

Елена Лисавчук

Тридцать четыре Ежки для Кощея.

В погоне за женихом.

Родственники – это хорошо, но не тогда, когда большинство из них – бабки-Ежки, желающие поскорее выдать единственную, пусть не всегда и не всеми любимую внучку замуж. Да ведь не за абы кого, а за самого Кощея из правящей династии! А тут, как на грех, семейство Кошечевых устраивает отбор невест. Теперь так просто отбиться метлой от неугомонных бабусечек не получится...

А я, между прочим, королевича Елисея люблю! И совсем неважно, что он не отвечает мне взаимностью. Это он просто не знает, какое ему сокровище досталось. Вот и отбрыкивается. Пока я очаровывала королевича, приткие бабусечки не теряли времени даром и плели свои нити судьбы, да так виртуозно, что я не заметила, как из охотницы превратилась в добычу...

Пролог

}Лето. Духота. Жар от печи. Пот по спине катился градом и застилал глаза. Над огнем весело булькал котелок. }

«}Что за напасть? Где ж тут не ошибиться,» – бормотала себе под нос старушка, проведя по лбу тыльной стороной ладони.

Невысокая, с зачесанными под платок волосами, в хлопковом платье и голубом переднике с рюшами, она меньше всего походила на старосту древнейшего рода Ежек.

Хотя как древнейшего?..

Кощеи и тут опередили Ежек, основав свой род с первыми поселенцами меж-мирья. Впрочем, староста была уверена: Кощеи – те еще проходимцы, могли что-нибудь и подправить в метрике. Но с фактами не поспоришь – на бумаге их род был древнее.

Над непонятной жижей в котелке поднимался пар, а перед старушкой в воздухе парила раскрытая книга со старинными рецептами. Пожелтевшие от времени страницы хранили полезные советы по зельеварению, которые особенно ценились старостой.

Прищурившись, старушка внимательно вчиталась в рецепт.

«Хвост ядовитой саламандры, лягушачьи лапки, парочка высушенных паучков. Помешать».

Следуя указаниям, старушка шустро, заработала ложкой. По кухне разлился мерзкий запах булькающего варева, от которого даже мыши, привыкшие к ее чудачествам, – и те разбежались по своим норам.

Сварившая не одно жутко воняющее зелье, староста и носом не повела, вместо этого призадумавшись, ничего ли не забыла.

Деревянная ложка на мгновение замерла в ее руке. Однако Ежке хватило одного взгляда на потемневшую жижу, чтобы успокоиться.

– Энтю ничего, Кощеи живучие. Подумаешь, бородавками покроются, иль волосы где поредеют... Главное, чтобы ничего лишнего не отросло, а то как потом объяснять соседям хвостастых внучат, – пробормотала она себе под нос и хохотнула.

На этой мысли ложка снова пришла в движение и легко заскользила по дну котелка.

Наблюдая, как булькает варево, староста негромко произнесла заклинание, и над котелком поднялось облачко дыма. Разогнав его рукой, не выпуская из вида зелье, старушка захлопнула книгу.

Сначала странная на вид жижа сменила цвет с серого на темно-синий, потом на голубой, а побулькав еще чуток, варево стало кристально-прозрачным.

Зачерпнув ложкой немного зелья, староста поднесла ее к носу и принялась. Прозрачная водица ничем не пахла.

Довольно хмыкнув, она вылила варево обратно в котелок.

- Приворотное зелье готово! - повернувшись к притихшим родственницам, радостно сообщила она.

Давно воцарившееся, недоверчивое молчание сменилось вздохом облегчения, пронесшимся по маленькой, но очень уютной кухоньке, как торнадо.

За окном во всю светило солнце, а занавески с белыми оборочками раздувал ветер, принося прохладу в этот жаркий знойный день. Но тут, скорее всего, не обошлось без колдовства.

Акулина - староста рода Ежек повелевающих ветрами - всегда славилась своей мудростью, предусмотрительностью и непредсказуемым нравом. Стоило ей дать клич, и на кухне собрался едва ли не весь клан.

Зная, что к Акулине лучше не лезть с пустыми вопросами, женщины в ожидании не сводили с нее настороженных глаз. Они ждали, кто же первым отважится спросить, что собственно дальше.

Помешав напоследок зелье, одним щелчком пальцев старушка потушила огонь, и обратно повернулась к родственницам. В глазах Акулины светилось лукавство, да и сама она выглядела очень довольной.

- Кощеи объявили сбор невест. Мы кого-нибудь к ним пошлем? - решила Евдокия. Ей было не впервой сносить гнев старосты - как-никак жили они под одной крышей.

- Есть у меня на примете одна стрекоза... - загадочно бросила староста, но ее уловка не сработала.

- Мирослава?! - впад в панику, в один голос в ужасе вскричали представительницы древнего рода.

- Думается мне, ей давно пора замуж, - рассеяно поделилась староста, делая вид, что не замечает наведенной ей суеты при одном упоминании о внучке.

- Давайте, пропустим этот отбор?.. - робко предложила Евпраксия. - Не хочется попасть в немилость к Кощеям.

- С этим, - старушка повернулась к котелку, - нам многое простят. А усилиями Мирославы после ее брачных обетов...

- Или до, - перебила ее Евдокия, догадываясь, к чему она клонит. - Лишь бы мы ее забрали.

- Нам полцарства подарят в придачу, - ворчливо закончила староста.

- Акулина, ты до сих пор в сказки веришь? - нахмурилась Евпраксия. - После того, как мы отправим Мирославу к Кощеям, она вернется и обязательно нам отомстит.

- Успокойтесь все! Делаем, как я сказала, - сердито фыркнула староста. - Засиделась наша Мирославушка в девках - замуж ей давно надобно, - выдала она одну из своих мудростей, и никто не отважился ей возразить.

Глава 1

Ночь. Редкие звезды тускло мерцали на небосводе. Плотнo закутавшись в облака, казалось, сама Луноликая была против затеянной мной вылазки.

Но кто если не я спасет любимого от подколодной змеюки?!..

Да и вообще, когда это меня останавливали чьи-то запреты?

Ветер зловеще шумел в кронах деревьев. Царящую вокруг тишину нарушал стрекот сверчков, а теперь к нему прибавилось и слишком громкое сипение Савины. Шагая позади меня, она тяжело дышала мне прямо в затылок. Нахмурившись, я оглянулась и приложила палец к губам, напомним подруге, что лишний шум ни к чему. Савина понимающе кивнула, и мы продолжили осторожно красться вперед. Прямо по тропинке бесшумно шагал мой домашний питомец, не пожелавший отпустить свою хозяйку одну «на дело».

Едва я предложила прихватить с собой подругу, Зиги чуть ли не начал плевать, считая, что она будет помехой, но я осталась непреклонна. И вот принцесса Тридесятого царства, непослушная дочь верного вассала царя этого королевства, то бишь я, и скунс (классификация – домашний) шли шпионить за королевичем Елисеем из Девятого королевства. Он накануне вечером приехал погостить к дражайшим соседям, а заодно и утрясти какие-то вопросы с нашим царь-батюшкой. О чем и поспешила сообщить мне подруга.

Раньше Елисей сюда часто навещался, мы все детство провели вместе. Я на нем свои первые заклинания опробовала. О том, что после действия одного из зелий он возомнил себя котом и даже шерсть пытался вылизывать, (которая благо не выросла), об этом вспоминать не хотелось. Может поэтому, спустя пару лет, когда я сообщила ему о своем согласии выйти за него замуж, Елисей весь позеленел от счастья. Видно, не все зелье тогда из него выветрилось.

Мы выросли. Королевича призвали постигать дела государственные, и он стал все реже заезжать к нам в гости, но моя любовь к нему крепла. Я дала себе обещание, что обязательно дождусь его и заполучу в мужья. Чем и порадовала Елисея, едва он приехал после длительной отлучки. А потом и мне стало не до любви – пришлось уехать изучать колдовскую науку.

И вот несколько дней назад я вернулась в отчий дом, как раз в то время, когда мой ненаглядный примчал в гости к соседям. Никак руки моей просить пожаловал.

От одного этого предположения я расплылась в довольной улыбке.

- Ты чего зависла?! – не заботясь быть услышанным, вернул меня с небес на землю питомец.

- Говори тише, Зиги, – шикнула я на него.

- Сколько тебе повторять, Мирослава! Не Зиги, а Зигмунд! – чуть тише поправил меня этот наглец.

- А кто этот Зигмунд? Тебя вроде в честь него Мира назвала? – задумчиво полюбопытствовала у него Савина, повышая наши шансы на обнаружение.

- Все верно. Но не знать кто такой Зигмунд Фрейд! Чему вас только в школе учат?! – возмущился комок шерсти и с благоговением продолжил:

- Фрейд – мой кумир, а еще он – величайший человек науки! Его труды по развитию личности помогли мне познать себя! «У любого, даже самого низшего существа, есть свои потаенные стремления, о которых он не готов рассказывать другим и о которых он не может сознаться, в том числе и себе».

- Ты и читать умеешь? – усомнилась Савина.

- За кого ты меня принимаешь?! – стрелой метнулся к ней комок шерсти. – Я – высокоинтеллектуальное существо, пусть и передвигающееся на четырех лапах, – гордо закончил Зиги.

- Но воняешь ты от этого не меньше, - ехидно заметила подруга.

Питомец зашипел. Савина опасливо отступила назад, и тишину нарушил громкий хруст ветки.

- Успокоились оба, - как можно тише прошипела я. Вот как чуяла, что не стоило этих двоих брать с собой, они никогда друг с другом не ладили. Почему я думала, что в этот раз будет как-то иначе?..

Мы как раз подошли к конюшне. Прямо над нами находилось большое открытое окно.

- Там кто-то есть, - донесся из конюшни боязливый девичий голосок.

- Тебе не о чем беспокоится, мышка, там никого нет. Мы здесь одни, - заверил ее королевич Елисей. Уж его голос я ни с чьим другим не спутаю.

- Что-то не нравится мне твоя довольная моська Мира. Ты что удумала? - насторожился Зиги.

- Ничего, - невинно похлопала ресницами. - Всего то хочу узнать, чем занимается мой суженый!

- Он не твой суженый, - в один голос воскликнули Зиги и Савана.

- Это временно, - невозмутимо заметила я и направила руку на бревно. - Закрутись, завертись, у стены приземлись.

Бревно вздрогнуло, оторвалось от земли и шальной пулей понеслось прямо на нас. Мы бросились врассыпную от него. Мы топали как стадо обезумевших слонов, но из конюшни никто не вышел. Когда чурка аккуратно улеглась под окном, ведомая желанием узнать, чем там увлеклись эти двое, что даже конец света им не помеха, я проворно взобралась на бревно. Рядом со мной примостилась Савина, а питомец, вскарабкавшись по стене, сел мне на плечо.

Встав на носочки, я заглянула внутрь: в углу на сеновале целовались Елисей и дочь нашего конюха - Янина! Оседлав королевича, она склонилась к нему, а ее многочисленные юбки веером окружили их.

- Не так быстро мышка, - глухо простонал Елисей.

Она его еще и мучить удумала!

- Отпусти его мерзавка! - закричала я во всю мощь своих легких.

- Не слушайте эту малахольную! Много она понимает! Вы, главное, не останавливайтесь, продолжайте! - глумливо вторил мне Зиги.

- Извините, мы тут случайно... мы и не думали за вами подглядывать, - стушевавшись, пропищала Савина, выдавая нас с головой.

- Вы чего творите?! - недоверчиво спросила я у своих друзей. Хотя с этими двумя и никаких врагов не надо...

Наша перепалка оказала на девицу куда больший эффект, нежели мой вопль. Или это у нее запоздалая реакция?.. Хотя не важно! Она наконец-то взглянула на нас и как заорала нечеловеческим голосом:

- Нечистая! За окном нечистая! - завопила Анина, а главное, вмиг слетела с королевича. - Где? - озираясь всполошилась подруга.

- Да это она нас приняла за нечисть, - тяжело вздохнув, снисходительно пояснил ей Зиги.

- Ну тогда ладно, - с видимым облегчением выдохнула Савина и не придумала ничего лучше, как попытаться привести в чувство орущую девицу:

- Успокойтесь, уважаемая. Зачем же вы кричите? Мы не причиним вам вреда. - Все бы

ничего, да вот только ее голос от волнения стал сиплым и ее благие намерения не увенчались успехом.

Подхватив юбки, Анина пуще прежнего заверещала:

- Нечистые! Они пришли за моей душой! - и так стремительно выбежала из конюшни, будто за ней черти гнались, норовя ухватить за пятки.

- Подожди! - прокричал в пустоту королевич. Однако его зазнобы уже и след простыл.

Елисей вскочил на ноги, схватил с пола камзол и злющий вылетел из конюшни.

Совсем забыв о питомце, я спрыгнула с чурки, отчего Зиги покачнулся и впился когтями в мое плечо. Опустив питомца на землю, я понеслась навстречу королевичу, а Савина и Зиги добровольно составили мне компанию.

- Что вы здесь делаете? - проорал Елисей, направляясь к нам.

Эх, кажется, его королевская выдержка дала трещину.

- Тебя спасаем! - высказала я самое очевидное на ходу, подбегая к нему.

- Вы тоже здесь, царевна Савина?! - воскликнул королевич, удивленно глядя на скромно потупивший взгляд подругу. А потом и вовсе спотыкаясь на каждом слове, проямлил:

- Там, на конюшне - это не то, что Вы подумали. - Он взволнованно запустил пятерню в свою русую шевелюру.

И как в него можно не влюбиться?..

Сажень в плечах, могучий разворот плеч, вьющиеся волосы до плеч... А от взгляда его голубых глаз мое сердце ухало куда-то вниз и не спешило возвращаться.

Забыв про напускную робость, Савина перестала рассматривать мыски своих туфель и перевела удивленный взгляд на королевича.

- Разве это не вы, Елисей, обнимались с девушкой на сеновале? - дерзко уточнила она.

Я, как никто другой, знала, что подруга далеко не тихая скромница, но наш царь-батюшка вбил себе в голову, что его дочь - сама добродетель, а подруга не желала разочаровывать единственного родителя, вот и потакала ему во всем. Матушку она свою не помнила, та скончалась, когда Савина еще под стол пешком ходила - она упала с лошади на соколиной охоте и сломала шею.

- Савина! - прищурился свои большие, окруженные длинными ресницами глаза, мягко упрекнул ее королевич. - Воспитанным девушкам не должно даже заикаться о подобном.

- Он жамкает по сеновалам девах, а как приперли к стенке - вспомнил о манерах, - саркастически вставил Зиги.

- И этот проныра тут?! - рявкнул парень, заметив у моих ног питомца. - Давно надо было пустить тебя на мех для мантии!

- Перебьешься! - прошипел Зиги и прыгнул на королевича. Выпустив когти, он всеми четырьмя лапами вцепился в его грудь. Королевич схватил его за загривок и попытался с себя стащить, да не тут-то было - тот вцепился в него мертвой хваткой. Я кинулась на подмогу к любимому, но меня остановил его оглушительный вопль:

- Стой, где стоишь, Мира! - С трудом оторвав от себя Зиги, он брезгливошвырнул его на землю. Питомец с легкостью приземлился на четыре лапы. Но оставить на принце отпечатки своих когтей Зиги оказалось мало и, оскалив зубы, он с плотоядным интересом окинул взглядом королевича, раздумывая, куда лучше его цапнуть.

- С меня хватит на сегодня тебя и твоего блохастого скунса, - гневался Елисей, с опаской поглядывая на Зиги.

- Вовсе он не блохастый! - машинально я вступилась за пушистого друга, но королевич

словно меня и не слышал: все его внимание снова было приковано к подруге.

- Обещаю, царица Савина, подобное больше не повторится. Впредь я буду Вам хранить верность, - торжественно прозвучал его голос.

Пораженные его словами, мы с Савиной одновременно удивленно воскликнули:

- Мне?

- Ей?

Хотя какой там - удивленно. Меня словно огрели чугуном по голове.

- Конечно, Савине, а кому еще? - На лице Елисея читалось неприкрытое недоумение.

- Любишь ты меня, а в верности клянешься ей?! - грозно наступала на него я.

- Мира, ты, безусловно, славная, красивая девушка, но нам с тобой не суждено быть вместе, - отступая, растерянно бормотал королевич.

- Славная? Красивая? - сладко улыбаясь, протянула я.

- Славная и красивая, - почему-то испуганно поглядывая на меня, быстро закивал парень.

- Тогда ладно, - смилостивилась я. Королевич выдохнул с явным облегчением. - Осталось лишь разобраться, что нам мешает пожениться. - Уж не знаю, что я такого сказала, однако Елисей зашелся в диком приступе кашля.

Я, было, кинулась к любимому, но тут в моем кармане затренькало переносное зеркальце - мне его матушка подарила перед отъездом в школу колдовства. Правда, у подарка на тот момент был неказистый видок: мало того, что зеркало было большим и увесистым, так и его деревянная оправа была полностью обшарпана, а краска за столетия местами облупилась. Несколько простых заклинаний, которые я освоила в первый же день в школе, - и у меня появилось новенькое компактное зеркальце для связи, которое в данную минуту не умолкая трезвонило.

- Мирослава! - донесся из кармана строгий голос матушки, который должен был призвать меня к порядку. Жаль только, я не хотела призываться. - Мы с отцом знаем, что ты сбежала из дома. Возвращайся немедленно! Или мы займемся твоим поиском, как только разберемся с одним возникшим недоразумением.

Зеркальце перестало вибрировать, но почему-то голос матушки продолжал вещать:

- Эта девчонка у меня скоро доиграется! Я ей устрою!

- Илария, наша дочь выросла, - заступился за меня батюшка. Их голоса быстро приближались, и не успела я опомниться, как из-за поворота появились родители собственной персоной.

Кто из нас удивился больше, не знаю, но матушке понадобилось немного времени, чтобы прийти в себя:

- А ума наша дочь до сих пор не набралась, - едко заметила она, грозно сверкая глазами. - Надо было сразу догадаться, что без нее здесь не обошлось.

За их спинами маячил наш конюх с вилами, а рядом с ним как осиновый лист на ветру тряслась Анина.

- Опустит, Иван, вилы, нет здесь никакой нечисти! - устало велел ему отец. - Это наша дочь, она та еще шутница.

- За подобные шутки у нас перекидывают через колено и ремешком по мягкому месту стегают, - видно Иван так живо представил себе картину, где меня наказывают, что аж расплылся в кровожадной улыбке.

Не ожидала я, что наш конюх вообще способен улыбаться, вечно хмурый ходит. Про

наказание я даже не переживала. Батюшка с матушкой сроду на меня руку не поднимали, поэтому опасаться мне было нечего.

- Забирай дочь, Иван, и ступай домой, ночь на дворе. А мы тут уж сами как-нибудь разберемся...- И что-то мне отцовское «как-нибудь» совсем не пришлось по душе, таким решительным я видела его впервые.

- Вам, царевна Савина, тоже домой бы надо, - проявила заботу о подруге матушка. Она достала из-за пазухи зеркальце и велела ему:

- Покажи Милостивого государя Егория! - В зеркальце отразился крепкого телосложения седовласый мужчина. Сидя за столом в своем кабинете, он мрачно смотрел на склонившегося перед ним слугу.

- Позвать ко мне воеводу! - громко скомандовал он. - Обыщите еще раз весь дворец, осмотрите все окрестности! Не найдете царевну - велю снести всем головы!

Мы с подругой виновато переглянулись. Сердито сдвинув брови, матушка направила зеркало на Савину. Вот подруга была здесь - мгновение - и вот она стоит там, понуриив голову перед царем.

- Нашлась!.. - на лице государя отразилось облегчение, поэтому для меня, наверное, как и для подруги, стало полной неожиданностью, когда он громогласно повелел:

- Запереть в царских покоях!

Плечики Савины вздрогнули, но она так и не осмелилась взглянуть в глаза родителю.

Матушка провела ладонью по зеркальной поверхности, и картинка пошла рябью.

- Нечего подглядывать. Савина дома, - с чувством выполненного долга заметила она. - Дальше царь-батюшка пусть сам с ней разбирается. - Растянув губы в вежливой улыбке, она повернулась к королевичу.- Ваше Высочество Елисей, будете проездом - заглядывайте в гости, а нам пора.

Матушка направила на меня зеркало. Отразившееся в нем удивленное лицо королевича расплылось, а зеркальная поверхность пошла рябью. Не успела я опомниться, как перенеслась в переднюю родного дома, а к моим ногам ластился Зиги.

Глава 2

- Игнат, что с Мирославой делать будем? Не убереем ведь родимую кровиночку от ошибок! Ой, недоглядим мы за ней, - причитала матушка, направляясь в гостиную.

- А чем вам не по нраву на неделю запереть меня в комнате? - предвкушая следующую встречу со своим ненаглядным, великодушно предложила я, следуя за родителями.

- Как сегодня? Чтобы ты при желании могла сбежать? - недовольно нахмуриив брови, обернулась матушка. - Во второй раз, Мирослава, тебе нас не провести. Игнат! Чего молчишь! - рявкнула она.

- Созывай совет старших! - тяжело вздохнув, велел ей батюшка.

- А может не надо старших?!- испугавшись не на шутку, поторопилась я их образумить. - Авось не маленькие, сами разберетесь!

Мои бабусечки давно имели на меня зуб, и вот - нате! Такая радость - придумать изощренное наказание для непутевой внучки. Хуже для меня и придумать нельзя было.

- Ты нам тут зубы не заговаривай,- строго отрезала матушка и обратилась к зеркалу: - Покажи мне Акулину. - Зеркальная поверхность пошла рябью, и мы увидели разожженный костер, вокруг которого с бубном в руке расхаживала староста семейства

Ежек, не забывая в такт покачивать бедрами.

Я присмотрелась: а костер-то не так уж и прост – его развели вокруг ритуального столба, к которому был привязан мужчина.

– Полоумные старухи! Отпустите! – грозно заорал пленник, перекрикивая громохание бубна.

Я узнала этот голос! Да это ж дядька Назар – супругник одной из моих родственниц. Каким бы ни был его проступок, он не заслужил быть сожженным!

– И это к ним, матушка, ты хочешь меня отправить?! – сердито взвизгнула я.

– Возможно, не все настолько плохо, – с сомнением протянула матушка. При этом было видно, что сама-то она не особо в это верила.

– Чтобы понять, что ты погорячилась, доверяя им мое наказание, тебе надо увидеть, как пламя ритуального костра поглотит дядю Назара? – не сдавалась я.

– Девоньки, да неужто ли наша Илария образумилась и решила Миру к своим бабушкам отправить?! – подслушала нас Акулина и донесла радостную весть до остальных родственников. – Теперь-то мы сами займемся воспитанием внучки, она больше не будет сумасбродничать, – подмигнув мне, сказала староста, и даже плясать возле костра перестала, а на очередной вопль мужика лишь лукаво добавила: – Развяжите его уже, надоел он мне со своими воплями. – И опять хитро в нашу сторону посмотрела.

Хотя откуда бы ей знать, с какой стороны мы на них поглядываем?.. Ан нет, эта старушка точно знала.

– Теперь-то ты видишь, к кому меня отсылаешь? На его месте могу оказаться и я! – страшила я матушку, хотя сама в это не верила – ну не настолько уж мои родственницы и кровожадные. Проучить кого – это они на раз, а что бы какой вред нанести – на это у них наложено табу.

– Подумаешь, поугали мужика чуток. Зато будет знать, как голос на жену поднимать! Женщины любят ушами, когда им шепчут сладкие речи в них, а не орут, требуя беспрекословного повиновения, – нисколько не раскаивалась в содеянном бабушка Акулина.

Повинуясь негласному приказу Акулины, а точнее ее взгляду, костер погас. Две приткие бабуся (хотя этим двоим и по сорок лет не дашь), подбежали к дядьке Назару. Они скороговоркой пробурчали заклинание и верёвки спали, а он кулем повалился на них. Видать, давно они его подвесили, раз ноги затекли. Две худощавые «старушки» подхватили мужика под руки и словно пушинку потащили к единственному на поляне дереву. Сам он стоять не мог, поэтому его ноги елозили по земле, оставляя борозды. Привалив Назара к дереву, они вернулись к остальным.

– Место в центре костра освободилось, Акулина, давай к нам сюда Мирославу, зачем оттягивать ее воспитание! – глумливо пробасила Евдокия.

Вот сколько себя помню, столько мы с ней не ладили. Я показала ей кулак и наткнулась на недовольный взгляд бабушки Акулины.

– Не забывайся, девочка, старость надо уважать. Ты уже достаточно взрослая, чтобы понимать – старшие правы, даже когда не правы, – нарицательно произнесла старейшина рода и подмигнула.

– Извините! – пробормотала неохотно, но мне это не помешало показать самодовольной Евдокии язык.

– Я боюсь за нашу девочку! – тем временем жаловалась на меня старосте матушка. – Она вбила себе в голову, что влюблена в Елисея. Наделает глупостей, а потом всю жизнь будет расхлебывать. Надо с этим что-то делать.

– А он что? – строго спросила Акулина.

- А он ничего, ни одну юбку не пропускает. Ветренный он больно. - Подобная матушкина оценка моего королевича меня возмутила.

- Он вовсе не такой! - вступилась я за Елисея. - Подтверди, папа, - призвала я скучающего в стороне родителя в помощники.

- Прости, перышко, но в этот раз я полностью согласен с Илорией,- отвел глаза отец и коротко кивнул старосте: - С вами ей будет лучше.

Из моих глаз хлынули слезы обиды. Тот, на кого я большего всего рассчитывала, отвернулся от меня. С матушкой мы всегда друг друга не понимали, но отец...

- Я не прощу тебя никогда, - бросила я, ладошками размазывая по щекам слезы.

- Никогда - это слишком длинный срок, со временем все позабудется, - по-доброму заметила Акулина. Ее мягкий, приглушенный голос успокаивал и вселял уверенность, что все будет хорошо. Не знаю, как это у нее получалось, но, не смотря на то, что обида на отца не прошла - на душе стало гораздо легче.

- Ты чего это, Мира, нюни распустила, прорвемся, - смущенно кинулся меня успокаивать Зиги.

И действительно, чего это я разревелась? Я им еще всем покажу! - воспряла я духом.

- Переноси сюда девочку, Илория, ты же знаешь, я не люблю долго ждать,- велела староста и матушка, смахнув набежавшую слезу, направила на меня зеркало. Угрюмо наблюдавший за ней отец, не выдержал и бросил:

- Скоро свидимся, перышко.

- Конечно, свидимся! - напоследок шмыгнула я носом.

Что делать, не могла я на него долго сердиться. Тем более что не собиралась надолго задерживаться в гостях.

Встретившись в зеркале со своим отражением, я ощутила, как меня захватил водоворот переноса: мир закружился, завертелся и вот я уже стою на поляне, а недалеко от меня тлеют угли костра.

- Добро пожаловать в семью, а точнее - в основную ее часть, - радушно поприветствовала меня староста и смачно расцеловала в обе щеки. Развернув меня ко всем лицом, прикрикнула: - Ну что, девоньки, будем считать, что шабаш удался! Вон кто к нам пожаловал - наша внучка Мирослава! - и толкнула меня в спину на обозрение другим. Я, слава Богу, к таким фокусам с детства привыкла и только из-за этого сейчас не валялась лицом в земле.

Не все оказались мне рады, у некоторых лицо было такое, будто они лимон проглотили.

«Или они все-таки ожидали, что я упаду?» - заподозрила я. - «Ну и Ежки!»

- Пойдите, девоньки! А как же ее чувства к королевичу? - обеспокоенно спросила Евпраксия, самая старшая из родственниц. - Давайте, может, отпустим-с ее?

«Да! Да» - согласно кивая, чуть не прокричала я.

- Никаких отпустим! Она еще неразумное дитя, еще дров наломает... Мы сами все за нее решим! - наотрез воспротивилась Евдокия.

- Мирослава остается, - так резко одернула их Акулина, что все разом умолкли и согласно закивали, словно китайские болванчики. - Сначала надо решить, как быть с ней дальше, а там видно будет. - Стуча пальцем по подбородку, Акулина не сводила с меня своих прищуренных глаз. Не знаю, сколько мы так простояли, но я не осмелилась ее прервать. Когда уже начало казаться, что мы, скорее всего, задержимся на поляне до утра, ее глаза лукаво загорелись, и она заговорила:

- Передайте всем Ежкам: завтра на рассвете я созываю совет, будем думать думать.

Все, понеслось!

Если дело дошло до совета, так просто они меня не отпустят. Теперь оставалось надеяться только на себя и на то, что я найду способ сбежать от них раньше, чем Елисей обнаружив мое отсутствие, поднимет полкоролевства на поиски.

- Елисей! Я о нем совсем забыла! - тихо вырвалось у меня.

- А что твой Елисей?! Поди обрадуется, что тебя сюда сослали и его счастьем не будет конца, - съязвил Зиги.

- И ты туда же, - надулась я на него.

- Ты чего, Мира, я всегда на твоей стороне, - пошел он на попятную пушистый друг.

- Значит, ты сможешь мне сбежать, - сев перед ним на колени, заговорчески прошептала я.

- А может, все обойдется? - с надеждой ответил мне он. Я скосила глаза на довольных родственниц, водивших завершающий шабаш хоровод у потухшего костра. - Понял, устроим побег, а пока подыгрывай им, чтобы не вызвать подозрений, - без особой радости согласился он.

Я счастливо улыбнулась и, подхватив его на руки, радостно закружилась.

- Я смотрю, тебе лучше? - неслышно подошла к нам Акулина.

- Не то чтобы лучше, но я надеюсь, вы мне поможете. Как-никак родня, - не моргнув глазом соврала я.

- Конечно, мы своих не бросаем! - пообещала она и скомандовала: - По домам.

Родственницы достали зеркала, и я машинально вынула из штанов свое.

- А вот это пока побудет у меня, - хитро прищурившись, забрала у меня зеркало староста. И как я могла забыть, что оно у меня есть. Почему я вечно все забываю! Вспомни я о зеркале раньше - меня бы здесь уже не было! Винить в этом я могла только себя.

Приняв смиренный вид, я посмотрела в предложенное зеркало Акулины. Вспышка света, ощущение водоворота - мгновение, и я стою возле знакомой мне с детства незапертой решетчатой калитки.

Глава 3

Давненько я здесь не была, но дом с тех пор ни капельки не изменился - это была настоящая русская изба, окруженная деревянным невысоким забором. Причудливые наличники с витиеватой резьбой украшали окошки. Вырезанные под самой крышей на карнизе волшебные птицы не могли не приковывать взгляд, особенно тех, кто видел подобное чудо мастерства впервые. К замысловатому крылечку, кровлю которого поддерживали резные ажурные столбики, вела тропинка, обсаженная по краям цветами. Калитка, ведущая к дому, не запиралась - бабушки всегда были рады гостям.

Но не стоило обманываться на их счет.

Заборчик с калиткой были не так-то просты. Того, кто имел камень за пазухой, они не впускали. Петли калитки скрипели, предупреждая хозяек о незваном госте, а дверца угрожающе раскачивалась. Тот же, кто отважился перемахнуть через забор, оставался без подштанников - они повисали на внезапно подрощенном заборе.

Сам дом тоже таил в себе немало секретов, некоторые из них и я до сих пор не знала. Взять хотя бы то, что в приземистой с виду избе вмещались два этажа с десятком комнат и просторной столовой. В избе жила старейшина рода, Акулина, которая делила кров с Евдокией и Евпраксией. - их мужья, как и ее, отправились к Всевышнему, а втроем им

вроде как было веселее.

Родственницы считали, что на голодный желудок и настроение скверное, поэтому мы напрямиком направились в столовую. Под бдительными взглядами женщин я съела парочку домашних печенюшек и запила их стаканом молока, лишь после этого мне позволили выйти из-за стола. От моих родственниц досталось и Зиги, но тот особо не протестовал, только поворчал, что вместо парной говядины ему подсунили отварную курицу. Хотя это совершенно не помешало ему смести всю еду с тарелки и даже вылизать ее дочиста.

Спать мне постелили на чердаке – я всегда там останавливаюсь, когда навещаюсь в гости к «бабушкам». Проводив нас с Зиги в отведенную мне комнату, женщины пожелали нам спокойной ночи, и собрались было уже уходить, когда Акулина решила напомнить мне еще об одной житейской мудрости:

– Не отчаивайся, Мирослава, утро вечера мудренее, – и они наконец-то удалились, тихо прикрыв за собой дверь.

Масляная лампа скудно освещала спальню, но мне это не помешало осмотреться. Не знаю, что ожидала увидеть, но я бы совсем не удивилась, если бы все в спальне за время моего отсутствия изменилось. Иногда складывалась впечатление, что дом живет своей жизнью, сам по себе. Порой в самых неожиданных местах появлялись двери, которых там точно не должно было быть. Или вспомнить тот факт, что бабушки никогда не занимались уборкой, потому что дом сам поддерживал чистоту. Моя комната на чердаке не отличалась особой изысканностью, тем ни менее она дышала уютом, созданным заботливыми хозяйками.

На единственном окне висели короткие занавески с рюшами – вышитые на них русалки с лучшим по-доброму улыбались мне. У окна стоял добротный дубовый стол накрытый белоснежной скатертью. Но что меня большего всего удивило, так это стоящая на середине стола ваза с моими любимыми полевыми цветами.

«Неужели бабушка Акулина знала, что я приеду?» – закралось в душу подозрение. – «Нет, этого просто не может быть», – немедленно одернула себя. И вообще, на дворе стояла глубокая ночь, и пора, было, ложиться спать, а не забивать свою голову глупыми мыслями.

Я подошла к стоящей в углу кровати с настоящей периной, поверх которой было постелено покрывало ручной работы. Вытканная на нем поляна с разведенным ритуальным костром выглядела настолько натурально, что невозможно было отвести глаз: вот языки пламени взметнулись вверх, вот кроны деревьев качнулись в такт дуновению ветра, вот родственницы пустились в пляс...

«Это ж сколько времени понадобилось бабушкам, чтобы соткать подобное чудо!» – я с восхищением провела рукой мягкой по ткани и стянула покрывало с кровати. Сложив его, аккуратно стопкой убрала на подоконник. Зиги тут же запрыгнул на постель и с удовольствием растянулся на ней.

Сбросив у двери обувь, босыми ногами я прошлепала к ручному умывальнику. Нацедив немного холодной воды, несколько раз плеснула себе в лицо, довольно отфыркиваясь.

– Ножи точить? – чуть ли не мурлыча, деловито поинтересовался пушистый друг.

– Это еще зачем? – Схватив висевшее на крючке полотенце, я удивленно обернулась.

– Путников грабить. Надо же нам в пути чем-то питаться, когда сбежим от твоих надзирательниц, – лениво потягиваясь, пояснил он.

Все еще надеясь, что питомец шутит, я присмотрелась к нему. Зиги, как ни в чем, ни бывало, вылизывал свою шерсть. Сегодня он возомнил себя котом, а пару недель назад считал себя собакой. С тех пор, как я наложила на него чары, он находился в постоянном поиске «себя» – как неоднократно пояснял мне питомец свое поведение.

– Мы никого не будем грабить! – вытерев лицо, убежденно произнесла я. Но Зиги и ухом не повел, напротив – обиженно нахохлился.

- Ты мне всё веселье испортила! - фыркнул он и демонстративно от меня отвернулся.

- Раз ты не хочешь внять доводам разума, я тогда вынуждена буду рассказать Матильде, как ты вместо того, чтобы к своей ненаглядной спешить, затеял неравные игры с прохожими. Она вмиг тебя в чувство-то приведет! И в следующий раз ты не будешь со мной спорить!

Зиги нервно дернулся и едва ли не заскулил:

- Не надо ничего рассказывать Матильде. Короткой дорожкой - мы сразу домой, - пообещал он.

Мои губы дернулись в улыбке. Не желая обидеть пушистого друга, скрывая неуместное веселье, я отвернулась и повесила полотенце обратно на крючок. Конечно, я не собиралась ничего рассказывать Матильде - мы своих не выдаем. Ну и вообще: как бы я это сделала? Она же кошка, а по-кошачьи я не говорю. Видимо, со страха Зиги об этом позабыл и, будем надеяться, еще не скоро вспомнит.

Скинув одежду, я забралась на мягкую постель. Зиги улегся в ногах. Он все еще на меня дулся и, хоть старался этого не показывать, его выдавал недовольно бьющийся о постель хвост. Я задула свечу и комната погрузилась во мрак.

Глядя в потолок, я все думала о Елисее, строя планы о нашем будущем. Уже засыпая, я пообещала себе, что обязательно найду способ вернуться к нему.

Глава 4

Утро началось с громкого стука в дверь. Кто-то злонамеренно пытался снести ее с петель.

- Солнышко, ты уже проснулась? - ласково спросили с той стороны. Голос принадлежал бабушке Евпраксии.

Я тоскливо взглянула за окно - на улице едва забрезжил рассвет. И чего это ей в такую рань не спалось?

Ответ на этот невысказанный вопрос не заставил себя долго ждать.

- Просыпайся, дорогая, все собрались на совет. Не поторопишься, начнут без тебя.

- Как - без меня?! - крикнула я, напрочь забыв о сне.

- Я так и думала, что ты захочешь присутствовать, - судя по голосу улыбнулась Евпраксия. - Давай поторапливайся, Мирослава, а то пропустишь все самое интересное, - из-за двери послышался звук удаляющихся шагов.

Спрыгнув с кровати, я схватила футболку, в которой прибыла накануне и, просунув в нее голову, оставив ее болтаться на шее, кинулась к джинсам. Бабушки были не в восторге от моего выбора одежды. Однако модные новинки «иных» нравились мне гораздо больше длинных юбок и свободных рубах, принятых в клане Ежек. Пусть не сразу, но им пришлось смириться с моими предпочтениями в одежде. Натянув, наконец, джинсы и поправив пояс на талии, застегнула молнию. На ходу просовывая руки в рукава футболки, опрометью бросилась к двери.

- Ты чего не спишь в такую рань? - потягиваясь, сонно пробормотал Зиги. Этого никакое землетрясение не разбудит, пока он сам не захочет, он тот еще соня, а тут - на тебе! - сам вдруг проснулся.

- Какой тут сон, когда бабушки совет собрали! - бросила я, наспех завязывая шнурки на кроссовках. - Пятой точкой чувствую - что-то затеяли.

- Что ж ты раньше меня не разбудила! - спрыгнув с кровати, потягиваясь, возмутился питомец.

- Да я сама недавно проснулась! - Подхватив на руки Зиги, выбежала из комнаты.

Сбежав по ступенькам, я на всех порах помчалась в горницу. Меня интересовала маленькая неприметная дверца, расположенная недалеко от главного входа. Многие считали, что за ней скрывается чулан и были бы весьма удивлены, узнай об истинном ее назначении. Без труда найдя нужную дверь, я потянула за ручку и сразу переместилась в темное, без единого окна помещение - сработало заклинание переноса.

На самом деле, дверь в чулан постоянно была заперта, а иначе бы все гости, по незнанию забредшие туда, знали бы тайны нашего рода.

С десяток свечей тускло освещали небольшую комнату с большим напольным зеркалом, установленным по центру. Напротив него по одну сторону от Акулины стояла Евпраксия, по другую - Евдокия. Не замечая моего присутствия, они общались с другими родственницами. Матушки среди них не было. А вот это очень странно.

Отпустив Зиги на пол, подошла к бабушкам. Те даже не заметили моего присутствия, настолько были увлечены решением моей судьбы.

- Говорю вам, сошлите к нам девчонку, у нас как раз рук не хватает - свинья давеча принесла с десяток поросят и забот у меня прибавилось. Я бы не отказалась от помощницы, - причитала Вацлава, жена недавно чуть не упокоенного дядьки Назара.

- Вместо того, чтобы о поросятах беспокоиться, лучше бы о муже своем подумала, - одернула ее Акулина. - Хоть мужика твоего мы приструнили, это не значит, что у него не хватит ума сбежать от тебя.

- Как его удержать, коли он на других девах засматривается?.. - недовольно поморщилась Вацлава.

- Тебя что, всему учить надо?! - всплеснула руками староста. - С мужиками надо как с мухоморами: сначала промариновать и вымочить, а только после этого они могут быть использованы!

«Правильно, так ее старушка Акулина!» - в душе ликовала я.

- Тогда тем более отдавайте мне Мирославу! - снова забухтела тетка.

Это еще чего она удумала!!! Я ей такую «Мирославу» покажу - она вовек не забудет мою помощь!.. Я чуть ли руки не потирала от предвкушения.

- Перебьешься, - остудила ее пыл староста, и я немного приуныла - ведь могла повеселиться от души, а заодно и Зиги отвел бы душу. Всяко лучше, чем путников пугать!

- Какие есть еще предложения? - тем временем допытывалась бабушка Акулина.

- А давайте ее к лешему Виссариону отправим, он вон как управляется со своей лесной братией, каждый листочек на своем месте весит, а у каждой животины свой уголок имеется. И живут-то они все дружно и ладно - боятся перечить старику, - с воодушевлением предложила одна из дальних родственниц.

- Все не то! - воспротивилась староста и неодобрительно покачала головой. - Мы что, немощные старухи, сами с молодыком справиться не можем?

- Можем! - в один голос подхватили родственницы, и глаза старосты довольно блеснули в свете зажженных свечей. У меня сложилось впечатление, что это-то ей и нужно было - их единогласная поддержка.

- Мира, кажется, нам пора делать ноги, - заговорщически прошептал Зиги.

- Тише ты, - шикнула я на него, - сбежать всегда успеется.

- Потом может быть уже поздно, - проворчал он.

Не желая ничего пропустить, я неопределенно махнула на него рукой.

- Раз мы пришли к согласию и сами будем вершить судьбу внучки, то, думаю, самое время отправить ее ко двору Кощеевых - пришло время. Нам с ними породниться! - Торжественно заявила Акулина.

- Чего? - воскликнула я.

- И ты тут? - вместо ответа обрадовалась мне староста. - Я как раз собиралась за тобой послать!

Я не разделяла ее веселье, о чем и поспешила сообщить:

- Сами отправляйтесь ко двору Кощеевых, а у меня есть дела поважнее, чем расшаркиваться в поклонах!

- Дорогая, это честь для любой Ежки, - увещевала меня бабушка Акулина. - Ты хоть знаешь, кто такие Кощеи? Конечно, помимо того, что у них одно из самых процветающих княжеств!

- Конечно. Еще они - отъявленные колдуны и жуткие снобы, - блеснула я своими знаниями.

- Это еще не все, - решила просветить меня Евдокия, что выглядело само по себе очень странно, потому что особой заботой обо мне она никогда не отличалась. - Стоит породниться с Кощеями...

- Там что, не один Кощей?! - перебила ее.

- Нет, их три брата, - пробурчала она недовольная тем, что ее прервали. - К чему это я все?.. Вспомнила! Если получится с ними породниться, род Ежек попадет под их родовую защиту, и наши избранники будут жить ровно столько же, сколько проживем мы сами. Нам не придется хоронить мужей, - с горечью закончила она, но я нисколько не прониклась ее речами.

- А им-то что перепадет от брака с Ежкой? - подозрительно прищурилась я.

- Отпрыск! - неохотно обронила староста. - Наши силы и знания передаются по девичьей линии, у них же все наоборот, только пацанята получают магию и все несметные богатства. Однако наследник у них может на свет появиться только от Ежки. Это своеобразный взаимовыгодный для обеих сторон союз.

- Вам союз подавай, а то, что на кону моя жизнь с Елисеем стоит - вам наплевать? - не на шутку разозлилась я. - Не дождетесь! Ни за какого Кощея я замуж не пойду! Вам надо - вот сами и отправляйтесь их очаровывать, а я - домой!

- Тоже мне, принцесса выискалась, - презрительно хмыкнула Евдокия. - Ежек, желающих породниться с Кощеями, пруд пруди, а прямых отпрысков на всех не хватает, поэтому для кого-то и их дальние родственники в почете.

- Тут еще неизвестно кому повезло больше. У Кощеев вон какой выбор, а мы, значит, должны довольствоваться тем, что осталось? - из вредности возразила ей я.

Евдокия окинула меня хмурым взглядом.

- На отборе «невест» присутствовали сотни Ежек из разных кланов, а допущены были всего тридцать четыре, и тебе, Мирослава, посчастливилось оказаться среди них, - закончила она, особо выделив конец фразы.

- А почему тридцать четыре? - любопытно переспросила я.

Заметив, что лицо Евдокии от злости пошло красными пятнами, Евпраксия поспешно вклинилась:

- Детка, это их родовое число. Мне пришлось хорошенько постараться, чтобы тебя допустили к общему сбору невест. Отбор-то давно уже закончился, - и под хмурым взглядом старосты она испуганно замолчала.

Так-так. Я нахмурилась. Видать, они какую-то кандидатку пододвинули... задвинули в шкаф с кляпом во рту...

- Откуда вам было знать, что мама меня к вам отправит? Откуда вам было знать, что я успею к сбору невест? - Отвечать мне никто не спешил. - Разве что вы все подстроили с самого начала, - вдруг дошло до меня.

Меня провели мои же бабушки! А я, дура, все удивлялась, как удачно сложилось, что меня еще до окончания учебного года домой спровадили, а в гости к царю-батюшке Елисей нагрязнул!

- Ах вы!..- сжимала я кулаки и не находила слов, чтобы выразить все то негодование, что переполняло меня.

- Ну-ну, попрошу без оскорблений, - решила призвать меня к порядку Евдокия. Значит, и эта мегера была заодно со старостой.

- Все, что я о вас думаю, и даже больше, вы узнаете от матушки, которой я при встрече сразу обо всем расскажу. - Подхватив с пола Зиги, я рванула к двери.

- Держите ее! - раздался позади решительный голос старосты, и Евдокия с Евпраксией бросились ко мне. Но куда им тягаться со мной в скорости - мной двигала любовь к Елисею и желание насолить родственницам, а это довольно неплохие стимулы для побега.

До двери оставалось всего пара шагов, когда мои ноги словно приросли к полу. Я обернулась. С довольным видом возле меня стояла бабушка Акулина.

- Не беспокойся, Мирославушка, мы передадим Илории, что ты с удовольствием согласилась погостить у Вацлавы. - Она снисходительно похлопала меня по руке, а услышав рычание Зиги, сочла за лучшее отступить. - Ты же такая отзывчивая девочка, а им с Назаром как раз нужна помощь, у них, как-никак, свинья опоросилась.

- Она тебе не поверит! - возразила уверено.

- Ты думаешь? - делано удивилась она. - Каждая мать желает видеть в своем дитятке самое лучшее.

- Надо было бежать, когда была возможность, - досадливо тряхнул головой Зиги.

- Этого можешь с собой взять, - взглянув на него, милостиво разрешила Акулина. Вот только я не нуждалась в ее разрешении.

- А ты попробуй его забрать, - и в подтверждении моих слов шерсть питомца встала дыбом, а сам он опасно оскалил зубы.

- Пусть будет по-твоему, - не стала она со мной спорить и направила на меня зеркало: - В твой храм войду гостьей, а выйду женой, коль стану нежеланной - отправишь домой!

Зеркальная поверхность засветилась, по всему телу разлилась приятная легкость. Казалось, каждая клеточка в моем теле стала невесомой. Будто издалека до меня донесся заботливый голос бабушки Евпраксии:

- Помни, Мирослава, пока тебя кто-нибудь из Кощеев сам не выпроводит, ты не сможешь вернуться домой!

- Ага, буду самым послушанием!.. - саркастически пообещала я.

Ответом мне был залиvistый смех Евпраксии. Она дала мне подсказку, а еще я теперь точно знала, что не одна! Если не получится сбежать - разозлю кого-нибудь из женихов, и меня обратно спровадят!

- Мы еще поборемся! - тихо пообещала я Зиги, прижимая к себе.

- Может, отпустишь уже?! - пропыхтел питомец, пытаясь вывернуться из моих крепких объятий.

Я только сейчас заметила, что стою в скошенном по щиколотку поле, где постоянно вспыхивали огоньки, возвещая о вновь прибывших.

- Куда это мы с тобой попали? - окинув взглядом незнакомую местность, настороженно спросила я.

- Вы разве не знаете? - неожиданно раздалось рядом.

Я обернулась.

- Меня зовут Аляна! - представилась зеленоволосая девица. - Вы находитесь в тридесятм государстве, а иначе - в Кощеевом княжестве!

- Эвон куда нас занесло! - вытаращил глаза питомец.

- Это ненадолго! - успокоила его, но почему-то особой радости в его наглых глазах не заметила. Довольно урча, комок шерсти ластился к ногам малознакомой девушки. - Зиги! - позвала я питомца, на что он досадливо отмахнулся хвостом.

- Не переживай, меня все животные любят. Я - дочь лесной кикиморы, - пояснила Аляна.

- Разве кикиморы не на болотах живут? - беспечно поинтересовалась я, наблюдая за тем, как девушка бережно берет на руки питомца, а тот только и рад: утробно заурчал и глаза от удовольствия прикрыл.

- Это все басни. Как и про то, что Ежки готовят в печи добрых молодцев. - Ласковый голос кикиморы звучал мелодией для моих ушей. Чтобы снять это наваждение, я вырвала у нее Зиги и опустила его на землю. Тот недовольно фыркнул, я же сделала вид, что не заметила этого.

- Пора отсюда выбираться,- протянула я, решая, в какую сторону лучше отправиться.

- Идите вверх по дороге, возможно уже к обеду придете к замку Кощеев, - посоветовала девушка, заметив мои метания. Но доверия у меня от этого к ней не прибавилось.

- Раз надо, тогда пойдем,- буркнула я и зашагала по мокрой от росы траве к дороге.

Глава 5

Короткие травинки противно холодили ноги, забирались под штанины, неприятно, а порой и больно кололи кожу, но делать нечего - надо было выбираться с поля. Не до вечера же там стоять, дожидаясь, когда обнаружится наше отсутствие. Да и не факт, что обнаружится вообще! Я услышала за спиной шорох, но оборачиваться не стала - скорее всего, это меня догонял Зиги.

- Кто только придумал нас здесь высадить?! - бурчала я себе под нос, выходя на дорогу. Ноги нестерпимо щипало, а подручного заклинания я никак не могла припомнить - уж слишком злая была.

- Хочешь, я помогу? - окликнула меня девушка.

Я обернулась и опешила - к ее ногам ластился МОЙ питомец!

- Предатель! - прошипела тихо.

Зиги даже ухом не повел.

Аляна наклонилась и погладила его, а тот довольно заурчал.

И чего это она привязалась к нам, вся из себя такая хорошая? - Я подозрительно присмотрелась к ней.

По-детски широко распахнутые серые глаза, в которых, как мне показалось, светилось

искреннее желание помочь, растерянно смотрели на меня.

Я нерешительно кивнула, и девушка торопливо присела передо мной на корточки. Закатав повыше джинсы, она приложила к моим щиколоткам ладони. Сначала исцарапанную кожу немного пощипывало, а потом по моим ногам разлилось легкое покалывание. Постепенно жжение в царапинах утихло, и настроение мое улучшилось.

- Спасибо, - поблагодарила ее от души.

- Мне было несложно... - Девушка выглядела довольной собой. Еще раз, осмотрев мои щиколотки, она выпрямилась.

Поправив штаны, я подхватила на руки Зиги и пошла к замку, оставив Аляну стоять одну на дороге.

- Мира, ты хочешь ее здесь оставить? - недоуменно уставился на меня Зиги.

- Она не маленькая, не заблудится, - отмахнулась от него.

- Она помогла тебе,- живо напомнил он, словно я успела об этом забыть.

- И что? Я тоже многим помогаю! - заметила, не сбавляя шага.

- И кому это интересно? - ехидно спросил пушистый комок шерсти.

Я остановилась и призадумалась... Ничего подходящего в голову не приходило.

- Вот ей, к примеру, - все же извернулась я и кивнула на девушку, медленно бредущую по дороге. Зиги укоризненно посмотрел на меня и я, не выдержав, добавила: - Она сама хотела мне помочь, а я позволила ей это сделать.

- Это не считается! - решительно возразил питомец,

- Еще как считается, - заверила его, шагая дальше.

Зиги извернулся в моих руках и прыгнул на дорогу. Мне пришлось остановиться. Не оставлять же его неизвестно где и неизвестно с кем.

- Ты хочешь сбежать отсюда, Мира? - заметив мою заинтересованность, Зиги оживился и продолжил более уверенно: - Девчонка все знает об этих краях, с ее знаниями, нам будет гораздо проще улизнуть из этого захолустья.

«Это он хорошо придумал», - оценила его изобретательность.

Я обернулась и окликнула девушку:

- Аляна, ты чего там плетешься! Давай быстрее! А то мы и к ночи не доберемся до замка!

Подхватив длинный подол юбки, девушка побежала к нам. Видеть ее сияющее лицо было выше моих сил и, отвернувшись, я поспешила вперед, вполуха слушая милую болтовню моего питомца и новой знакомой.

- А ты, пушистик, какими судьбами сюда забрел? - с искренним интересом спросила лесная Ежка.

- Какими... какими... - отчего-то растерялся Зиги. Похоже, девушка понравилась ему куда больше, чем он пытался показать. - Я Миру охраняю, - все же нашелся он.

- От кого? - растерянно поинтересовалась Аляна.

- От самой себя! Она вечно влипает в разные неприятности.

- Не переживай, здесь ей ничего не угрожает, - успокоила его Аляна. От ее ласкового голоса Зиги совсем разомлел и выпалил:

- Ей, может, и нет. А вот княжество Кощеево может не выстоять после ее визита.

Аляна недоверчиво хмыкнула, но промолчала.

- И вот что теперь о нас подумает наша новая знакомая? - упрекнула я Зиги, задумчиво срывая росшую у дороги ромашку.

- Что с нами лучше не связываться! - последовал невозмутимый ответ пушистого друга. - А еще что ей очень повезло оказаться в нашей команде.

Когда это Аляна стала частью нашей команды, оставалось для меня загадкой, но поправлять питомца у меня не было никакого желания. Если ему так хотелось - я была не против, тем более это же временно...

Раз уж Зиги она настолько понравилась, пусть сам о ней и заботится. Заводить здесь друзей в мои планы не входило, иначе тяжело потом будет с ними расставаться, а надолго здесь задерживаться я не собиралась.

Рассеяно обрывая лепестки у ромашки, дождалась, когда эти двое меня нагонят и не спеша двинулась дальше.

- Ты из каких мест будешь, Аляна? - бросив последний лепесток себе под ноги, поинтересовалась я, нарушив неловкое молчание.

- Я отсюда, родилась и выросла в лесу княжества Кощеев. - Ее голос дрогнул, а в уголках глаз я заметила слезы.

- Что с твоим домом случилось? Выгнал кто? - нахмурилась я.

- Что ты, нет!

- Чего тогда слезы льешь? - недоумевала я. Покрутив в руках порядком облысевший стебель, отбросила в сторону.

- О родных вспомнила и взгрустнулось.

- Тебе не о родных надо сейчас думать, а о женихах! - назидательно напомнила ей.

- Какие женихи, о чем ты, - запротестовала Аляна. - Разве у меня есть шансы, когда столько красавиц кругом?!

Я остановилась и окинула девушку взглядом: длинные с прозеленью волосы рассыпались по плечам, слегка раскосые глаза, выжидательно смотрели на меня. Упакованная в длинную юбку, просторную блузу, подпоясанная широким поясом - девушка вполне себе выглядела стройной.

Она никак не могла считаться заурядной.

- Ты чего это себя понижаешь?

- Не хочу давать себе надежду, - невнятно пробормотала Аляна. - Мне очень нужно замуж за кого-нибудь из Кощеев, а иначе придется выйти за Виссариона, лешего из другого царства, и навсегда простится с родней. Лешие, как ты знаешь, Мира, народ замкнутый и никого к себе не пускают, а этот еще и вредный - уже имела счастье познакомиться с ним.

Она настолько искренне переживала, что мое сердце дрогнуло, и я предложила:

- Мы с Зиги позаботимся, чтобы ты вышла замуж, а ты поможешь нам сбежать, идет? - Я и без ее помощи нашла бы способ сделать из этого княжества ноги, но вот шансы кикиморы окольцевать одного из князей были невысоки. Ведь для прибывших чистокровных Ежек, коих было среди претенденток большинство, на кону стояли вовсе не представители Кощеевой династии, а их титулы и все блага, что к этому прилагались.

Вспомнив о святой обязанности каждой Ежки запугивать, я добавила:

- Но если ты кому-нибудь проболтаешься, что мы тебе помогли... - в поисках угрозы я растерянно посмотрела на Зиги и меня осенило. Придав лицу грозное выражение, закончила: —...Зиги тебя загрызет!

Пушистый друг недоуменно посмотрел на меня. Я недвусмысленно приподняла брови и глазами указала на нашу новую знакомую. Питомец выразительно кивнул и, подражая собакам, залаял. Вот только это больше походило на что-то среднее между карканьем вороны и хрипом подавившейся костью собаки. А если учесть, что глаза Зиги постоянно куда-то косили (видимо, он так «правдоподобно» пытался изобразить зверство), что можно было подумать – у него бешенство, да еще и в обостренной форме.

– Я сказала, загрызет, а не облает, – понизив голос, процедила я, не спуская взгляда с оторопевшей девушки.

Питомец по-своему понял мой намек и с удвоенным усердием стал то ли гавкать, то ли кричать. Аляна, до этого изумленно наблюдавшая за нами, округлив глаза, опасливо попятилась назад.

– Всегда с тобой не просто, Мирослава, – откашлявшись, попенял мне питомец. – Хочешь помочь, а сама пугаешь девчонку!

– Никого я не пугала, всего-то малость припугнула! – невозмутимо поправила его.

– В общем, слушай сюда, Аляна, – решительно шагнула я к ней. – Скажешь кому-нибудь, что мы тебе помогли – и мое имя на века покроется позором! Клан повелевающих ветрами Ежек никому не помогает. Мы злые! Очень злые!

– Ага... я... все... поняла, – опустив глаза и нервно заикаясь, пролепетала она.

– Чего тогда мы стоим?! Может, уже потопаем в замок? – предложил Зиги, кивая на убегающую вдаль ленту дороги. На горизонте уже виднелись шпили замковых башен.

– Вы мне и правда поможете выйти замуж за одного из Кощеев? – глядя себе под ноги, недоверчиво переспросила Аляна.

– Раз обещали, то, поможем, – успокоила ее, прикидывая, сколько нам еще идти. – Тебе же, небось, все равно, кто из Кощеев станет твоим мужем? – любопытствовала. Надо же было узнать масштабы предстоящей работенки. Я снова бросила взгляд в сторону замка, с грустью понимая, что мы не прошли и половины пути, а значит, доберемся туда лишь к обеду.

– Почти все Ёжки спят и видят, как бы захомутать Драгомира, – ее голос упал до шепота, – но у меня против них нет ни единого шанса.

В ее голосе было столько грусти, что я не смогла промолчать и язвительно хмыкнула:

– Что, прямо-таки все?

Аляна недоверчиво посмотрела на меня.

– Конечно! Он же главнокомандующий Кощеевого княжества, советник Его Сиятельства Велемира Павловича.

– Почему мне кажется, что это еще не все?.. – пробурчала я, уже жалея, что спросила.

– Еще он прекрасен как бог! Как тысяча богов! И богат примерно также! – продолжала восторгаться девушка. Видно ощутив мой скептический настрой, она поубавила пыл, но откровенничать не перестала:

– Перед Драгомиром и его обаянием почти невозможно устоять! Фигура атлета, карие глаза, подбивающие на грешные мысли, темно-русые волосы... А от его улыбки хочется лужицей растечься у его ног.

– Где ты набралась этого бреда? – иронично фыркнула я. – Таких мужчин просто в природе не бывает!

– А вот и бывают! – запротестовала девушка. – Я собственными глазами видела, как одна красавица на отборе невест, стоило ему ей улыбнуться, упала в обморок прямо к его ногам!

– А ты чего не присоединилась к ней? – из вредности спросила я, машинально сорвав еще

один цветок. Под руку попался василек, который обрывать было не интересно и я, повертев его в руках, бросила на дорогу.

- После этого падения он пожелал нам всем удачи и ушел, - и она тоскливо вздохнула.

- Ты чего, сожалеешь, что не оказалась у его ног на пару с той малахольной? - недоверчиво округлил глаза Зиги и, увидев, как девичьи щеки запылали, поддел ее: - Какие вы, дамы, все впечатлительные!

- Какие есть, - не осталось я в долгу, приняв это и на свой счет. - Что ж, будем охотиться на Драгомира! - пообещала я залившейся румянцем девушке.

- Ничего из этого не выйдет! - вяло запротестовала она.

- Это ты еще Мирославу не знаешь, - обнадежил ее питомец. - Эта если за что-то взялась... В общем, смирись: ходить тебе в женах у Кощея.

За всеми этими разговорами мы не заметили, как подошли к замковым воротам. Небо к этому времени посветлело, а солнце уже висело высоко над головой, нещадно припекая макушку.

ГЛАВА 6

- Стой! Чьи будете и зачем пожаловали? - крикнул нам высокий караульный, стоящий возле открытых нараспашку кованых ворот. На его длинном широком носу птицы вполне могли вить себе гнездо. Его товарищ выпятил грудь и, весь надутый от важности, достал из кармана список приглашенных. Его лысина блеснула на солнышке, как масляный бок пончика.

- Мы пожаловали, знать, на сбор Ежек, - ласково улыбаясь, ответила Аляна. - Я родом из тридесятого царства, а... - тут она растерянно посмотрела на меня с Зиги - мы же до сих пор не сказали, откуда прибыли.

Служивые подобались и недоверчиво покосились на нас с питомцем.

- Отвечайте, откуда вы? - строго спросил тот, что пониже, с животиком. Зажатый в руке листок дрогнул - его выдержка давала сбой.

- Да свои мы, - отмахнулся от них Зиги и вразвалочку направился к воротам.

Пончик оторопел от такой наглости и, вытаращив глаза, застыл. Носатый же направил на питомца острие копыя. Едва слышно вскрикнув, Зиги резко остановился и сердито уставился на стража.

- Ты чего это палкой размахался перед моим носом?! - не на шутку разозлился он. - Никогда, что ли, не видел диковинную живность?

Ответ не требовался - кадык у Носатого нервно дернулся.

- Отставить, Аргент! - велел ему Пончик и тот подчинился, поставив копые тупым концом на землю. - С кем он? - невозмутимо кивнул на пушистого наш новоявленный защитник. Почти сразу же чей-то тонкий голосок позади нас капризно протянул:

- Долго нам еще тут ждать?

Мы с Аляной обернулись. Рыжеволосая девушка в легком воздушном платьице, красная как маков цвет (было видно, что солнышко на славу постаралось) убийственным взглядом сверлила стражей. Ее спутница, блондинка с необъятными формами, презрительно кривила губы, напоминавшие два больших вареника.

- Мы сюда прибыли не в очереди стоять, а чтобы женихов захомутать! - тонюсеньким голосом, не вяжущимся с ее внешностью, произнесла болонка, при этом она нервно дернула головой и короткие кудряшки на ее голове смешно подпрыгнули.

- Исключений ни для кого не будет. Вы, как и все, пройдете в порядке очереди, - твердо заявил Пончик и, не обращая внимания на недовольно сдвинутые брови барышни, повторил свой вопрос:

- Чей скунс?

- Мой, - выступила я вперед.

- Хорошо, с этим все понятно. А ты сама кто такая будешь? - придя в себя, вернулся к допросу Носатый.

- Мирослава из тридевятого царства. Прибыла поучаствовать в гонке за женихом, - не скрывая иронии, отрапортовала я.

Пропустив мои слова, мимо ушей, Пончик заглянул в список, кивнул товарищу, и стражи как по команде вытянулись по стойке смирно.

- Проходите! - Разрешил Пончик.

Мы не горели желанием задерживаться, поэтому не стали дожидаться повторного приглашения и вошли в замковый двор.

Сначала я решила, что бабусечки, отправляя меня к женихам, переусердствовали, и вместо того, чтобы вывести дорожку к их порогу, отправили на распродажу диковинных питомцев. Однако стоило мне приглядеться, и я поняла, что весь двор заполнили Ежки! Разодетые во всевозможные ярчайшие наряды с замысловатыми прическами, они напомнили мне стайку павлинов сбившихся в кучу. Тем более, что некоторые барышни обвешали себя перьями, как раз позаимствованными у этих красивых птиц. Для некоторых девушек казалось, наверное, недостаточно «ослепить» женихов своей красотой, и они усыпали себя с ног до головы стразами. А как еще объяснить их чрезмерное рвение сиять как разряженная елка в праздничную ночь?! И это летом-то! Особенно находчивые Ежки облачились в почти ничего не прикрывающие полупрозрачные одеяния. Я закатила глаза и вздохнула. Хорошо еще, родственницы не додумались меня вырядить подобным образом.

Всех присутствующих девушек объединяло одно - они все демонстративно игнорировали друг друга, видя в каждой Ежке соперницу.

С кем нам придется соседствовать, пока не пройдет отбор невест, я уже увидела. Оставалось осмотреть место, где нам предстояло жить все это время. Подхватив Зиги на руки, я пошла через толпу девиц к замку. Аляна не отставала от нас, лишь изредка опасливо поглядывая по сторонам, словно нас окружали одни хищники.

Пока мы упорно пробирались вперед, орудуя локтями вслед нам неслись отборные ругательства, что можно было предположить, будто мы сейчас в толпе грузчиков, а никак не среди благовоспитанных девиц.

Мы поднимались по ступеням, ведущим на площадку перед входом в особняк, когда перед нами неожиданно выросла дама неопределенного возраста. Седые волосы, уложенные в элегантную прическу, намекали, что ей уже далеко за пятьдесят, хотя при этом на ее лице не было ни единой морщинки. Она настолько неестественно прямо держала спину, что мне в какой-то момент подумалось, не проглотила ли она аршин по пути в это негостеприимное место. Из-за темного приталенного платья светлая кожа женщины казалась болезненно бледной, а белый воротничок-стойка - единственное украшение, - был вышит таким старомодным узором, что мне на секунду померещился запах нафталина.

- Куда это вы направляетесь? - поджав губы, высокомерно поинтересовалась она.

- В замок, - прямо глядя ей в глаза, ответила вежливо. - Если это все, что вы желали узнать, тогда я не прочь уже войти. Сами понимаете - дорога, усталость и все такое.

Вздернув крючковатый нос, женщина изящно изогнула бровь, при этом ее маленькие глазки блестели от негодования. В эту минуту она мне еще больше напомнила ворону.

- Дорогуша, вы никуда не пойдете! - в приказном тоне заявила она, нервно разглаживая

не существующие складки на платье. – Как все воспитанные дамы, мы сначала дождемся приглашения в дом.

– Я не вам «дорогуша», – поправила ее и едко заметила: – Вы ждете приглашения от тех, кто открыл для нас порталы в поле при этом, не потрудившись встретиться?

– Терпение – одна из добродетелей будущей княгини, – невозмутимо произнесла она.

– Вы замужем за князем? – в тон ей спросила я.

– Нет.

– Тогда откуда вам знать о княжеских добродетелях? – ехидно поддела я Ворону, мысленно так окрестив ее для себя.

– Ты смеешь мне дерзить?! – понизив голос, сквозь зубы процедила она. Заметив, как притихли девушки, женщина, глубоко вздохнув, ровным голосом задумчиво спросила: – Я тебя раньше не видела?

– Что сказать – не судьба, – мило улыбнувшись, пожала плечами. – Зато сейчас свиделись.

Гул за моей спиной усилился, даже слышались робкие смешки.

– Ты что себе, девчонка, позволяешь?! – нависая надо мной, вознегодовала она, уперев руки в бока, от чего ее нос показался мне длиннее прежнего, а сама женщина стала еще больше похожа на нахохлившуюся старую ворону.

– А что, собственно, вам не нравится? – невинно хлопая глазами, уточнила я.

Вторая бровь на лице женщины уже менее изящно взлетела вверх, кажется, дама теряла выдержку. Я давно начала догадываться, что передо мной уважаемая сваха, но позволять разговаривать с собой в подобном тоне я никому не собиралась.

– Не трать время на распаковывание вещей, милая, сегодня же вечером тебя здесь не будет! – ядовито прошипела она.

– Можете даже на это не рассчитывать, – честно поделилась я с ней своими сомнениями и все также вежливо добавила: – Отойдите в сторону или мне придется вас потеснить.

Смерив меня уничижительным взглядом, Ворона отступила в сторону.

Аляна торопливо стуча каблучками, шла рядом. Кажется, она сама не ожидала от себя подобной смелости.

– Не вздумай явиться на сегодняшний бал-маскарад, мерзавка! – бросила мне в след сваха.

– Даже и не подумаю пропустить его. Мне вон подругу надо замуж выдать, – я открыла дверь и вошла в самый настоящий замок.

Глава 7

Просторный холл, выполненный в светлых кремовых тонах, ошеломил своей аристократической утонченностью. Высокие потолочные своды были декорированы позолоченными геометрическими фигурами. У стены стояла тафта, бежевая обивка которой также отливала золотом, а напротив нее разместился столик. Гостеприимно открытые нараспашку арочные двустворчатые стеклянные двери завораживали, своей утонченной грацией.

Я отпустила Зиги на пол из белого мрамора.

– Как красиво! – благоговейный голос Аляны слегка дрогнул, выдавая ее волнение.

- Не вижу ничего особенного, - осадил ее Зиги. - Ты что, никогда не бывала при княжеском или королевском дворе?

- Можно подумать, ты бывал, - обиженно насупилась девушка.

- Конечно, бывал. И даже жил, сколько себя помню. Пока Мирослава... не подобрала меня, - оборвал себя пушистый друг, покосившись на Аляну. В его голосе проскользнула былая тоска по дому. - Мой дворец окружали деревья из лиственных пород, а в саду росли редчайшие цветы. Сотни пестрых бабочек кружили в воздухе, в ту пору я умаялся их гонять. Это был мой сад, им там в нем не было для них места, - ворчливо закончил питомец.

- Пряма-таки настоящий дворец?- усомнилась Аляна.

- А что я, по-твоему, на помойке все это время жил?

Зиги угрюмо зыркнул на нее и распушил хвост. Я знала, что для него его дом был самым лучшим, и недоверие девушки наверняка задело его куда глубже, чем он мог себе в этом признаться.

- Нет, конечно, но дворец...Тебе не кажется, что это слишком? Прости, но на принца ты совсем не похож.

- Много ты видела принцев, - буркнул Зиги и направился к стеклянным дверям, продолжая обиженно ворчать что-то себе под нос.

- Не все принцы живут во дворцах, как и не все скунсы умеют говорить, - поддержала я друга. - Дворец - не дворец, какая разница, в какой норе он жил? Главное, что Зиги у нас из особой породы.

Аляна догнала питомца и присела перед ним на корточки.

- Прости меня, пушистик! - ласково произнесла она, почесывая его за ухом. - Ляпнула не подумав.

- Ладно, - урча от удовольствия, пошел на мировую пушистый друг. - Только вот тут еще почеси, - и он повернулся к ней другим боком.

- Извиняюсь, что вынужден прервать вашу задушевную беседу. Меня зовут Борислав, и я рад приветствовать вас в Кошечевой резиденции, - раздался сбоку величественный мужской голос.

Охнув от неожиданности, Аляна выпрямилась, а Зиги, махнув хвостом, глухо заворчал, что прервали его почесывание. Я повернула голову - невысокий коренастый мужчина в темном костюме дружелюбно смотрел на нас. Мелкие морщинки возле уголков глаз лучиками расходились в разные стороны, а коротко стриженная борода скрывала нижнюю часть лица, добавляя ему возраста. Навскидку ему было чуть больше тридцати, но я могла и ошибаться.

- Мы тоже рады вам! - ответила вежливо.

- Что-то я не слышал, как вы подошли, - подозрительно заметил Зиги. - Вы специально подкрадывались?

- Это моя работа - передвигаться незаметно, - подмигнул он и - о чудо! - в его голосе проскользнули смешинки. Хоть кто-то был нам рад. Щелчок пальцами - в руках мужчины появился сверток. Он развернул пергамент и чернила, вспыхнув, проявились, выводя список имен.

- Посмотрим... Потомственная Ежка Мирослава и лесная Ежка Аляна, - прочел он. - Животное здесь не значится. Я не могу позволить ему остаться.

В руках мужчины засветилась сияющая сфера.

- Без Зиги я не останусь, - уверенно предупредила его.

- Хм... - мужчина внимательно оглядел меня с ног до головы. - Евпраксия

предупреждала, что у тебя еще тот характер, девушка, а я подумал, что она преувеличивает, – задумчиво произнес он, не сводя с меня своих прищуренных глаз. После непродолжительных раздумий Борислав произнес: – Оставляем скунса.

Я чуть не бросилась расцеловывать бородатого мужичка в обе щеки.

– Угодил, значит, – усмехнулся он и, кивнув подошедшей к нам дородной женщине в униформе прислуги, распорядился: – Варвара покажи гостям их комнаты.

– Следуйте за мной, – хмуро пробасила она.

Женщина с непроницаемым лицом развернулась, и направились к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Мы последовали за ней.

– Вы случайно не знаете, где остальные гости? – остановил нас на ступеньках своим вопросом Борислав.

– Во дворе. Ожидают от князей приглашение, чтобы войти в замок, – смущенно ответила ему Аляна.

– С приготовлениями к маскараду я совсем позабыл предупредить мадам Ольгу, что господа не выйдут их встречать, а встретятся с девушками только вечером, – нахмурился он.

– Ничего, мадам Ольга все знает об этикете и вряд ли накинется на вас с упреками, – успокоила его я, с трудом сдерживая улыбку, готовую расплыться на моем лице.

В этот момент дверь открылась. На пороге, сердито сверкая глазами, стояла сама мадам сваха.

– Сколько еще ждать, пока князь пригласит нас в замок? – поджав губы, едва сдерживаясь, процедила она.

– Добро пожаловать! – втянув свой выпирающий живот, невозмутимо поприветствовал ее Борислав. Его брови сошлись на переносице, а цепкий взгляд скрестился с сердитым взглядом свахи. Мужчине явно не терпелось поскорее от нее отделаться. – Его сиятельству Велемиру Павловичу пришлось срочно отъехать, милорд Драгомир с милордом Лазарем пожелали составить ему компанию. Хозяева обещали вернуться к вечеру, – и, нацепив на лицо дежурную улыбку, ненавязчиво предложил:

– Не стоит стоять в дверях, мадам Ольга, проходите, почувствуйте себя как дома.

«Но не забывайте, что вы в гостях» – мысленно закончила за него, заметив, как дрогнул его голос на последнем слове.

Все это время парадная дверь была приоткрыта, так что притихшим на улице девушкам хорошо было слышно каждое слово распорядителя. Не прошло и пары секунд, как стайка «воспитанных» девиц совсем невежливо оттеснила от входа мадам сваху на пару с управляющим и ринулась к лестнице.

Опасаясь, что они каблуками затопчут Зиги, я мигом подхватила его на руки. И вовремя – с три десятка пар ног резво застучали по ступенькам. Нам с Аляной пришлось вжаться в перила, а то бы нас снесло этим стремительным потоком.

Когда последняя девушка скрылась в коридоре, я взглянула на порядком растрепанную Варвару. Фартук на ее выступающем животе сдвинулся в сторону, а косынка съехала набок. Прислуга растерянно взирала на меня с Аляной.

– Вы, наверное, идите. Мы сами найдем свои комнаты, – пожалев, отпустила я женщину. Варвара недоуменно тарачилась на сваху, будто именно она была виновница всех ее бед. Робко кивнув, женщина дрожащими пальцами схватилась за перила и стала медленно спускаться.

– Мира, может, не нужен мне муж из династии Кощеев? – в голосе Аляны промелькнуло сомнение. Она с опаской посматривала на коридор, где скрылись девушки.

- Как это не нужен?! - возмутилась я, поднимаясь по лестнице. - Я обещала тебе жениха королевских кровей? Значит, он у тебя будет!

- Хотелось бы на это надеяться, - тяжело вздохнула лесная Ежка, с преувеличенным вниманием разглядывая ступеньки, на которые ступала.

- Не падай духом! Будет у тебя муж! - довольно прищурил глаза Зиги. Изогнувшись в моих руках, он спрыгнул на ступеньки, вильнув пушистым хвостом, шустро взбежал по ступенькам и юркнул в коридор.

Аляна проводила питомца недоуменным взглядом, а затем вопросительно уставилась на меня. Я лишь пожала плечами и поторопилась за пушистым другом.

Глава 8

К нашему приходу уже почти все девушки разошлись по своим спальням, - так что мы Аляной не торопливо пошли вдоль коридора, присматриваясь к закрытым дверям. Стоило нам приблизиться к комнате лесной Ежки, как золотистые вензеля, сверху украшавшие дверь вспыхнули, сложившись в ее имя. Радостно взвизгнув, девушка захлопала в ладоши.

- Деревня, - презрительно прошипели рядом. Я развернулась и наткнулась на высокомерно задравшую нос рыжую Ежку, только в этот раз она была одна - без Болонки.

Аляна смутилась и, потупив глаза, поднесла раскрытую ладонь к замочной скважине. Щелчок - дверь отворилась. Однако прежде чем она успела переступить порог, я схватила ее за руку, не давая возможности войти.

- Аляна, ты живешь в деревне? - нетерпеливо спросила я. Не поднимая глаз, девушка кивнула и Рыжая расплылась в довольной улыбке. Мне не хотелось мучить свою новую подругу, но мы должны были дать отпор зарвавшейся девице. Стоит проявить слабость - и Алянэ здесь заклюют, а мое обещание найти ей мужа накроется медным тазом. Я же, как правило, стараюсь выполнять свои обещания. Дав Рыжей немного времени, насладится своим триумфом, я с ноткой превосходства обратилась к подруге:

- А теперь, Аляна, запомни: не место, в котором ты родилась или выросла, определяет кто ты, а то, что наполняет тебя! Только слабые, неуверенные Ежки позволяют себе с поводом и без оскорблять других. Будь мудрее, будь сильнее, будь выше таких особ, которые позорят доброе имя клана.

По мере того, как я говорила, Аляна подняла голову, расправила плечи и открыто посмотрела в глаза Рыжей.

- Ты права, Мира, мне нечего стыдиться того, кто я есть.

- Конечно, есть, - уверенно возразила Рыжая, и с ее губ сорвался нервный смешок. - Князь никогда не женится на простолюдинке.

- Все когда-то бывает впервые, - равнодушно пожала я плечами.

Растерянно хлопая глазами, Рыжая смотрела на нас. Довольная ее замешательством, вслед за Аляной я вошла в ее комнату. Дверь за нами бесшумно закрылась.

Спальня подруги была полностью выдержана в зеленых тонах, балдахин над кроватью - и тот был бирюзового цвета. А еще я никогда не видела столько растений в одном месте, точнее, в комнате. Редкий вид лиан обвивал столбики кровати, сплетаясь на потолке в замысловатый узор, на широком подоконнике уместилось около десятка горшков с цветами, многие из которых я видела впервые, по углам спальни стояли цветочные кадки. Буйная зелень имела даже в ванной - в бассейне, доверху наполненном водой, плавали гигантские кувшинки.

Изумленная Аляна металась из спальни в ванную и обратно. Подбегая к растениям, она

вдыхала аромат цветов, трогала лепестки, словно не в силах поверить, что теперь, пусть и на время, все это принадлежит ей.

Оставив ее наслаждаться новыми покоями, я отправилась на поиски своей спальни, всерьез обеспокоившись отсутствием Зиги.

Если комната подруги находилась в середине коридора, то моя – почти в самом конце. Распахнув дверь, застыла на пороге: Зиги уже был внутри. А я еще переживала!

Как он смог зайти без меня, мелкий пройдоха отказался рассказать, вместо этого с важным видом запрыгнул на кровать. Я подозревала, что без домового здесь не обошлось. Этому пушистому комку бывает очень сложно отказать.

Мои покои ничем не отличались от того, к чему я привыкла: широкая кровать изголовьем к стене, по бокам – прикроватные тумбы, пушистый ковер на полу, туалетный столик с зеркалом, а у подножия кровати стоял громоздкий сундук. Я сразу узнала тонкую резьбу на крышке – это был сундук, подаренный мне бабушкой Акулиной на двенадцатый день рождения, когда мои магические способности еще только входили в полную силу. И вот мне уже второй десяток как стукнул, а он все еще со мной и служит... не совсем верой и правдой, конечно, но главное, что служит. Вообще он у меня со своеобразным характером.

Откинув крышку, обнаружила в нем свои вещи, сложенные аккуратной стопкой. Не успела я порадоваться, что родственницы все же не забыли прислать мне все самое необходимое, как в дверь постучали.

Захлопнув сундук, пошла, открывать дверь. На пороге стояла миниатюрная девушка с темными кудряшками. Заряна. Мы вместе учились в школе Ежек. А эта что тут делает?

– Не думала встретить тебя здесь, Мирослава, – ехидно, в свойственной ей вызывающей манере, заявила она. – Увидев на двери твое имя, я не смогла пройти мимо, не убедившись, что это действительно ты.

– Убедилась? Тогда можешь проваливать, – огрызнулся Зиги, спрыгивая на пол.

– Своего облезлого друга тоже с собой прихватила, – брезгливо сморщила она нос.

– У Зиги прекрасная шерсть, а вот если ты еще немного здесь задержишься – рискуешь остаться без шевелюры, – просветила ее любезно.

– Я только хотела тебя предупредить, Мирослава: – не рассчитывай на князя. Против меня у тебя нет шансов, – приторно сладким голосом произнесла она.

– Откуда такая уверенность? – иронично фыркнула я.

– Мне известно, где найти водяного, – расплылась в самодовольной улыбке Заряна, – вот, думаю заглянуть к нему в гости. Тебе ли не знать, Мирослава, как ценные его волосы... Стоит мне добавить всего один волосок в зелье – и князь на веки станет моим! – Ее глаза светились торжеством, она чуть ли не лопалась от собственной значимости.

Я смотрела и не верила, что она говорила это всерьез. Зиги выглядел не менее ошарашенным.

– Кажется, я задержалась у вас! – продолжала разоряться Заряна. – Сборы на бал и подготовка к свадьбе сами собой не начнутся.

– К какой еще свадьбе? У тебя-то ведь жениха даже нет, – добавила ехидно.

– Благодаря тебе – скоро появится, – улыбнулась она.

Из коридора донесся глухой стук.

Решительно потеснив Заряну, выглянула в коридор. Рыжая с Болонкой с преувеличенным вниманием рассматривали надпись на соседней двери, а у их ног валялся веер. Заметив, на что я смотрю, Болонка «изящно», как она, наверное, думала, повела плечиками. Подобрав юбки, чуть ли не бухнувшись на колени, подняла веер.

Резким движением раскрыв его, она стала нервно им обмахиваться.

Весь их показушно-напускной деловой вид буквально вопил: «Мы очень занятые особы, поэтому нам совершенно не интересны какие-то глупости обо всяких свадьбах и князьях». Неодобрительно покачав головой, я хмыкнула.

- Ты вроде как уходила, - напомнила Заряне. - Мне, знаешь ли, тоже пора - дела срочные появились.

- Не буду больше тебя задерживать, - и с чувством превосходства она демонстративно отступила в сторону.

- Еще бы ты попыталась меня задержать, - не осталась я в долгу.

Я старалась не думать, что будет, если о «чудодейственном» зелье разузнают остальные Ежки. Скорее всего, когда водяной «облысеет», он меня сам лично на корм рыбам пустит. Как-никак приворотное зелье - плод моей фантазии. Пошутила, блин, на свою голову...

Выпустив в коридор Зиги, я закрыла за нами дверь. Под любопытными взглядами троицы я на всех порах помчалась по коридору и чуть не сшибла с ног выходящую в это время из своей спальни Аляну.

- Мирослава, куда это вы с Зиги так торопитесь? - отскочив в сторону, спросила она.

- Водяного спасти! - бросила ей на ходу, уже сбегая по ступенькам.

Я от самой себя не ожидала, что способна настолько быстро бегать.

- Без меня? - возмущено донеслось нам вслед. За спиной послышался приближающийся стук каблучков, но оборачиваться мне было некогда.

Аляна нагнала нас с Зиги только в холле, когда я уже схватилась за дверную ручку.

- Я с вами хочу, - заканючила она.

- Это лишнее, мы сами справимся, - заверила я ее, а увидев, как она расстроилась, добавила: - Ты лучше займись выбором наряда к маскараду, а заодно и мне что-нибудь подбери.

На самом деле мне было абсолютно все равно, в чем идти на предстоящий бал-маскарад, жениха-то мы искали ей, а не мне. Ну судя по довольному лицу подруги, ей было в радость заняться этим нехитрым делом.

Со стороны лестницы донеслось шушуканье. Я подняла голову. Высоко на ступеньках стояли и внимательно наблюдали за нами три любопытные гарпии: Заряна и те двое, что воспылали повышенным интересом к дверям. Причем моя одноклассница выглядела крайне недовольной - ее глаза разве что молнии не метали. Взглянув волком на притихших Болонку с Рыжей, она расплылась в гаденькой улыбке.

Нам с Зиги не мешало поторопиться, а то водяной рисковал недосчитаться не то что волос, а еще чего более существенного. Каждый знает: в волосах водяного заключена его магия повелевать всем сущим обитающим в воде.

- У меня нет подходящего для бала платья, - тем временем понизив голос, смущенно призналась Аляна.

- Не переживай, в моем сундуке ты обязательно отыщешь что-нибудь подходящее, - обнадежила ее. Наблюдая за переговаривающимися между собой девушками не раздумывая, пожала ей руку, тем самым открывая доступ к своей спальне. Время поджимало и я, пристально взглянув на подругу, назидательно произнесла:

- Ты, когда откроешь сундук, Аляна, скажи, что от него хочешь при этом постарайся, как можно подробнее описать желаемое.

Глаза девушки засветились предвкушением. Порывисто обняв меня, она взвизгнула и помчалась обратно к лестнице, мы же с Зиги бросились на улицу. Нам предстояло еще

отыскать водяного.

Глава 9

- Не скажи ты, Мира, этой ненормальной Заряне про приворотное зелье, мы бы не бродили битый час по окрестностям замка в поисках неведомого дядьки, - ворчал Зиги, недовольно помахивая хвостом. - Раз мы до сих пор не смогли найти водяного, то эта зараза и подавно его не отыщет.

- Она знает, где искать водяного, иначе бы не была настолько уверена, что сможет окольцевать князя, - настаивала я. - Не обзови она тебя облезлым скунсом, ничего этого вообще не было бы. В поисках водяного она обошла не одно королевство, но кто знал, что она разыщет его здесь.

Мы с Зиги свернули с узкой протоптанной дорожки, огибающей конюшню, в сторону пустыря, вдоль которого тянулся высокий забор. В конюшню мы тоже успели заглянуть, и я с восхищением заметила, что у хозяев был превосходный вкус. Все до единой лошади, содержащиеся там, были породистые: статные, подтянутые, с мощными, мускулистыми ногами.

В дальнем углу конюшни, в некотором отдалении от остальных, держали вороного коня с белыми бабками. Его гладкие бока с бугрящимися под кожей мышцами, шелковистая грива и большие черные глаза покорили меня с первого взгляда. И меня нисколько не смутило, что он был гораздо крупнее всех лошадей, что мне довелось увидеть за всю свою жизнь. Я не смогла побороть в себе желание погладить его. Вот только стоило мне подойти к стойлу, как этот безобразник вытянул шею и клацнул зубами в опасной близости от моей раскрытой ладони. Конь оказался с норовом, однако желания прокатиться на нем не поубавилось. Когда животное вновь попыталось меня цапнуть, я погрозила ему пальцем, на что наглец шумно фыркнул и ехидно оскалился. Мысленно пообещав себе еще сюда наведаться, я сожалением пошла дальше.

Скрученные между собой железные прутья забора уходили высоко в небо, а выросшая по пояс трава намекала, что участок за ним, впрочем, как и перед ним давно заброшен.

Подойдя к ограждению, я остановилась. Что-то здесь меня настораживало.

Во всем замке царил чистота, прислуга исправно выполняла свою работу, а это место все заросло бурьяном.

- Ты тоже чувствуешь, Мира, всплески чистой магии? - Сев на задние лапы возле моих ног и подозрительно косясь на забор, спросил Зиги.

- Не уверена, что это магические потоки, - с сомнением протянула я. Вдохнув окружающий нас воздух, констатировала. - Это защитные чары для отвода глаз.

Я дотронулась рукой до железных прутьев забора. Пелена, окружающая ограждение, пошла рябью. Недалеко от нас проступил силуэт открытой калитки.

- Заряна опередила нас! - раздосадовано произнес питомец.

Подойдя к калитке, я протянула к ней руки. Вбирая в себя магию, зашептала:

- Сила во мне, сила в тебе, сила во всех нас.

Легкая дымка неохотно подернулась и потянулась ко мне, окружая в кокон. Эта магия для меня была безвредна, но чем больше я ее поглощала, тем слабее себя чувствовала. Постепенно пелена с калитки спала, клубы дыма растворились в воздухе, а я устало опустила руки.

- Надеюсь, мы успеем предупредить водяного об открытой на него охоте, - бодрее, чем себя чувствовала, произнесла я.

- О какой охоте идет речь? - неожиданно раздалось прямо у меня над ухом.

От неожиданности я дернулась... и впечаталась затылком во что-то твердое. Как выяснилось спустя секунду, "чем-то твердым" был подбородок незнакомого мужчины. Резко обернувшись, я встретилась с янтарного цвета глазами, пристально смотревшими на меня. Их обладатель медленно скользил пальцами по подбородку, потирая уши. В какой-то момент я поймала себя на том, что уже несколько минут молча таращусь на его пальцы. От него буквально веяло каким-то необъяснимым магнетизмом.

- Девушка, вы всех калечите при первой встрече? - раздраженный голос незнакомца выдернул меня из задумчивости. Мужчина был крайне недоволен. Выгнув бровь в ожидании ответа, он окинул меня презрительным взглядом.

Для себя я все решила - извинений от меня он не дождется.

Полностью рассмотреть незнакомца никак не получалось - его очертания для меня словно были размыты и взгляд все время соскальзывал с фигуры на посторонние предметы.

«Морок», - догадалась я.

- Какая охота?.. Здесь, вроде как, и охотится не на кого... разве что в лесу на дичь какую... - растерянно хлопая ресницами, изобразила я недоумение. Как говорит бабушка Акулина, лучшее средство защиты - это нападение. Именно этим сейчас я собиралась воспользоваться, оттого сразу перешла в наступление: - А вы сами собственно кто и что здесь делаете?

- В мои обязанности входит отвечать за безопасность замка и его обитателей, - сухо пояснил незнакомец, не потрудившись представиться. - Я получил донесение о прорыве защитного полога. Теперь, юная леди, потрудитесь объяснить, с какой целью вы, нарушили его целостность?

Под грозным взглядом незнакомца я стушеввалась, но помощь неожиданно пришла оттуда, откуда я меньше всего ее ждала.

Ржавые петли на калитке протяжно скрипнули и на пустырь выбежала запыхавшаяся Заряна.

- Я тебе еще покажу, Мирослава! - останавливаясь, злорадно пропыхтела она. Ее всегда искусно уложенные в прическу волосы растрепались, но Заряне было не до этого. Вслед за ней из калитки выбежали Рыжая с Болонкой.

- Стой! - гневно крикнула ей Болонка. - Догоню - рук и ног не досчитаешься!

- Ты обещала поделиться! - визгливо вторила ей Рыжая.

- Не обещала, - возразила ей Заряна и, злорадно взглянув на меня, помчалась к конюшне. Не спускающий с нее глаз незнакомец небрежно взмахнул рукой. В тот момент, когда она огибала многолетнее дерево, росшее у тропинки, его ветка наклонилась и крепко обвилась вокруг ее талии. Тряся ногами в воздухе, Заряна возмущенно завопила, а две другие Ежки оторопело пялились на нее. Мужчина уверенным движением поманил к себе ветку и она, удлинившись, поднесла голосащую девушку к нему. Кивок - Заряна, пошатываясь, стояла на земле, а ветка мгновенно уменьшилась.

Дрожа всем телом, девушка подошла ко мне, а Рыжая с Болонкой встали по бокам от нее.

- Ну, что, Мира, держись, - напутствовал пушистый друг и спрятался мне за спину.

- Вы еще кто такой? - вызывающе вздернув подбородок, требовательно спросила Заряна.

- Сейчас куда важнее, что вы все здесь делаете, - резко осадил ее незнакомец.

- Правильно, - поддержала его Рыжая, а затем плаксиво запричитала: - она уговорила нас пойти вместе с ней в лес, взамен пообещала поделиться добычей...

- Не правда, - перебила ее Заряна. - Я обещала подумать!

- Ты раздобыла волос? - высказала я вслух свою догадку и недоверчиво покосилась на нее.

- А ты думала, - живо отозвалась Заряна. Вытянув руку, она разжала кулак. На ее ладони лежал не волос, а целый клочок длинных волос, причем, судя по размерам, его владелец не спешил с ним расставаться.

Зиги выглянул из-за моей спины, глухо кашлянул, скрывая смех, и полюбопытствовал:

- Вы не боитесь, девоньки, что их владелец за подобный грабеж вас может и ко дну пустить рыбам на корм?

- Пусть сначала догонит! - злобно усмехнулась Болонка.

- Милорд, родненький! Держите этих злодеек, - послышалось с той стороны забора.

Девушки не сговариваясь уставились на незнакомца, о котором я благополучно успела позабыть.

- Смотрите, владелец вашего трофея нашелся, - глумливо бросил пушистый комок.

- Меня ограбили! - жаловался старичок в длинной рясе. Оставляя мокрые следы на земле, он подошел к незнакомцу. На его виске проглядывала хорошая проплешина, которую сложно было не заметить.

Девушки одна за другой встревожено посмотрели на старичка и дернулись, явно намереваясь сбежать. Но не тут-то было. Их остановил властный голос незнакомца:

- Не торопитесь, дамы! Не хотелось бы вас обездвигивать, пока я буду получать ответы на все свои вопросы!

Я невольно вздрогнула, перебирая в уме правдоподобные отговорки и возможные вопросы. Девушки же, переглянувшись, потупили взгляды и предпочли остаться.

- Что у тебя украли, Афанасий? - невозмутимо глядя на водяного, спросил мужчина.

- Самое дорогое, что у меня есть! Волосы! - и перст водяного указал на перепуганную трицу.

На мгновение мне показалось, что уголки губ незнакомца дернулись в улыбке.

- Афанасий, и как ты допустил подобное? - насмешливо спросил он.

- Дык девахи мои, русалки, выгнали меня из озера. Сказали, пока не выберу одну из них, ходу домой мне нет. Да как же я выберу, когда одна краше другой?!..

- С этим все ясно, - прервал его незнакомец. - Как получилось, что тебя ограбили?

Старик рассеяно кивнул, отчего жиденькие седые пряди, похожие на струящуюся воду разметались по плечам.

- Пришлось, значит, мне на валуне коротать ночь, - продолжил водяной. - Пока я спал, на меня напали, - он поморщился. - Я отбивался, как мог, но эти нелюди оказались проворнее и таки отхватили клочок. На кой им вообще сдались мои волосы?

- Для зелья, - пискнула Заряна и натолкнулась на грозный взгляд водяного. Пожалуй, если бы взглядом можно было убивать, она была бы уже мертва.

- А вы, откуда знаете? - подозрительно прищутив глаза, спросил старец.

- От нее, - бесцеремонно ткнула пальцем в мою сторону та.

Глаза водяного нацелились на меня и струйка воды, шустрой змеей, поползла к моим ногам.

- Стой, Афанасий, я сам! - остановил его окрик незнакомца.

От этого «Я сам» мне стало вдруг как-то не по себе.

- Меня там даже не было, - напомнила я им.

Незнакомец не обратил на это никакого внимания и, схватив меня за локоть, велел:

- Рассказывай!

Возражать у меня не было никого желания.

- Мы с Заряной учимся в одной школе...

- Переходи к тому месту, где твоя подруга узнала про зелье, - перебил меня мужчина. Кинув на него из-под ресниц злой взгляд, я раздраженно заметила:

- Заряна вовсе мне не подруга! Она назвала моего питомца облезлым скунсом...

- Он и есть скунс, - оторопело буркнул водяной.

- Но не облезлый, - указала ему на очевидное. Выпучив глаза, старец уставился на меня. - Наложить чары на Заряну я не могла - в пределах школы запрещено практиковать колдовство друг на друге. Чтобы ее проучить, я придумала рецепт несуществующего приворотного зелья, где главным ингредиентом был волос водяного.

- Почему водяного? - обиженно переспросил Афанасий. - Почему не лешего? Чем мы тебе не угодили?

- Вы лучше леших умеете скрываться - ваши мороки не распознать. Лешие скрываются в кустах, да за деревьями, ну и дорожки путают путникам. А вы чуть что - сразу на дно. И поминай, как звали. Я не виновата, что вы тут совсем расслабились, - забыв об осторожности, разошлась я.

- Это выходит, я еще и виноват?! - потрясая рукой в воздухе, прорычал старичок, быстро увеличиваясь в размерах. Вся добродушность и незащитность водяного будто ветром сдуло. Кожа, обрастая тусклой чешуей, посинела и вздулась. Черты лица его заострились. Синие, как сами просторы океана, глаза, потускнев, стали прозрачно-водянистыми. Волосы вдруг обернулись извивающимися угрями, угрожающе тянувшимися ко мне. Водяной зловеще улыбнулся, обнажив два ряда острых как бритва зубов. В воздухе разлился противный запах болотной сырости и тины.

- Спокойно, Афанасий, девушки обязательно понесут наказание, - пообещал ему незнакомец.

Хмуро разглядывая меня, старичок помедлил, а затем, хмыкнув, принял свой прежний вид и пошел обратно к забору, бубня себе под нос:

- Ходют тут всякие...

Настала моя очередь изумленно пялиться на незнакомца.

- Это что же получается - ты меня обманула? - негодуя, завопила Заряна.

- Не совсем. Это зелье хорошо помогает от несварения! - порадовал ее Зиги.

- Тебе-то откуда об этом знать? - подкрадываясь к нему, спросила Заряна.

- Пара волосков завалилось у Мирославы в закромах, - пятился от нее пушистый друг.

- Ничего не желаете добавить? - зловеще произнесли мне на ухо.

- Я не глухая! - рявкнула на незнакомца и уже более спокойно пояснила: - Все мои запасы достались мне от бабушек, они у меня еще те чаровницы. Водяные и иже с ними с удовольствием ради них расстаются со своим... добром.

- Достаточно, я все понял, - остановил меня мужчина. - Вы должны понимать девушки: то, что вы сделали, не останется безнаказанным.

- И что? Лишите нас сладкого? - спросила ехидно.

Взгляд мужчины скользнул к ограждению, где буйно цвели васильки с лютиками.

- Цветочек, - промурлыкал незнакомец, отчего я невольно затаила дыхание. - Твое наказание может стать моей самой любимой обязанностью. - Многозначительная улыбка, коснувшаяся его губ, не произвела на меня никакого впечатления, зато девушки завистливо покосились на меня.

«Нашли чему завидовать», - чуть не рывкнула я, но вслух огрызнулась:

- Перебьетесь.

- Все зависит от тебя. - Мужчина по очереди обвел нас всех взглядом и в его голосе вдруг прозвучали стальные нотки: - Сегодняшний вечер, дамы, вы все проведете в своих покоях. Чтобы я ни одну из вас не видел на маскараде.

- Вы тоже там будете? - с надеждой спросила Заряна.

Чем, интересно, он ей так приглянулся, что она вмиг забыла о замужестве с князем? - удивилась я подобному непостоянству.

До меня неожиданно дошло: на маскараде будут только представители династии Кощеевых, а этот мужчина вполне мог оказаться одним из них!!!

Не может быть!!! Я отказывалась в это верить!

- Возможно, - словно подслушав мои мысли, подлил масло в огонь моих сомнений незнакомец.

- Я не могу пропустить маскарад! - запротестовала я, когда волнение немного поутихло.

- Как я мог забыть! Вам же нужно участвовать в свадебной гонке! - иронично - издевательски произнес мужчина.

- Надо, - не стала переубеждать его в обратном. - Я подруге обещала добыть ей мужа, и намерена сдержать обещание.

- Это уже интересно! - усмехнулся мужчина. - А тебе, выходит, муж не нужен? - неожиданно перешел он на «ты».

- Почему? Нужен, - заверила его. Под оценивающим взглядом незнакомца я все больше начала нервничать и не нашла ничего лучше, как буркнуть. - Нужен, но не такой.

- Она со школьной скамьи мечтает о королевиче Елисее, - ехидно улыбаясь, бросила Заряна.

Мужчина задумчиво взглянул на нее, а та вся сияла: глаза блестели, щеки покрыл румянец, а губы сложились в довольной улыбке.

- Первая любовь! - снисходительно протянул он и, проигнорировав ее, снова повернулся ко мне, - Занятно...

Заряна надула губы, и чуть ли не лопааясь от злости, демонстративно отвернулась от нас.

- Ну что там с моим приглашением на маскарад? - напомнила я, возвращая разговор в нужное мне русло.

- Приглашение твое, но при одном условии, - твердо произнес незнакомец.

- Что за условие? - сглотнув, настороженно поинтересовалась я. Почему-то мне заранее не понравилось, то, что я могла услышать.

- Ты будешь должна мне одну услугу, - охотно пояснили мне.

- Какая еще услуга? - спросила я, стараясь скрыть волнение, однако на последнем слове голос все-таки дрогнул.

- Придет время - все узнаешь. - Умом я понимала, что согласившись, подпишусь незнамо на что, но и подвести подругу я не могла. Видно, на моем лице отразились внутренние метания, потому что мужчина насмешливо заметил: - Не бойся, твоего первенца я не попрошу.

Вытаращив глаза, я уставилась на него. Об этом-то я и не подумала. Закусив губу, я растерянно смотрела на мужчину и не могла ни на что решиться.

- На кой мне твой первенец? Ты сама далеко не ангел, а если твой отпрыск будет похож на тебя... - снисходительно улыбаясь, «утешил» меня мужчина.

- Может, обойдемся без всяких там оказываний услуг? - прищурился, деловито предложила я. Нет, ну надо же было попробовать? А вдруг повезет, и все само собой разрешится.

- Неплохая попытка, цветочек, но - нет! Я никому ничего не делаю даром.

Тяжело вздохнув и стараясь не думать, чем для меня это может обернуться, выпалила на одном дыхании:

- Я согласна!

Незнакомец кивнул и безразлично-сухо сообщил:

- Твое приглашение остается в силе. Приятного тебе вечера.

Запястье мое вдруг дико зачесалось, и на коже медленно проступил витиеватый узор.

- Это как понимать?! - возмущенно потрясла я рукой перед ним носом незнакомца, демонстрируя во всей красе новое «украшение».

- Это - знак твоего долга передо мной, - просветил мужчина. А спустя миг этот наглец посмел раствориться в воздухе, оставив меня тихо кипеть от злости!

- Мы тоже хотим заключить с вами сделку! - опомнившись, нестройными голосами закричали девушки, но мужчина их уже не слышал... Или не захотел вернуться.

- Все из-за тебя, Мирослава! - подскочив ко мне, пылая гневом, процедила сквозь стиснутые зубы Заряна. Ее лицо и шея пошли большими красными пятнами. - Не обмани ты меня, ничего бы не произошло! Все Ежки вечером будут веселиться на маскараде, а мы будем сидеть в своих спальнях! Мы трое, но не ты!

- Она дело говорит! - поддержала ее Болонка.

Угрюмо косясь на меня, Рыжая поддакивала ей.

За забором хрустнула ветка. Я посмотрела в ту сторону. Водяной, удерживая с двух сторон увесистое на вид бревно, пытался приладить его к калитке. Поймав на себе мой взгляд, он бросил бревно прямо у калитки и, крутанувшись волчком, проворно для его возраста подбежал к валуну, не одно десятилетие подпиравшему раскидистое дерево. Старичок обхватил его руками и потащил к забору. Валун, сдвинулся и заскользил по мягкой земле, оставляя после себя широкую извилистую борозду.

- Вы еще скажите, что это она грабанула старика, - отвлек меня раздосадованный голос Зиги. Совершенно забыв, что он сильно уступает в силе этой троице, он храбро выступил вперед.

Девушки заметно смутились, но сдаваться не собирались:

- Ты нам, Мира, за это еще ответишь, - угрожающе протянула Заряна.

- Пряма напугала, - хмыкнул питомец, вильнув хвостом. - Пуганые уже. Не боимся.

Заряна решительно шагнула к питомцу, но я встала перед ней.

- Тронешь Зиги - и я забуду об школьных предписаниях, а ты узнаешь, на что я способна!

Ноздри Заряны раздувались от переполнявшей ее ярости, но на большее, чем бросить на меня испепеляющий взгляд, она не решилась. Посмотрев на свою руку со все еще зажатыми в ней волосами, девушка со злостью швырнула их в кусты и потопала к замку. Болонка с Рыжей поспешили следом.

Я машинально проследила взглядом за полетом ее добычи и увидела, как волосы вспыхнули, не долетев до земли.

- Глупые, - раздался едва слышный смех водяного. - Все мое всегда ко мне вернется.

Я бросила взгляд на калитку - ее подпирал здоровый валун, а водяного и след простыл. Над ограждением снова всеми цветами радуги переливался защитный полог.

- На улице почти стемнело, стоит поторопиться, Мира, а то маскарад рискуешь пропустить, - пробурчал пушистый комок.

Я взглянула на солнце, почти касавшееся макушек деревьев. Зиги прав, пора возвращаться.

- Пошли, - невесело усмехнулась я, желая поскорее забыть о встрече с незнакомцем.

- Не переживай ты, авось все наладится, - преувеличенно бодро произнес Зиги.

Улыбнувшись, я почесала его за ушком, и мы поплелись по выложенной камнем дорожке к замку.

Глава 10

Оказавшись в спальне, я на что-то споткнулась и едва не полетела вперед. Чудом удержавшись на месте, посмотрела себе под ноги - на полу лежала туфля. Ее пара обнаружилась возле кровати. Довольная Аляна кружилась в новом платье у зеркала.

- Вы пришли! - радостно воскликнула она, увидев наши с Зиги отражения в зеркале. - Я как раз выбираю, в чем пойти на бал. - Покружившись на месте, девушка шагнула к кровати и, выхватив из горы тряпья на кровати платье, приложила его к себе. - Ну как вам?

От улыбки на ее щеках играли ямочки, а глаза светились восторгом. Кому-то явно удалось договориться с несговорчивым сундуком. Я же совсем забыла предупредить подругу, что он у меня вреднючий. Иной раз простую маячку не допросишься, а тут вон на какой ворох одежды раздобылся.

Оба платья были по-своему хороши и шли Аляне. То, что было надето на нее, плотно обтягивало фигуру и при этом смотрелось, на удивление, не вульгарно. Кажется, это был костюм бесенка. Чтобы сравнить платья, лесная Ежка повернулась к зеркалу, и мои глазам предстал длинный прутик хвоста. Просторного покроя второе платье подпоясывалось тонкой лентой. Расшитое золотыми нитями по подолу, оно идеально подходило для образа Деметры - богини плодородия. В таком образе подруга рисковала остаться незамеченной.

- Иди в платье бесенка, - настоятельно посоветовала ей.

Взмах руки - и платье вернулось на кровать, а Аляна придирчиво стала разглядывать себя в зеркале.

- Мира, тебе не кажется, что оно слишком... короткое? - Девушка неловко потянула подол платья, доходящий до середины бедра, вниз.

- Не слишком, - заверила ее. Сомнение на лице подруги не куда не делось, и тогда я решила заручиться поддержкой пушистого друга: - Ты согласен, Зиги?

Питомец не торопился с ответом. Я просмотрела на него - он не сводил восхищенных, изучающих глаз с девушки. Под его взглядом на щеках Аляны вспыхнул румянец.

- Ладно, а где мое платье? Надеюсь, я в нем буду не сильно выделяться? - нарушила я эту затянувшуюся идиллию.

Подруга странно потупила взгляд и проямлила:

- Понимаешь... сундук отказался соорудить тебе наряд, - и, подняв на меня глаза, заламывая руки, сбивчиво затараторила: - Я очень-очень его просила, а он захлопнул крышку и ушел в молчанку.

Это что получается?! Неизвестно кому с улицы он целый гардероб подогнал, а мне один наряд зажал?!

Я решительно двинулась к открытому сундуку, на крышке которого лежали пара черных штанов и блузка.

- Ты, главное, не горячись, Мира, - уговаривая, бежал за мной Зиги.

- Поздно! - припечатала я. - Или этот пакостник выдаст мне то, что я прошу, или сожгу его к какой-нибудь бабушке!

На последних моих словах, сундук стряхнул тряпицы и моментально с грохотом захлопнул крышку. Я изо всех сил потянула за нее - сундук наотрез отказывался открываться. Тогда я в сердцах пнула его. Ноль эффекта, только ногу больно ударила.

- Отправлю тебя бабушке Акулине, будешь у нее на чердаке пылиться! - прыгая на одной ноге, сыпала угрозами.

- Да выдай ты уже ей какой-нибудь наряд на маскарад, - ненавязчиво убеждал Зиги сундук пойти на уступки. - Сам знаешь, Мира, не отстанет, а от тебя не убудет.

Сундук замер, потом внутри что-то загромыхало, крышка откинулась назад, а на ней повисло белоснежное платье!!! В довершение из сундука вылетели крылышки и приземлились прямехонько у моих ног.

- Он надо мной издевается! Если являюсь в этом на маскарад...- мыском кроссовка подцепила крыло, —...стану посмешищем!

Сундук затрясся, будто в припадке. Все шло к тому, что еще немного - и он завалится на бок. А затем раздалось явное: «Гы... Гы...Гы...». Ах так! Я зло прищурила глаза и зашептала заклинание:

- Стань темнее ночи, стань темнее дня, стань темнее взмаха воронова крыла! - с моих пальцев сорвались искры - платье потемнело.

Сундук перестал трястись и настороженно замер, я же удовлетворенно улыбнулась.

Однако не успела в полной мере насладиться результатами своих деяний, как темный цвет платья медленно стал сменяться на белоснежный и вот передо мной снова наряд ангелочка.

Сундук снова затрясся.

С завистью посмотрев на ворох одежды сваленной на кровати, пожалела, что мы с Аляной носим не один размер. Я была на голову выше ее, да и бюст у меня был более... кхм...в общем, в отличие от некоторых, он у меня был.

Схватив платье, промчалась мимо оторопевшей подруги в ванную. Скинув одежду, быстренько натянула этот белоснежный ужас и критично осмотрела себя. Открытый лиф плотно облегал грудь, а пышная юбка, доходящая до колен, открывала стройные, что уж скрывать, ноги. Вернувшись в спальню, нырнула в сундук. Достав оттуда почти новую пару белоснежных сапожек на высоком каблуке, торопливо переобулась.

Аляна, хихикая в кулачок и думая, что я этого не замечаю, помогла мне прицепить к платью ангельские крылышки. С прической я решила не мудрить, а просто прошлась по волосам расческой, отчего темные длинные локоны рассыпались по спине и плечам. Прическу Аляне соорудила простеньким заклинанием, собрав волосы в премиленькие рожки. С помощью другого заклинания добавила ей немного косметики на лицо: нарисовала черные стрелки на глазах, удлинила ресницы, нанесла на губы кроваво-красную помаду. Сама же ограничилась подкрашиванием ресниц и перламутровым

блеском на губах. Закрепляющее заклинание – и мы были готовы отправиться на охоту за мужем.

– У Драгомира нет против вас ни единого шанса, – напутствовал пушистый друг.

– Чем быстрее он признает своей суженой Алян, тем лучше для него, – просияла я и напоследок взглянула на себя в зеркало.

Несмотря на все мои заверения, что я иду на маскарад ради подруги, мои большие глаза возбуждено блестели в предвкушении веселья. Все же пришла к выводу, что вполне могла бы считаться хорошенькой: слегка пухлые губы сложились в лукавую улыбку, курносый нос был особой моей гордостью... и только веснушки на переносице не особо сочетались с фиолетовыми глазами.

«Ну почему у меня не голубые глаза как у всех родственниц?..» – в какой раз посетовала я.

Еще раз, посмотрев в зеркало, я подумала, что вырез слишком уж глубокий и подтянула его повыше: как-никак, не я искала себе жениха, чтобы выставлять свои прелести на показ.

– Чтобы к моему возвращению в комнате не было погрома, – придав себе строгий вид, повернулась я к Зиги.

– Да как же так! – невинно округлив глаза, возопил питомец. – Сами на бал, а мне и развлечься нельзя?!

– После последней твоей попойки с Буратино и Щелкунчиком, нас чуть из школы не вытурили, – напомнила я, вместе с Аляной направляясь к двери.

– Я не виноват! – запротестовал пушистый друг, подбегая к двери. Опустившись на задние лапы, он угрюмо уставился на меня.

– Кто предложил играть «вверю – не верю»? – спросила я, прищулив глаза.

– Эмм... Тогда я не подрастал малость, – притворно горестно вздохнул Зиги.

– Ага! – подловила его.

– Но это не я врал напропалую, и это не у меня нос от вранья растет, – сердито ткнул в меня пушистой лапкой питомец.

– Зато вы на пару с домовым вызвали их заклинанием из сказки, и песни до рассвета вы горлопанили тоже вместе! – многозначительно кивая на дверь, заметила я.

– А как посидели... – прикрыв глаза, мечтательно протянул Зиги, а когда открыл их, то натолкнулся на мой недовольный взгляд и неохотно отошел от двери.

Я вместе с Аляной покинула спальню.

ГЛАВА 11

Мы немного припозднились, поэтому кроме нас в коридоре уже никого не было. Оказавшись в холле, мы с Аляной пошли на звуки льющейся мелодии. Замковые коридоры, напоминающие лабиринты, все же привели нас к огромной бальной зале. В избытке украшенная цветочными корзинами она напоминала оранжерею. Волшебные птицы, летающие высоко под потолком, лишь усиливали это чувство. Сотни свечей в позолоченных канделябрах испускали мягкий свет. Через открытые окна и балконные двери легкий ветерок приносил вечернюю прохладу, с чарующим ароматом цветов.

Сбившись в группы, разодетые девушки с завистью наблюдали за своими соперницами, скользящими по паркету. Те, не скрывая своего триумфа, пожирали своих партнеров глазами, чуть ли не повиснув на них.

На маскараде, наверное, собрались персонажи из всех страшилок: вампиры, секретарши Дракулы, богини подземного мира – Персефона с Гекатой – и прочая нечисть.

Вот только мадам свахи нигде не было видно...

Столы для закусок ломились от копчений, сыров, паштетов, выпечки и напитков, но возле них почти никого не было. Наверное, девушки пытались показать, что они предпочитают еде воздух.

Заметив голодный взгляд подруги, я решительно двинулась в том направлении.

Стоило подойти нам к столам, как подруга, плеснув в стакан сок, вооружилась тарелкой и стала накладывать на нее все, на что только падал взгляд. Она умудрялась попутно впихивать в рот тарталетки, запивая соком. И все это сопровождалось громким чавканьем.

Заметив на себе мой удивленный взгляд, Аляна отвлеклась от поглощения бутербродов и с набитым ртом пояснила:

– Я сегодня ничего не ела.

– Вот и плохо, – попеняла ей, хотя у самой с утра даже маковой росинки во рту не было. – Собери и мне тогда что-нибудь, а я пока разведваю обстановку.

– Угу, – кивнула подруга, отправляя в рот очередной кусок сыра, смахивая рукавом платья остатки еды.

В центре бальной залы плавно кружили четыре пары. Двое брюнетов уверенно вели своих партнерш в танце, причем оба являлись обладателями мощного телосложения. Оставалось выяснить, кто из них Драгомир.

– Почему их четверо, разве братьев не трое? – удивилась я, но тут же предположила: – Хотя, может, какой приبلудный объявился! Аляна, кто из тех двоих твой избранник? – обернулась я к девушке.

Ее хватило лишь на то, чтобы что-то пробормотать с набитым ртом и неопределенно махнуть рукой в их сторону.

Видно, пока подруга не насытит свой желудок, ждать от нее помощи не стоило. Я вернулась к разглядыванию мужчин.

Музыка умолкла, и кавалеры повели своих дам к остальным Ежкам. Не успели мужчины галантно поцеловать своим спутницам руки, как их окружили другие девушки, жаждущие их внимания. Высокий блондин и брюнет с короткой стрижкой не скрывали своего раздражения от навязчивого внимания барышень. Зато носатый брюнет с жиденькими волосами до плеч и мужчина с рыжей шевелюрой всю наслаждались их обществом. Улыбаясь во весь рот, они расточали комплименты, а очарованные Ежки, потупив глаза, так и светились от счастья.

– На кой тебе этот Драгомир сдался? – не особо рассчитывая на ответ, спросила я у Аляны, уверенная, что нашла ее избранника. – Он же самый настоящий ловелас и бабник.

– Хммм... – раздалось рядом.

Наблюдая, как «носатый» вывел на паркет очередную девушку, млеющую от его внимания, я поморщилась и с раздражением спросила:

– Не понимаю, что ты вообще в нем нашла? Он вполне хорош собой, но как ты вообще додумалась сравнить его с Богом?! Понимаю – королевич Елисей! Но даже его нельзя считать эталоном красоты, – продолжала я критиковать Кощеича.

– Хммм... – вторило мне.

– А вкус?.. Вкус у него просто ужасен. Как он посмел предпочесть тебе эту дылду? – кивнула я головой на кружащуюся в танце пару. – Наверное, он слеп, раз с таким

обожанием на нее смотрит.

- Это - Валентин, мой двоюродный брат, - лениво протянул рядом мужской голос и с веселым недоверием уточнил: - Цветочек, ты точно ищешь мужа для своей подопечной?

Я резко обернулась и встретилась с уже знакомыми янтарными глазами, только на этот раз наведенный морок не скрывал мужчину, встреченного мной у ограждения. Теперь я знала наверняка: передо мной стоял Драгомир, его нельзя было спутать ни с кем другим.

Его черты лица словно были высечены умелой рукой скульптора. Темные длинные волосы на затылке - заплетены в идеально ровную косу. Высокий, облаченный в темный элегантный костюм, не замечая нервно хихикающих девушек, он с холодным высокомерием изучал меня. Отчего я сразу почувствовала себя одной из тех глупышек, что постоянно пялились на него.

Смутившись, я не нашла ничего лучше, как воинственно буркнуть:

- Не беспокойтесь, падать к вашим ногам у меня нет никакого желания!

- Чего это вдруг? - растеряв все свое высокомерие, поинтересовался мужчина с веселым недоумением.

- Рассказы о вашей необычайной привлекательности явно преувеличены, - хмыкнула я, - и красивее видали.

Ну, может быть и не видали, но ему-то об этом не известно.

- Как глупо было с моей стороны рассчитывать на что-то другое, - с притворным сожалением парировал он.

С трудом отведя взгляд от Драгомира, я посмотрела на застывшую с тарелкой Аляну, и чтобы избавиться от замешательства, с вызовом поинтересовалась:

- А вас не учили, что подкрадываться и подслушивать - нехорошо? - в этот момент брови на лице подружки поползли вверх, а глаза стали похожи на два огромных блюдца.

- Не хочешь быть подслушанной - не говори то, о чем потом будешь сожалеть, - по нему было видно, что раскаиваться Кощей не собирался.

И этот невыносимый тиран смел меня еще поучать!

- Вы должны были еще при первой нашей встрече представиться должным образом! - запротестовала я, заметив, что девушки бросают на меня убийственные взгляды.

- Для того, чтобы ты тут же открыла на меня охоту? Кажется, именно меня ты пророчила в мужья своей подруге? - сухо осведомился он и окинул меня оценивающим дерзким взглядом. - А еще не забывай: за тобой должок.

- С вами забудешь, - процедила я, пылая праведным гневом. - И вообще, вы нам не подходите.

Тарелка выпала из ослабевших рук подружки и громко ударившись об пол, разлетелась на несколько частей. Аляна жалобно смотрела на меня.

- Не подходите, - повторила с нажимом и плечи лесной Ежки поникли.

Обманчиво небрежно Драгомир обвил руками мою талию и прижал к себе:

- А тебе?

Взволнованная и разозленная подобной вольностью, я смерила его уничижительным взглядом.

- Мне - тем более! У меня жених есть, - заявила уверенно.

Кощейч кивнул и убрал руки, а затем, будто ничего не произошло, вежливо произнес:

- К сожалению, я должен откланяться - меня ждут обязанности хозяина.

- Не смею вас дольше задерживать.

Его губы напоследок изогнулись в ослепительной улыбке, и Драгомир направился к группе девушек, стоявших неподалеку от нас.

Ежки при его приближении растеряли весь свой напускной лоск и стали нервно поправлять наряды, прическу, украшения.

- Что это на них нашло?- зло недоумевала я.

- Разве сама не понимаешь? - спросила Аляна, вставая рядом, - Они просто хотят ему понравиться.

Отдав предпочтение одной из девушек, Драгомир вывел ее в центр зала. Еле переставляя ноги, она с обожанием смотрела на него. Подбодрив девушку улыбкой, Кощей уверенно повел ее в танце.

Я как раз размышляла над тем, кого мы следующим выберем в женихи подруге, когда потерянный из вида за ненужностью Валентин подошел к нам. Окинув меня оценивающим взглядом, Носатый, ухмыляясь, протянул:

- Прелестная юная дева, белый вам к лицу! Вы - как редкий ангельский цветок, окруженный сорняками.

Ангельский цветок?! Он серьезно? И этот туда же!

От такого витиеватого комплимента мне захотелось заскрежетать зубами. Зато кружащая возле стола с закусками девушка в костюме крылатой змеи, сдерживаться не стала. Услышав это сравнение, она с шипением обнажила маленькие, вполне себе настоящие клыки. Тарелка в ее руках дрогнула, и по кровожадному взгляду девушку было ясно: она не прочь увидеть голову наглеца на ней.

Ничего не замечая, уверенный в своей неотразимости Валентин был похож на раздутого от важности индюка. На Алян мужчине тоже не произвел особого впечатления - с тоскливым выражением на лице она не сводила глаз с Драгомира и его спутницы.

Довольно прищутив глаза и выпятив грудь, мужчина терпеливо ждал моего ответа.

- За оригинальность маскарадного костюма отвечает мой сундук, - милостиво просветила его я, лениво наблюдая за скользящими в центре зала парами, и, будто бы между прочим, призналась: - Ненавижу белый цвет.

Уточнять, что этот цвет впал в мою немилость с сего момента, не стала.

- Чтобы поднять вам настроение, я готов на все, в том числе и пригласить на танец, - преувеличенно торжественно предложил Носатый, при этом он держался так, словно делал мне великое одолжение.

Увлечшись игнорированием Валентина, я не сразу поняла, что чересчур долго не свожу глаз с Драгомира. Как назло в это время он слегка наклонил свою даму в танце и наши глаза встретились. Его брови насмешливо изогнулись, а губы растянулись в дьявольской улыбке, и я поспешно перевела взгляд на Валентина.

Разозленная самоуверенностью этих мужчин, ответила резче, чем хотела:

- Танцы - последнее, о чем я сейчас думаю!

- А чего тогда желает такое очаровательное создание? - не сдавался мужчина.

И я чуть не ляпнула: «Чтобы он испарился», но вовремя прикусила язык. Неподалеку от нас стояла сама мадам сваха. Одета в неизменно темное платье строгого покроя, она наблюдала за мной, не скрывая презрения, так что пришлось призвать всю свою выдержку и блеснуть манерами.

- Пить. Мне хочется пить, - попросила, «застенчиво».

- Я бы тоже не отказалась от бокала пунша, - повернувшись к нам, смущенно призналась Аляна.

- Желание дам для меня превыше всего, - последовало напыщенное, и Валентин поспешил к журчащему хрустальному фонтану, исторгающему струйки пунша.

- Как вы посмели прийти на бал в этом безобразии?! - приблизившись к нам и сцепив перед собой руки, возмутилась сваха громким шепотом.

- Почему сразу - безобразии? - спросила я с притворным сожалением, дерзко окинув наряд самой женщины. - Белый - мой любимый цвет!

- Дурные вкусы нужно тщательнее скрывать! - впилась в меня взглядом очковой кобры сваха.

- Подношение очаровательным дамам! - прервал нашу «задушевную» беседу вернувшийся и ни о чем не подозревающий Валентин. Под недовольное сопение свахи он учтиво протянул нам с Аляной бокалы. Стоило ему повернуться к Вороне, как все его обаяние испарилось, и с кислым выражением лица он предложил:

- Вина?

- Не откажусь от столь любезного предложения, - склонив голову набок, снисходительно согласилась сваха.

Валентин скривил губы в подобии улыбки и с видимой неохотой отошел.

- Вам повезло, девушки, что такой обаятельный джентльмен выделил вас, - надменно вскинув брови, произнесла сваха. Растянув губы в радушной улыбке, она повернулась к Рыжему, целеустремленно направляющемуся в нашу сторону.

- Даниил, - шепнула подруга. На ее скулах заиграл румянец, а в глазах появилась тоска.

- Знакомый? - кивнула я на мужчину.

- Друг. Мы все детство провели вместе, - смущенно пояснила Аляна, - играли в лесу.

- Играли, говоришь... - задумчиво протянула я, но та, кажется, этого не заметила. Зато сваха держала ухо остро и тут же вмешалась:

- Для вас, девушки, он Даниил Алексеевич.

- Вы правы, Даниил - это слишком... - согласилась с ней. Женщина удивленно воззрилась на меня, и я ее обрадовала: - Данилка! Хотя Данька - куда проще... и по-свойски.

Вот ведь незадача - мужчина все слышал и едва подошел к нам, как сразу же снисходительно разрешил:

- Для близких Аляны я просто Даниил, - и по-мальчишески подмигнул подруге.

Аляна робко опустив глаза, промямлила:

- Столько лет прошло... - я локтем ударила ее легонько в бок. Она нервно стиснула пальцы и, набравшись храбрости, посмотрела на мужчину. - Я и думать не смела, что ты меня узнаешь.

- Как я мог забыть свою подругу по проказам, - последовал шутливый ответ и вкрадчиво добавил: - и ту, которой обещал танец всамделишном балу.

- Хватит тебе. Это были девичьи грезы. Пустые мечты, - стусевавшись под ехидным взглядом свахи, начала она нервно оправдываться. Выглядела Аляна при этом все же польщенной.

- Ничего не грезы, - вступилась я за нее. - Обещал - пусть приглашает!

- Девушка дело говорит, - хитро покосился на меня Рыжий и предложил подруге руку.

- А как же Мира?- сжав ее, растерянно пробормотала Аляна. - Я не могу ее оставить там одну!

- Твой ангелочек никуда не денется, - уверенно прервал ее мужчина, увлекая к танцующим. - И она не одна - с ней мадам сваха.

Следующие его слова заглушили аккорды легкой и заводной мелодии.

- Довольна? - язвительно поинтересовалась сваха.

- Довольна, - ответила с вызовом.

- Как же ты не поймешь! Даниил Алексеевич - не пара твоей подруге!

- Это еще почему?

- Он наделен властью от рождения, а она кто? Простая дочь лесов и не более того, - последние слова женщина почти что выплюнула.

- И что с того?.. - спросила обманчиво спокойно.

- Она не может составить ему превосходную партию, - иронично улыбнувшись и медленно растягивая слова, пояснила она.

Несмотря на весь гнев и презрение, что захлестнули меня в эту минуту, я постаралась ответить как можно спокойнее:

- Это решать не вам, мадам Сваха.

- Родные Даниила Алексеевича никогда не согласятся на этот брак, - понизив голос, проскрежетала Ворона.

- Если он настолько зависит от их мнения, тогда тем более вам не о чем беспокоиться, - равнодушно пожала я плечами.

Лицо женщины побагровело. Она открыла рот, явно намереваясь окатить меня очередной порцией своего презрения, но отчего-то передумала и закрыла его. Плотнo сжав губы, сваха устремила взгляд на танцующих. Грациозно скользя по паркету, раскрасневшаяся Аляна млела в объятиях Даниила, а тот, склонившись к ней, что-то шептал на ухо.

- Ваше вино, мадам, - протянул Вороне бокал с белым игристым неслышно подошедший Валентин.

Сваха вмиг осушила свой бокал. Бесцеремонно вырвав из рук мужчины второй, под его изумленным взглядом заодно выпила и его, пояснив:

- С этими смотринами нервы уже ни к черту.

Ошарашено кивнув, мужчина направился с пустыми бокалами обратно к столам, но Вороне уже было не до него - она во все глаза уставилась на склонившегося перед ней в полупоклоне Драгомира.

- Мадам Ольга, - учтиво приветствовал ее тот, отчего сваха вся разомлела и игриво стрельнула в него глазками.

- Драгомир Павлович, - ее голос взволнованно дрогнул, и она кокетливо провела рукой по волосам.

- Мадам, вы как всегда обворожительны, - губы Кощея дрогнули в улыбке, но ко мне он обратился неожиданно сухо:

- Мирослава, помнится, ты мне танец обещала.

- Не обещала, - тут же решительно покачала я головой, глядя в удивленно распахнутые глаза Вороны.

- Предлагаю опустить эти мелочи, - вывернулся Драгомир. И ведь это был не вопрос, а утверждение!

- Этот танец девушка обещала мне, - напомнил о себе подоспевший Валентин.

Переводя недоверчивый взгляд с одного мужчины на другого, мадам сваха обвиняюще подытожила:

- Не пристало благовоспитанной девушке раздавать авансы направо и налево, - и, забрав бокал у застывшего в нерешительности Носатого, щедро отхлебнула из него.

- Я ничего никому не обещала! - воскликнула возмущенно.

- Неважно, - янтарные глаза Драгомира насмешливо блеснули, а четко очерченные губы медленно расплзлись в довольной усмешке. Окинув снисходительным взглядом оторопевшего кузена, он положил мою руку на свой локоть и повел в центр зала. Я краем глаза заметила как Ворона, провожая нас взглядом, сильно сжала ножку бокала.

Заиграла музыка. Рука Кощеича властно скользнула на мою талию и прижала меня к нему. Я и раньше танцевала вальс с учителем танцев, но в кольце сильных рук Драгомира я ощущала себя настолько маленькой, беззащитной и такой... такой взволнованной.

Явно искушенный в танцах, он уверенно повел в вальсе, ловко прижимая меня к себе еще ближе. Я попыталась отодвинуться, но сделать это во время танца оказалось не очень просто. Ощущая через тонкую ткань платья тепло его ладони, я почувствовала легкую дрожь и, не выдержав, первой заговорила с ним:

- Мы разве не нарушаем правила этикета, танцуя чересчур близко? - спросила я уклончиво, стараясь избегать взгляда Драгомира. Сначала меня заинтересовали необычные цветы в кадках, потом - подсвечники... А уж когда Аляна с Даниилом вышли в сад - меня буквально стало распирать от любопытства. К этому времени я уже порядком успела успокоиться и привести в порядок растрепанные чувства.

- Не замечал, чтобы раньше тебя волновали чужие домыслы, - убежденно заявил Драгомир. Мне большего и не надо было.

- Вы только что обвинили меня в легкомыслии?! - деланно взвизгнула я и мстительно опустила свой каблук ему на ногу. Кощей поморщился, плотно сжал губы, однако не издал ни единого звука. Поняв, что мой маневр не совсем удался, угрожающее произнесла: - Отпустите, или вторую ногу отдавлю. Я вообще, знаете ли, очень неуклюжая и мне спать пора. Это столетним дядюшкам можно до утра по балам шататься, а мне полноценный отдых нужен. Да и молоко парное стынет. Не могу без него уснуть.

Драгомир окинул меня оценивающим взглядом, в котором мне почудилось восхищение, и я задумалась, а ту ли ногу ему отдавила...

- Как скажешь, - неожиданно быстро согласился он.

Мы покинули круг танцующих, и Кощей уверенно повел меня к выходу. Сбитая толку его уступчивостью, я безропотно шла рядом, гадая, чем это могло быть вызвано.

Когда мы подходили к распахнутым дверям, под смущенное хихиканье подруг к нам подошла облаченная в «скромный» наряд бесенка девушка и, робко потупив глаза, обратилась к Драгомиру:

- Не уделите и нам чуточку вашего внимания?

Комкая подол платья, она из-под полуопущенных ресниц умоляюще посмотрела на него. Подруги девушки открыто, следили за нами, ловя каждое слово. Взглянув сначала на них, а потом на меня, Кощей повернулся к девушке и равнодушно произнес:

- Позже я обязательно подойду к вам.

Лукавство, промелькнувшее в его глазах, с лихвой окупало всю сухость, с которой это

было сказано.

- Вы правда подойдете к нам? - видно не веря своему счастью, растерянно переспросила она.

- Подойду, - усмехнувшись, пообещал он, - провожу до дверей эту милую леди - и сразу к вам.

На слове «милая» девушка вздрогнула, словно ее ударили и, скривив губы, в упор посмотрела на меня. Кивнув как деревянный болванчик, она вернулась к притихшим подругам, сразу окружившим ее.

Я уже хотела было сообщить Драгомиру, что и сама найду выход, когда перешептывающиеся девицы стали на меня показывать пальцами. Ах вот как! Я гордо расправила плечи, повернулась к Кощею и, трепетно опустив глаза, смахнула с лацканов его фрака несуществующую пылинку. Если он и удивился произошедшей во мне перемене, то вида не подал.

Проводив меня до дверей, Драгомир поднес мою руку к своим губам и вполголоса, чтобы его слышала только я, произнес:

- Скоро увидимся, цветочек. - Перевернув мою руку ладонью вверх, он губами коснулся запястья, где почти в унисон моему негодованию, билась жилка.

«Не думаю», - пронеслось в моей голове и, освободив руку, поспешила покинуть бальную залу.

Глава 12

Вернувшись в спальню, я обнаружила, что мой питомец пропал. Зная, на что способен этот безобразник, решила до утра повременить с его поисками и не ошиблась. Стоило только уснуть, как этот негодник самым наглым образом завалился в спальню, громко хлопнув дверью. Забравшись ко мне на постель и бесцеремонно хлопая меня по щеке, он завел:

- Просыпайся, Мира! Хватит дрыхнуть! Вставай!

Я приоткрыла один глаз, и лицезрела развалившегося прямо на моей подушке Зиги, чьей хвост щекотал мне нос.

- Дай поспать.

Я смахнула с лица его лапу и повернулась на другой бок.

- Если не поторопишься, то эти обжоры съедят все съестное и крошки тебе не оставят! - перешел питомец к угрозам.

- Отстань, будь лапушкой, - зарывшись под подушку, взмолилась я.

Раздался громкий стук в дверь и из-за нее донесся бодрый голос Аляны.

- Мира, ты собралась?

- Зачем? Еще слишком рано, - простонала я и неохотно села, натянув одеяло до подбородка.

- На дворе уж полдень как, - растеряно пробормотала подруга.

Я бросила взгляд за окно. Солнце стояло довольно высоко в небе, а легкий ветерок колыхал листья на дереве, росшем прямо у меня под окном. День был в самом разгаре. Я же все еще была в кровати.

- А куда ты собралась? - вмиг проснувшись, спросила я, запрыгивая в джинсовые бриджи, что смогла выпросить жмотничающего сундука.

- На завтрак.

Натянув футболку, я открыла дверь. В легком сером платье подруга выглядела как воспитанница одного из пансионатов для благовоспитанных девиц.

- Ты иди, я позже подойду, - предложила я.

Аляна кивнула и собралась было уже уходить, когда я ее окликнула:

- Постой! - я вернулась к сундуку. Отыскав в нем красный тонкий поясок, протянула его подруге: - Прежде, чем уйдешь, надень это.

Стоило ей застегнуть на талии пояс, как она перестала походить на бедную родственницу.

Закрыв за подругой дверь, я помчалась умываться. На протяжении всех сборов Зиги загадочно отмалчивался. Он ни в какую не желал признаваться, где провел эту ночь. Решив разговорить его позже, я заплела волосы в две косы и вышла в коридор, оставив пушистого друга наедине со своими тайнами.

По пути в столовую меня не покидало странное, необъяснимое чувство тревоги. Встречные девушки жеманно улыбались мне и отводили глаза, что еще больше усилило непонятное беспокойство. Спустившись в холл, я натолкнулась на одну из горничных, которая подсказала, как пройти в столовую. В предвкушении вкусного сытного завтрака я на всех парах влетела в просторную комнату. Длинные, установленные в два ряда столы ломились от всевозможных блюд. Мне хватило одного взгляда на них, и я замерла прямо на пороге.

Первой мыслью было, что я сплю и вижу безумный сон, настолько происходящее казалось не реальным. За столами чинно сидели Ежки, все как одна - в белоснежных нарядах, от которых слепило глаза. Я крепко зажмурилась, понадеявшись, что когда открою глаза, глюк исчезнет. Но куда там! Ни одна из девиц даже не подумала испариться. В довершение всего эти новоявленные «ангелочки», перекрикивая друг друга, устроили меж собой перепалку.

- Кто-нибудь мне объяснит, что здесь происходит? - раздался рядом со мной визгливый голос свахи и все разом умолкли.

- Разве сами не видите? Нашествие ангелов! - повернувшись к ней, озвучила я очевидное.

Выпучив расширенные от удивления глаза, сваха подлетела к столу и, шумно втянув воздух, подчеркнуто вежливо процедила:

- Все переодеваться! Живо! - Девушки переглянулись и подскочили. Расталкивая друг друга локтями, они наперегонки бросились к двери, а им вторил строгий голос Вороны: - Через четверть часа общий сбор во внутреннем дворе.

Дождавшись, когда большинство девушек в спешке покинут столовую, я прошла к столу и села на соседний с Аляной стул. С другого конца стола оставшаяся троица девиц с любопытством поглядывали на нас.

- Чистую тарелку, - попросила я, ни к кому конкретно не обращаясь. Каждый уважающий себя колдун должен иметь у себя в качестве домашней прислуги домового - они, если что, и приберутся, и за домом приглядят, когда хозяева в отъезде. С ними все как-то спокойнее. Раз уж Кощеи предоставили убежище Водяному, то, и скорее всего, нашли местечко и для домового. Я не ошиблась. Глухой хлопок - и передо мной появилась тарелка, а грязная посуда, стоявшая напротив, испарилась.

- Вот это я понимаю - сервис, - пробормотала удовлетворенно.

- Это все ты! - указывая на меня пальцем, мелкими шагами надвигалась на меня мадам сваха.

- Что - я? - спросила равнодушно, накладывая пышный омлет.

- По твоей вине чуть не сорвалась прогулка на природе! - нависая надо мной, просветила Ворона.

- Нас, что ждет пикник? - берясь за вилку, без особого интереса поинтересовалась я.

- Не рассчитывай, ты остаешься,- ехидно бросила мадам Ольга и очень выразительно посмотрела на меня.

- Теперь я тем более обязана составить вам компанию, - живо подхватила я.

- Посмотрим, - зловеще предупредила сваха и, тряхнув головой и громко стуча каблуками, вышла из столовой.

Пододвинувшись ко мне, Аляна взволнованно зашептала:

- Я когда вошла в столовую сначала подумала, что небеса разверзлись и всех божьих созданий сослали сюда, - поделилась она.

- Не переживай, я тоже когда увидела это сборище, решила, что ад настиг меня прямо на этом свете, - усмехнувшись, подбодрила ее. Подруга нервно икнула. Я протянула ей стакан с компотом.

- А клан Повелевающих Ветрами и вправду пьет кровь новорожденных для поддержания магического баланса? - громко и немного робко поинтересовалась одна из девиц, всем корпусом подавшись в нашу сторону. Ее подружки притихли и с преувеличенным интересом уставились в тарелки.

Большого бреда я не слышала, но что не сделаешь ради поддержания репутации любимого клана?..

- На кой нам кровь младенцев? Мы на завтрак сердца почивших едим.

Девушки брезгливо передернулись, а я с большим аппетитом стала уплетать омлет.

Отодвинув пустую тарелку, я взяла стакан сока и тут возле меня выросла повариха в высоком колпаке, с подносом, полным печенья,

- Бери, - буркнула она, сунув мне печенье прямо под нос.

- Спасибо, не хочется, - отпив сок, отодвинула я рукой печенье с подносом.

- Бери. Оно с предсказанием, - буркнула повариха и положила передо мной кругляш, завернутый в бумагу. После такого строго взгляда я побоялась отказать - уж больно грозно она выглядела. Повариха по-своему восприняла мое молчание и, хмыкнув, великодушно разрешила: - Если что - обращайся, зови меня Марусей.

Аляна, видя такое дело, схватила с подноса целую пригоршню печенья. Глядя на нее, девушки вмиг слетели со стульев и окружили повариху. Рассовав по карманам печенье, они вернулись за стол.

Я развернула обычную на вид бумагу и прочла: «Как на вражеском поле? Скоро свадьба?». Почерк бабушки Акулины было сложно не узнать.

Скомкав пергамент, развернула его и лизнула. Ага... Ответная бумага... То, что я напишу на этом клочке, увидит и старейшина. И как только бабуля всюду успевает свой нос засунуть?

Ну, я ей сейчас покажу такую свадьбу!!!

«Сижу в окопе в ожидании ссылки» - пробормотав тихо заклинание магических чернил, мстительно вывела я на клочке.

«Это ж хорошо, деточка. Ты, главное, продолжай сидеть, не высовывайся, и мы скоро свадебку сыграем». На что это она намекает? «Печенье, внучка, лучше не ешь - их для тебя Евпраксия готовила».

Я повернулась к подруге как раз тогда, когда та уже поднесла печенье ко рту. Под

удивленный вскрик я забрала у нее печенье и отбросила его на середину стола.

- Несвежее, - пояснила я.

Подруга ошарашено посмотрела на меня, а с другого конца стола раздался сдавленный кашель.

Оглянувшись на девушек, Аляна выскочила из-за стола. Привстав, я отодвинула стул и на всякий случай уточнила:

- Все живы?

- Угу. - Откашлявшись, девица хрипло пробасила: - Никогда раньше не ела такого вкусного печенья! - а затем смачно захрустела им.

Не желая дольше задерживаться, я поднялась, подхватила под руку Аляну и покинула столовую. Близилось оговоренное свахой время пикника ...

ГЛАВА 13

К тому времени, как мы с Аляной заявили во внутренний дворик, там собрались почти все Ежки. С крыльца хорошо было видно, как девушки, разделившись на группы, окружили ступы. Громко бранясь, девушки не могли поделить Ежколёты. Будь у меня права на вождение, я бы тоже поучаствовала в борьбе за самую изящную и современную ступу. Тем более, что побороться было за что. За ступу «Быстрый полет 3000», возле которой фурией кружила Заряна, отгоняя Рыжую и Болонку, я бы многое отдала. Красного дерева, с ручной резьбой и обивкой из мягкой ткани, обвешанная защитными магическими мешочками... Эх... Другие, более старые ступы, стояли ни кому не нужные одиноко в стороне. Каждая из девушек считала, что именно она достойна занять самый шикарный Ежколёт, коих было очень мало. Пререкаясь друг с другом, Ежки вплотную обступили несколько ступ.

- Не стоит забывать, девушки, что вы леди, - наставляя их, металась между ними мадам сваха.

- Мой отец - Казимир Лучеслав Морозов, уважаемый и почетный советник в третьем королевстве,- гордо откликнулась Заряна, заступая Вороне дорогу. - Он будет оскорблен, узнав, что мне пришлось летать на ЭТОМ, - и она брезгливо махнула на стоящие в одиночестве простенькие ступы.

- А мой родитель - посол королевства Вигирии, что граничит с землями наших уважаемых хозяев, - встала Рыжая, свысока глядя на сваху. Когда та вознамерилась обойти Заряну, она потеснила соперницу и заступила ей дорогу. «Доверительно» понизив голос, девушка процедила: - Мой дядя не кто иной, как правитель Вигирии, Сергей Несокрушимый.

- Цветана, ступа твоя, - быстро, даже как-то безразлично уступила ей мадам Ольга и помчалась разнимать других сцепившихся девушек.

- Это нечестно! Я... Я буду жаловаться самому князю Велимиру Павловичу! - под разочарованные вздохи столь же неудачливых претенденток пригрозила Заряна, скривив губы. Сваха ее уже не слышала, втянутая в новый спор за Ежколёт. Я уже хотела предложить вернуться попозже, когда все утрясется, но передумала. Когда еще увижу, как представительницы «голубых кровей» осыпают друг друга проклятьями и дергают за космы.

Одна за другой девушки отошли от ступы и разбрелись между другими летательными аппаратами.

- Ты еще пожалеешь об этом, - угрожающе предупредила Рыжую Заряна и резким движением смахнула с плеча длинную прядь волос. Взбежав по ступенькам, она демонстративно встала неподалеку от нас с Аляной и отвернулась.

- Я не полечу на корыте! Я остаюсь! - во всеуслышание заявила Заряна.

- Нам будет вас не хватать, - обернувшись, съехидничала сваха. - Очень благородно с вашей стороны самоустраниться. Шансы других кандидаток в разы повысились.

- Я не этого хотела, - мигом растеряла всю свою спесь Заряна, но сваха больше не слушала ее, принявшись отчитывать двух девушек, вцепившихся мертвой хваткой друг другу в волосы. Никто из Ежек не желал отпускать соперницу. Присмотревшись, в одной из них я узнала Болонку.

- Раз ты не летишь, давай я займу твою ступу? - предложила Заряне, надеясь немного ее позлить. Я догадывалась, что она из вредности не отдаст мне ступу, так что рассчитывала повеселиться. Она настолько смешно покраснела, забавно оттопырив губу и уморительно морща нос... Нет, я не могла упустить такого шанса и не припомнить ей все, что она мне когда-то сделала! Это она еще не знает, что я не собираюсь ни на какой пикник. Я не сомневалась, что ступы были рассчитаны лишь на тех, у кого были права. Нет ступы - нет возможности добраться до места его проведения.

«Целый день в моем полном распоряжении и без «этих»», - довольно подумала я и покосилась на Ежек, разобравших почти все ступы. В ожидании разрешения подняться в Ежколёты, они не сводили глаз со свахи.

Делая вид, будто раздумывает над моим предложением, Заряна обернулась и едко бросила:

- Не дожدهшься!

- Тебе-то чего, ты ведь все равно остаешься, - улыбаясь, напомнила я.

- Ты не получишь ступу, Мирослава! - предсказуемо оттопырив губу, выпалила Заряна. Она возмущенно засопела и ее лицо пошло красными пятнами. Я не удержалась и хихикнула. Девушка топнула ногой и взвизгнула:

- Мадам, Ольга я передумала!

- Кто бы сомневался, - проходя мимо нас, картинно закатила глаза сваха.

Девушки разобрали почти все ступы и теперь ждали следующих распоряжений. Мадам Ольга встала возле скромной на вид ступы и, нажав на прямоугольник размером с ладонь, встроенный в Ежколёт, скомандовала:

- Все по местам!

Потайное отделение отъехало в сторону, а из ступы появилась лестница. Поднявшись по ступеням, Ворона забралась в Ежколёт. Опасаясь, что улетят без нее, Заряна бросилась к оставшейся ступе, мы же с Аляной остались на крыльце.

- Девушки, у вас нет прав, поэтому я вынуждена вас оставить в замке, - не без удовольствия произнесла сваха.

- У тебя что, тоже? - повернулась я к смущенной Аляне.

- А где бы я их, по-твоему, получила? - уставившись на мыски своих туфель, ответила подруга.

Это рушило все мои планы. На пикнике другие кандидатки Даниилу проходу не дадут, а их изворотливости и изобретательности можно только позавидовать. И ведь, скорее всего, одна из невест его заинтересует, а там и до свадьбы не далеко.

- Пойдем пешком, - задумчиво буркнула подруге.

- К-к-как пешком? - заикаясь, удивилась сваха и, сделав глубокий вздох, строго предупредила: - Вы остаетесь, и это не обсуждается. Вы заблудитесь, а мне отвечать?!

- Мы идем. Если понадобится, ползком будем добираться до места проведения пикника.

- Какое похвально рвение, - раздался приглушенный голос прямо у меня над ухом. Я

обернулась и встретила с наглыми глазами Драгомира. Он даже не подумал смутиться. – Интересно, чем это вызвано?

– Желанием прогуляться, – невольно вырвалось у меня первое, что пришло в голову. Возле него стояли Валентин, Даниил, князь Велимир и насупившийся блондин. Последнего я видела с князем недавно на балу. Блондин выглядел отстраненным и явно не был расположен к светским беседам.

– Всего-то... – недвусмысленно согласился Драгомир, и мне снова захотелось наступить ему на ногу.

– Идти далеко, нам пора, – растянув губы в вежливой улыбке, бросила я и схватила за руку Аляну, строящую кокетливо глазки Даниилу.

Не успела я сделать и шага, как меня остановил голос Драгомира с сильными властными нотками.

– Зачем же сбивать ноги? Вы – наши гости, я не могу отпустить вас одних блуждать по лесу.

– Да ну? – раздраженно спросила я и одновременно с этим мне с готовностью вторила Аляна:

– Что вы предлагаете?

– Ты поедешь со мной, – повернувшись к подруге, сообщил Даниил. Та послушно кивнула и двинулась ему на встречу.

– Ты, Мирослава, полетишь... – начал Драгомир.

– Мой дракон к вашим услугам, мисс, – перебил брата Валентин. От одной его самодовольной ухмылки мне уже захотелось послать Кощея к лешему. Но, выбирая между ним и Драгомиром, Валентин мне виделся более безобидным. От его кузена я порой не знала, чего ожидать.

– Я согласна, – без особой радости выдавила из себя.

– К чему все эти неудобства? – вмешалась сваха, и я впервые была с ней согласна. – Девушки и сами смогут добраться. Мисс Аляна – лесная Ежка как-никак, а мисс Мирослава...

– Чистокровная Ежка из клана поваливающих ветрами, – с готовностью подсказала я, надеясь что ей удастся уговорить мужчин отпустить нас.

– При встрече со скарбником им это не особо поможет, – вступился молчавший до этого князь.

– Давайте я останусь в замке, – немедленно предложила я. Тем более, что у подруги уже нарисовался провожатый.

Князь выразительно переглянулся с Драгомиром и тот, приобняв меня за плечи, повел к широким дверям конюшни. Несколько метров в высоту они выглядели внушающе.

– Ты отправишься со мной, Мирослава.

– Мне нельзя с вами, – запротестовала решительно.

– Отчего же? – открывая широкую дверь, спросил Драгомир.

Я оглянулась. Даниил повел Аляну к соседней двери. Валентин дернулся за нами, однако князь тут же положил руку на его плечо и тот мигом передумал.

– Я вроде как нашла себе провожатого, – пробормотала уже не столь уверенно. Драгомир хмыкнул и скрылся в конюшне.

Стараясь не замечать язвительные перешептывания за своей спиной, я попыталась придумать подходящий предлог, чтобы остаться, но не успела. Тем временем Кощей

появился в дверях и со спокойной уверенностью просветил меня:

- У твоего провожатого имеются более важные дела.

Драгомир направился ко мне, а прямо за ним в глубине конюшни зажглись два желтых огонька. Свечение неумолимо приближалось, и на улицу на удивление бесшумно вальяжно вышел исполинских размеров дракон.

Костяные рожки. Черная, с зеленым отливом чешуя играла бликами на солнце. Мощные лапы с длинными когтями лапы оставляли борозды в земле. Громадные перепончатые крылья были сложены за спиной, длинный шипастый хвост волочился по земле. Драгомир выразительно кивнул, и дракон остановился в нескольких шагах от меня.

- Как мы на него заберемся? - восхищенная красотой животного, спросила в нетерпении. Ради полета на нем я готова была потерпеть и общество заносчивого Кощея.

- Гунтур! - лукаво усмехнувшись, скомандовал Драгомир и дракон расправил кожистое крыло, слегка вытянув его к земле. Сквозь темно-зеленую, тонкую кожу просматривались черные прожилки вен, отчего крыло выглядело хрупким. Но не для Кощея. Он ступил на него и, взяв меня за руку, потянул за собой. Опасливо поглядывая на дракона, я попятилась и хмуро поинтересовалась:

- Вы уверены, что крыло выдержит нас обоих?

Задумчивые глаза Драгомира искрились весельем. Послышались ехидные девичьи смешки. Чтобы совсем не выглядеть глупой, безразлично пояснила:

- Это я так, на всякий случай уточнила.

Я присела на корточки, провела по мягкому, как бархат, крылу ладонью и подняла голову.

Возвышаясь надо мной каменной глыбой, Кощей сложил на груди руки и снисходительно-ироничным тоном осведомился:

- Убедилась, что крыло выдержит?

- Не знаю.. не знаю... - выпрямляясь, протянула задумчиво, стараясь скрыть улыбку. - Надо бы на зубы взглянуть, может, животинка уже старая и у нее половина зубов выпала, а другую она потеряет, пока будет взлетать.

На слове «животинка» дракон тряхнул головой и, закатил свои огромные глаза в небо.

- Это молодой дракон, ему еще трехсот лет нет, - невозмутимо ответил Кощей.

- Зачем молодняк используете? Вам что, лошадей мало?!

- Лошадей с драконами нельзя сравнивать, Мирослава. Ты что, никогда раньше не летала на драконах?

- В наших краях и лошади для некоторых - редкость, а про драконов там разве что из легенд слышали! - принялась неожиданно для себя оправдываться, хотя не люблю я это дело. Немногие могут заставить меня оправдываться, а Кощею это как-то все же удалось. Разозлившись на себя и на него, в раздражении я ехидно предположила: - Вы уверены, что ваш ручной питомец не скинет нас, когда поднимется высоко в небо?

Дракон повел маленькими ушами и пренебрежительно, как мне показалось, фыркнул, выпустив тоненькие струйки дыма из ноздрей. Девушки завизжали, а я поняла, что это чудище с каждой минутой нравится мне все больше.

- Теперь я ни в чем не уверен, - во взгляде Драгомира явственно читалось раздражение, однако голоса он не повысил, но его терпению видно пришел конец.

Схватив за локоть, он потащил меня за собой. Поднявшись по крылу, я в замешательстве посмотрела на широкие выступающие бока дракона. Пока я примерялась, как лучше на него забраться, Кощей обхватил мою талию и бесцеремонно закинул на спину животного. Сидеть на спине оказалось очень неудобно и, прижимая ноги к бокам

дракона, я пододвинулась к основанию шеи. Драгомир сел позади. По-хозяйски обвив рукой мою талию, он прижал меня к себе и отпустил.

- Взлетаем, Гунтур, - командовал он, в его руках неожиданно появились вожжи. Пара кожаных широких ремней тянулась от морды дракона к его рукам.

- Это что было? - не удержалась я, поглядывая на явно замороженные вожжи.

- Дракон признает только одного хозяина, никто другой ими управлять не сможет.

- А мне? Мне можно тоже дракона? - загорелась я.

Рука Кощея на моей талии напряглась.

- Драконы, - это тебе не твой ручной скунс, цветочек.

- Зиги - не просто ручной скунс... - привычно вступилась за него и, поняв, что сболтнула лишнего, замолчала.

- Кто же он? - заинтересовался тут же Драгомир.

- Друг, - буркнула я и, стараясь отодвинуться от него как можно дальше, поерзала на спине дракона.

- Сиди или свалишься, - притянул меня к своей груди Кощей. Ощувив спиной тепло его тела, я смутилась. Взволнованная этой странной близостью, понимая, что мне не вырваться, шепотом пригрозила:

- Не перестанете меня лапать - и вы один полетите на своем драконе, а я отправлюсь с Даниилом и Аляной. Думаю, они не откажутся меня подбросить.

Внезапно раздался резкий свист рассекаемого воздуха. С распахнутыми от ужаса глазами, верхом на голубом драконе восседала Аляна. Вцепившись в чешую дракона, будто одеревенев, она смотрела прямо перед собой. Позади нее устроился Даниил и уверенно правил драконом. Покружив над землей, дракон взмыл в небо. Проводив их растерянным взглядом, я поправилась:

- Или останусь в замке.

- Кому ты нужна. Реши я совратить тебя, последнее, что бы ты стала делать - это протестовать, - самоуверенно заявил Кощей, но хватку ослабил и с нажимом добавил: - Ты отправишься на пикник.

- Как скажете, - мой голос даже мне показался чересчур ласковым. - Но лучше вам держать свои руки при себе, а то, не ровен час, превращу вас в скунса. Зиги как раз недавно жаловался, что у него друзей слишком мало.

- Твоя верность Еремею похвальна, - отмахнулся Драгомир и щелкнул вожжами. Дракон, расправив второе крыло, взмахнул крыльями и начал набирать высоту. Один за другим в небо стартовали Ежколеты.

Я обернулась и, смерив Кощея строгим взглядом, поправила:

- Его зовут Елисей.

- Без разницы.

Пропуская Ежколеты, дракон взял немного в сторону. Качнуло, и я соскользнула со спины. От падения меня спас Драгомир. Перекинув вожжи в одну руку, он крепче обхватив мою талию, и усадил обратно. Расстояние до земли с каждым взмахом крыльев дракона опасно увеличивалось, и я судорожно вцепилась в его руку. Драгомир что-то прошептал и над нами замерцал защитный прозрачный барьер.

Почувствовав облегчение, я посмотрела вниз. С этой высоты замок выглядел, как игрушечный, но все такой же неприступный. Колонны у парадного входа выглядели еще более величественными. А к замковым воротам стройными рядами приближался отряд из двадцати воинов.

- Драгомир, - позвала, нетерпеливо дернув за длинный рукав туники. - К вашему замку движется войско!

- Хватит, Мира, мы не повернем обратно. Ты отправишься на общий сбор, - отрезал он, даже не потрудившись взглянуть вниз. - На стенах замка расставлены часовые. Если появятся незваные гости, мне сразу сообщат.

- Не думаю...- немного замялась я, оглядывая назад, на виднеющиеся вдалеке замковые шпили. - Я знаю, что видела...

- С высоты и не такое привидится, - последовал лаконичный ответ.

- Почему князь с Валентином не полетели с нами? - поинтересовалась подозрительно.

- Велимир не сможет присоединиться к нам. Валентин вместе с Яном нас позже догонят.

Выходит, того хмурого блондина зовут Яном.

Некоторое время мы летели молча, но желание все разузнать так и зудело внутри. Решив все-таки докопаться до истины, я спросила:

- Не с теми ли парнишками встреча у князя?

- Мирослава, оставь фантазию для заклинаний, - съехидничал Драгомир.

Натянув поводья, Кощей направил дракона прямо на поляну.

- Мы прилетели? - глядя на поросшее травой открытое пространство, я вообще усомнилась, что мы куда-нибудь сегодня доберемся. Между деревьями Ежколётов я тоже не заметила.

- Нет, - сухо сообщил Драгомир, давая понять, что узнать больше мне не светит.

Работая широкими крыльями, дракон завис над землей. Поднимая пыль, он грузно опустился на поляну и сложил крылья. Драгомир с легкостью соскочил на землю. Обведя напряженным взглядом окружающий нас лес, он всмотрелся в густую листву деревьев.

Пока Кощей расхаживала по поляне, я медлила, прикидывая расстояние до земли раздумывая, как лучше спуститься. Дракон фыркнул и развернул крыло, опустив его к земле. Вцепившись в чешую, я, пыхтя, неуклюже перебралась на крыло и на подгибающихся ногах спустилась на поляну. С облегчением выдохнув, одернула футболку и внезапно осознала, что Драгомир куда-то запропастился. Обежав дракона, убедилась, что кроме нас двоих никого поблизости нет, и оторопела.

- Это что получается? Нас здесь одних бросили? - спросила я у дракона, пытаюсь понять, как могло получиться, что я оказалась одна в незнакомом лесу, да еще в компании чешуйчатого. Начиная нервничать, я ехидно предположила: - Может, пока я с тобой возилась, нашим провожатым волки закусили? А мы с тобой все профукали.

- Тебя же оставили на закуску, - мрачно изрек Драгомир, появляясь из-за деревьев, чем меня одновременно напугал и очень обрадовал.

Чувствуя, как во мне поднимается раздражение, выдавила:

- Вы, почему оставили меня? Да еще и одну?

- Ты была не одна, с тобой был Гунтур, - невозмутимо парировал Драгомир, похлопав по чешуйчатому боку дракона. - И не ты ли, Мирослава, желала прогуляться по лесу?

- Это было до того, как я села на вашего дракона. За время полета я успела передумать, - выпалила первое, что пришло в голову и пошла в наступление: - Не потому ли мы застряли здесь, что армия уже на подходе к вашему замку, и вы просто не захотели, чтобы я увидела лишнего?

- Это наемная прислуга, - небрежно бросил Кощей.

- Наемная прислуга со знаменем короля Гведора? – иронично фыркнула я. Нужно во что бы то ни стало как можно больше разузнать об этом визите, а там мы с Зиги сами уж решим, как избежать встречи с вновь прибывшими.

- Откуда такой повышенный интерес к моим гостям? – вкрадчиво спросил, приближаясь Драгомир, в его глазах появился хищный блеск. – Мне вот интересно, где ты могла видеть знамя правителя Андора? Он не часто им размахивает. Разве что только ты была в Элиграде?

Он подошел ко мне вплотную, и я моего носа коснулся пряный, обволакивающий, немного горьковатый запах его парфюма. Я готова была вдыхать его до бесконечности, и Кошей уже виделся не таким раздражающе надменным. Его взгляд не выражал ничего кроме ожидания. Драгомир ждал ответа... Я поморщилась. Я не знала, стоит ли отвечать на его вопросы. Хотя вряд ли у меня был выбор, как я успела убедиться, Кошей мог быть очень настойчивым.

- Говори! – в голосе Драгомира проступили угрожающие нотки.

- Вы меня пугаете, – правдоподобно запинаясь, упрекнула я, оттягивая время, и жалобно всхлипнула, поражаясь неизвестно откуда взявшимся слезам. – Обещали отдых на природе, а сами устроили допрос.

Ради Зиги я готова была пойти на многое, и притворство было самым малым, что я могла для него сделать. Нынешний правитель Элиграда не должен его отыскать. Вряд ли его сиятельство Гведор пощадит Зиги, а сейчас он особенно уязвим.

- Успокойся! Никто не устраивает тебе допрос, – более дружелюбно произнес Драгомир и, не успев меня отпустить все это время, сковавшее меня напряжение, заинтересованно осведомился: – Откуда ты столько знаешь об Элиграде?

Я с тоской взглянула на лес... Ежки там поди, костер развели и во всю веселились. День то выдался чудесный. Вон как солнце пригревает, и на небе не облачка. Я впервые пожалела, что рано приехала из школы. Готовилась бы сейчас вместе с другими ученицами к священному шабашу в день солнцестояния и о Зиги не пришлось бы беспокоиться.

Вот оно! Школа!

- Вы думаете, что уважаемый клан Ежек Ветров прислал к вам необразованную невесту? – гордо вскинула я подбородок. – Мы проходили в школе историю всех королевств.

- Элиград – закрытое королевство! – снисходительно напомнил Кошей, будто я без него этого не знала.

- Я обучаюсь в высшей школе для Ежек, – сделала многозначительную паузу, Драгомир пожал плечами давая понять, что это ему ни о чем не говорит, и я с удовольствием пояснила: – Эта единственная школа во всех королевствах, где учениц посвящают в таинства древних ритуалов. Расположена она на пограничных землях с Элиградом, а у школьного руководства есть допуск к королевским архивам. Нам преподают краткую историю всех королевств – Межмирья.

«Хоть здесь не соврала», – подумала с облегчением.

- Возможно, ты встречала наследного королевича Зигуриуса? – Кошей сверлил меня тяжелым испытующим взглядом. Мне стоило огромных сил не отвернуться и с достоинством ответить:

- Не то чтобы встречала, так... мельком видела, – и нехотя добавила. – Раз в год все ученицы школы получали приглашение на празднование дня равноденствия вместе с жителями Элиграда. Королевич из года в год выступал там с речью.

О том, что я на уроке рационального природопользования узнала, про растущие в королевском саду редкие травы я умолчала. Как и промолчала, про то, что в один из этих праздников запрятав в кармане магический мешочек невидимости, пробралась в сад. Я помнила, что время действия магического сбора ограничено, быстро сорвав нужные

травы, уложила в прихваченную собой корзину... и уже на выходе столкнулась нос к носу с самим королевичем. Дальше события развивались стремительно и неожиданно даже для меня.

Будущий правитель открыл рот, чтобы крикнуть охрану, и я, застигнутая врасплох, в защитном жесте выставила перед собой руки.

- Кубарем катись, в скунса обратись! - слетело с моих губ прежде, чем я успела подумать, что делаю.

Фигура королевича подернулась дымкой. Воздух наполнился запахом душистого свежескошенного сена. Пара мгновений - и из-под сваленной на земле груды одежды сначала показалась осторожно принюхивающаяся мордочка скунса, а затем появился и сам пушистый зверек. Ошарашено поглядывая на меня, он тихонько пискнул и попятился к растущим вдоль дорожки кустам роз. Дождаться обученную реагировать на малейший звук охрану я не стала, а просто расставила руки, и прыгнула на скунса. Он попытался улизнуть, да не тут-то было - я мертвой хваткой уцепилась за хвост. Шипя, брыкаясь, извиваясь ужом, пушистый зверек попытался вывернуться и укусить меня за руку. Избегая его острых зубов и когтей, я схватила скунса в охапку, и недолго думая, засунула подмышку. Побросав одежду королевича в корзину, я набрала в кармане пригоршню порошка «невидимости» и еще раз щедро посыпала им на себя, не забыв про скунса.

За калиткой, ведущей в королевский сад, раздался приближающийся слаженный топот ног вперемешку с мужскими голосами. Почти забыв как дышать, на цыпочках я пробралась к калитке. Толкнув витую железную дверь, позвякивая металлическими доспехами стражи прошли мимо меня. Страх быть пойманной сдавливал горло в тиски, мешая дышать, а ноги отказывались слушаться. Стражники разделились на группы и приступили к осмотру. Как только они скрылись из виду, я выскользнула наружу.

Оставалось самое сложное: пронести к себе в комнату мимо вахтерши норовившего сбежать скунса. Но, как выяснилось, я зря переживала - ее не было на месте. Видно из-за того, что время было позднее, она попросту ушла спать. Соседки по комнате у меня не было, поэтому, оказавшись в спальне, я сразу выпустила Зигуриуса.

- Это, измена! Измена против короны! - верещал королевич, наматывая круги по комнате. То, что он может говорить в обличье животного стало для меня открытием. Впрочем, как и для него:

- Я могу говорить?! - поначалу удивился Зигуриус. Он поднял на меня округлившиеся от изумления глаза и радостно вскричал: - Я могу говорить!!!

- Можешь... - без особой радости протянула я.

- Держись, ведьма! Сама напросилась! Ты мне за все ответишь! - злобно выкрикнул он.

- Причем здесь я?! Нечего по саду ночью шляться, - и, не желая больше выслушивать угрозы, накрыла пушистого зверька плетеной корзиной. Мне надо было подумать, как быть дальше.

- А ничего, что я там живу? - донеслось из-под корзины, и она неспешно поползла по полу.

- Жил, - мстительно поправила его. Запоздало вспомнив, с кем все же разговариваю, убрала корзину и вежливо проговорила: - Уделяйте Вы больший интерес делам королевства, мы бы с Вами не оказались в таком положении.

Королевич зашипел, выпустил когти, и я снова накрыла его корзиной от греха подальше.

Пробыл он взаперти недолго. Спустя пару-тройку дней, ко мне заглянули одноклассницы и, чтобы не впускать их, я вышла в коридор, оставив дверь приоткрытой. Тут-то скунс и прошмыгнул в образовавшуюся щель. Спровадив девушек, я приготовилась к неминуемому аресту, и очень удивилась, когда в дверь вечером постучали, а на пороге я увидела скунса.

- Можно войти? - каким-то бесцветным голосом спросил королевич. Я посторонилась,

впуская его.

Зигуриус вкратце рассказал, что вернувшись в замок, он случайно подслушал разговор двоюродного брата Гведора с военачальником армии. Они обсуждали неудавшееся покушение на самого королевича в день празднования солнцестояния. Не таясь, они радовались, что смогли устроить переворот в Элиграде и избавиться от короля – Харигуса, отца Зигуриуса. Гведор велел верноподданному военачальнику во что бы то ни стало разыскать королевича и избавиться от него. Братец не собирался ограничиваться одним королевством.

Чувствуя себя отчасти виноватой, я пообещала помочь ему вернуть трон и отомстить за отца. Вот только расколдовать его у меня никак не получалось, нужен был более сильный маг. А мы не знали, кому можно доверять... Так Зигуриус стал Зиги.

В общежитии я всем сказала, что это матушка подарила мне диковинного говорящего скунса, а матушке с батюшкой сказала, что его мне подарили в школе за хорошую успеваемость. Хорошо, что родители не интересовались особо моей успеваемостью, не то бы знали, что я с отличниками и рядом не стояла.

С этого началась наша странная и необычная дружба с Зигуриусом.

- Королевич не выглядел обеспокоенным? – последовал новый вопрос, выводя меня из задумчивости. Драгомир кажется не заметил моей заминки.

- Скорее отстраненным. Казалось, он был не в особом восторге от публичных выступлений. Трудно было проникнуться духом праздника, слушая его монотонный, лишенный эмоций голос, – ответила задумчиво. Припоминая витиеватые ругательства Зигуриуса, которыми он щедро сдабривал все, что касалось исполнения им королевских обязанностей, я закусила губу, чтобы не расхохотаться.

- Больше ты ничего не хочешь добавить? – со смесью досады и раздражения посмотрел на меня Кощей.

- Хочу, – откликнулась охотно, заинтересовавшись его странным поведением. – А кормить вы меня думаете? Или собираетесь морить голодом?

- Ты недавно ела, – весело ухмыльнулся Драгомир, и отступил к деревьям.

- Ну и что! Набивать живот никогда не поздно! – припомнила я любимую поговорку бабушки Акулины, которая любила по нескольку раз на дню устраивать перекусы.

Есть, конечно, не хотелось, но главное – допрос закончился. Правда, надолго ли... Нужно было срочно разыскать Зиги.

- Пойдем, – позвал меня Кощей, скрываясь между деревьям.

- Куда? На зайцев охотиться? – съехидничала я, раздвигая руками ветки, и стараясь ступать как можно тише, пошла за ним. Выйдя на протоптанную тропинку, по бокам которой плотной стеной высились многолетние деревья, невольно прислушалась к тихому хрусту валежника под ногами.

- Нет! На без умолку болтающих Ежек, – с досадой бросил Драгомир.

- Чем же вам не угодил Ежки? – делано удивилась я и, не дав ему ответить, предложила: – А давайте лучше дракона зажарим и съедим? Он вон какой упитанный! Нам надолго хватит, еще и останется.

Гунтур ударил хвостом по земле, и она, родимая подо мной содрогнулась.

О, да, у него и слух отменный... Не дракон, а просто находка. Хочу! Хочу себе такого же. Это ж сколько мы с ним сможем редких трав наворов... позаимствовать из заповедников.

- Про дракона забудь, – грозно предупредил на ходу Драгомир и скрылся за толстым столетним деревом.

- Как скажете, – пошла я на попятную. Надеюсь, что мое нытье сподвигнет Кощея

отправить меня обратно в замок, чтобы от меня поскорее избавиться, заунывно протянула: – Ой, как есть хочется!.. Какая я сегодня голодная!..

– Не прекратишь ныть, я брошу тебя здесь, – предупредил Драгомир, приподнимая для меня ветку. В его словах слышалась неприкрытая угроза, и я сочла за лучшее промолчать, не проверяя его терпение на прочность.

Солнце жарко палило, и даже в лесу стояла духота. Убрав с лица влажную прядь волос, я пригнулась и проскользнула под веткой. Высокая трава больно стегала по голым ногам. Я негромко ойкнула и машинально потерла оцарапанную кожу.

– Ты во что обрядилась, Мира?

– Чем это вам мои бриджи не угодили? – огрызнулась я. – Вы тоже против моды иномирян?

– По замку ты можешь разгуливать в чем хочешь, – назидательно произнес он. – Выбираясь на природу нужно быть практичной.

– Какая практичность! Мы собирались отдыхать, на солнышке там погреться, в речушке ноги помочить, но точно не камни таскать или по степям блуждать.

– Значит, тебя ждет разочарование, цветочек. Мы с братьями предпочитаем активный отдых.

– А может нам повернуть обратно? – уцепилась я за возможность улизнуть. – Ну... этот пикник...

– Отчего же, тебе понравится, – он так довольно оскалился, что в душу сразу закрались подозрения, а точно ли нас ждет отдых на природе.

Вдруг раздалось низкое звериное рычание. Я вздрогнула и остановилась. Вслушиваясь в тишину, подалась немного вперед, пытаюсь рассмотреть, что скрывается за деревьями.

– Оставайся здесь, – отрывисто распорядился Драгомир, вынимая из ножен меч. Бесшумно двигаясь, он переступил через трухлявое бревно, перегораживающее тропинку, и двинулся к зарослям. Где-то резко хлопнула крыльями птица, и мне стало совсем жутко. Пеньки, поросшие мхом да травой, – и те выглядели угрожающе. Я посмотрела на удаляющуюся спину Кощея и бросилась следом за ним. Под моей ногой хрустнула ветка. Драгомир обернулся и пригвоздил меня ледяным взглядом. Я молча развела руками, давая понять: «Оно само».

Но мне, видно, не поверили. Лицо Кощея помрачнело от раздражения. Пожав плечами, я широко улыбнулась.

Снова послышался жуткий угрожающий рык в этот раз совсем рядом. Мужчина крадучись пошел туда, откуда раздавались рычание и блеяние. Стараясь не отставать, я припустила за ним.

Деревья поредели, и мы вышли на небольшую открытую поляну. Пара волков кружила возле маленького, еще неокрепшего олененка. Его тонкие, слабые ножки расползались в разные стороны, а большие глаза настороженно следили за хищниками. Топчась на месте, он жалобно блеял. Завидев нас, волки зарычали, шерсть на их загривках поднялась. Драгомир направил острие меча на хищников. Вытянув другую руку перед собой, он медленно пошел на них. Переведя голодные взгляды с него на олененка, волки оскалили пасти, и яростно щелкая зубами, отступили к кустам. Кощей в два шага настиг их. Занеся над одним меч, другого он пинком отбросил в сторону.

– Оставьте бедологу! – подбегая к Драгомиру и не сводя глаз с припавшего к земле животного, потребовала я. Он замешкался. Волк вскочил и опрометью бросился в лес. Его собрат, поскуливая, последовал за ним. На лице Кощея отразилось недовольство. Чувствуя, что сейчас мне точно влетит, я нетерпеливо напомнила ему:

– Чего вы стоите? Я все еще голодная, а эта доходяга сама себя не убьет, – и кивком головы указала на олененка. Животинка дернула головой и жалобно заблеяла.

- Мы не станем его убивать, - убирая меч в ножны, отрезал Драгомир. Он подошел к животному и похлопал его по боку.

- Этого паршивца, значит, вам жаль, а волчат - нет? - подскочила я к нему. - Не хотите сами его убивать - дайте мне нож, саблю, кинжал... что там у вас припрятано. Я сама это сделаю.

- Это она меня хочет убить? - хриплым пропитым голосом пробасил олененок и ошалело посмотрел на меня.

- Почему бы и нет, - ответила деловито, наступая на него.

- Хозяин, не подпускай ее ко мне! - ткнулся мордой в руку Кощея олень.- Кто эта мегера? Что она здесь делает?

- Она - одна из приглашенных невест, - без особой радости просветил его Драгомир, убирая руку и неожиданно добавил: - Возможно, твоя будущая хозяйка.

Не знаю, кому из нас в этот момент было хуже. Мне уже от одного этого предположения поплохело. У олененка ноги и вовсе подкосились, и он шлепнулся на землю. Зато животинка сразу обернулась в мохнатого дядюшку лешего. Ох, а как от него несло!.. Смрад стоял такой, словно он проглотил нестиранный носок, который передавался из поколения в поколение на протяжении столетий и все его носили, не утруждая себя стиркой. Эта вонь быстро привела меня в чувство.

- Какая еще хозяйка? - нервно возмутилась я. - Я не собираюсь за вас замуж!

- Я и не предлагал, - лениво усмехнулся Кощей. Мы с лешим непонимающе уставились на него. Драгомир чуть прищурил глаза и тоном, которым обычно бросают девиц, пояснил: - Ты, Мирослава, безусловно, забавная, интересная, загадочная...

- И чем это я вас не устраиваю? - осведомилась ехидно. Задетая за живое, я совсем забыла, что вроде как не собиралась за этого самовлюбленного деспота замуж и что мне вообще все равно, что он обо мне думает.

- Любый мужчина будет счастлив видеть тебя рядом с собой, - слова с легкостью слетали с его губ и звучали как заезженная пластинка, он явно говорил это многим отверженным им барышням. Да только не учел, что я не они и он мне вовек не сдался.

- Конечно, будет, - процедила разъяренно.

- Дело не в тебе, - усмехнувшись, проигнорировал мой выпад Драгомир, - Я еще не решил, кого из вас выбрать. Сама понимаешь, нужно время, чтобы узнать всех ближе.

- Я облегчу вам задачу, - взорвалась я, уязвленная его снисходительным взглядом, что периодически ловила на себе. - На меня можете не рассчитывать! Выбирайте и дальше из своего гарема, а я отказываюсь быть его частью!

- Я не хотел задеть тебя, - губы Кощея искривились в легкой усмешке.

Ага, не хотел. По наглым глазам видела, что еще как хотел!

- Вы и не задели, - ответила поспешнее, чем следовало бы, и более спокойно поправила: - Вы можете жениться на ком пожелаете. Мне все равно.

- Значится, эта гарпия не будет моей хозяйкой? - поднимаясь с земли, робко подал голос леший. Расправив плечи и выпятив грудь, поросшую длинной бурой шерстью, в широких штанах-шароварах он сильно смахивал на лохматого медведя, ну разве что с человеческим лицом и руками.

- Довольно! Независимо от того, возьмет Мирославу себе в жены Велимир или нет, она - наша гостья, и ты проявишь к ней уважение. - Драгомир говорил тихо и вкрадчиво, но от его голоса веяло неприкрытой угрозой. И это почудилось не мне одной.

Леший покачнулся. Опасаясь, что он бухнется обратно на землю, задержав дыхание, шагнула к нему и придержала за локоть.

- Конечно, господин. Наверное, бес попутал, - покаянно пробормотал хранитель леса. - Эта охота на волков совсем меня вымотала.

- Разве лешие охотятся в своих лесах? - уточнила я, припоминая, что они предпочитают питаться ягодами.

- Я друзьям пообещал, им мяса захотелось, - виновато признался леший.

- Все на месте? - оставил его извинения без ответа Кощей.

- Давненько прибыли, - быстро ответил леший и с любопытством покосился на меня: - Как догадалась, что олень - это я? Мне говорили, я мастерски оборачиваюсь.

- Вы когда-нибудь видели в этих местах оленей? - спросила многозначительно, с превосходством глядя на мужчин.

- Конечно, они пасутся вон за тем перевалом, - махнул рукой на север леший. Сначала я решила, что меня разыгрывают, однако по недоумению, отразившемуся на лице лешего, поняла, что он не лукавил.

- Ты не знала, что это леший, - нахмурился Драгомир.

- П-предполагала, - поправила его, бочком отступая к деревьям. Кто ж знал, что у них тут подобная дичь водится.

- Попробуй выкинуть еще нечто подобное - и в следующий раз так легко не отделаешься, - предупредил меня он. Спорить дальше я с ним не рискнула.

- Я думал, что она меня прирежет. Чуть лапы не склеил, - стряхнув со своего локтя мою руку, пожаловался ему леший.

- А нечего перекидываться в дичь. Застрелят ненароком, - одернула его.

- Она мне угрожает! - хитро блеснул своими маленькими глазками леший.

- Цветочек в чем-то права. Немногие знают, что это твой лес, - подытожил Драгомир и отвернулся, бросив мне через плечо: - Пойдем, Мира. Осталось немного - и присоединишься к остальным.

Леший обежал нас, развел руки в стороны и деревья расступились, а прямо перед нами появилась тропинка.

- Ступайте по этой тропинке и быстро найдете своих. Главное, не сходите с нее, а то шаг влево - шаг вправо и в болото можно попасть. Случайно, - напутствовал леший, многозначительно косясь на меня.

- Не ожидал от тебя такого ребячества, старый друг, - приподняв бровь, насмешливо произнес Кощей, оглянувшись на довольного лешего.

- А чего? Я, что ли, эти болота тут развел? Экология такая, понимаешь. Экология. - Леший лукаво прищурил глаза.

Драгомир отступил в сторону и пропустил меня вперед, а сам пошел сзади. Извилистая тропинка вывела нас к полю, начинавшееся сразу, где заканчивался лес.

ГЛАВА 14

По невспаханному, заросшему травой полю неторопливо расхаживали Ежки. Девушки то и дело бросали оценивающие взгляды на Валентина и Яна. Те же, словно не замечая их, прогуливались в компании мадам Ольги вдоль леса.

Завидев нас, Валентин двинулся нам на встречу. Ян галантно подхватил сваху под руку,

и повел к нам. Вежливо улыбаясь, сваха сверлила меня недовольным взглядом, но стоило ей взглянуть на Драгомира, и взгляд ее потеплел, а на щеках появился румянец.

- Драгомир, где вас носило? - останавливаясь возле нас раздраженно спросил Валентин.

- Пришлось сделать вынужденную посадку, - небрежно ответил Драгомир и почему-то посмотрел на меня.

- Надеюсь, не по вине Мирославы? - многозначительно посмотрела в мою сторону сваха, недовольно поджав губы.

Я упрямо расправила плечи, давая понять, что я тут ни причем и оправдываться не собираюсь.

- Снова крыло у Гунтура? - пришел мне на выручку Ян и выпустил локоть свахи.

- Надо бы его еще раз осмотреть, - последовал странный ответ. У меня было ощущение, что говорят они вовсе не о драконе, потому что я не заметила у него проблем с крылом.

- Давайте, наконец, приступим к пикнику. Сколько нам еще здесь торчать?! - едко высказался Валентин.

- Полностью согласна с вами, - поддержала его сваха. - Девушки, все сюда!

Ежкам не нужно было повторять дважды, чуть ли не наперегонки они кинулись к ней. А вот Даниил с Аляной, поглощенные беседой, продолжили свою неспешную прогулку. Рядом с ним подруга буквально сияла и искрилась от счастья. Кажется, беседа была у них занятной, потому что она то и дело хихикала.

- Что может быть лучше, чем отобедать на природе, в окружении наших гостеприимных хозяев?! - вдохновенно начала сваха, когда все девушки собрались возле нее полукругом. Ежки в каком-то единодушном порыве согласно закивали. Валентин с Яном выглядели сосредоточенными, зато лицо Драгомира не выражало ничего, кроме скуки.

- Как многие из вас заметили, - продолжила между тем сваха, - съестные припасы мы с собой не взяли. И это неспроста.

Девушки недовольно начали роптать и Заряна спросила:

- Что мы тогда будем есть?

- Я как раз подхожу к этому, - сдержанно сделала ей замечание сваха и чинно разгладила невидимые складки на платье. - Вы сами вырастите еду.

- Сами? Еду вырастим? - посыпались градом вопросы.

- Когда приступать? - спросила я с готовностью. Ну а что? Меня время поджимало, нужно было поскорее вернуться в замок. Сначала девушки начали странно коситься на меня, а потом, видно смекнув, что протестами ничего не добьются, согласно закивали.

- Мы согласны. Где семена? - взяла на себя инициативу Заряна.

- В седельных сумках, - и Ян кивнул на драконов. У тех по бокам висели кожаные мешки, которые я не заметила ранее. И прежде, чем мы все отправились добывать не слишком сытный обед, предупредил: - Осторожно используйте магию прорастания.

- А если чуток переборщить? - уточнила я на всякий случай. Мне-то надо побыстрее, а просидеть на грядке до вечера не очень-то хотелось. Заряне с Рыжей, кажется, тоже не терпелось быстрее начать, они первыми бросились к драконам. Остальные поспешили следом.

- Никаких «переборщить», - понизив голос, предостерег меня Драгомир.

- Не запугивай девушку, - вступился за меня Ян и доброжелательно добавил: - Земледелие осваивают на первых курсах, брат, и я сомневаюсь, что эта милая девушка не знает, что спешка в этом деле невозможна.

Конечно, милая девушка все знала, но Зиги долго без меня мог и не протянуть... Потеряв нить рассуждений Яна, я отрицательно покачала головой. Нахмутив брови, мужчина подозрительно присмотрелся ко мне. На его лице промелькнуло сомнение. Он, видно, раздумывал, а не поспешил ли с выводами. Я закивала как болванчик и процитировала выдержку из учебника по растениеводству:

- Не изменять природные процессы больше, чем того требуется.

- Вы - прилежная ученица, мисс Мирослава, - с улыбкой похвалил меня Ян и на его щеках заиграли ямочки.

Я была приятно удивлена, что он знал мое имя.

- Спасибо!

- Ступай, Мирослава, капуста сама собой не вырастет, - пренебрежительно хмыкнул Драгомир, видимо, припомнив мне мои слова, и предупредил: - Я не спущу с тебя глаз.

- Постараюсь не докучать вам, - подчеркнуто вежливо пообещала ему, направляясь к драконам.

Не хватало еще, что бы Кощей следил за мной! Солнце припекало, стояла невероятная духота, и я пожалела, что не захватила с собой никакого платка. Сейчас бы на голову повязала и не мучилась. Я подошла к дракону с серебристой чешуей и вытащила из седельной сумки бутылку с водой. Быстро отвинтив крышку, сделала несколько больших глотков. Налив немного воды в руки, ополоснула лицо. Ветер приятно охлаждал и ласкал мокрую кожу.

- С Даниилом что будем делать? - донеслись до меня слова Яна.

- Ничего, - ответил небрежно Драгомир. - Гости не дадут ему скучать.

И он оказался прав.

После того, как каждая Ежка облюбовала себе участок под посадку, они наперебой принялись советоваться с Даниилом, словно он был опытным агрономом. Тот охотно делился своими поверхностными знаниями, совсем забыв об Аляне.

- Чего они привязались к нему? - пробормотала подруга, водя руками по вспаханной земле. Сделав ровные грядки, она терпеливо разложила в них семена. На ее фоне мои неровные, рваные полосы и грядками-то сложно было назвать. «Ничего, главное результат!», - подбадривала я себя.

Я не могла не заметить, что у Аляны дар к земледелию. Она за каких-то пол часа вскопала землю, посадила пшеницу и умудрилась вытянуть первые ростки. В перерывах между посадкой семян подруга подпитывала их магией, а те потихоньку крепили и дальше вытягивались.

Зато у меня ничегошеньки не выходило. Я с ужасом смотрела на свои грядки, где еще не пробился ни один росток. Чтобы дело шло быстрее, используя магию, я вскопала землю, потом вырыла руками несколько ямок и по очереди начала высыпать в них семена. В первую отправились все семена гороха, что у меня имелись. В соседнюю лунку полетели семена помидоров, дальше кукурузы, а так как семян огурцов с редисом мне досталось немного, их засыпала в одну ямку. Закидав все землей, вытерла грязные руки о штаны и осторожно протянула к семенам магические нити. Бегаая между ними, я все ждала, когда из-под земли появится хотя бы один росток. И ничего! Совсем ничего!

- Чего молчишь, Мирослава? - озабоченно поинтересовалась Аляна.

- Конечно, ты права, - уперев в руки бока, ответила первое, что пришло в голову.

- Ты вообще меня слушаешь? - подозрительно спросила подруга.

Куда только пропала ее робость! Вот правду говорят - любовь меняет людей, впрочем, все же это, наверное, ревность.

- Конечно! - насупилась я, делая вид, что она задела меня своим недоверием за живое, а сама тем временем нашла глазами Даниила. Снисходительно улыбаясь, он сосредоточенно слушал Болонку, а та сияла, как маков цвет.

- Ему там весело, - с обидой протянула Аляна, проследив за моим взглядом, и мне тут же захотелось дать Даниилу затрещину.

- Ничего, станешь его женой - и он забудет о других, - утешила я ее, - а ты ему потом все припомнишь.

- Мадам Ольга права, он никогда не женится на мне, - делая очередную грядку, с горечью ответила подруга. Она резко дернула руками и борозда вильнула в сторону.

- Вы разве не просто друзья? - нависая над ямкой с горохом, поинтересовалась осторожно. Я давно уже догадывалась об ее истинных чувствах к Даниилу.

- Он никогда не был для меня просто другом, - призналась Аляна, - но я думала, что со временем это пройдет.

- Пройти могут веснушки на лице и то на это время понадобится. А настоящие сильные чувства, такие как любовь, делают тебя сильнее и одновременно с тем - ранимей, они никуда не деваются, они со временем становятся частью тебя.

- Выходит, я больше никогда не смогу полюбить? - упавшим голосом спросила подруга.

- С чего ты взяла? Возможно, Даниил - это начало к твоему «долго и счастливо». Ты обязательно полюбишь, но уже по-другому. Главное, что это снова будет самое настоящее, что у тебя было, есть и будет.

- Тебе-то откуда об этом знать? У тебя Елисей есть.

Засыпав последние семена землей, Аляна выпрямилась, отряхнула руки и тоскливо посмотрела в небо. В ее больших зеленых глазах отражались плывущие по небу облака. Они напомнили мне пенные барашки на морской глади и я удивилась, как Даниил может не замечать такой красоты. Подруга тяжело вздохнула, вытянула ладони и снова склонилась над грядкой.

- Матушка любит это постоянно повторять, уговаривая меня забыть о Елисее, - призналась я неохотно, чтобы хоть как-то ее подбодрить.

- Она была против? - недоверчиво переспросила подруга, повернувшись ко мне.

- Не то чтобы против... - неопределенно взмахнула я рукой. Солнце уже вовсю припекало, и я вытерла испарину со лба тыльной стороной ладони.

Мои семена ни в какую не желали прорасти, в то время как у Аляны уже пшеница пошла в рост и кое где начала колоситься. Посмотрев по сторонам, убедилась, что на меня никто не смотрит, и зашептала:

- Шире, выше! К свету ближе!

- Ты что делаешь?! Это заклинание не для растений!!! - метнулась ко мне подруга. Но было уже поздно. Слово - не воробей...»

- Почему? Как видишь, все получилось, - хмыкнула я удовлетворенно.

Из земли робко проклюнулся первый росток, а за ним еще один и еще. Да вот что-то горох чересчур быстро стал расти. Его стебли раздвоились и устремились в небо. Они росли настолько быстро, что по объему не уступали стволам многолетних деревьев. Массивные стебли под своей тяжестью гнулись и с грохотом валились на землю. За считанные мгновения они заполнили все поле и, извиваясь, поползли в лес.

Зеленые щупальца потянулись к Аляне, она взвизгнула и, не зная куда наступить, начала пятиться. Ее нога зацепилась за зеленый усик, он тут же обвил ногу девушки и она вместе с растущим стеблем взлетела в воздух. Повсюду слышались крики и мольбы о помощи, но один рев Драгомира перекрыл все:

- Мир-р-рослава!!!

- Это не я, - ответила машинально, панически прокручивая в голове варианты отмены заклинания. Заметив бросившегося ко мне Кощея, ловко запрыгнула на гигантский ствол гороха, росший, уже гораздо медленнее, и помчалась на помощь подруге, заодно улепетывая и от Драгомира. Стебель под моими ногами содрогнулся, и я чуть не упала, вовремя раскинув руки в стороны. Оглянулась: позади стоял Драгомир и выглядел он мрачнее тучи.

- Немедленно спрыгивай! - велел он.

- Не спрыгну, - крикнула в ответ, перепрыгивая через усик гороха, - мне подругу спасать нужно.

Я помчалась дальше, попутно уклоняясь от тянувшихся ко мне усиков.

- Спрыгивай, - голос Драгомира прозвучал почти над самым ухом. Чувствуя затылком его дыхание, взглянула вниз. Земля прыгала перед глазами, но до нее было рукой подать. Обернулась - Кощей почти нагнал меня и выглядел он подозрительно спокойным. Решив, что на земле я буду в большей безопасности, и шансы спасти подругу станут выше, сиганула со стебля. Когда ноги коснулись земли, я пригнулась. По изогнутому дугой стеблю над моей головой пронесся Драгомир, и скрылся в лесу.

- Я с тобой еще не закончил! - предупредил он меня на бегу.

- Кто бы сомневался, - буркнула я удаляющейся спине Кощея.

Растущие зеленые ветки, неторопливо ползая, скрылись в лесу, заодно утащив туда и Аляну.

Стараясь увернуться от зеленых щупалец гороха, Ежки, как перепуганные мыши, бегали по кругу, взвизгивая, цеплялись за мужчин. Одна из зеленых щупалец поползла к свахе. Ворона вскрикнула и вмиг запрыгнула на руки Валентину, удачно оказавшемуся под боком. Другие напуганные девушки окружили драконов, надеясь укрыться на их спинах. Нервно фыркая и пуская из ноздрей тонкие струйки дыма, летающие ящеры ошалело таранились на них. Растопырив перепончатые крылья, они отгоняли от себя Ежек. Особо отчаянные пытались усмирить драконов силой. Одной из таких была Болонка.

- Стоять, рептилия! - визжала она, ухватившись за шипы на хвосте серебристого дракона. Он повернулся боком, и его чешуя блеснула на солнце. - Чего глазенки вытарачил?! Стой, а иначе я тебе всю твою чешую повыдергиваю!

Навострив уши, дракон кружил на месте, подергивая хвостом.

Перепрыгивая через вяло извивающиеся щупальца, я понеслась к лесу, откуда доносились крики подруги, хорошенько сдобренные ее ругательствами. У самой кромки леса стоял леший, потрясая в воздухе кулаками.

- Нашествие! Нашествие кикимор! Выжить меня из леса хотят! - надрывался он во всю глотку.

- Почему сразу кикиморы? - донеслось обиженно из леса.

Одно то, что подруга перестала ругаться, уже радовало. А то как ей потом венценосного жениха искать, коли манеры подкачали.

- Мирослава! Как раз ты мне и нужна, - угрожающе двинулся на меня Драгомир, появляясь из-за деревьев. Он вел за собой трясущуюся Аляну. Стоило ей увидеть Даниила в окружении Ежек, как губы задрожали, а из глаз хлынули слезы. Выдержнув руку, Аляна поспешно спрятала лицо в ладонях.

- Не рычите, - старательно отводя глаза от флегматично извивающихся на земле щупалец гороха, сказала я. - Совсем... девочку запугали.

- Это я ее запугал? - уточнил подозрительно спокойно Кощей, подходя ближе.

Аляна, как по команде, перестала лить слезы и, убрав руки от лица, нервно икнула. Леший вздрогнул и злорадно ухмыльнулся.

- О чем это я... Подумаешь, вспыхнули, - пятясь от него, пролепетала я и споткнулась, Драгомир дернулся вперед, схватил меня за запястье и рванул на себя. Уткнувшись подбородком ему в грудь, я ощутила, как под тонкой рубашкой напряжены его мускулы, хотя сам он при этом выглядел невероятно спокойным.

Его руки клещами обхватили мои плечи. Он встряхнул меня, словно тряпичную куклу. Я невольно заглянула ему в глаза и пожалела обо всем содеянном на год вперед. Его взгляд, нацеленный на меня подобно кинжалу, не предвещал ничего хорошего.

- В замок. Немедленно, - от властного голоса Драгомира у меня по спине побежали мурашки. Его лицо совершенно ничего не выражало, и это пугало больше любых угроз.

- В замок - значит в замок! - согласилась нерешительно, настороженно поглядывая на него.

Кощей разжал пальцы. Я шагнула к свахе, но та теснее прижалась к Валентину, опасливо поглядывая на меня. Валентин поморщился и решительно поставил Ворону на землю. Ян громко кашлянул и, неловко стряхнув с себя девушек, направился ко мне.

- Если вы не против, Мирослава, я вас подброшу до замка... - вызвался он. Его голос дрогнул, а из глаз пропало то восхищенное превосходство, с которым он до этого отвечивал мне комплименты.

- Забирай, - разрешил Драгомир.

- Как это «забирай»?! Я вам не вещь! - возмутилась я, напрочь забыв о том, что вроде как должна трястись от страха. Мало мне бабусечек - еще и этот будет за меня все решать! И упрямо вздернула подбородок. - Я лесом вернусь в замок!

Глаза лешего недобро загорелись, и я тут же пожалела о своем решении.

- Ты в этом уверена? - вкрадчиво поинтересовался Драгомир.

Выглядел он решительным. Было ясно без слов - настаивай я и дальше на прогулке по лесу, отговаривать не станет. А леший прямо-таки пристукивал ногой от нетерпения - ждал, когда я окажусь в его владениях.

- Нет, - ответила как можно безразличнее, - погода сегодня не располагает к прогулке.

- Это все? - приподнял бровь Кощей. В каждом его движении, взгляде и тоне сквозила непоколебимая уверенность.

- Нет!

От предостерегающего Аляниного «Мира!..» я только отмахнулась. Поздно. Меня понесло... Сжав руки в кулаки и наступая на Драгомира, я гневно прошипела:

- Это вам нужна жена фермерша! Это вы притащили меня сюда! И это была ваша идея - потчевать меня мной же добытыми дарами природы! Хороши женихи! Встали в позу сахарницы и наблюдают, как девушки в поте лица добывают им обед! Дальше что? Уборку в замке на нас повесите? А заодно и в помощь конюшему да садовнику пристроите?!

- Это хорошая идея, - без тени улыбки согласился со мной Драгомир, и я поняла, что переборщила. Только сейчас я ощутила, как пылают мои щеки. - Ян, доставь Мирославу к садовнику, с сегодняшнего дня она в его подчинении до получения дальнейших распоряжений.

- Меня - и к садовнику? - выдохнула возмущенно и напонила: - Я - ваша гостья.

- Хорошее воспитание и гостям не повредит, - произнес он громко, чтобы все услышали. Девушки перестали перешептываться и в восхищенном благоговении уставились на Кощея. Я отказывалась их понимать!

- Пойдемте, - вежливо позвал Ян. Дождавшись, когда я переведу на него взгляд, мужчина направился к дракону.

Меня так и подмывало ответить Драгомиру что-нибудь резкое, но я закусила губу и пошла за Яном, зная - если поддамся гневу, сделаю только хуже.

Блондин помог мне забраться на серебристого дракона и, покружив над полем, мы взлетели. Оказавшись высоко в небе, я взглянула вниз. Стебли гороха подобно зеленым змеям переплетались между собой, скручиваясь в огромные клубки. Между ними на спасительных островках боязливо все еще боязливо жались Ежки.

Глава 15

Ян не отличался особой разговорчивостью и всю дорогу до замка мы провели в молчании. Стоило нам заявиться во дворец, как он сразу проводил меня в сад, велел там оставаться и быстро ушел. Я осталась одна среди кустов, усыпанных благоухающими бутонами роз. Злость на Драгомира никуда не делась. Я сорвала с куста самый пышный цветок и покрутила его в руках. Задумчиво опустив глаза, я не заметила, как один за другим оборвала все лепестки.

«Что он вообще себе позволяет?!» - медленно начала закипать я и потянулась к еще одному пышному бутону.

- Вы что натворили! - в ужасе вскричал мужской голос позади.

Я отдернула руку и обернулась. На дорожке рядом с Яном стоял садовник и неотрывно смотрел на лепестки у моих ног. Дабы его не расстраивать, я наступила на них. С глаз долой...

- Дикарка! - неожиданно взорвался садовник и подлетел ко мне. Лицо мужчины, как и шея, покрылись красными пятнами. Повернувшись к Яну, он возопил: - Это ОНА любит цветы и знает, как за ними ухаживать?!

Ян раздраженно поджал губы.

- Она... быстро учится, - с нажимом произнес он, глядя мне прямо в глаза.

- Я готова учиться, - повторила послушно. Кровожадный взгляд садовника меня изрядно нервировал. Предположив, что он лютует из-за оставшихся лепестков, я решила действовать. Стараясь держаться как можно непринужденнее, мыском туфли притянула лепестки к себе и словно невзначай наступила на них. Садовник ошалело выпучил глаза.

- Или она - или я!- выдвинул он ультиматум.

- Она! - твердо произнес Ян. - Поздравляю, Мирослава, весь сад теперь в твоём распоряжении.

Не успела я ужаснуться и толком проникнуться таким щедрым предложением, как глазенки у садовника затравленно забегали и он пришел мне на выручку:

- Я остаюсь!

Видно, даже его такая перспектива ввергла в жуткую панику.

- Договорились, - усмехнулся Ян и, вернувшись на дорожку, быстро скрылся из вида.

- Пойдем, - не глядя на меня, произнес садовник.

Мы прошли вдоль аллеи, обсаженной кустами шиповника и, не доходя до фонтана, чьи брызги искрились на солнце подобно бриллиантам, свернули к деревянной узорчатой беседке. В тени деревьев, обвитая цветущей виноградной лозой, она так и манила укрыться, от палящего солнца.

Один из подмастерьев садовника прилежно белил стволы деревьев, в то время как другой подстригал зеленые кусты, придавая им форму шара. Над кустами, усыпанными роскошными золотистыми цветами, кружили дивные бабочки. Большие ярко-желтые крылья с черными пятнышками словно опахала разрезали воздух. Заглядевшись, я

остановилась и потянулась к одной из них, чтобы взять ее в руки. Бабочка затрепетала крыльями и ускользнула.

- Не отставай! - прикрикнул садовник. От неожиданности я вздрогнула, впрочем, как и бабочки. С легкой грустью проводив улетевших крылаток, я поплелась за ним.

Сойдя с дорожки, мы вышли к небольшому цветнику, окруженному розовыми кустами.

- Будешь присматривать за этим, - ткнул пальцем садовник в заросший травой растущий у стены отросток.

Я хмуро оглядела изогнутую, высохшую закорючку, но как бы ни морщила лоб, распознать растение не смогла. Выгоревшие на солнце редкие листочки скрутились в трубочки и засохли. Единственный цветок скукожился и посерел, а от стебля осталась сморщенная загогулина, затянутая паутиной.

- Что это?

- Ядовитый ползучий плющ, - не без ехидства сообщили мне.

- И что мне с этим делать? - рассматривая сухие листья, задумчиво спросила, обращаясь больше к самой себе.

- Что хочешь. Не зазеленеет к утру - прогоню, - мстительно сощурился садовник.

Я взглянула на сморщенный стебель плюща.

- Это что, шутка?

Не получив ответа, оглянулась, но садовника и след простыл.

По крайней мере, он не скрывал, что при первой возможности избавится от меня, а значит, у меня есть еще время помешать этому. Знать бы еще, как оживить то, что уже погибло. Вряд ли Драгомир будет снисходителен, когда узнает, что и в саду от меня проку мало.

Раз Гведор добрался до Кошечев, то и нам с Зиги не помешает задержаться у них, чтобы быть в курсе происходящего. Нынешний правитель Элидора явно что-то задумал, не мешало бы больше узнать о его планах. Присев на корточки перед плющом, я выдернула пучок травы, росшую у самого его основания. Эти сорняки мне напомнили присосавшихся пиявок, выкачивающих силы из бедного растения. Причем и те, и другие - деяние матушки-природы, но даже тут выживает сильнейший. Это сильно походило на то, что произошло с Зиги и его отцом.

Гведор, как сорняк, надежно пустил корни в Элиграде, выдавая себя за своего, а когда окреп - устроил переворот. И ведь не нашлось никого, кто бы его остановил.

Один за другим я выдергивала сорняки, представляя на их месте предателя. Иногда его вытеснял образ самоуверенного, неуступчивого Драгомира, по чьей воле я вынуждена была торчать в саду, вместо того, чтобы разыскивать друга. Меня не останавливали ни жгучая крапива, ни колючий чертополох.

- Пойдем быстрее, - протараторил взволнованно где-то рядом девичий голос. Не успела я понять, что происходит, как мимо, шурша длинными юбками, пронеслись две девицы.

Быстро же времечко пролетело. Пока я тут ползала, Ежки успели вернуться в замок. Стоило мне вернуться к прерванному занятию, как мимо промчалась еще одна небольшая группка девушек, шушукающихся и перешептывающихся между собой. Заинтересовавшись, я переместилась поближе к дорожке. Притаившись у кустов, невольно взглянула на плющ - оказывается, занятая своими мыслями, я не заметила, как выдергивала все сорняки возле него. Довольная неожиданным результатом, пришла к выводу, все, что могла, я сделала, и теперь мне ничто не мешает разузнать, что происходит. По дорожке снова застучали каблучки. Привстав, на полусогнутых ногах я отодвинула ветки и выглянула из своего импровизированного укрытия. Возбужденно переговариваясь, в мою сторону шли Болонка с Рыжей. Опасаясь, что меня заметят, я юркнула обратно за кусты и вся обратилась в слух.

- Говорю тебе, мы опоим зельем князя с Драгомиром, и станем важными дамами, - бубнила Болонка. Ее грубый, мужеподобный голос сложно было не узнать.

- Вдруг там все разобрали? - визгливо усомнилась Рыжая.

- Отберем, - последовало уверенно.

Мне легче было представить Болонку, заламывающую руки претенденткам, нежели ее же, но в качестве достойной леди, супруги Князя или спутницы несговорчивого Драгомира. А если хорошенько подумать... и поделом ему.

- Нам главное выиграть, - в голосе Рыжей проскользнуло сомнение.

- Выиграем, - все так же уверенно произнесла Болонка.

Звук шагов стих. Выждав на всякий случай некоторое время, крадучись выбралась на дорожку. Стряхнув прилипшие травинки с майки, огляделась. В аллее никого не было. Я уверенно зашагала по дорожке в другой конец сада. Сделав пару шагов, услышала чьи-то голоса и двинулась на звук.

Свернув на еле заметную тропинку, я прошмыгнула мимо колючих кустов малинника и, выйдя к озеру, замешкалась. От открывшейся красоты у меня перехватило дыхание. На камнях сидели русалки. Их чешуйчатые хвосты переливались на солнце, длинные серебристые волосы прикрывали оголенную грудь, а на кукольных личиках застыло злобное выражение. Вокруг ярких, неестественно крупных цветов кружили певчие птички. Их щебетание напоминало чарующий звон колокольчиков. Духота здесь почти не ощущалась. Лучи солнца бликами играли на воде, а на берегу, под раскидистой ивой, на импровизированном помосте из грубо сколоченных досок собрались Ежки. Кошечки нигде не наблюдались.

Обогнув заросли малинника, я сбежала по тропинке к озеру. Все настолько были увлечены происходящим, что мое появление осталось незамеченным, разве что на лицах русалок появилась заинтересованность. Не таясь, я подошла к собравшимся. Протиснувшись сквозь толпу, я устояла в центре стола, где вовсю шла игра в карты. Осмотрев игроков, я опешила. То, что найду здесь Болонку с Рыжей, я и без этого знала. Судя по довольной моське Рыжей, ей шла козырная карта. Но то, что им составит компанию водяной, леший, домовый - Петруха, закадычный друг питомца, - и сам Зиги, мне и в страшном сне не могло привидеться. Зиги с Петрухой и по отдельности могут устроить переполох, а уж если эти паразиты собрались вместе - пиши пропало.

- Ты сжульничал! - вскричала Рыжая, маша оставшимися картами перед наглой мордой Зиги.

- Ничего я не жульничал, - театрально закатил глаза питомец. Направленный на него убийственный взгляд Рыжей ясно говорил, что она не поверила ни единому его слову. Видимо, пушистый друг тоже об этом догадался и, облизнувшись, припечатал: - Не умеешь играть - не садись. А коли проиграла - расплачивайся.

- Давайте я за нас обеих расплачусь, - вызвалась Болонка, и Рыжая радостно закивала.

- Нее... Так дело не пойдет. Играли вместе - и платить тоже будете вместе, - воспротивился водяной.

- Чья очередь? - спросил Зиги, у товарищей.

- Моя, - довольно отозвался леший и вышел из-за стола. Рыжая нервно дернулась, но подниматься не торопилась.

- Давай, Лешак, поухаживай за барышней, - подбодрил его Зиги, все еще не замечая меня.

Леший подошел к побледневшей Рыжей. Заслонив ее собой, Болонка выступила вперед.

- Сначала я, потом она, - стоически произнесла она, но лешего это не остановило. Отодвинув ее, он сгреб Рыжую в охапку и смачно поцеловал. Та брезгливо передернула плечами и осела в обмороке в его лапищах. Леший обиженно уставился на девушку, но

Зиги и тут не растерялся.

- Это она от радости! Наверное, это ее первый поцелуй!

«Если первый, то после ЭТОГО, скорее всего, последний», - ехидно отозвался мой внутренний голос.

Зато леший приободрился и прижал девушку к себе.

- Посади ее, наконец. Она выполнила свою часть сделки, - вступилась за подругу Болонка. Лешак снова прижал Рыжую к себе и неохотно опустил на пень. Голова девушки безвольно свесилась на грудь, а руки плетью повисли вдоль тела, доставая до земли. Болонка, бросилась к подруге, но ее остановил требовательный голос лешего:

- Теперь твоя очередь.

Болонка приуныла, однако увливать не стала и даже робко ответила на поцелуй, отчего их затянувшиеся объятия были встречены одобрительным свистом Петрухи и водяного.

- Заходи в лесок на досуге, погуляем, - предложил Леший, отпуская пунцовую от смущения Болонку.

- С тобой, что ли, ей по лесу шататься? - спросила, придя в себя, Рыжая. Поднявшись с пенечка, она высокомерно бросила подруге: - Пойдем, у нас есть более важные дела.

Болонка, опустив голову и пряча алеющие щеки, безропотно пошла за ней.

- Возьмите клочок волос водяного, все же заслужили, - милостиво разрешил леший.

При этих словах Болонка еще больше засмузилась, а Рыжая вернулась и сгребла непотребную на вид шерсть со стола. Наверное, действовали чары для отвода глаз. Иначе как объяснить, что я раньше не заметила горку шерсти, сваленную на середину стола?

Леший даже не взглянул на Рыжую, он пожирал глазами ее подругу. Ей явно польстил его интерес, и она кокетливо улыбнулась ему в ответ.

- Маришка, - одернула Рыжая подругу, и улыбка на лице девушки потускнела, уступив место высокомерию. Зато, стоило Рыжей отвернуться, как Болонка игриво подмигнула лешему. Зажав в руке шерсть, с видом победительницы Рыжая прошла мимо меня и спрыгнула с помоста. Болонка не отставала от нее. Мне хватило нескольких мгновений, чтобы понять, что эта шерсть совсем не похожа на волосы водяного, хоть и выглядит знакомой. Да и в воздухе подозрительно витал запах нестиранных носков.

Я подошла к столу поближе и присмотрелась к дядюшке лешему.

- Вы что, лешего подстригли? - опешила я.

Хранитель леса - и без шерсти!..

Зиги на пару с водяным, словно не замечая ничего вокруг, всю ворковали с парочкой Ежек, занявшими места своих предшественниц. Не дождавшись от них ответа, я перевела взгляд на лешего.

- Солнце палит, давно пора было! - пробурчал дядечка и, прикрывая нервно остриженную шерсть, торопливо сложил на широкой груди руки, которые тоже были в проплешинах.

- Вы вздумали обмануть нас?! - видно услышала меня Рыжая и вернулась. Она с отвращением бросила шерсть на стол. - Это не сойдет вам с рук!

«Получается, Ежки хотят опоить Кощеев зельем из шерсти лешего?» - смекнула я и улыбнулась, почувствовав, что отомщена.

Рыжая резко развернулась и каблук ее туфли застрял между досками. Она с силой дернула ногой, раздался глухой треск и сломанный каблук остался торчать в щели между досками. С шумом вздохнув, она проковыляла к ожидавшей на берегу подруге и

они вместе пошли по тропинке в сторону сада. На лицах русалок явственно читалось злорадство, они в открытую посмеивались над ними. Многие Ежки переглянулись и решительно устремились вслед за Болонкой с Рыжей. Остались лишь те, кто надеялся все же получить от водяного вождеденные волосы.

Брови лешего сошлись над переносицей, и он обиженно посмотрел на меня. В его глазах промелькнуло узнавание.

- А эта что здесь делает? - обратился он к товарищам.

- Поди, вместе со всеми пришла, - не глядя, отозвался водяной, перетасовывая колоду.

Петруха поднял голову и взглянул на меня.

- Мира?! - Он так рванул из-за стола, что чуть не перевернул его. Похоже, домовый хорошо помнил заклинание куриной слепоты, что я на него наслала.

- Где? Где Мира? - вскочил, озираясь, Зиги. Увидев меня прямо перед собой, он опустился на задние лапы и, как ни в чем не бывало, деловито предложил:

- Присоединишься?

Хвост его метался из стороны в сторону, а уши стоящий торчком слегка подергивались.

- Кого это ты к нам зазываешь? - заинтересовался водяной, небрежно бросив колоду на стол, и повернулся ко мне. По мере узнавания пронзительно голубые глаза тускнели, а на руках волной проступали чешуйки.

- Мы лучше пойдем, - видя его преобразование, пискнули сидевшие напротив девицы и поспешно ретировались.

В считанные минуты на берегу кроме меня и этих жутких пройдох никого не осталось.

- Пушистый, ты говорил, что она никогда не узнает о наших встречах, - окончательно схлынув, набросился на него водяной.

- Я и не знала! - вступилась за пушистого друга. - Не устрой вы дурацкое сборище, заманивая честных девушек, до сих пор, наверное, оставалась бы в неведении.

- Так уж прям и честных, - презрительно фыркнул Петруха, чем вызвал мой повышенный интерес.

- Сам-то ты как забрел в Кощеево княжество? А школу на кого оставил?

Я была уверена, что он заявился сюда неспроста, потому даже не пыталась скрыть подозрение, звучащее в голосе.

- Не бойсь, у меня все схвачено, - похвастался Петруха. - Мы с местным домовым махнулись на время убежищами. Нам так-то тоже отпуск положен.

- А как же «домовые не покидают дома»?

- Мы и не покидаем, предпочитаю жить жизнью затворников! - широко улыбнулся домовый. - Но я не мог не проведать друга!

- Ты нам всех дамочек распугала, - гневно напомнил о себе леший и досадливо топнул ногой.

- Да ладно тебе! - беспечно отмахнулся Зиги. - Я знаю Миру, она это не нарочно!

Леший угрюмо пожевал губами и пожаловался:

- У меня из-за твоей подружки весь лес горохом затянуло. Какой я после этого леший? Не смог родимый кров уберечь.

- Гороховод, - прыснул королевич, но под моим предостерегающим взглядом улыбка быстро сошла с его не в меру наглой морды.

- Очень дальновидный, - просяла, скрывая за улыбкой сожаление. Будь я более осторожной, сейчас бы пристанище лешего не напоминало грядки-переростки. - Как горох дозреет, вы можете его собрать и продать. На вырученные с продажи монеты можно очистить лес и открыть заповедник.

- Энто ты хорошо придумала... - поскреб подбородок хранитель леса. - Я заодно кикиморам своим чего-нить смогу прикупить. Пущай радуются. А окромя гороха что можешь вырастить?

Я замялась, не желая признаваться, что это вышло случайно. Зато Петруха с радостью подхватил:

- Обижает! Мира у нас на все руки мастерица!

Подобная вера в меня, конечно, не могла не радовать, но я только больше стушевдалась.

- Я больше по бобовым.

- Она пришлет к тебе свою подругу, - пришел на выручку Зиги. - Аляна - та еще кудесница, ни в чем Мире не уступает.

- Буду ждать!

- Может, и мне что дельное посоветуешь? - подобрел водяной и, приняв свой человеческий вид, кивнул на русалок. Те с неодобрением наблюдали за нами. - Как с ними быть? Не могу я из них одну выбрать.

- И не нужно. Будь честен. Пусть сами решают, - предложила я очевидное.

- Дело говоришь, - водяной выпятил грудь и лукаво посмотрел на русалок.

- Пойдем, Мира, - прежде, чем меня успели еще о чем-то спросить, позвал пушистый друг и спрыгнул со стола. - Рассказывай, давай, как там у вас все прошло на пикнике. Прислуга шепчется, что Кощей планируют очередную вылазку в те края.

При этих его словах леший дернулся и затравленно уставился на меня, будто ожидая, что прямо сейчас небеса разверзнутся над ним или, того хуже, обрушатся на него.

Но причем здесь?! Если кто и мог управлять погодой из присутствующих, так это водяной. Моих магических возможностей хватит разве что на вызов небольшого тропического ветерка.

Надеясь расположить лешего к себе, я постаралась улыбнуться ему как можно ласковее, но вопреки моим ожиданиям хранитель леса неожиданно побледнел.

- Ты идешь, Мира? - Зиги переминался с лапы на лапу, поглядывая на лешего, с лица которого ушли почти все краски, губы - и те посерели.

Желая успокоить дядечку, я протянула к нему руку. Выпучив глаза, он отшатнулся и, споткнувшись о пенек, на котором недавно сам же и сидел, шлепнулся на песок. Я дернулась к нему, намереваясь помочь подняться.

- Не подходи! Я сам! - остановил меня взывший диким голосом леший. Опираясь на руки, он сделал попытку подняться, но тут же со стоном опустился обратно.

- Я же помочь хочу, - заверила, медленно, шаг за шагом приближаясь к нему.

- И поможешь. В другой раз, - резво подскочил водяной. - Вам уходить пора, а мои девочки вмиг лешака на ноги поставят.

Подхватив под руки лешего, он с легкостью, будто тот совсем ничего не весил, усадил друга на пеня. Щуплый на вид старец оказался действительно непомерно силен. Водяному хватило одного взгляда на русалок, чтобы те безропотно соскользнули с валуна на песок. Хвосты девушек раздвоились и превратились в ноги. Их гибкие тела прикрывали только волосы, но русалок это нисколько не смущало. Девушки грациозно приблизились к лешему. Окружив его, они опустили перед ним на колени и раскинули над головой руки. До меня донеслось негромкое пение. Русалки начали раскачиваться

из стороны в сторону, руки в воздухе плавно повторяли движения их тел. С каждым наклоном, с каждым взмахом руки пение усиливалось, голоса сливались с шумом волн, омывающих песчаный берег. Закрыв глаза, девушки привстали и склонились к лешему, немного кончиками пальцев не дотягиваясь до него. С кончиков их пальцев сорвались капли воды и змейкой потянулись к нему.

- Уходим, - похлопал лапой по моей ноге Зиги, с трудом отведя от русалок глаза.

Я сама не прочь была досмотреть это завораживающее действие до конца, но не стоило злоупотреблять гостеприимством водяного. Он и без этого уже раздражительно на нас поглядывал.} Я кивнула, и мы с Зиги побрели к дорожке, ведущей в сад.

По пути в замок я вкратце рассказала Зиги о случившемся на пикнике, упомянула о наказании, но никак не могла решиться рассказать ему о визите Гведора. Заметив мои метания, пушистый друг свернул на парковую дорожку, которая вывела нас к круглому фонтану. С двух сторон он был огорожен стеной из деревьев, а не далеко от него стояла ранее, облюбованная мной беседка, обвитая виноградной лозой. В ней мы и устроились.

- Рассказывай, Мира, - потребовал Зиги, запрыгнув на декоративный узкий подоконник. Я невольно улыбнулась. Давненько, я не слышала этого властного тона.

- Недавно в замок прибыли воины Гведора, - с трудом выдавила из себя.

Пушистый друг важно прошелся по подоконнику и после недолгой заминки уточнил:

- Ты не ошиблась?

- На прибывших были цвета Элиграда, - пояснила неохотно.

Я видела, как пушистый хвост дернулся, и протянула ладонь, чтобы погладить и успокоить Зиги.

- Не нужно меня жалеть, Мира. Я в порядке, - увернулся он, и я опустила руку. - Я знал, что рано или поздно мы с ним встретимся. Это означает лишь, что пришло время Гведору ответить за все свои преступления. Я больше не буду бежать от него или прятаться.

Передо мной стоял уже не зверек, в чьем теле был заперт человек, а повелитель, готовый сражаться за себя и свой народ. Это был не тот Зиги, которого я знала еще утром, а истинный повелитель своего народа. Он изменился на глазах. Вся его веселая беззаботность куда-то испарилась, уступив место королевскому величию.

- Не забывай, что ты пока еще уязвим в теле скунса.

Мне меньше всего хотелось, чтобы он рисковал понапрасну.

- Я тут узнал от парней о горлианской подводной лилии, - глядя на фонтан, поделился Зиги.

- Никогда раньше не слышала о ней... - ответила задумчиво.

- Приготовленное из нее зелье снимает любые чары, - принялся нетерпеливо рассказывать туда-сюда Зиги, нервно помахивая хвостом.

- Отлично. Где нам ее найти? - с сомнением спросила я, чувствуя подвох. Будь все просто, его дружки давно бы принесли лилию ему на блюдечке.

- В этом и состоит вся сложность, - выпустив когти, поскреб по деревянному подоконнику Зиги. - Она растет на дне триллианского источника.

- А дорогу к источнику, ты, конечно же, не знаешь? - не столько спросила, сколько утвердительно хмыкнула я. Вышло, что сначала предстояло разыскать этот пресловутый источник, а уж потом думать, как лилию доставать.

- Не знаю, - понуро подтвердил мои опасения друг, но сразу встрепенулся: - Но зато знаю, что драконы на дух не переносят горлианскую лилию. Им от одного ее запаха плохо делается.

- Драконов не допросить. Эти ящерицы не могут говорить, - напомнила ему я, наблюдая, как брызги от фонтана мириадами бусинок разлетаются в разные стороны. - Попробую порасспрашивать у местных.

- Мы должны отыскать источник, - убежденно произнес друг.

- Отыщем!

Я старалась даже не допускать мысли, что мы не сможем найти источник.

Под чьими-то ногами глухо захрустел гравий, которым были усыпаны парковые дорожки. Схватив Зиги, я прижала его к себе и пригнулась за сплошной стеной беседки.

Я осторожно выглянула в окно. Широкоплечий воин, облаченный в оранжево-черные цвета правителя Элиграда, быстро прошел мимо нас и скрылся за деревьями. Зиги вывернулся из моих рук и, спрыгнув на пол бросился вон из беседки.

- Я за ним!

- Я с тобой! - выбежала следом.

- Нет, ты остаешься! Возвращайся в замок, там для тебя сейчас безопаснее всего, - бросил Зиги, прежде чем исчезнуть между деревьями.

Догонять его было бессмысленно - не мне с ним в скорости тягаться. Зная, что Зиги будет искать меня в первую очередь в замке, я поспешила туда.

ГЛАВА 16

В холле меня ждала встреча с мадам Ольгой. Завидев меня в дверях, она бросилась ко мне и, схватив за руку, прошипела:

- Вот ты где! - прошипела она, и ее пальцы больно обвилились вокруг моего запястья.

- Успели соскучиться? - съехидничала я, и, поморщившись, отдернула руку. Запястье неприятно ныло, и я машинально потерла его. Злыдня! Теперь после пальцев Вороны точно останутся синяки.

- Мадам Ольга, через несколько минут будет подан ужин, - вежливо предупредил ее неизвестно откуда взявшийся Борислав.

Губы Вороны недовольно вытянулись в тонкую линию. Повернувшись к распорядителю, она процедила:

- Благодарю.

Держалась она при этом крайне высокомерно и мне сразу стало жаль беднягу, на которого свалилась эта непосильная ноша.

Мужчина ответил ей безразличием, отчего я невольно прониклась к нему еще большим уважением. Борислав поклонился нам и ушел. Я хотела направиться в столовую, но рука Вороны снова кольцом обвилась вокруг моего запястья.

- Не так быстро, - процедила со злостью сквозь зубы мадам сваха и мне отчетливо послышалось змеиное шипение.

- Говорите, чего хотели, и я пойду, - произнесла раздражаясь, и дернула рукой. Сваха разжала пальцы, и чтобы она больше меня не хватала, я демонстративно скрестила руки на груди. На языке вертелась парочка заклинаний, и я еле сдерживалась, чтобы не применить их на ней.

- Я знаю, чего ты добиваешься, выскочка, - отрывисто произнесла Ворона, приветственно кивая проходящим мимо девушкам.

- И чего? Не просветите меня? - с ехидничанием я кажется, перестаралась, но начихать. Я не просила подлавливать меня на пороге и устраивать разговоры «по душам».

Сваха резко подалась ко мне. В ее глазах мне почудилось безумие, и я машинально отступила.

- Женить на себе одного из Кощеев!!! - губы Вороны презрительно скривились.

- Да ну? А разве мы тут не за этим? - наигранно удивилась я.

- Не важно, - заявила она, едва ли не выплевывая слова мне в лицо. - Я разгадала твой замысел. Строишь из себя недотрогу, а сама мечтаешь, как бы поскорее очутиться в постели светлейшего Драгомира Павловича.

- Сдался мне ваш дражайший Драгомир. - По лицу свахи я видела, что она мне не верит, и поэтому добавила: - У меня жених есть.

- Лучше тебе о нем не забывать, - «заботливо» проворковала сваха, кажется, поверив мне. Она одарила меня очередным высокомерным взглядом и обратилась к спускающимся по широкой лестнице девушкам: - Леди, время ужина.

У колонны беспокойно косясь на нас, слонялась Аляна. Стоило мадам свахе отойти, как подруга быстро подошла ко мне.

- Что мадам Ольга от тебя хотела? - взволнованно спросила она, поглядывая на Вороны.

- Ничего особенного, завидует моей популярности, - отшутилась я, не желая еще больше тревожить подругу.

За ужином все девушки меня подчеркнуто игнорировали, даже стулья возле нас с Аляной пустовали. Впрочем, как и напротив. Зато там теперь никто не маячил и громко не чавкал, как на другом конце стола. Некоторые барышни в отсутствие Кощеев забывали держать марку и расслаблялись по полной. А ты сиди и смотри на них. Подобная демонстрация осуждения меня настолько обрадовала, что я даже призадумалась, а не посадить ли еще горошку в саду. Однако, вспомнила невозмутимое лицо Драгомира и эта идея мне перестала казаться такой уж забавной. Аляна несколько раз заводила разговор о Зиги. В конце концов я не выдержала и соврала, что он охотится на мышей в местных лесах.

Вернувшись в спальню, я открыла окно и, не раздеваясь со стоном, растянулась на постели. После нескольких часов работы в саду поясницу ломило. За окном опускались сумерки, Зиги до сих пор не вернулся, и я начала за него беспокоиться. Я собиралась дождаться, когда все уснут, а потом отправиться на его поиски. Постепенно на небе проступила полная луна, и зажглись сотни звезд. Нежный ветерок обдувал лицо. Я всего на минуту прикрыла глаза и не заметила, как уснула.

- Мира! Давай просыпайся! - услышала я словно издалека голос Зиги.- Нет времени спать! Пошли, время не ждет! Уйдет, гад!

- Кто уйдет? - спросила я, резко садясь в постели. Пушистый друг сидел прямо передо мной и не сводил с меня полных негомого укора глаз.

- Я там, можно сказать, жизнь рискую, а ты дрыхнуть вздумала!

- Ты, как я посмотрю, и без меня неплохо справляешься, - поддразнила его и, схватив в охапку, прижала к себе.

- Отпусти меня! Нашла время для телячьих нежностей, - царапаясь, возмутился Зиги. Я осторожно посадила его на кровать. - Пойдем, там стражник Гведора что-то затевает.

- Это мы еще посмотрим, - пообещала ему.

Зиги метнулся к двери. Я спрыгнула с кровати и, открыв ему дверь, вместе с ним побежала по коридору, не заботясь о топоте. Все, скорее всего, спали, вряд ли мы могли

кого-то потревожить.

Петля в темноте по извилистым парковым дорожкам и пробираясь через заросли кустов, я старалась не отставать от бежавшего впереди меня Зиги. Подсвеченные лунным сиянием кроны деревьев и кустов отбрасывали причудливые тени, тянувшиеся за нами, отчего порой мне становилось не по себе. Стрекот насекомых сливался с глухим стуком моих шагов.

- Тише! - прошипел королевич, подкрадываясь к деревянному забору.

- Нам сюда? - стараясь отдышаться, спросила я, останавливаясь перед приземистым домом для прислуги. С десятков таких домов был выстроен в ряд и обнесен невысокими заборчиками. Этот домишко не был исключением.

Калитка была приоткрытой.

Здесь воров не боялись, разве только глупец позарится на добро самих Кощеев. Похожие дома имелись и в нашей усадьбе. Как говорил батюшка, хороший хозяин должен заботиться о своих работниках, тогда и трудиться им будет не в тягость.

В окне дома виднелось подрагивающее пятно света, скорее всего, от свечи - хозяйева явно еще не ложились спать.

Я толкнула калитку, и она с глухим скрежетом открылась. Зиги быстро прошмыгнул в нее, пригнувшись, я юркнула следом. Раздвинув покрытые листвой ветки кустов, росших у дома, я вместе с Зиги прокралась к резному подоконнику. Ухватившись за него, привстала на цыпочки и заглянула внутрь: в комнате находился мужчина, тот самый, которого мы с Зиги видели у фонтана. Он с кем-то разговаривал. Рассмотреть, кто это был, я не смогла - его собеседник сидел спиной ко мне, отсюда мне была видна лишь его седая макушка.

Подоконник под моими руками глухо затрещал. Опасаясь быть пойманной, я тут же разжала пальцы и ухнула вниз. Присев на корточки, затаилась в кустах, а королевич наострил уши. Оконные створки распахнулись, скрипнул подоконник. Наверное, кто-то облокотился на него, выглядывая из окна, но я боялась даже пошевелиться, не то что поднять голову и посмотреть - кто. Из дома донесся ворчливый женский голос:

- Ты чего окно открыл? И без того в хате душно!

- Мне показалось, что я слышал голоса, - буркнул недовольно мужчина, нависая над нами с Зиги тенью. Я почти перестала дышать. Ему стоило посмотреть вниз, и он бы нас застукал.

- Это соседи ходят, они постоянно по ночам шастают, - отвлекла его хозяйка дома, и я толкнула в бок заскучавшего Зиги, давая понять, что нужно поскорее делать ноги. По стеночке мы отползли с ним к крыльцу. Ухватившись за лестничные перила, я разогнула спину.

- Что дальше? - спросила шепотом.

- Живьем брать, гада, - кровожадно рыкнул Зиги и, не успев я глазом моргнуть, как он взбежал по ступенькам. Навалившись всем своим тельцем на дверь, королевич безуспешно пытался ее открыть.

- Дай я попробую, - потеснив его, толкнула я дверь. Она не поддавалась. Приложив руки к замочной скважине, я зашептала: - Ключик в замочек, ты же мой дружок. Отворись!

- Что там? - спросил вполголоса Зиги, когда ничего не произошло.

- Не знаю, - развела я руками и, повторив заклинание, повернула дверную ручку. На этот раз дверь отворилась. - Получилось!

Зиги, не тратя время даром, проскользнул в образовавшуюся щель, я прошмыгнула следом. В узком коридоре, за которым сразу начиналась комната, на специальной высокой подставке тускло горела лампа. Заключенные в нее магические светлячки кружили хаотично над огнивом. Отбрасываемые на стены тени хаотично плясали вместе

с ними. Мы с Зиги уже почти добрались до комнаты, но никто не вышел на наше ворование. Почти не опасаясь быть застуканной в чужом доме, я повернула за угол, но не прошла и пяти шагов, как под моими ногами протяжно скрипнула половица. На диване у противоположной стены страж ворковал с нашей поварихой, и она вся млела от его речей. Увидев нас, он повернулся и вскочил с дивана, бесцеремонно оттолкнув свою зазнобу.

- Грабители!

- Мирослава?! - оторопела Маруся.

- Здравсьте, - пискнула я, переводя взгляд с поварихи на угрюмого мужчину и обратно.

Словно не услышав Марусю, страж расставил руки и пошел на меня.

Зиги зарычал и бросился ему под ноги.

Мужчина покачнулся, но устоял и отшвырнул его ногой к окну. Королевич вскочил, весь взъерошенный, повел ушами и, зарычав, бросился на стража.

Я не могла допустить, чтобы тот снова пнул Зиги. Не сводя глаз с высоких сапог, в которые был обут мужчина, направила на него руки и выпалила:

- Огонек, гори-гори, да смотри не тухни!

Вместо того, чтобы слегка подпалить сапоги, огонь занялся на штанине и быстро пополз вверх. Мужчина чертыхнулся и дернул ногой, но вместо того, чтобы потухнуть, пламя разгорелось сильнее. Видя такое дело, страж забыл о Зиги и начал широким рукавом рубахи гасить пламя.

- Угораздил же черт связаться с девчонкой! - прорычал страж, прихлопывая непослушные языки пламени, то и дело вспыхивающие в новых местах.

Испугавшись, что он сгорит заживо, я схватила с дивана подушку, и принялась бить ей по ногам стража. Подушка дымилась, но пламя не поддавалось.

- Сильнее, Мирослава! Сильней, тебе говорят! Не жалея супостата! Заслужил! - подбадривал меня Зиги, бегая вокруг нас, вместо того чтобы хоть как-то помочь.

Услышав злорадные вопли питомца, Маруся вышла из ступора и, вскочив с дивана, выскочила из комнаты.

- Потерпи, Сергунчик! Я на кухню и обратно! - прокричала она. Там что-то звякнуло, загромыхало, и почти сразу послышался звук наливаемой воды.

- Уходим, - скомандовал Зиги. Посторонившись, он пропустил Марусю, сгибающуюся под тяжестью корыта, доверху наполненного водой. Шерсть питомца немного обгорела, видно, пока он злорадствовал, пламя задело и его.

- А как же он? Отчасти это наша вина!

Огонь почти потух, я устало отпустила руки и с жалостью посмотрела на стража. Рубаха его вся была в подпалинах, лицо покраснело, на лбу выступила испарина, а на руках вздулись волдыри.

- Отходи! - крикнула повариха. Едва мы успели отскочить, как она опрокинула корыто на ухажера. Пламя зашипело и погасло. Маруся безвольно опустила руки и корыто выпало из ее ослабевших пальцев прямо на ногу служивому. Тот в очередной раз за вечер чертыхнулся и двинулся на Зиги, словно он во всем был виноват.

- Сейчас вы мне за все ответите, - страж хмуро посмотрел на меня.

Маруся схватила с пола корыто и, с размаху, огрела гостя по голове. Мужчина покачнулся и кулем осел на пол.

- Не тронь Мирославушку! - прогремела зычно на всю избу Маруся, отбросила корыто и, тяжело дыша, пояснила: - Я обещалась Евпраксии за тобой приглядывать!

У моих бабушек везде были связи! Я даже не знала, радоваться мне или злиться. Вместо этого склонилась к стражу.

- Вы убили его? - растерянно оглянулась на нее.

- Не, оглушила малость! - спокойно отозвалась Маруся и сдула упавшую на лицо челку.

Я приложила ладонь к приоткрытым губам мужчины и с облегчением почувствовала его дыхание на своих пальцах.

Входная дверь с грохотом ударилась о стену. На пороге стоял Драгомир. Кажется, кое-кого не учили стучаться, прежде чем войти. Или у них принято здесь распахивать двери пинком?

- Вечно ты меня не слушаешь! Когда говорил тебе бежать, нужно было бежать, а теперь поздно, - сокрушался Зиги, глядя снизу вверх на Кощея, на чьем лице застыла маска воина, не знающего пощады.

- Почему Сергей на полу? Почему ты, Мира, не в замке? - холодно спросил он.

Перешагнув порог, Драгомир быстро сократил между нами расстояние и скалой навис надо мной. Мне казалось, что меня загнали в ловушку, из которой я не знала, как выбраться.

- Я решила пройтись по саду перед сном, - выпалила на одном дыхании. Мой голос звучал настолько неуверенно, что мне самой тяжело верилось в сказанное. - Хотела убедиться, что с доверенным мне плющом все в порядке. Он мне за сегодня стал почти как родной...

- Переживала, что яблони без тебя осыплются? - сухо поинтересовался Драгомир. Он дотронулся двумя пальцами до лба мужчины и что-то прошептал.

- Ян все рассказал? - полная отвращения, спросила я.

- Садовник.

Не зря мне этот лысый любитель зеленых сразу не понравился. Лучше бы он о людях так заботился, как о своих растениях. Страж открыл глаза и с ужасом и недоверием воззрился на Марусю.

- Ты... Ты...

- Чего - я? - уперла руки в бока повариха.

- Ударила меня, - сел на полу мужчина и потянулся к затылку.

- А нечего было кидаться на моих гостей, - повернулась она к Драгомиру, прикрывая нас с Зиги.

- Что Сергей делал в вашем доме? - спросил Кощей. От его ледяного тона и взгляда колючих глаз сразу захотелось повеситься. Интересно, Маруся одолжит мне свои чулки для этого благого дела?.. Сама я чулки отродясь не носила. Она так побледнела, что я сразу поняла: зажмет. Они ей самой понадобятся.

Страж оперся на его руку и Драгомир помог ему подняться.

- Я его на чай пригласила, - запинаясь ответила Маруся растеряв свой пыл опустив руки.

- И Мирославу пригласили? - едко улыбнулся Драгомир и так сверкнул глазами, что от страха я забыла, как дышать. Маруся вздрогнула. Она только с виду выглядела как неприступная скала. А на деле оказалась, как и многие девицы, впечатлительной особой. Надо было ее спасать, пока Драгомир не припер повариху к стенке и не устроил полноценный допрос.

- Приглашала. Сегодня утром, - стараясь выглядеть уверенно, ответила я за нее. Кощей одарил меня скептическим взглядом, в котором открыто читалось «Да неужели!», и

повторил вопрос, каждым словом вбивая гвоздь в гроб нашей с Зиги легенды:

- Маруся, вы приглашали Мирославу к себе этим вечером?

- Приглашала, - страдальчески закатив глаза, пробормотала она. На это даже русалки не купились бы, а их провести проще простого. Верят почти всему, что им говорят.

- В следующий раз будьте внимательны в выборе своих гостей, - посоветовал Драгомир.

Он нам поверил? - в это верилось с трудом, но факт налицо - Кощей потерял всякий интерес к Марусе и повернулся к стражу: - Сможешь сам дойти до конюшни? Для тебя и твоих солдат там шатер поставили.

- Дойду. Никаким бабам меня не одолеть, - пошатываясь и тяжело дыша, ответил воин. Драгомир убрал руку и Сергей поковылял к двери. Остановившись на пороге, он развернулся и с укором посмотрел на Марусю. Повариха демонстративно отвела взгляд в сторону. В этот момент занавески в мелкий красный цветочек интересовали ее куда больше, чем стоящий в дверях мужчина. Ничего не сказав, хмурый Сергей вышел в коридор.

Когда на улице стихли шаги, Кощей выразительно посмотрел на меня. На душе сразу стало поганенько.

- Мирослава, ты ничего не хочешь мне рассказать?

Голос Драгомира звучал очень спокойно. Неестественно спокойно. Мои инстинкты буквально вопили: «Сознайся! Сознайся!». Шиш им! И Кощей пусть идет лесом! Не стану я ни в чем признаваться!

- Нет! - вздернула я подбородок.

- Другого ответа я от тебя и не ждал. Ты немедленно возвращаешься к себе.

Кощей выглядел настолько грозно, что я не рискнула отказать.

- Ой, правда! Я, действительно, немного припозднилась.

- Я тебя провожу, - «обрадовал» он меня и уверенно направился к двери, бросив через плечо Марусе: - Заприте за нами.

- Не нужно меня провожать, мы с Зиги сами сможем найти дорогу, - попыталась я возразить. Ноги будто налились свинцом и приросли к полу. Пушистый комок стремительно обежал меня и сел у двери. А я всерьез обдумывала, не остаться ли мне на ночь у Маруси. Впрочем, повариха выглядела подавленной, видно было, что ей не до гостей.

- Ты чего там плетешься?! - поторопил меня Драгомир. Я нехотя поплелась к выходу, бросив прощальный взгляд на Марусю. - Ты предлагаешь, цветочек, поверить, что вы со скунсом не примете припозднившегося слугу за разбойника и не нападете на него?

Спросил Кощей, стоило мне подойти к нему. Он открыл дверь и отступил в сторону, пропуская меня вперед.

- За кого вы нас принимаете?! Мы ни на кого не нападали! - живо возмутилась я.

Пропустив сначала Зиги, я окунулась в вечернюю прохладу.

- Скажите об этом Сергию.

Закрыв за нами дверь, Драгомир широким шагом направился к калитке, и мне снова пришлось за ним бежать. Королевичу с этим было легче. Ловко обогнув Кощея, он выбежал со двора, юркнул в кусты и больше не появлялся.

Драгомир предпочел дорогу в замок через парк. Наверное, потому, что она была короче. Густые кроны деревьев по бокам аллеи почти не пропускали лунный свет, но он был и не нужен – прозрачные невысокие колонны с заточенными в них магическими светлячками хорошо освещали и дорожки, и витые скамейки, и маленькие аккуратные клумбы.

– Зачем ты вломилась в дом Марии? – дернув меня за локоть, остановился Драгомир. Его пытливый взгляд пронизывал насквозь, я догадывалась, что если я отвечу «она сама пригласила меня», он не поверит. Не придумав ничего лучше, изображая растерянность, переспросила:

– Вломилась в дом Марии?

– Не испытывай мое терпение, цветочек.

Передо мной стоял хладнокровный, смертельно опасный воин (с задатками убийцы, не меньше), с которым явно не стоило шутить. Я хотела все рассказать, но не знала, можно ли ему доверять. У меня не было выбора. Я должна была защитить Зиги.

«Как там говорила моя бабушка Акулина? «Лучшая оборона – это нападение»?»

– А что вы сами делали в ее доме? Вас-то Маруся точно к себе не приглашала! Или это ваше хобби, под покровом ночи вламываться к одиноким дамам?

– Мне доложили, что одна из гостей покинула замок.

– Кто же этот благодетель? – спросила ехидно, уязвленная тем, что за мной следили.

– Мадам Ольга, – Стоило сразу догадаться. Я не верила, что это было совпадением. Кому еще могло взбрести в голову шпионить за мной по ночам, вместо того, чтобы спать. – Она переживала за тебя.

Он что, до сих пор не понял, что эта гадюка ни за кого не переживает, кроме себя?!

– Как вы меня нашли? – спросила подозрительно. Еще не хватало, чтобы и он за мной следил.

– По поисковому заклинанию. Что тебе понадобилось от Марии? – Его голос снова звучал настолько неестественно спокойно, что у меня по коже побежали мурашки.

– Ничего, – ответила честно.

– Я хочу услышать от тебя всю правду, Мирослава. – Драгомир шагнул ближе, и будто стал больше, крупнее. Воздух – и тот перестал казаться таким уж прохладным. Я отшатнулась.

Мои ноги наткнулись на скамейку. Дальше отступать было некуда.

– Прекратите меня запугивать! – почти переходя на крик, потребовала я.

– А ты боишься? – лениво спросил Кощей.

– Трясусь от страха, – и пусть не от страха, но мой голос и вправду дрожал.

Его присутствие меня странно волновало. Я начала замечать мелочи, которые раньше никогда меня не волновали. Верхние пуговицы рубашки были расстегнуты, открывая шею. Древесный аромат парфюма, которым было пропитано, казалось, все вокруг него, завораживал и дурманил. Глаза цвета расплавленного червонного золота гипнотизировали, притягивали к себе.

– Это хорошо, что ты меня не боишься, – почти безразлично ответил он и небрежно убрал локон, упавший мне на лоб.

В его глазах медленно разгоралось пламя, а пальцы невзначай скользнули по моей шее... Странное, волнующее ощущение ошеломило меня. Я хотела было уклониться, но Драгомир положил другую руку мне на талию и не дал сбежать от него. Кощей медленно

склонился ко мне. Ощущая его дыхание на своих губах, я поняла, что он собирается меня поцеловать, но вместо того, чтобы оттолкнуть Драгомира, в непонятном предвкушении подняла лицо. Его твердые губы властно накрыли мои. Отдавшись пьянящему поцелую, я закрыла глаза. Невероятные, безумные ощущения обрушились на меня подобно водопаду. Сердце бешено колотилось в груди, голова кружилась, а земля... Земля, казалась, кружилась вместе со мной. Его пальцы, обжигая, заскользили по шее.

Драгомир внезапно отстранился. Я потянулась к нему и остановилась. До меня постепенно начало доходить, что я только что сделала. На меня нахлынули запоздалые угрызения совести. Я подвела Елисея! Как я могла о нем забыть?!

- Зачем ты ходила к Марии? - спросил Кощей. Его жадный взгляд смущал меня и одновременно заставлял трепетать. Рука Драгомира все еще лежала на моей талии, а другая поглаживала шею. По спине пробежали мурашки.

- Надеялась узнать, зачем сюда заявились воины Гведора.

Слова сорвались с губ прежде, чем я успела понять, что говорю. Я ошеломленно наблюдала, как из глаз Драгомира исчезает любой намек на нежность. Передо мной снова стоял холодный расчетливый маг. Он быстро убрал от меня руки и отошел. Меня осенила догадка. Такая унижительная, что в нее вовсе не хотелось верить, но тогда я не чувствовала бы себя виноватой перед Елисеем:

- Вы специально меня поцеловали, чтобы выведать у меня все?

- Разве ты не этого желала?

- НЕТ! - воскликнула я.

- В следующий раз выражай свое несогласие до поцелуя, а не после, - ехидно посоветовал Кощей. Его взгляд упал на татуировку на моем запястье, и я убрала руку за спину.

- Никакого следующего раза не будет! - произнесла твердо. Звезды потускнели, луну скрыло набежавшее облако. Начало светать, и я решила этим воспользоваться: - К тому, что я говорила ранее, мне вам добавить нечего. Я пойду к себе и не нужно меня провожать. Не за чем, чтобы нас видели вместе.

Я попыталась обойти его, мысленно отмечая, что в парковых аллеях нет сорняков, а между деревьями ровными рядами растут многолетние цветы.

- Пока ты не скажешь мне, почему следишь за воинами Гведора, ты никуда не пойдешь, - преградил мне путь Драгомир.

- Тут не о чем говорить, - отмахнулась я. - Не понравились они мне и все.

- Говори. - На лице Драгомира появилось холодное отстраненное выражение.

Я едва удержалась, чтобы не дать деру.

- Божечки, как с вами сложно... - пробормотала я, глядя в сузившиеся глаза Кощей. Кажется, его терпение было на исходе. Я не видела иного выхода, как признаться в малом: - Я случайно узнала, что король Гведор хочет напасть на соседние королевства.

- Кто тебе рассказал о его планах? - заинтересованно спросил Драгомир. Его лицо прояснилось, и я с облегчением перевела дыхание, однако расслабляться было рано.

- Знакомый, почти что близкий родственник.

- Настолько близкий, что не побрезговал предать своего господина? - его вопрос сильно смахивал на ругательство и, вспомнив о Зиги, я разозлилась. Он не заслуживал, что бы о нем отзывались в подобном тоне.

- Это один из самых достойных людей, кого я знаю. У него были достаточно веские причины, чтобы обличить короля Гведора, - произнесла я, вложив в слова всю гордость, что испытывала за пушистого друга.

- Там... там мертвая девушка! - внезапно выскочил из кустов Зиги.

- Какая девушка? - переспросила я. - О чем ты?

- А мне, откуда знать? - в панике выкрикнул королевич. - Знаю, что она лежит на скамейке без движений.

- Ты в этом уверен? - уточнил Драгомир.

- Я несколько минут за ней наблюдал, - возмутился Зиги. - За все время они ни разу не пошевелилась.

- Показывай, где она, - велел Кощей, и мы пошли за королевичем.

Свернув на развилке, мы прошли еще немного и под сенью березы увидели неподвижно сидящую на лавочке девушку. Ее голова была откинута на деревянную спинку, а руки безвольно лежали на коленях. Беспомощно нелепо раскинутые ноги тонкими каблучками упирались прямо в землю.

Мы с Кощеем подошли к девушке. На спокойном, ничего не выражающем лице застыли широко распахнутые глаза. Пустой, безучастный взгляд был устремлен вдаль и, казалось, заблудился в листве. Ярко-алые губы были слегка приоткрыты в улыбке, буквально пропитанной обещанием удовольствия. На щеках играл яркий румянец, особенно выделяющийся на бледной, почти фарфоровой коже. Девушка напоминала красивую сломанную куклу, которая надоела кукловоду. На фоне восхода это выглядело немного жутковато. Первые лучи солнца золотили темные длинные волосы. Драгомир наклонился к девушке и приложил пальцы к ее шее.

- Марина жива, пульс есть, но слабый.

Кощей знал ее имя! Он что, успел перезнакомиться со всеми невестами? И ведь имя не поленился запомнить! Это открытие оказалось чертовски неприятным. А чего, собственно, я злюсь? У меня Елисей есть, а Драгомир пусть катится к своим невестушкам и очаровывает их сколько пожелает. Зря, что ли, они прибыли! Невероятно, но злость как рукой сняло. Я вспомнила о девушке.

Марина была красавицей, ее вполне могла отравить какая-нибудь из соперниц. Одна ее поза, а точнее то, как она сидела, как были вывернуты ее руки, как подогнулись ноги... все говорило об одном: это не самоубийство.

Кощей, видимо, был того же мнения. Он коснулся губ девушки и на его пальцах остался красный след. То, что я раньше приняла за неестественный оттенок губ, было не что иное, как остатки зелья. Я сглотнула внезапно появившийся комок в горле. К Марине применили не простую бытовую магию. Кто-то намеренно ее опоил зельем Морфея, рассчитывая, что она не очнется.

- Ее околдовали?! - эта мысль напугала меня саму, потому что это могло означать одно - по замку разгуливал убийца.

- В зелье, вплетено усыпляющее заклинание, - с видом знатока поделился Зиги, и деловито посоветовал Драгомиру: - Разбуди поцелуем красавицу - и дело с концом.

Какой там дело с концом! Ему надо - пусть сам и целует. Идея пушистого друга мне не совсем понравилась, что я и озвучила, не раздумывая:

- Ты уверен, Зиги? А вдруг это не усыпляющее зелье и ты ошибся? - Я знала, что такое маловероятно, но продолжила напирать: - Лежала она себе спокойно на лавочке - пусть и дальше лежит, пока зелье не ослабнет.

- И сколько ей сидеть в парке пока не выветрится зелье? - воспротивился Зиги, - Нам не известна концентрация зелья. Чего тянуть? Целуй!

Отчего-то при одной мысли, что Драгомир поцелует эту куклу, мне стало совсем не по себе. Что на меня было совершенно не похоже.

«Наверное, я просто поддалась общему ажиотажу вокруг Драгомира», - попыталась

успокоить я себя, но легче все равно не стало.

- Для того, чтобы нейтрализовать действие зелья, не обязательно целовать красавицу, - назидательно произнес Кощей, приложив пальцы к виску девушки.

«Красавицу?!» - меня неожиданно задело, что Драгомир находит эту выдру красавицей. Не так уж она и хороша. Не заметив моего раздражения, Драгомир продолжил:

- Поцелуй - это проводник и не более того, достаточного одного прикосновения, чтобы восстановить циркуляцию в поврежденной ауре и избавиться от действия зелья.

Узнав, что Драгомир не будет целовать Марину, во мне разлилось неуместное облегчение.

- У тебя глаза радостно заблестели? С чего бы это? - подозрительно спросил Зиги, неосознанно выдавая меня. Пристальный взгляд Драгомира сразу остановился на мне.

- Не понимаю, о чем ты, - пробормотала взволнованно и уставилась на бутоны тюльпана, на котором блестели первые капли росы. Меня снова накрыло чувство вины перед Елисеем.

- Ты что-то не договариваешь, - уперся Зиги.

- Отстань, - шикнула, не глядя на него, и, немного успокоившись, повернулась к Драгомиру, полностью сосредоточенному на Марине.

Кощей выглядел напряженным. Стиснув зубы, он не сводил глаз с девушки. Воздух возле него стал более плотным, почти осязаемым. С пальцев Драгомира сорвались серебристо-голубые искры и метнулись к девушке. Румянец с ее лица спал, а губы приобрели естественный оттенок. Ресницы дрогнули, и девушка открыла глаза, ее взгляд постепенно стал осмысленным.

- Где я? - напряглась она. Недоуменно оглядевшись, девушка судорожно втянула воздух и уставилась на Драгомира.

- В парке, - совершенном ровным голосом произнес Драгомир. - Что последнее вы помните?

Марина растерянно посмотрела на меня с Зиги, а потом ее взгляд вернулся к Драгомиру. Она нахмурилась, и ее лоб прорезала тонкая складка.

- Помню, как вместе с подругами покинула столовую...- произнесла она неуверенно и умолкла.

- Что-нибудь еще?

- Я ничего не могу вспомнить, - голос девушки задрожал и сорвался, ее глаза забегали. Дыхание Марины участилось, она судорожно вцепилась в его ладонь. - Я больше ничего не помню.

- Воспоминания со временем вернуться, - пообещал ей Кощей и взглядом указал на ее руку. Марина неохотно разжала пальцы, и Драгомир повернулся к нам. «Спящая красавица» не сводила с нас с Зиги настороженных глаз. Голубая жилка нервно билась на ее шее.

- Вы меня не бросите? - вцепившись в скамейку, приподнялась девушка.

- Тебе не о чем беспокоиться, - успокоил ее Кощей. - Прежде чем перенести вас в лазарет, мне нужно отправить в замок Мирославу.

- Только умоляю вас: не задерживайтесь! А то мне страшно... одной, - всхлинула Марина с придыханием, выделив последнее слово. Свободной рукой она откинула назад волосы, будто невзначай открыв взгляду Драгомира глубокий вырез платья.

Девушка, кажется, быстро шла на поправку. Мне стало противно от такого неприкрытого предложения себя!

«И вообще, с каких пор мне есть дело до тех, кто вешается на Кощея?», – одернула себя. Кроме как усталостью я не могла это объяснить.

– Мы сами дойдем, – раздраженно отказалась я.

– Ты в этом уверена? – нахмурился Кощей.

«Нет, я теперь ни в чем не уверена!» – хотелось выкрикнуть. Прямо какое-то наваждение.

Я напомнила себе, что люблю Елисея, хочу быть с ним, чувствовать, как он меня обнимет. Так почему на его месте я представляю другого?!

Я тряхнула головой и как можно вежливее ответила:

– Если вы о том, собираемся ли мы с Зиги нападать на кого-нибудь, то мой ответ – «нет». Я слишком для этого устала.

– Замечательно, – усмехнулся Кощей. – Значит, до обеда замку и гостям ничего не угрожает.

Драгомир начертил в воздухе круг и поместил в него руну перемещения – перевернутую букву «п», а по бокам от нее добавил по руне блокирования, чтобы его никто не смог отследить.

Воздух разрезала воронка. Набирая обороты, она быстро расширялась, пока не увеличилась до человеческого роста. Внутри нее зияла пустота. Портал выглядел не слишком просторным, но в нем могло спокойно разместиться несколько человек. Впервые зайдя в портал, я опасалась, что провалюсь в яму, но обошлась – я зависла в воздухе. Впрочем, именно так устроены порталы. Когда портал закрывается, воздух начинает искриться и сверху над головой вспыхивает магическое освещение.

Драгомир подхватил девушку на руки и шагнул в портал. Не дожидаясь, когда портал закроется, я развернулась и пошла по аллее в сторону замка.

Через пару шагов меня догнал Зиги.

– Мира, ты что, запала на Драга?

– У меня есть Елисей, – не оборачиваясь, буркнула я, напомнив ему... или себе?

– Ага, вот и не забывай о нем, – подозрительно покладисто посоветовал мне пушистый друг. Что было само по себе очень странно, если учитывать, что он всегда недолюбливал Елисея. Но тут Зиги сам все и пояснил: – А то пришлось бы всю жизнь гонять метлой от Драгомира влюбленных дурех.

Я недоверчиво посмотрела на бегущего рядом Зиги. По нему было видно, что он знал, о чем говорил.

– Ты преувеличиваешь. Не так уж он и хорош, – после некоторых колебаний равнодушно усомнилась я.

– Тебя он может и не цепляет, зато другим гостям приходится сложнее. Поверь. Кощеи связаны испокон веков с Ежками и имеют над ними определенную власть.

Зиги вскочил на скамью, пробежал по ней и спрыгнул обратно на землю.

– Никогда не слышала ни про какую связь между нами, – я задумалась, что еще скрыли от меня бабулечки.

Впереди показались очертания замка, в окнах горел свет. Кому-то, как и нам, не спалось. Или наоборот, уже проснулась прислуга.

– Где тебе слышать! У тебя один Елисей на уме, – с неодобрением заявил питомец. – Кощеи имеют определенный контроль над Ежками. Они могут разжигать в вас определенные желания.

Какого рода желания, уточнять не стала – сама недавно испытала на себе. Я задумчиво дотронулась пальцами до губ. В этот момент королевич обернулся и я отдернула руку.

– Ты уверен?

– Тебе не о чем беспокоиться, – многозначительно промурлыкал Зиги, – пусть другие переживают.

– Переживают? – переспросила, не особо уверенная, хочу ли знать больше.

Мы подошли к величественному особняку, и я взбежала по ступенькам.

– Ежкам сложно устоять перед харизмой Кощеев, их тянет к ним, как магнитом. Они, безусловно, и сами ничего, но что есть, то есть. Хотя, есть те, на кого их обаяние не действует, потому что их сердца уже принадлежат другим, – лукаво закончил Зиги и лапой поскреб массивную дверь.

– Как иначе, – безрадостно улыбнулась я и дернула на себя дверь.

«Значит, все таки усталость», – подбодрила себя.

– Полегче! – возмутился королевич, отпрыгивая в сторону.

– Не чего сидеть под дверью, – огрызнулась я и переступила порог.

– Ты чего всполошилась?! Подумаешь, могла влюбиться в Драга или в одного из его братьев. Не влюбилась же, – чтобы никого не разбудить, понизил до шепота голос Зиги. Он, видно, догадался, что я не в восторге от всех этих открытий. – Кощеи в поисках предназначенной им одной единственной невесты. Остальные их особо не интересуют. Сомневаюсь, что кто-то из них будет готов пожертвовать той, что уготована им судьбой. Держись подальше от Кощеев и все само собой образуется.

– Держатся подальше, – повторила уверенно. В конце концов, что может быть проще. Я решила придерживаться этого плана.

Зиги присел перед статуей русалки и с восхищением уставился на нее. Осиная талия, четкие изгибы точеных плеч, невероятным образом склоненная грациозно голова... Изогнутый в удивительно плавном движении хвост, на котором отчетливо были видны чешуйки. В каждом изгибе, в каждой впадинке прослеживалась рука мастера. Я столько раз проходила мимо статуи, но никогда прежде не замечала ее очарования.

– Раньше мне были доступны чудеса всего Межмирья, а я не придавал этому значение, – с сожалением в голосе произнес королевич. Обогнув статую, он понуро направился к лестнице.

– Мы обязательно снимем заклятие, – в два шага догнав друга, принялась его успокаивать. Зиги никак не отреагировал на мои слова и тогда я предложила: – Хочешь, мы украдем статую русалки для тебя? Кощеи не обеднеют, а тебе радость. Будет потом стоять у тебя в резиденции или тронном зале.

– Обязательно украдем, – без особого интереса согласился пушистый друг и начал взбираться по ступеням.

Нужно было скорее раздобыть лилию, пока Зиги совсем не отчаялся.

В коридоре послышался топот каблучков, а спустя пару мгновений в дверном проеме появилась горничная.

– Я услышала голоса, – вежливо объяснила она свое появление. – Завтрак подавать?

– Я не прочь чем-нибудь перекусить, – сразу оживился Зиги, сбегаю обратно вниз по ступенькам. Его умильный взгляд, направленный на горничную, говорил, что он совсем не против, если его и за ушком почешут.

– Вы, главное, его накормите, а я еще немного посплю, – попросила девушку, радуясь, что хоть что-то способно поднять королевичу настроение.

Кивнув, горничная скрылась в коридоре, а Зиги прытко побежал за ней.

ГЛАВА 18

Поднявшись к себе в спальню, я сбросила у двери кроссовки и, взяв из сундука сменную одежду, прошлепала в ванну. Скинув одежду, с трудом передвигая уставшие, отяжелевшие ноги, встала под прохладные упругие струи воды. Прислонившись спиной к облицованной кафелем стене, не двигаясь, я наслаждалась облегчением, что приносила вода, прогоняя усталость. Лишь когда зубы начали отбивать чечетку, а кожа покрылась пупырышками я взяла губку и душистое мыло, что сварила для меня Евдокия.

Закончив мыться, я выключила воду, растерла полотенцем заочеченные конечности, натянула нижнее белье и, закутавшись в большое мягкое полотенце, вышла из ванной.

Взглянула на висевшие на стене часы - до завтрака оставалось еще несколько часов. Я с удовольствием завалилась на кровать прямо поверх одеяла. Стоило свернуться на постели калачиком, как глаза будто налились свинцом, и я провалилась в сон.

Проснулась я от громкого стука в дверь.

- Мира, ты что, спишь там? - с той стороны донесся до меня удивленный голос Аляны.

У нее, кажется, уже вошло в привычку будить меня.

- Нет, не сплю, - заверила ее сонным голосом. Тяжело подняв руку с постели, взмахом открыла дверь.

- Мадам Ольга тебя прибьет, если ты через десять минут не появишься в большой гостиной, - ворвавшись в спальню, горестно простонала подруга и, судя по звуку, закрыла за собой дверь.

- Зачем я ей понадобилась? - поинтересовалась я и зевнула. Открыв глаза, нехотя села на кровати и тут увидела в ее руках поднос. - Это мне?

- Тебе! Как знала, что ты до сих пор не встала. - Обреченно вздохнув, подруга подошла к кровати и, поставив мне на колени, поднос с едой осмотрелась: - А Зиги где?

- Ммм... - вдохнула я терпкий и такой манящий аромат кофе.

Взяв двумя руками чашку с темным напитком, поверх нее посмотрела на Алян, раздумывая, что ответить ей. Я не представляла, как буду извиняться перед подругой, когда нас с Зиги раскроют, но до сих пор считала, что Аляне не стоит участвовать в поисках горлианской лилии и в разоблачении Гведора.

Вместо того, чтобы сказать правду я предположила рассеяно:

- Без понятия... гуляет, наверное, - Отпив немного темной жидкости, прикрыла от удовольствия глаза, а когда открыла вновь, заметила на подносе завернутое в коричневую бумажку печенье. - Это откуда? - спросила, уже зная ответ.

Допив кофе, поставила пустую чашку на поднос и, посмотрев на печенье, скривилась. Захотелось выбросить его в окно и забыть о постоянном надзоре бабушки Акулины. Но от нее разве так просто избавишься? Она обязательно что-нибудь придумает, чтобы не оставлять меня без присмотра.

- Кажется, Маруся положила, - с небольшим запозданием безразлично ответила Аляна. Она была немного занята поисками Зиги в моей комнате, видно не поверив мне, что его со мной нет.

Открыв сундук, она заглянула внутрь. Пошарив рукой, захлопнула крышку и прошла в ванную, а оттуда к окну. Аляна даже не поленилась и, распахнув створки, выглянула наружу.

- Ты что там высматриваешь? - кивнула я в сторону раздвинутых портьер, озабочено

разворачивая печенье.

- Пытаюсь понять, куда делся Зиги. Его несколько дней как не видно, - поделилась подруга и с укором посмотрела на меня, будто я специально Зиги от нее прячу.

- Почему тебе вдруг стало не все равно, где он проводит свое время? — хмыкнула я.

- Он и мой друг, между прочим. Я за него переживаю, - насупилась Аляна.

Помяни черта... Дверь с глухим стуком открылась. В комнату ввалились Зиги и Петруха.

- Какая краля!.. - присвистнул домовый, и на его лице появилась нагловатая ухмылка.

Пожирая глазами Аляну, он закрыл за собой дверь.

Горделиво приосанившись Петруха, тряхнул головой, откидывая со лба длинный вьющийся чуб, и пружинистой походкой направился к подруге. На ее лице появилась растерянная улыбка.

- Как видишь, цел твой Зиги. И этого еще за собой притащил, - пробурчала я, недовольно глядя на домового. Тот нисколько не смутился, ему вообще было не до меня. Он не сводил горящих глаз с Аляны. Вспомнив, что кроме полотенца на мне ничего нет, я смутилась и подтянула его на груди повыше.

- Я думал, ты внизу, вместе со всеми, - заискивающе произнес в свое оправдание пушистый комок шерсти и запрыгнул на кровать.

- Кто вас в замок пропустил? - сдавленно спросила подруга у Петрухи, с опаской наблюдая за его приближением.

- Мне не нужно ничье разрешение, - хвастливо заявил Петруха, наступая на нее.

Мне живо вспомнилась игра в кошки-мышки.

- Почему? - подозрительно поинтересовалась Аляна, и бросилась к трюмо. В висевшем на стене зеркале отразился ухмыляющийся домовый.

Петруха вальяжно повернулся и, как ни в чем не бывало, последовал за подругой. Наткнувшись спиной на стул, Аляна вцепилась в его спинку и выставила перед собой, как преграду.

- Я временно домовый тутошний, - подмигнув ей, широко улыбнулся Петруха. Поставив ногу на стул, он всем корпусом подался вперед, приблизив вплотную к лицу подруги свое.

- Ясно, - разжав пальцы, Аляна отскочила назад. Скосив глаза на дверь, она повернулась ко мне: - Встретимся внизу?

- Конечно. Беги. Заодно меня прикроешь перед мадам Ольгой, - с радостью согласилась я.

- Давайте я вас провожу? - вызвался Петруха.

Убрав ногу со стула, он отодвинул его в сторону, и ринулся к Аляне, а та, как испуганная лань, прошмыгнув мимо него, побежала к двери. На какой-то краткий миг мне показалось, она дверь с петель снесет. Благо обошлось. Подруга нашарила ручку, рванула на себя дверь и выскочила из комнаты.

- Скоро свидимся, дивчина, - выглянув в коридор, пообещал Петруха. Ему вторил сдавленный визг Аляны.

Я почти воочию увидела, как она припустила по коридору, подхватив юбки и сверкая голыми лодыжками, наплевав на приличия - лишь бы подальше от него.

-Я ей понравился, - довольно хмыкнул домовый, закрыв дверь.

- Не думаю, - покачала я головой.

- Чего нос повесил! Ты у нас парень хоть куда. Тебе стоит лишь поманить пальцем и девицы со всей округи сбегутся к тебе, - подбодрил Зиги опустившего плечи Петруху.

- Твоя, правда, - посветлел лицом домовой. Почувствовав себя увереннее, он беззаботно прислонился плечом к косяку. Петруха запустил руку в волосы, взъерошил их и участливо проговорил: - Тебе бы, Мира, поторопиться, что ли.

- Зачем? Перед Вороной меня Аляна прикроет.

Домовой затравленно бросил взгляд на Зиги. Заподозрив неладное, я обернулась. Мой пушистый друг, развалившись на покрывале округлив глаза, корчил страшные рожицы. Заметив на себе мой взгляд, он как бы невзначай почесал лапой за ухом.

- Ты ведь не против, чтобы Петруха остановился у нас?..- закончив чесаться, посмотрел на меня Зиги своими большими «честными» глазами.

- Против! На кой он нам сдался?

Близкое соседство с домовым меня ни сколько не прельщало, хватит и того, что мы будем жить в одном замке.

Развернув печенье, зажала обертку в руке, а кругляш вернула на поднос.

- Мира! - с досадой воскликнул пушистый комок.

- Пусть занимает каморку своего предшественника, - невозмутимо посоветовала я.

- На чердаке грязно и все затянуто паутиной, - жалобно заканючил домовой.

- Не преувеличивай. Там не хуже, чем у тебя, - не сдавалась я, припомнив, как один раз неосмотрительно заглянула на школьный чердак и наткнулась на покрытую толстым слоем пыли свалку ненужных вещей.

- Мира, я поднимался на чердак. Нормальному домовому там нет житья, - вступился за друга Зиги.

- Вот пусть и займется своими прямыми обязанностями. В конце концов, домовой он или нет? - возразила я.

На лице Петрухи появилось странное выражение, точно такое же было когда он всерьез обдумывал, подложить мне дохлую крысу в постель или нет. И подложил. А потом сам же ходил и обижался, что месть не удалась - мне как раз тогда позарез нужны были крысиные лапки для одного зелья.

- Идем, Зиги! До темноты предстоит сделать много работы, - недовольно поджал губы домовой и поманил его за собой

Зиги задумчиво поднялся, на его мордочке отразилось смятение. Спрыгнув с кровати, он вильнул хвостом и вышел в коридор вслед за другом.

- Не скучай. Подсоблю чуток Петрухе и вернусь, - обернувшись на пороге пообещал Зиги.

Вспомнив о зажатой в руке записке, расправила ее.

Аккуратным, почти каллиграфическим почерком старосты было выведено: «Мирослава, помни о практичности. «Сядь на хвост» князюшке, старайся постоянно быть у него на глазах. Бери измором. Он не волк, в лес деру не даст».

Ага, щас прям. Не дождетесь!

Отвечать на этот раз не стала. Подбросив в воздух бумагу, быстро произнесла:

- Листок, воспламенись, в пепел обратись.

Бумага вспыхнула и осыпалась пеплом на ковер.

Рассиживаться времени не было. Я подошла к сундуку, постучала по крышке и велела:

– Джинсы с рубашкой!

Сундук затрясся. Крышка захлопнулась, а когда открылась, с бортика сундука свисало платье. Ладно бы еще черное и строгого фасона. Так нет же – небесно-голубое! Да еще и с рюшами!

Ни за что! Я ни за что не надену такое платье. Не хватало еще походить на расфуфыренных задавак!

А может, бабушка Акулина этому паршивцу чего наобещала, если он подсобит ей с моим замужеством?

Швырнув платье обратно в сундук, захлопнула крышку и громко постучала в нее. Сундук затрясся и... ничего.

Да он издевается!

– Вернусь – превращу тебя в цветочный ящик, – пообещала я.

Нырнув в сундук, схватила платье, перекинула его через руку и отправилась переодеваться в ванную.

Вернувшись, завязала волосы в два хвоста и вышла в коридор.

ГЛАВА 19

Войдя в просторную гостиную, я от неожиданности остановилась. Диваны, стулья, чайные столики – все было сдвинуто к стене, полностью освобождая другую половину комнаты. Вокруг выставленных в ряд столов, присматриваясь к ним, прохаживались девушки. Заставленные колбочками на штативах, мензурками, стеклянными баночками и реактивами столы напомнили мне о школьном кабинете алхимиков, где те ставили свои опыты. У окна я заметила Аляну. Склонившись над столом, она рассматривала какую-то цветную жидкость в колбочке, которыми был заставлен весь стол. Вернув колбу на штатив, подруга взяла из голубоватой пиалы щепотку трав. Принюхалась и нахмурилась.

– Мирослава, где вы ходите?

От стола Болонки и Рыжей ко мне уже направлялась сваха. Собранные в пучок волосы делали ее черты лица более заостренными. По натянутой улыбке Вороны было без слов понятно, что она только обрадовалась бы, не заявись я вовсе.

В центре гостиной окруженные Ежками стояли Валентин с Яном. Носатый одаривал девушек восхищенными взглядами и вел с ними непринужденную беседу. Ян же, напротив, выглядел раздраженным и предпочитал отмалчиваться, то и дело поглядывая на дверь.

Встав напротив меня, сваха чинно сложила перед собой руки и, понизив голос, процедила:

– Пройди на свое место, Мирослава!

Она разговаривала со мной, как с нашкодившей букашкой!

– Может, тогда заодно подскажите, где оно – мое... место? Буду премного благодарна, – решила и я не сдерживаться.

– Твой стол там, у окна с этой... – на щеках мадам свахи проступил злой румянец. Она неопределенно махнула рукой в сторону Аляны, делая вид, что вспоминает ее имя, и после недолгих раздумий произнесла: —...деревенской выскочкой! Будь благоразумной,

лучше сегодня не высывайся. Заодно передай мои пожелания и своей выскочке-подружке.

Называя Алян выскочкой, Ворона от удовольствия растягивала слова, упиваясь собственной значимостью. Не вспомни она вовсе ее имя – я бы тогда меньше разозлилась, а то и вовсе не обратила бы внимание на ее выпад, отнеся забывчивость мадам свахи на преждевременный маразм. Но после того, как она намеренно оскорбила подругу, я не смогла промолчать.

- Ту девушку, чье имя вы в силу своего возраста подзабыли, зовут Аляна. Запишите себе где-нибудь. Как знать, вдруг ей уготовано стать следующей княгиней в Кощеевом княжестве?..- предупредила я, не повышая голоса.

Измученно моргнув, Ворона недоверчиво вытаращила глаза, будто от одной этой мысли ей уже стало плохо.

- Не бывать этому! Не надейтесь! Я скорее отправлю ее восвосяи, – заявила она. При этом сваха определенно была на взводе и могла подстроить любую пакость.

Подобной подлости я даже от нее не ожидала.

- От Аляны вам возможно... только возможно, – повторилась я, сделав акцент на последнем слове, – удастся избавиться, но я останусь. Как думаете, чем я займусь, лишившись своей подопечной?

Ворона скривилась и открыла рот, чтобы ответить, но я ее опередила:

- Постоите, не отвечайте, я сама вас просвещу! Лишившись подопечной, я начну скучать, а когда мне скучно... – и я многозначительно замолчала, дав ей возможность самой домыслить.

Если судить по тому, как побледнело лицо мадам Ольги, а в глазах застыла паника, она была довольно высокого мнения о моих скромных возможностях по нарушению спокойствия.

Ну и ладно. Главное, чтобы отстала она от Аляны.

- Что ты станешь делать, когда тебе станет скучно, цветочек? – раздался сзади низкий, рокошущий голос Драгомира. Я буквально чувствовала затылком его пронзительный взгляд. До меня сразу дошло, чем на самом деле вызвана такая странная реакция на мои слова у мадам Ольги. Она не меня опасалась, а Драгомира, точнее, что он увидит ее истинное «лицо».

В воздухе повисла неловкая пауза. Или это только мне так казалось от того, что необдуманно брошенные слова Вороне были услышаны другими. Тем временем от меня терпеливо ждали ответа.

Раздумывая что сказать в свое оправдание, я неохотно развернулась, как раз, чтобы узреть над собой полное холодной невозмутимости лицо Драгомира. Все приготовленные слова махом вылетели у меня из головы. На губах Кощея играла неприятная усмешка. Возле него, сложив на груди руки, стоял князь и, похоже, тоже ждал ответа.

- Слоняться бесцельно по замку, – растерянно выдала я и, когда шок сменился праведным гневом, приторно ласковым голосом поинтересовалась: – Зачем вы все время тихо подкрадываетесь ко мне? Может вам стоит колокольчик на шею повесить?

- Девушка, вы забываетесь, – угрожающе произнес князь Велимир.

- Ничуть. Я просто предложила, – возразила, даже не подумав отступить, и лицо мужчины скривилось в недовольной гримасе. Однако сдаваться я не собиралась: – Вам ничто не мешало раньше дать нам знать о вашем присутствии.

- Не мешало, – ухмыльнулся Драгомир. Он ни сколько не раскаивался, что стал невольным, слушателем, а наоборот, кажется, получал удовольствие от моего смятения. – Ты настолько вдохновенно говорила, Мирослава, что мы с братом не посмели тебя прервать.

В его словах не было и намека на оскорбление, но я все равно почувствовала себя уязвленной.

- Зато впредь я буду знать, что и у стен в вашем замке имеются уши! - огрызнулась я. В глазах Драгомира появился хищный блеск, но тут же пропал, и я подумала, что мне это все привиделось, слишком самоуверенным он выглядел.

- Только ли у стен...

Я ошарашено уставилась на него. На что это он намекает? Он следит за мной?

- По местам! - нацепив на лицо улыбку, скомандовала сваха и хлопнула в ладоши.

Бросив напоследок хмурый взгляд на Драгомира, я развернулась и, обойдя Ворону, направилась к изумленно взирающей на меня Аляне.

Нашу с Драгомиром перепалку только что слепой не заметил бы, поэтому не одна Ворона провожала меня в ступоре взглядом. Складывалось впечатление, что девушки сами пока не решили, как ко мне относиться: записать в соперницы или же просто игнорировать, сочтя досадной помехой.

- Почему мадам Ольга к тебе постоянно придирается? - стоило мне встать рядом с подругой, взволнованно поинтересовалась та.

- Характер скверный, - пожала я плечами, осматривая выставленные на столе в ряд полные разноцветной жидкости колбы.

В центр гостиной прошли Драгомир с князем и сваха, чуть поодаль от них встали Ян с Валентином.

- Уважаемые леди, - выступив вперед, громко, начала мадам Ольга, - настало время показать господам Кощеям ваши способности ворожбы. Наши радушные хозяева обо всем позаботились, все необходимое вы найдете у себя на столах.

- А зелья господа Кощеи будут пробовать?

Я обернулась на тоненький голосок, впрочем, как и остальные Ежки.

Где это видано! Слова приворотного заклинания еще не были произнесены, никого не заподозрили в нечистых помыслах, а замысел большинства невест уже был практически раскрыт.

Всем хотелось узнать, кто оказался настолько простодушен, что забыл об осторожности.

Недальновидной оказалась худенькая, почти тощая девушка с мышинным цветом волос. На краю стола перед ней лежал темный клочок шерсти - подложные волосы водяного, их я сразу узнала. Заламывая руки, она не сводила влюбленных, лихорадочно блестевших глаз с Кощеев.

Пропала девка. Прямо как и предупреждал Зиги. Хорошо, что меня такая участь миновала. Я, в ожидании екнет сердце или нет, невольно покосилась на Драгомира.

В темных бриджах, высоких сапогах, подпоясанной тунике он был хорош, глаз не отвести.

«Но не настолько хорош, чтобы меня заинтересовать!» - поправила себя, поймав на мысли, что начинаю восхищаться им.

Что в нем не так, решила не задумываться. Еще чего! Время на него тратить!

Сваха подождала, когда все повернутся обратно к ней и, закатив глаза, снисходительно ответила:

- Зелья пробовать никто не будет, забудь те о них, проявите весь свой потенциал.

Плечи девушки поникли. Опустив глаза, она сгребла со стола шерсть. Печальные вздохи пронесли над гостиной, видно, многим повезло обзавестись «шерстью лешего».

Каким-то образом Кощеи прознали, что их попытаются опоить и заранее оговорили условия ворожбы, или они просто были к этому готовы. По непроницаемым лицам мужчин ничего нельзя было понять. Разве что Валентин выбивался. Со скучающим видом, он взирал на нас свысока, будто сам не понимал, что он тут забыл.

А может, ну эти ограничения и напоить его волнистым зельем, чтобы нос удлинился на радость птичкам? У них будет дополнительная жердочка, а он больше не будет задаваться.

Моя рука потянула к щепотке трав в пиале. Я подняла глаза и встретилась с пристальным взглядом князя. Было такое ощущение, что он что-то заподозрил. Подумав, что можно и повременить с зельем для Носатого, я отдернула руку. Вместо этого схватила мутноватую жидкость в колбочке.

Словно не замечая всеобщего угнетения, подруга увлеченно переливала жидкость из одной мензурки в другую и обратно. Закончив с переливанием, она, поддерживая небольшую колбу над магической спиртовкой, помешала стеклянной палочкой жидкость и снова подогрела ее.

Подруга повернула голову и, заметив мой искренний интерес, вдохновлено поделилась:

- Я создам путеводный клубок. Используя его, Князь всегда сможет отыскать дорогу домой через любой лес. - Погасив спиртовку, она поставила колбочку на штатив и, повернувшись ко мне, участливо поинтересовалась: - А ты, Мира, чем собираешься удивлять господ?

- Я над этим пока не думала, - ответила честно и поставила колбу на стол. Для себя я твердо решила, что не стану магичить ничего сложного.

Мужчины продолжали стоять в центре гостиной, наблюдая за нами. Драгомир скользнул по мне пренебрежительным взглядом, отдающим издевкой.

Нормально? Он даже не сомневается в моем провале!

Гордо вскинув подбородок, я осмотрела заваленный всякими ингредиентами стол. Я решила во что бы то ни стало доказать ему, что способна не только варить зелья, да пугать буйной растительностью драконов.

- Тебе, Аляна, случайно не нужно ожерелье к платью? - улыбнувшись одними уголками губ, спросила я, прикидывая с чего лучше начать.

- Из бриллиантов, что ли?! - удивилась подруга.

- Тише, леди! Вы мешаете остальным! - повернувшись к нам, строго сделала замечание Ворона.

- Ты всерьез собираешься создавать бриллианты? - понизив голос до шепота, уточнила подруга.

- Почему сразу бриллианты?! Голубые сапфиры куда симпатичнее.

- Тебе гороха мало? - досадливо прошипела Аляна мне в самое ухо.

- То была случайность, - тут же нашлась я, на лице подруги появилось сомнение, и я поспешила ее успокоить: - Обещаю быть осторожной!

- Может, лучше не надо? - печально вздохнула Аляна.

- Почему не надо?! Сапфиры на дороге не валяются, - надулась я, и, увидев, как расстроилась подруга, смягчилась: - Потом и тебе наколдуем бриллианты.

Подруга покачала головой. Пробормотав себе под нос что-то про упрямых Ежек, она пододвинула к себе пустую пиалу и, сыпанула в нее хорошую щепотку редкого усурижского угля.

Скорее всего, он обошелся Кощеям в кругленькую сумму.

Нужно осмотреть не одно горное ущелье, прежде чем отыщется хоть один огненный цветок, пригодный для добычи усурижского угля. После увядания бутона огненные лепестки каменеют, и вот из них-то путем сжигания получается уголь.

- Заодно мне разотри, - с теплой улыбкой протянула пестик Аляне.

Пока подруга разминала уголь в пыль, я взяла колбу с розовой жидкостью, по запаху определив вытяжку из травецвет, и перелила в сосуд побольше. Туда же добавила измельченные лапки золотисторылых пауков, благоухающие ландышами. Очередная загадка природы - покрытые ядовитой слизью, эти пауки источают запах ландышей, которой и после их смерти ничем не перебить. Капнула пару капель слюны единорога. Взяв на кончике мерной ложки у Аляны усурижский уголь, сыпанула его в колбу и размешала палочкой. Постепенно цвет зелья поменялся с грязно-розового на нежно-голубой. Осталось произнести связующее заклинание и кристаллизировать жидкость.

Я впервые самостоятельно собиралась поменять полярность жидкости. В предвкушении голубых прозрачных камешков пальцами обхватила узкое горлышко колбы. Я неожиданно поняла, что не собираюсь ничего доказывать Драгомиру. Какая разница, что он обо мне думает. Лучше займусь браслетиком, давно хотела оберег себе сделать.

В тот момент, когда я собралась произнести первые слова заклинания, в дверях мелькнула фигура Гведора - следом за слугой он шел по коридору. Не успела я проводить взглядом Гведора, как в гостиную вошел Борислав. Найдя глазами Князя, он немедленно направился к нему. Управляющий выглядел встревоженным.

Присутствие в замке правителя Элиграда, потерявший выдержку управляющий... Уверена - это неспроста. Борислав остановился перед князем. Я не могла слышать, что он говорил, зато мне прекрасно было видно, как с каждым его словом лицо Велимира мрачнее все сильнее.

- Ну как, получается? - отвлек меня от происходящего озабоченный голос подруги.

Повернувшись, я с трудом удержалась, чтобы не наброситься на нее с упреками. На самом деле, откуда ей было знать, как важны для меня любые сведения о правителе Элиграда? Мы сами решили с Зиги ни во что ее не посвящать. От того, что приходится обманывать подругу, на душе стало противно. Но лучше пусть и дальше остается в неведении, чем в случае нашего провала Гведор отыграется на ней.

- Почти все готово, - заверила ее еле слышно.

Услышав приглушенные шаги, я повернулась к двери как раз, чтобы застать выходящих Князя с Драгомиром. В гостиную остались Ян с Валентином. Даже Даниил - и тот куда-то запропастился.

- Я закончила! - выскочила из-за соседнего стола девушка с длинными голубыми волосами. Запутавшись в подоле своей юбки, она повалилась на меня. Ткнув меня больно локтем в бок, девушка смогла удержаться на ногах. Пробормотав извинения, она направилась к мадам Ольге, но далеко девушка уйти не успела, ее остановил вполне миролюбивый голос свахи:

- Не спешите, Калина, покажите сначала мне, что у вас получилось! - прошествовала к ней сваха.

Девушка немного приуныла. Было видно, что ей вовсе не свахе хотелось показать свое творение, но возразить она не осмелилась. Протянув Вороне руку с зажатым кулаком, Калина медленно, неохотно разжала пальцы. На ее ладони лежал хрустальный цветок. Льющееся изнутри желтое свечение подсвечивало вытянутые лепестки бутона, подчеркивал хрупкость тоненького стебля, изящную линию широких листьев. На кончиках лепестков, застыли прозрачные, как слеза, капли росы. Легкая полупрозрачная дымка окутывала цветок.

Сваха небрежно покрутила его между пальцами за стебель. Глядя, как она недовольно поджала губы, девушка сгорбилась и смущенно втянула голову в плечи, явно приготовившись к разносу.

- Предметный оберег - неплохо, - вопреки ожиданиям Калины похвалила ее мадам

Ольга. Возможно, ее уступчивость крылась в пристально наблюдавшем за ней Яне? Вернув девушке цветок, Ворона повернулась ко мне: – Чем вы нас порадуете, Мирослава?

Мадам сваха смерила меня сверху вниз неприятным, предостерегающим взглядом. Разозленная неприкрытой враждебностью Вороны, я даже не успела почувствовать себя униженной.

– Откуда такой интерес? – поинтересовалась я любезно, поднявшись со стула.

– Все предельно просто: я должна быть в курсе, чем каждая из претенденток на княжеский титул собирается отличиться перед господами, – презрительно скривилась мадам Ольга.

Привлеченные громким голосом свахи девицы вытаращились на меня. Сделав вид, что не замечаю их пытливые взгляды, я решительно протянула Вороне колбу. Та удивленно вскинула брови. Я подавила улыбку и подчеркнуто спокойно произнесла:

– Камнем в небо, солнца луч, всколыхнитесь, волны! Засияй, озолотись, сапфиром обернись!

Как только заклинание было произнесено, жидкость забурлила, из колбы пошел дым. Спohватившись, стараясь не обжечься, я наклонилась, чтобы поставить колбу на стол.

– Быстрее, Мирослава. Сколько вас одну можно ждать? – нетерпеливо проговорила Ворона. Она сунулась ближе ко мне и резко выбила из моих рук сосуд. Я потянулась, чтобы поймать его, но сжала пальцами только воздух.

Колба перевернулась, и содержимое ее вылилось на стоявшую возле свахи девушку. Сосуд упал на каменный пол и осыпал его стеклянными осколками. Одежда Калины, руки, лицо все оказалось забрызгано зельем. Кожа девушки потемнела и пошла грязно-серыми волдырями, на поверхности которых проступили голубые прожилки. Вздувшиеся на коже отвратительные синюшные волдыри лопались, являя окружающим костяные наросты.

– Что...что происходит?! – рассматривая свои ладони, ослабевшим голосом спросила Калина. Ее зрачок вытянулся, а на руках заиграли голубыми бликами чешуйки. Ей только рыбьего хвоста не хватало, чтобы стать идеальной парой для водяного. После того, как я увидела его истинный облик, именно так я себе представляла суженую водяного.

– Надо целителей позвать! – поморщившись, ринулся к выходу Валентин. Вот те на! Кошечкам подвластна магия любого порядка, в том числе и целительство, а он за подмогой помчался. Это сильно смахивало на побег.

Ян быстро подошел к нам и сваха завизжала:

– Ты что натворила, Мирослава!!!

Выпучив глаза на Калину, с неизвестно откуда взявшейся резвостью молодой лани, сваха отпрыгнула от нее и встала за спину Яна. Она совсем потеряла здравый смысл, раз решила, что магическое воздействие может перейти на нее. Чары не заразны. А ведь именно сейчас Калина больше всего нуждалась в поддержке.

– Я натворила?! – выдохнула возмущенно. Глядя на трясущиеся руки девушки, решила на время отложить выяснение с Вороной и вместо этого, стараясь выглядеть спокойной, обратилась к Яну: – Что будем делать?

– Снимать заклинание.

Внутренним магическим зрением я присмотрела на нити, опутавшие несчастную. Синяя нить, больше напоминающая веревку, переплелась с белоснежной – нитью жизни. То, что нить жизни была такой «чистой», говорило об отменном здоровье Калины, а значит, жизни ее пока ничего не угрожало. У нас в запасе было достаточно времени, чтобы во всем разобраться. Ну, наверное, достаточно...

– Почему сработала магическая сигнализация? – появился на пороге гостиной Драгомир

и его взгляд тут же остановился на мне: – Мирослава?

– Вам нужно заканчивать с этим. Нельзя же каждый раз, когда происходит переполох в замке или за его пределами, думать что я к этому как-то причастна, – не сдержавшись, высказала ему я, а после более спокойно продолжила: – Между прочим, помимо меня в замке находятся еще тридцать три Ежки, готовые на многое, лишь бы захомутать вас.

Все девушки разом повернулись ко мне. На их лицах читалась досада. Не сводя с меня глаз, Драгомир даже не посмотрел в их сторону,

– Мирослава, – ласково, слишком ласково, позвала меня сваха, намекая, чтобы я замолчала.

– Совсем забыла! И одна сваха, – язвительно припечатала я.

– Значит, сигнализация сработала не по твоей вине? – не спеша направился ко мне Драгомир.

Аляна ущипнула меня за руку и взглядом показала на осколки у моих ног. Мысленно чертыхнувшись, я широко улыбнулась Кощею. Наблюдая за его приближением, пробормотала себе под нос заклинание и пальчиком быстро развеяла осколки в пыль. Меньше улик – выше шансы, что удастся избежать нравучений от Драгомира.

– Мирослава? – Кощей ждал ответа.

– Не совсем. Но лучше обсудить произошедшее недоразумение в другой раз. Вас, Драгомир, наверное, ждут неотложные дела? – я раздраженно смахнула со стола мелкие осколки.

– Никаких дел! – разгадал мой замысел Драгомир. Улыбка осветила его лицо, а мое сердце пустилось в галоп. Я лишь надеялась, что не одна стою, как дура, пляясь на него.

– Как нам повезло, – выдавила из себя и вымученно улыбнулась.

Позади раздались протяжные женские вздохи. Чтобы избавиться от наваждения, я обернулась, за столом рядом с Калиной стояла Марина.

Больно быстро «спящая красавица» поправилась. А главное – в замок успела вернуться. Помимо них у стола стояла симпатичная шатенка, ее короткие вьющиеся волосы забавно топорщились. В руке девушка держала наполовину заполненную розовой жидкостью мензурку. Засмотревшись на Драгомира, она разжала пальцы. Мензурка выскользнула из ее рук, покатила по столу, расплескивая жидкость по гладкой поверхности. Стол задымился. Там, где только что была розовая лужица медленно расплзалась, продолговатая дыра с черными обугленными краями, на которых плясали зеленоватые язычки магического пламени, съедая деревянную поверхность. Шатенка, казалось, этого даже не заметила, впрочем, как и другие Ежки, что продолжали следить за каждым движением Драгомира.

Нет, для таких обаятельных типов как он нужно издать закон, запрещающий им улыбаться.

Кощей целеустремленно двинулся ко мне. На лице Марины проступило недовольство. Она запоздало опустила глаза и уставилась на проеденную магическим огнем столешницу. Подняв голову, «спящая красавица» взглянула на Калину. Недоуменно похлопав ресницами, Марина испуганно вскрикнула и помчалась к выходу.

Драгомир нахмурился. Его взгляд был устремлен на обезображенную зельем девушку.

Помедлив на пороге гостиной, Марина развернулась.

– Драгомир, нужно уходить! Вы можете заразиться! – с отвращением в голосе крикнула она ему в спину.

– Что вы предлагаете? Уйти и оставить Калину самой со всем разбираться? – не оглядываясь, спросил Драгомир.

Он подошел к Калине и, осторожно взяв ее за руку, провел пальцами по костяным наростам на коже.

Вцепившись в дверной косяк, Марина подалась вперед, но от двери так и не осмелилась отойти.

- Возможно, есть другой способ ей помочь, - брезгливо поморщилась она.

- Вы можете покинуть гостиную, - равнодушно разрешил ей Кощей, внимательно рассматривая лицо Калины. Девушка зарделась и смущенно опустила глаза. Приподняв ее лицо, Драгомир мягко произнес: - Калина, вам нечего стыдиться.

Калина заметно повеселела, но после того, как Кощей улыбнулся, она и вовсе растерялась. Девушка не глядя, оперлась свободной рукой о стол, но вместо этого ее рука попала в образовавшуюся на столешнице дыру. Калина покачнулась, навалилась всем своим телом на многострадальный стол. Тот треснул пополам, и девушка растянулась на полу среди обломков. Вовремя среагировав, Шатенка, выскочила в проход и совсем не пострадала.

Драгомир склонился к Калине и помог ей подняться.

- Не нужно было, я бы сама как-нибудь справилась, - неуклюже запротестовала Калина, стряхнув с руки острый осколок. Что удивительно, он ее нисколько не поранил. Выходит, она не только внешне была под стать водяному, ее практически невозможно было поранить.

Наблюдавшие за происходящим девушки сделали вид, что ничего не произошло и, посмеиваясь, вернулись к прерванным занятиям.

- Вам нужно к лекарю, - тоном, не терпящим возражений, произнес Драгомир. - Ян вас проводит, а я присоединюсь к вам позже.

Ян начертил в воздухе пентаграмму переноса, в гостиной открылась воронка портала. Мужчина отступил в сторону, пропуская девушку вперед. Как только Ян зашел, портал вспыхнул ярким светом и закрылся.

- Кто заколдовал Калину в то, что я видел?.. Кто применил к ней магию? - Драгомир сделал шаг ко мне. Я поспешно отступила. В его голосе было столько льда, что вполне хватило бы на новые Арктические ледники, хотя внешне он и выглядел спокойным.

- Во всем виновата Мира, - методично ломая засушенный стебель и роняя его останки на пол, опередила Ворону Шатенка. Она нервно заправила темную длинную прядь за ухо, и дрожащими пальцами продолжила кромсать сухой прутик. - Всем понятно, что Мирослава не успокоится, пока не изведет всех соперниц.

«На кой они мне сдались?» - так и вертелось у меня на языке.

- Что заставило вас прийти к этим выводам? - почти любезно поинтересовался Драгомир. «Почти» - потому что никакая любезность не могла скрыть издевку, прозвучавшую в его словах.

Девушка растерялась и посмотрела на Марину, от чего та пришла в замешательство. Поняв, что поддержка ей не светит, Шатенка глубоко вздохнув повернулась обратно к Драгомиру.

- Мирослава...

- Ни слова больше, леди, - оборвала ее Ворона и быстро подошла к ней. Похлопав Ежку по плечу, сваха встала рядом. С заминкой, словно ей тяжело давались слова, она произнесла с достоинством: - Я согласна с Ивонной, Мирослава специально опрокинула зелье на Калину.

- Это была случайность! - возмущенно запротестовала я и двинулась к свахе, горя желанием исполнить свою давнюю мечту. Если не получится повыдергивать ей волосы, то мне точно никто не помешает насрать на нее проклятие. Я пока не определилась с чарами, но знала одно - проклятие будет похуже того зелья, что я из-за нее случайно

опрокинула на девушку. Почему, спрашивается, в учебнике по запрещенным заклинаниям не было сноски, что у этого типа зелья имеются побочные эффекты?... Скорее всего, те, кто работал над записями, не учли вредную сваху.

- Мирослава! - остановил меня властный голос Драгомира. Хоть он и говорил угрожающе спокойно, это не поубавило моего желания ему перечить.

- Что - Мирослава?! - гневно спросила я, - Меня пытаются оклеветать, а вы закрываете мне рот.

- Ты успеешь высказаться, - последовало невозмутимо.

- Когда? - спросила с вызовом и окинула взглядом притихших девушек и сама же ответила: - Когда вам нужно будет срочно уйти? Или после того, как вы выслушаете остальных, чтобы у меня не осталось и шанса переубедить вас?

Выражение лица Драгомира смягчилось. Негромко, словно мы были в гостиной одни, он произнес:

- Тебе не нужно меня ни в чем убеждать, цветочек.

Я немного растерялась. И как, спрашивается, расценивать его слова? Но Драгомир и не собирался ничего разъяснять, его интересовали более насущные вопросы.

- Что случилось? - Потребовал объяснений у мадам Ольги Драгомир.

- Мирослава опрокинула зелье на Калину, - с удовольствием наябедничала Ворона, с трудом сдерживаясь, чтобы не наговорить лишнее.

- Я случайно, - предупредила его.

- Никто в этом не сомневается, - подчеркнуто уверенно произнес Драгомир. Зато по Вороне сказать так нельзя было.

- Но...Но, почему вы, Драгомир Павлович, защищаете Мирославу? - заметно нервничая, спросила мадам Ольга.

- Что заставило вас прийти к этому выводу, мадам Ольга? - вкрадчиво поинтересовался Драгомир, и сваха зарделась от смущения.

Прилетели. Не успела я поверить в его особое ко мне отношение, как Кощей заявляет обратное! А ведь мне в какой-то момент показалось, что я ему немного нравлюсь. «Ничего мне не казалось», - тут же зло одернула себя.

- Вы стали защищать Миру... еще это смешное прозвище... - укорила его Ворона.

- Вы находите доверительное обращение к Мирославе смешным? - светским тоном поинтересовался Драгомир, снова вводя меня в замешательство. И не меня одну...

- Не то чтобы смешным... Забавным, - торопливо поправилась мадам сваха. Уголки ее губ нервно подергивались. Видно, она, как и я, гадала об истинном отношении ко мне Драгомира.

Он сведет меня с ума! Радует, что в этом сумасшествии я буду не одинока.

- Драгомир, ты освободился? - вернулся в гостиную Князь.

Кощей взглянул на меня.

- Я закончил. Здесь, - несмотря на то, что его голос звучал спокойно, я распознала в нем предупреждение. Понять его было не сложно. Если Кощей придется вернуться, то мне не поздоровиться.

- Вы ее никак не накажете? - вскинулась сваха.

- Я не нянька, чтобы кого-то наказывал, - снисходительно пояснил ей Драгомир.

- Мое наказание отменяется? Значит, я могу сказать садовнику, что свободна? - обрадовалась я. Не могла же я на самом деле упустить такую возможность и смолчать?..

- Для тебя цветочек, все остается в силе. В саду ты не наказание отбываешь, а познаешь науку вежливости, - осадил меня Драгомир. Он взмахнул рукой, с пола поднялась блестящая стекляшка. Подлетев, она плавно легла ему на раскрытую ладонь. Кощей поднес ее к глазам, и голубой алмаз сверкнул гранями. - Неплохо, Мирослава.

Не сапфир, конечно, но для первого раза и алмаз сойдет.

Драгомир вложил в мою руку камень и, довольно ухмыльнувшись при виде моей растерянности, направился к брату.

- Проводишь нашего гостя? - спросил Князь, выходя вместе с ним в коридор. Голос князя прозвучал повелительно. Драгомир не смог бы ему при всем желании отказать, потому что это был приказ. Чтобы услышать ответ, я бросилась к выходу и успела увидеть их спины, прежде чем оба скрылись за поворотом.

- Я позабочусь о Гведоре и прослежу, чтобы он немедленно со своей армией покинул пределы княжества, - приглушенно донесся до меня раздражительный голос Драгомира.

По неизвестным пока мне причинам, присутствие правителя Элиграда было нежелательно в королевстве. При нем постоянно был слуга - ему не доверяли и не хотели оставлять одного.

Драгомир намеревался избавиться от Гведора с его воинами, расположившимися в шатре, неподалеку от конюшни. Кощей придется сначала отвести правителя Элиграда туда. А проследив за обоими, возможно мне удастся подслушать их.

- Мирослава, может тебе и удалось провести Драгомира Павловича, но меня тебе, дрянная девчонка, не обмануть, - прошипела мне в спину Ворона.

- Замечательно, - задумчиво согласилась я и повернулась к ней. Раскрыв ладонь, показала свахе алмаз, а когда та потянулась к нему, сжала кулак. - На сегодня я закончила, меня ждут в саду. Не хочется опаздывать.

- Кто будет убирать за тобой? - громко, видно чтобы услышали остальные, спросила сваха и ядовито поинтересовалась: - Духи ветров?

- Что вы. Духи ветров у нас мастера по ядам. Не стоит их просить о помощи в быту - рискуете однажды не проснуться. - Я нашла глазами Алян. Та кивнула мне, и я удовлетворенно добавила: - Не беспокойтесь, мое рабочее место будет убрано.

ГЛАВА 20

Выйдя из гостиной, я сразу поспешила в холл. Промчавшись по коридору, завернула за угол и отшатнулась, вжавшись спиной в стену. Князь с Драгомиром и Гведором стояли у парадного входа. Сделав глубокий вдох, задержала дыхание и осторожно выглянула. Правитель Элиграда выглядел недовольным. Широкие брови сошлись на его переносице, а тонкие губы были так сильно поджаты, что на их месте виднелась одна лишь тонкая полоска. Борислав открыл перед господами дверь и почтительно застыл с непроницаемым выражением лица.

- Воинам Элиграда с утра был отдан приказ о сборах. Драгомир проводит Вас к ним, Гведор, - с превосходством произнес Князь, недвусмысленно указав гостю на дверь.

- Не будем надолго прощаться, Велимир. Мы скоро встретимся, - плохо скрывая злость, процедил Гведор. Резко развернувшись, он оскалится на дворецкого, да так, что тот съежился, почти слившись с дверью, и лишь после этого вышел на улицу.

- Он не должен задерживаться, - тронул Князь за плечо брата, собиравшегося

последовал за Гведором.

- Позабочусь, чтобы наш гость как можно скорее убрался из замка, - задержался на пороге Драгомир. Он еще раз подтвердил мою догадку, что Гведор далеко не желанный гость в их королевстве.

Я задумалась.

Тогда что ему нужно было в королевстве и почему они мирились с его присутствием?

От неудобного стояния заныли ноги. Пошевелилась, каблук чуть слышно шаркнул по полу. Этого хватило, чтобы Драгомир посмотрел в коридор, прямо туда, где притаилась я. С громко бьющимся сердцем юркнула обратно.

Немного выждав, нацепила на лицо улыбку и завернула за угол.

В холле был только Борислав. Закрыв дверь, мужчина повернулся ко мне.

- Мисс Мирослава, - почтительно поклонился он, загадочно сверкая глазами.

- Борислав, - растерянно приветствовала его. Я ждала, что он еще что-то скажет, но он больше ничего не произнес. Молчание затянулось, и я не спеша зашагала к двери. Когда проходила мимо управляющего, заметила, как он повернулся вслед за мной. Лишь схватившись за дверную ручку, я вспомнила, что не знаю, какой дорогой пошли мужчины. Столкнись мы - и это уже будет выглядеть слишком подозрительно. Я обернулась, не зная, как подступить к Бориславу. Между тем, он не торопился уходить.

- Господа направились к замковым воротам через конюшни, - вежливо сообщил он, и это вовсе была не догадка, слишком уверенно управляющий говорил. Я постаралась придать лицу изумление, но меня не покидало стойкое ощущение, что он видел меня, там, в коридоре. Видел, но не выдал.

- Эм-м-м... Не понимаю, зачем мне знать, куда отправился Драгомир с гостем.

Я сомневалась, что Борислав мне поверит, однако попробовать стоило.

- Я ничего не говорил про господина Драгомира или его гостя, - подловил меня управляющий.

- Мне надо... - я посмотрела через плечо на дверь.

- Идти, - услужливо подсказал мужчина.

- Точно!

Постоянно ожидая, что Борислав меня остановит и под белые ручки отведет к князю, я неуверенно вышла на крыльцо.

Он мог доложить Князю, что видел, как я шпионила за ним, но вместо этого он даже не попытался меня остановить.

На пороге я оглянулась: Борислав все еще смотрел на меня с лукавой полуулыбкой.

- Идите, идите, - напутствовал он. Не хватало, лишь чтобы управляющий мне в след платочком помахал. - Передавайте от меня низкий поклон Евпраксии.

Ну теперь понятно, почему он меня не выдал. Очередной поклонник любимой бабушки. И когда только она успевает мне печенюшки с посланиями печь?

Недолго думая, я сбежала по ступенькам на площадку перед домом.

У мраморной лестничной колонны разговаривали двое стражей. Мазнув по мне равнодушными взглядами, они продолжили беседу.

Я свернула к парковой дорожке и остановилась. Под замковыми окнами слонялся садовник с парой помощников.

Святые устрицы! Вытянувшись в струнку, я шмыгнула за высокую колонну лестницы. Хорошо еще, что двое стражников у противоположной колонны игнорировали меня.

Нельзя было встречаться с садовником. Этот всегда придумает, чем меня занять.

Подул ветерок. Меня обдало приятной прохладой, к которой примешивался горьковатый аромат свежескошенной травы. Осторожно выглянула. Мой наставник стриг газон. Используя бытовую магию, он имитировал движение гигантских ножниц.

«Неплохая зарядка для него, глядишь, к концу дня подобреет», – мысленно порадовалась я.

Помощники садовника из шлангов поливали кусты роз, росшие стройными рядами вдоль подъездной площадки.

Пока мужчины были полностью поглощены своими обязанностями, не оглядываясь, я пересекла двор.

Быстро углубляясь в сад, я на ходу присматривалась к виднеющейся между деревьями конюшне. Если идти напрямки, по подъездной дороге, а потом через парк, то до нее рукой подать. Через сад к конюшне можно добраться только в обход, дав приличный крюк.

Обернулась. Убедившись, что меня никто не видит, перепрыгнула через высокие кусты ярко-желтых крокусов. Обежав клумбу, осторожно раздвинула колючие ветки с пышными бутонами роз и торопливо шагнула в образовавшуюся щель, но что-то удержало меня на месте. Юбка зацепилась за шипы. Я дернула подол на себя, раздался глухой треск, ветка больно хлестанула меня по ноге. Машинально опустив глаза, увидела тонкие кровавые царапины, пересекавшие щиколотку.

Раздраженно стерея выступившие капельки крови, я взглянула на виднеющуюся из-за деревьев крышу конюшни.

Не жалко. Мне все равно это платье не нравилось.

К конюшне прошли двое. Из-за пышных кустов лиц я разглядеть не успела, зато их рост сразу бросился в глаза – оба были высокими, как Драгомир с Гведором. И они быстро скрылись за высоким деревянным зданием.

Я тут же понеслась к южной стене, у меня и причина имелась там находиться.

Вбежав в закуток, где рос мой зеленый подопечный, я не поверила своим глазам: он вымахал в полметра роста и напоминал небольшое деревце, усыпанное крупными зелеными листьями.

Отсюда я могла спокойно наблюдать за мужчинами. Шатер был убран, а воины уже выстроились в шеренги перед ними.

– Кто будет за вас удобрять землю, оболтусы? – раздался где-то рядом ворчливый голос садовника. Чтобы он меня не заметил, я присела на корточки. Делая вид, что проверяю землю на влажность, дотронулась до нее рукой у самого стебля и прошептала:

– Слышу, вижу, говорю, подслушать хочу.

Резкий свист в ушах заставил меня вздрогнуть и зажать их руками. У этого заклинания тяжелая отдача, поэтому я редко им пользуюсь. Разве что, когда надо подслушать преподав и узнать, где находятся вопросы по контрольной.

Разжав пальцы, я сфокусировалась на завывание ветра, отмечая один за другим посторонние звуки. Уловив далекое эхо голоса Драгомира, сосредоточилась на нем.

– Вы, верно, с Князем не поняли меня, Драгомир. Не найдете моего брата, законного наследника Элиградского престола, и его народ пойдет на ваше княжество войной, – четко проговаривая каждое слово, угрожал Гведор.

То, что Гведор планировал с помощью Кощеев разыскать Зиги, я догадывалась, но он

еще посмел угрожать! Я с трудом сдержалась, чтобы не бросится к Гведору и не высказать ему все, что думаю. Останавливало меня лишь то, что говорящему скунсу, претендующему на место королевича, мало кто поверит. Ничего, расколдуем его, и тогда Гведор за все ответит!

- Увижу вас или ваших солдат на границе тридесятого царства - сотру в порошок, а пыль по ветру развею! - зловеще предупредил Драгомир.

- Я вам предоставил список всех Ежек, что были на празднике, и тех, у кого была возможность похитить Зигуриуса. Предоставил остатки сонного порошка, что были найдены в королевском саду. Но вместо того, чтобы искать похитительницу, вы устроили отбор невест! - негодовал с пеной у рта Гведор.

Получается, Князь с Драгомиром пытаются защитить Ежек!

- Инстинкты зовут. Велимиру нужна супруга, будет неплохо и мне обзавестись парой.

- Не держите меня за дурака! Вам не защитить ее! - каждое слово, сказанное Гведором, было пропитано холодной ненавистью. - Я сам отыщу девчонку - и она пожалеет, что перешла мне дорогу!

- Вы за правителя Элиграда переживаете или вами двигают личные интересы? - в голосе Драгомира звучало любопытство, но я слышала в нем и скрытое предостережение, которое смог бы проигнорировать только глупец.

- Абсолютно все, что касается моего брата, становится личным.

И не соврал ведь, гад.

- Не стоит забывать Гведор: девушки находятся под нашей защитой. Под моей защитой, - не повышая голоса, предупредил его Драгомир.

- Выдайте мне Ежку. Подумаешь, будет у вас на одну невесту меньше. Никто о нашемговоре не узнает, - пообещал ему Гведор.

Мне сразу вспомнилось заклинание «язычковых бородавок». Жуткая вещь. Бородавки покрывают все лицо, язык, кисти рук. Язык так распухает, что пострадавший неделю не может не то что говорить, а есть нормально. Ладони сами сложились веером, заклинание уже готово было слететь с моих губ.

- Ты чего, уснула там?! - громом обрушился на меня ворчливый голос садовника. Вскрикнув и забыв про заклинание, я зажала уши руками. Пробормотав заклинание отмены подслушивания, повернулась к нему:

- Зачем орете? Я что, похожа на глухую?!

- Работать за тебя кто будет? - надулся садовник, уперев руки в бока. Я по его глазам видела: он не особо обрадовался подросткемуплющу. Скорее всего, припас для меня очередную каверзу.

- Я землю проверяла на влажность. Жара вон какая стоит!

Садовник выпятил грудь и открыл рот, чтобы продолжить меня доносить. Нужно было побыстрее от него избавиться, пока он своими воплями не привлек внимание мужчин. Подражая тону Драгомира, я с упреками накинулась на него:

- Вы сами-то давно поливали плющ? А пололи? Накануне он стоял весь в траве! Надо обо всем рассказать князюшке.

Изображая негодование, машинально отломив ветку розы и ткнула ей в грудь садовника. Глаза мужчины округлились, лицо покраснело. Я совсем забыла про его трепетное, особое отношение к розам! Кажется, я перегнула палку, точнее, сломала розовый куст.

- А это я ему покажу как знак вашей хорошей работы, - помахала веткой перед ним.

- Бегом клумбы поливать!!! - сорвался на визг садовник и закашлялся.

- Вам бы голос побережь, - посоветовала ему. Лицо мужчины приобрело свекольный оттенок. Эх его как разобрало! Я честно пыталась сжать губы, но, даже не смотря на хмурый взгляд дядечки, они то и дело расплывались в улыбке.

- Чтобы весь сад полила! - хрипло каркнул он, мрачней с каждым произнесенным словом. Его взгляд задержался на ветке, что я крутила в руках. Перехватив взгляд садовника, я протянула ему ее:

- Цветочек?

И что я снова сделала не так? Не успело лицо садовника приобрести нормальный оттенок, как он снова разнервничался и покраснел. Я с готовностью предложила:

- Не хотите одну веточку, давайте я вам еще сломаю?

- Дикарка!!! - гневно прошипел садовник, - Тебе не место в моем саду!

Закатив глаза, он опрометью бросился к дорожке.

Я посмотрела в сторону конюшни. Мужчины все еще стояли там. Оглянувшись и убедившись, что за мной никто не наблюдает, я выставила руки и, сосредоточившись, направила поток нитей на плющ.

- Лейся, дождевая водица, покуда я не прикажу остановиться.

Из-под ладоней заструилась дождем вода, воздух наполнился запахом мокрой земли. Направив струйки на плющ, пробормотала заклинание подслушивания. Капли воды, ударяющейся о землю, лавиной нахлынули на меня. Поморщившись, помотала головой и «отрезала» посторонние звуки, сосредоточившись на голосах Драгомира с Гведором.

- Вы готовы из-за одной девки развязать войну? - выкрикнул гневно правитель Элиграда, более не сдерживаясь.

Я ощущала, как силы меня покидают. Раньше я никогда не контролировала сразу два потока заклинаний.

- У вас пара минут, чтобы убраться из замка, и час на то, чтобы покинуть земли Тридесятого царства, - отрезал Драгомир.

Мне самой захотелось тут же самозакопаться где-нибудь под кустиком, Гведор же пренебрег его негласным предупреждением.

- Вы пожалеете об этом, Драгомир!

Правитель Элиграда либо бессмертный, что в его роду в принципе не наблюдалось (лучшее тому доказательство - смерть его близкого родственника - отца Зиги) и, либо он глупец, но будь это утверждение верным, мы с Зиги давно бы его разоблачили. Либо же Гведор уверен в себе. Слишком уверен...

У него есть союзники! Иначе, зачем ему угрожать Кощеям?! Гведор полон амбиций, но даже он не станет рисковать своим положением только для того, чтобы свести счеты с Кощеями.

- Время пошло, - ровный голос Драгомира жалил, как удар хлыста.

- Я вернусь! - никак не желал угомониться правитель Элиграда.

- Мы будем готовы.

Гведор ловко запрыгнул в седло, оглушительно свистнул и кони рванули с места. По мостовой слаженно застучали их копыта.

На меня нахлынула усталость. Тело стало словно ватным, а похолодевшие пальцы дрожали. Я теряла контроль над обоими магическими потоками. Разорвав пучок магических нитей подслушивающего заклинания, я пошатнулась. Волна отдачи накрыла меня с головой, оглушив на некоторое время. Когда же очнулась, под ногами всюю хлопала вода. Сразу несколько резвых струек огибая кусты, потянулись к дорожке.

- Ты что устроила?! - раздалось у меня над самым ухом. Я дернулась от неожиданности и окатила дождевой водой подкравшегося ко мне со спины садовника.

Мокрые седые волосы паклями свисали вдоль его лица. Мохнатые брови поникли, нависая над выпученными глазами. Он напоминал побитую обозленную собаку. Того гляди, впрямь покусает.

- Знойно! Душ не помешает! - произнесла уверенно, пятась к плющу. Что-то робко коснулось моих пальцев. Я взглянула на руку. Усики растения робко обвились вокруг запястья, а лепестки прильнули к ладони. Я легонько погладила их, обдав водой из кончиков пальцев. Надо было немного передохнуть, чтобы разорвать нити этого заклинания.

- Усмири воду! Иначе ты все зальешь! - набросился на меня садовник.

- Вы сами велели полить весь сад, - напомнила ему, немедленно направив руки на розовые кусты. Я не собиралась признаваться, старику что попросту не могу этого сделать.

- Я велел полить, а не утопить! - взвыл садовник, брызжа слюной, видимо, внося в «полив» свой вклад.

- Мирослава обязательно исправится, - появляясь в проходе между кустами, пообещал ему Драгомир. Его голос звучал настолько буднично, что я заподозрила, будто он и сам не верил в сказанное.

- А как быть с потопом?.. корни погниют...

Драгомир высокомерно изогнул бровь и взглядом остановил поток не только слов садовника, а заодно и дождевой воды.

- Оставьте нас, - голос Кощея звучал беспощадно. Я готова была вцепиться в руку садовника лишь бы тот остался.

- Тебе стало скучно, цветочек, и ты решила затопить весь замок? м проводив взглядом садовника буднично поинтересовался Драгомир.

- Какой - затопить? Подумала, русалки никогда не были у вас в гостях, нужно срочно исправить подобное упущение, - вдохновенно сочиняла я на ходу, лихорадочно ища пути к отступлению.

- Мирослава, как давно ты заливаешь цветы? - прищурился Кощей.

- Не знаю. - Я отвела взгляд и, нервно кусая губы, невидящим взглядом уставилась на розовые бутоны.

- Что ты слышала? - допытывался Драгомир.

- Ничего, - ответила поспешно. Поняв, что поторопилась с ответом, робко подняла на него глаза.

- Ты в этом уверена?

Я открыла рот, чтобы ответить, но меня остановили следующие его слова:

- Не торопись, хорошенько подумай.

-Я уве...

- Не советую мне врать, - перебил меня Драгомир. - Волна заклинания резанула по мне. Пришлось выставить блок, чтобы Гведор этого не заметил. Ты хочешь и дальше придерживаться того, что ничего не слышала?

Я призадумалась и решила не спешить с ответом. Отпираться было бесполезно.

- По замку слоняются воины в цветах правителя Элиграда, а его крутой нрав известен всему народу, проживающему не только в королевстве, но и за его окрестностями, -

полился из меня поток признаний. Впрочем, я помнила, что о Зиги нельзя упоминать, поэтому объяснение получилось сбивчивым. – Я испугалась, увидев, как вы вместе покинули замок.

Я замялась, не зная, как лучше объяснить, чем был вызван страх перед Гведором.

– Чего ты испугалась? – под пронизательным взглядом Кощея мне стало не по себе. Я повернулась к плющу и погладила его лепестки.

– Сама не знаю почему, но правитель Элиграда всегда вселял в меня страх, – ответила уклончиво.

– Ты не похожа на девушку, которую легко напугать, – не поверил мне Драгомир, видимо почувствовав, что я что-то не договариваю. – Что он тебе сделал, Мирослава?

Пронизательность Кощея меня пугала и заставляла нервничать, так он скоро обо всем догадается и тогда... А что тогда – я и сама не знала. Но пока была возможность оттянуть неизбежное и самим во всем разобраться, я не собиралась от этого отказываться.

– Он жестоко расправился с дорогим мне человеком, – призналась тихо.

– И насколько этот человек был тебе дорог? – поморщился недовольно Драгомир.

– Он мне как брат, – обернулась я.

Коротко кивнув, Кощей посмотрел мне за плечо и потер пальцами переносицу.

– Ты оживила ядовитый плющ?

– Надо было лучше присматривать за ним. Бедняга чуть не загнулся! – попеняла ему, уязвленная его обвиняющим тоном и похвасталась: – Зеленеет. Вон как моими усилиями вымахал.

– Ядовитый плющ привез мне в качестве подношения Гведор, сам бы я его не стал покупать. В том, что не обошлось без твоих усилий, я не сомневаюсь, – усмехнулся Кощей. Следующий вопрос вогнал в меня в ступор: – О чем ты думала, когда крутилась возле него?

Я смутилась. Не признаваться же Драгомиру, что о нем и Гведоре.

Прикусив губу, рассеяно провела пальцами по лепесткам. Словно мурлыча плющ легонько затряс листьями.

– Милорд! – нарушил мои раздумья запыхавшийся и чем-то встревоженный садовник. За доли секунды Драгомир стал холодным и отстраненным. Потеряв ко мне интерес, он повернулся к садовнику. Хватаясь за бок, садовник пропыхтел: – Нашли мертвую девушку!

– Где?

От одного этого слова, сказанного угрожающе-властным тоном, у меня волосы едва не зашевелились на затылке. Не знаю, как это садовник не впал в беспамятство. Выпучив глаза, он выпрямился и трясущейся рукой ухватился за цветущий куст роз и сразу отдернул. Мужчина с удивлением посмотрел на выступившие на его ладони кровавые бусинки.

– Где нашли девушку, Руслав? – нетерпеливо повторил Кощей видя ступор садовника.

– В летней беседке у фонтана, – вздрогнув, ответил дядечка.

Драгомир грубо отодвинул его в сторону и пронесся мимо него. Немигающий взгляд садовника был направлен на куст, он снова впал в ступор. Что стало причиной – у меня не было времени разбираться, но если так пойдет и дальше, то у него все шансы пустить корни в любимом саду.

Обойдя садовника, я вышла на аллею, по которой, взволновано перешептываясь, неслась небольшая группа девушек.

Драгомир, скорее всего, вызовет межмирьевоу дозор, а до их прибытия выставит охрану у места преступления. Чтобы магические следы не развеялись или кто-нибудь не попытался избавиться от наводящих улик. Кощей наверняка поместит оцепленную территорию под барьер «невозврата». Время за пределами барьера остановится, и лишь Драгомир сможет через него пройти.

Стоит прибыть межмерьевоу дозору – и они выставят свое оцепление, тогда к месту преступления совсем будет не подобраться.

Обогнув клумбу с цветущими ирисами, я сошла на узкую дорожку, пролегающую между высокими кустарниками. Раньше бы я обязательно заинтересовалась цветочными скульптурами в виде осьминогов, но сейчас мне было не до красот сада. Перепрыгнув через щупальца, «ползущие» по земле, поспешила дальше, к виднеющейся впереди аллее. Промчавшись вдоль высаженных в ряд деревьев, я свернула на развилке и вышла к фонтану с беседкой.

Несколько рабочих без дела крутились возле фонтана и при моем приближении сразу отреагировало.

– В эту часть сада запрещено входить, – вырос передо мной бородатый крепыш. Выпятив широкую грудь, он скрестил мощные руки, давая понять, что пропускать меня не собирается.

– Странно, меня послал сюда мистер Руслан к вам в помощь, – стараясь выглядеть смущенной, произнесла с деланным удивлением. Я надеялась, что они не станут вдаваться в подробности, на кой садовнику понадобилось отсылать меня к ним.

Накручивая на палец прядь волос, я отклонилась немного в сторону и заглянула за широкое плечо мужчины, рассчитывая увидеть если не убитую, то хотя бы Драгомира.

Мне несказанно повезло: Кощей как раз выходил из беседки, держа на руках девушку. Чешуйчатая рука, покрытая наростами, повисла плетью и легонько раскачивалась в такт его уверенным шагам. До того, как я увидела ее лицо с застывшими, широко распахнутыми глазами, устремленными в небо, я уже знала, что Драгомир нес на руках Калину.

Я вскрикнула и отступила назад. Один, второй, третий ... может это был десятый шаг?.. Глядя на лицо Калины, я пятилась и не могла перестать считать шаги, опасаясь, что иначе сорвусь на крик.

– Мира! – будто издалека я услышала, как позвал меня Драгомир. Или мне показалось?.. – Мирослава!

На сей раз я не смогла отрицать реальность хорошо знакомого, глубокого голоса, который невозможно спутать ни с чьим другим.

Я подняла голову и встретилась с властным взглядом Драгомира, в котором читалось обещание найти и покарать убийцу девушки. Я, как и он, сомневалась, что она могла добровольно сотворить с собой такое.

– Радей, – напряженно позвал напарника стоящий передо мной мужичок, вынимая руки из карманов.

Радей обернулся. Увидев Драгомира, он схватил меня за локоть и, подтолкнув к развилке, громко, чтобы его услышал Кощей, произнес:

– Вам сюда нельзя.

После увиденного мне самой нетерпелось уйти, да вот ноги отказывались слушаться. Сколько ни старалась, мой взгляд возвращался к Калине: к откинутой назад голове, к изогнутой шее, к почти прозрачной коже, сквозь которую просвечивала серая паутина вен.

– Ее прокляли «Вечным забвением».

Я поняла, что произнесла это вслух, когда услышала встревоженный голос Радея:

- Бывает и такое проклятие?

- Забудьте, - посоветовала я и развернулась, намереваясь уйти из этого некогда чарующего, а ныне пропитанного смертью уголка сада.

- Пропустите ее, - приказал Драгомир и подозвал меня к себе: - Подойди!

Первым порывом было наплевать на Кощея и уйти, но затем я напомнила себе, что для того и явилась сюда, чтобы разузнать все об убитой. Так что, демонстративно расправив плечи и гордо вскинув голову, направилась к нему.

- Надо было сразу догадаться, что ты придешь одной из первых, - с ироничной усмешкой заметил Драгомир, когда я приблизилась к нему.

Он шагал, а впереди нас вспыхнула пентаграмма вызова портала. Начерченные руны вспыхнули, являя темную воронку портала. Магические возможности Драгомира были поразительны. Немногие способны создать портал, начертив пентаграмму в воздухе даже сконцентрировав магию на кончиках пальцев, а он создал схему мысленно, совсем не напрягаясь!

- Знай я, что увижу - не стала бы спешить, - возразила я.

Действительно, а чего я ждала? Наверное, в глубине души я надеялась, что садовник ошибся, и очередная красавица просто отдыхала на скамье. Если произошедшее с Мариной выглядело, как неудавшаяся шутка, то с Калиной все зашло далеко и закончилось смертью. Я не могла не поделиться своими сомнениями с Кошеем:

- Проклятие «Вечного забвения» схоже с эффектом зелья Морфея. Думаете, шутник перестарался, напутав с усиливающим заклинанием?

- Ты сама знаешь, Мирослава, проклятие вечного забвения не нуждается в усилении, - развеял мои надежды Драгомир.

Колючая ежевика! Гораздо легче верилось, что произошла досадная ошибка. От одной мысли, что ее смерть была спланированной, становилось не по себе. Я невольно передернула плечами.

- Тебе нечего опасаться. Никто больше не умрет. Я об этом позабочусь.

Его ровный голос постепенно становился тише, успокаивая и прогоняя холод, сковавший меня изнутри.

- Обещайте, что вы найдете виновного.

Я чувствовала себя отчасти виноватой. Из-за меня девушка из красавицы превратилась в чудовище. Но и тогда Калина не впала в истерику, а доверившись Драгомиру, отправилась с ним к целителям. Стоп. Зачем она вернулась в замок?.. Я нахмурилась.

- Почему Калина вернулась? Неужели целители не смогли ей помочь?

- Со временем они могли вернуть ей прежний облик.

- Тогда что заставило ее уйти от них?

- Межмирьево дозор выяснит, - невозмутимо произнес Драгомир, видно не желая дальше развивать тему, тем более, что послышались приближающийся топот и голоса на аллее.

Кощей шагнул к portalу. Я, обернувшись и, посмотрев на беседку, где у скамьи одиноко лежала туфля, остановила его вопросом:

- Улики? Что станет с ними, когда нагрянут любопытные?

Я не исключала, что к нападению мог быть причастен и Гведор.

- Установленный барьер не позволит пройти сквозь него никому, кроме дозора, - сообщил Драгомир и телепортировался.

«Куда Драгомир забрал Калину?» – запоздало опомнилась я, решив при первой же возможности обязательно уточнить у него.

Там, где только что скрылся в портале Драгомир, воздух снова задрожал, подернулся дымкой и открылся новый портал.

Обрадовавшись, что не придется долго ждать с этим вопросом, я направилась к нему. Увидев троих мужчин, облаченных в серую унылую форму дозорных, немедленно отступила назад.

Один из сотрудников межмирьевого правопорядка окинул меня беглым взглядом и лишь потом принялся за беседку. Закончив с осмотром, он повернулся к мужчине в синей фуражке и с эмблемой в тон ей на груди, доложил:

– Старший патрульный Маяковский, у объекта размытый фон, не имеющий ничего общего с убитой.

Ну и фамилия – Маяковский! Я, конечно, не увлекалась бытом иных, но с их литературой была знакома и некоторые прозаики мне особенно нравились. Маяковский как раз был одним из тех немногих авторов, чей томик со стихами стоял в моем книжном шкафу. Я не без оснований гордилась коллекцией своих книг. Сложно достать вещи из мира, куда вход нам был запрещен.

Буравя меня колючим взглядом, старший патрульный, потребовал ответа с помощников садовника:

– Что здесь делают посторонние?

– Дык, милорд Драгомир Павлович позволил девушке остаться, – сдал своего хозяина Радей, за что и получил в бок от напарника.

– Кощей? – уточнил Маяковский. Звучало это так, словно он был лично знаком с ним и находился в приятельских отношениях.

– Он самый, – с заминкой подтвердил напарник Радея.

– Его светлость Кощей доставил убитую в отдел межмирьевого криминалистики. Он выдал нам пропуск в их княжество, – отрапортовал молчавший до этого страж, водя пальцами по странной прямоугольной пластине, где мелькали цифры и буквы. Мне до жути было любопытно, что это такое и для чего нужно. Если б не хмурый Маяковский, точно б попросила паренька показать мне поближе эту диковинку. Замолчав, страж поднял взгляд на старшего патрульного.

Зато мне стало понятно, куда отнес Драгомир девушку.

– На него можно положиться, – подытожил тот и широким шагом направился к беседке, раздавая на ходу указания: – Выставить ограничители, девушку – за ограждение.

Я не стала дожидаться, когда меня выведут под ручки, и сама направилась к аллее. Навстречу мне шла сваха. При виде меня она скривилась, но стоило ей встретиться с пристальным взглядом Маяковского, как она сладко улыбнулась ему и елевым голосом негромко произнесла:

– Мне сообщили, что одна из моих подопечных мертва.

Когда мы поравнялась с вороной, она демонстративно отвернулась от меня и пошла дальше, высекая по дорожке каблуками дробь.

Сделав вид, что ничего не заметила, я быстро прошла между разбившимися на кучки девушками и вышла на аллею. На скамье между деревьями сидела Марина. Тяжело облокотившись на спинку сиденья и глядя прямо перед собой, она сосредоточенно рассматривала листву на деревьях. Не отвлекаясь от созерцания листьев, она приложила кончик платочка к красным от слез глазам.

Марина слишком глубоко восприняла весть о гибели малознакомой девушки. Впрочем, ее страхи можно было понять – она сама могла не проснуться. Услышав позади шаги, я

обернулась и увидела Ворону. Со скорбным выражением на лице она спешила к девушке.

Посчитав, что с ролью няньки она справится гораздо лучше, я побрела дальше.

- Нам всем нужно крепиться. Нам всем ее будет не хватать! - услышала я надрывный голос мадам свахи и не поверила в ее переживания ни капли. Что я успела понять за время отбора, так это то, что Ворона не знает, что такое сострадание. А тут переживает за одну из подопечных! Конечно, ага. Следующие услышанные мной слова полностью подтвердили ее черствость: - Марина, ты ведь не хочешь лишиться возможности стать княгиней из-за сентиментальности? Супруга Князя должна уметь с достоинством принимать все удары судьбы.

За достоинство, видно, мадам Ольга принимала безразличие. Я обернулась. Марина расправила плечи и робко улыбнулась, хотя глаза ее все еще блестели от слез.

- Уже лучше, - похвалила ее сваха. Вытянув губы в подобии улыбки, она поднялась со скамьи.

Окружив клумбу с ирисами, девушки не сводили с нее встревоженных глаз.

Потрепав по щеке Марину, Ворона подошла к ним и вместо приветствия повторила сказанные ранее Марине слова о памяти и долге княгини.

Кто-то облегченно вздохнул, на лицах других же светилось недоверие, но никто из них не стал спорить. Девушки предпочитали не ссориться со свахой - возможно именно от нее будет зависть окончательный выбор, который сделают Кощеи.

ГЛАВА 21

Побродив по аллеям, незаметно для себя я вернулась к своему зеленому подопечному. В закутке, где он рос, столкнулась с поджидавшей меня Аляной. Сидя на корточках, она рассматривала листья плюща.

- Мирослава, не знаешь, кому такой красавец принадлежит? - восторженно спросила она, не сводя глаз с растения.

- Мне.

Встав рядом с ней, я сделала вид, что не заметила удивления, промелькнувшего в ее глазах.

- Ты знаешь, как о нем заботиться? - удивилась подруга.

- Понятия не имею, - ответила, не раздумывая, рассматривая листья, подсвечиваемые лучами солнца.

Подруга в поисках опоры прислонилась к кустам роз и с пышных бутонов посыпались на землю мелкие бусинки росы. Вокруг цветов, наполняющих воздух чарующим, сладковатым ароматом, кружили яркие бабочки, а по лепесткам ползали полосатые пчелы. Я подставила руку большой пятнистой бабочке и повернулась к подруге:

- Что не так с моим цветком? Когда он начнет цвести?

- Ядовитый плющ тебе, Мирослава, не цветок, а вьюн из класса... - занудно начала подруга.

- Цветок, вьюн - какая разница, - перебила ее я. - Давай ближе к делу. Что в нем особенного?

- Ядовитый плющ - особый вид вьюнов... - услышав монотонный голос подруги, в ожидании лекции я скривилась и мысленно приготовилась пропустить добрую ее часть. Разгадав мой замысел, Аляна упрекнула меня: - Ты меня совсем не слушаешь, Мира.

- Давай опустим подробности классификации и строения растения, мне это на уроках по

травоведению надоело. Лучше скажи, в чем особенность плюща, – не стала я отпираться. Чтобы задобрить подругу, сорвала розовый бутон с куста и заговорщицки улыбнувшись, протянула ей.

Приняв подношение, Аляна воткнула пышный цветок в косу и улыбнулась в ответ.

– На рост ядовитого плюща влияют злость, раздражение вливаемые в него. – Сначала я хотела возразить, но вспомнив, как накануне, занимаясь прополкой, злилась на Драгомира с Гведором, прикусила язык, заставив себя, молча дослушать подругу. – Этот вид, как и любой растительный фамильяр, признает одного хозяина. Ядовитые плющи – из разряда хранителей. Они жуткие собственники. Они не потерпят возле хозяина еще одного опекуна.

«Угораздило ведь меня обзавестись зеленым хранителем», – досадливо пронеслось в голове.

– Я дракона хотела, – жалобно протянула я, глядя на зеленого фамильяра.

– Зато его приручать не нужно, – обрадовала меня подруга и с завистью добавила: – И защитник из него что надо.

– Как он будет меня защищать, когда он себя защитить не может? У него даже клыков нет, и шипастого хвоста не наблюдается, – усомнилась я.

Вспоминая о гордо парящих в небе драконах, я пыталась отыскать в безобидной растительности хоть что-нибудь, что могло послужить ему оружием. Я не могла постоянно находиться рядом, но и оставить его не могла, зная, что любой, кому заблагорассудится, может ему навредить.

Услышав меня, листья плюща вытянулись и, завернувшись внутрь, стали похожи на маленькие острые пики. Видимо, мой хранитель обиделся на меня. Почувствовав себя виноватой, я погладила листья, но все равно сомневалась, что этим можно нанести ощутимый вред. Листья плюща медленно развернулись, но все еще были поникшими.

Мой хранитель оказался обидчивым, и я сочла за лучшее похвалить его:

– Ты самый смелый плющ из всех, что мне доводилось видеть. Вон сколько сопротивлялся садовнику!

Про то, что он был единственным умным ядовитым плющом, который я видела за всю свою жизнь, упоминать не стала. Главное, что я была прощена и листья на кусте поднялись вверх.

– Ядовитому плющу не нужны клыки с шипастым хвостом, чтобы защитить тебя, – улыбнулась подруга. – При виде опасности они выдвигают колючки, скрытые в стебле, выделяют обездвиживающую слизь или смертоносный яд, пропитанные отравой листья скручиваются в острые иглы.

Плющ приподнял ветки, продемонстрировав тонкие наконечники шипов, спрятанные в густой листве.

– А ну этих драконов!.. Ты ж мое сокровище! – от души похвалила его, осознав какой фамильяр мне достался. Мягкие лепестки плюща прижались к моей ладони.

– Прохлаждаемся? – проворчал садовник, вваливаясь в наш закуток, ставший с его приходом заметно теснее.

– Осматриваюсь. Я должна знать, с чем работаю, – выкрутилась и мило улыбнулась. Стоило мне взглянуть на Аляну, как моя улыбка померкла. Садовник не сводил прищуренных глаз с подруги, а точнее – с цветка в ее волосах. Испытывая неловкость из-за повышенного внимания недовольного дядечки, Аляна смущенно притронулась к цветку. Один лепесток оторвался и остался у нее между пальцев. Забрав лепесток, я смяла его и закинула маленький шарик в кусты.

– Немедленно окучивать саженцы морошки! – выпалил садовник. На его обвислых щеках играли два больших алых пятна.

- Я не закончила с поливкой, - напомнила ему, уверенная, что отвертелась.

Садовник уставился на влажную землю и процедил:

- Растениям будет лучше без твоего водопада.

- Иду к саженцам, - я широко улыбнулась, но стоило садовнику отвернуться - показала ему в спину язык. Аляна хихикнула и я, не удержавшись тоже рассмеялась.

Выйдя на дорожку, садовник обернулся и гнусно усмехнувшись, сообщил:

- Вам весело, мисс? Значит, вы будете не против удобрить саженцы гибискуса.

- Не надейтесь, я стану возиться в навозе, - предупредила его. - Я скорее вас в него закапаю, при этом пальцем не пошевелю.

Я, конечно преувеличила, но садовнику то откуда об этом знать.

- Саженцы ждут вас, - проскрежетал, он, больше не настаивая на удобрении.

Садовник развернулся. Пошатываясь, он дошел до ближайшей лавочки и бухнулся на нее, угрюмо поглядывая на меня из-под кустистых бровей.

Аляна вызвалась меня проводить, и я была не против ее компании, вдвоем работать куда веселее.

Выйдя на дорожку, мы повернули в сторону парка, и тут из-за поворота показался Даниил под ручку с Заряной. Подруга сбилась с шага. Сделав вид, что ничего не заметила я с сосредоточенным видом, взглянула на небо. Прейдя в себя Аляна быстро пошла навстречу парочки, отчего теперь мне приходилось едва ли не бежать, чтобы поспевать за ней.

- Добрый день, красавицы, - бодро произнес Даниил, подходя к нам.

- Какая неожиданная и приятная встреча, - покосившись на насупившуюся подругу, вежливо отозвалась я.

Но та неожиданно приподняла брови и дерзко произнесла:

- До встречи с вами день был добрым, а сейчас я начинаю сомневаться.

Откуда она этого набралась?.. Что на нее нашло? Хамить будущему и, возможно, единственному Кощею, готовому на ней жениться?!

«Хотя, почему единственному?», - одернула я себя, видя, с каким выражением на лице подруга смотрела на Даниила. От ее взгляда запросто могло скиснуть молоко.

Не стоит забывать о Яне и сбрасывать со счетов Валентина.

Тихонько вздохнув, Заряна бросила удивленный взгляд на кавалера. Убедившись, что он на нее не смотрит, она вызывающе улыбнулась и бочком прижалась к нему. Не сводя задумчивых глаз с Аляны, Даниил машинально похлопал ее по ладони, покоящейся на его согнутом локте.

- Аляна, ты злишься на меня? Что я сделал? - в голосе Кощея звучало беспокойство. Похоже, Даниил на самом деле не замечал истинных чувств Аляны.

- С чего мне на вас злиться? - фыркнула подруга, переходя на официальный тон. Она старательно отводила глаза от Заряны, непринужденно поправляющей на Данииле и без того идеально лежащий ворот пиджака.

- Давай прогуляемся после ужина в парке, и ты мне расскажешь, что тебя тревожит, - перейдя на шуточный тон, предложил Даниил, не идя на поводу у обиженной подруги.

Кощей небрежно отвел от себя руку спутницы, и та надув губки окатила Алянду презрительным взглядом. Пока Даниил ждал ответа Аляны, он не сводил с нее восхищенного взгляда, и его можно было понять. В подчеркивающем талию легком ярко-

желтом сарафане на тоненьких бретельках, с развевающейся юбкой до колен и распущенными волосами она походила на лесное божество. В ее глазах отражалась небесная синь. Лишь губы, изогнутые в вымученной улыбке, напоминали, что подруга далека от божественного начала.

Капризно фыркнув, Заряна сердито отвернулась, но утешать ее никто не торопился.

- Не думаю, что смогу найти время, - прошептала подруга, с неприкрытой завистью глядя на спутницу Даниила.

Нашла, кому завидовать - разодетой, обвешанной драгоценностями кукле! Мне захотелось дать Аляне хорошую затрепину.

- Чем ты таким важным будешь занята? - раздраженно поинтересовался Даниил. Он в два шага приблизился к подруге и та в поиске поддержки посмотрела на меня.

Нет уж, пусть сами разбираются.

Возле меня рос куст, подстриженный под гриб, а над его шапкой парили бабочки. К нему я и склонилась, сделав вид, что рассматриваю одну из редких бабочек.

- Красава! Я тебя везде искал! - разнесся по саду зычный голос Петрухи.

Выдохнув с явным облегчением, Аляна развернулась и бросилась к домовому. Обрадованный такому радужному приему, он кинулся к ней навстречу. Обхватив своими лапичками ее талию, Петруха закружил девушку на месте. Поглядывая на Даниила, Аляна заливисто рассмеялась, вот только ее смех мне показался немного истеричным.

- Кто это? - выдавил сквозь зубы Кощей, сверля взглядом не в меру довольного домового.

- Он?! - в замешательстве переспросила я, раздумывая, как лучше объяснить присутствие Петрухи в замке, и выпалила: - Никто! Совсем никто!

Даниилу, кажется, было совсем неважно, кем был Петруха: судя по сжатым кулакам его волновал вовсе не он, а реакция Аляны на него.

Петруха же, взяв за руку девушку, потащил ее к нам. Подруга настороженно посмотрела на Даниила и, упираясь ногами и не желая идти дальше, попросила домового устроить ей прогулку по саду. Петруху не пришлось долго уговаривать. Крикнув нам «В другой раз!», он повел Алян в сторону волшебного озера, предпочтя короткой тропинке длинную аллею, по бокам которой всюду цвели розалии. Петруха картинно сорвал цветок и в шутовском галантном поклоне протянул ей. Подруга приняла подарок и одним грациозным движением воткнула цветок в волосы.

Не сводивший с них глаз Даниил помрачнел и скрипнул зубами.

Не дожидаясь, когда парочка скроется из вида, Заряна подошла к своему спутнику и накрыла его ладонь своей.

- И я не прочь прогуляться по саду, - почти мурлыча, намекнула девушка на совместную прогулку.

- Весь сад в вашем распоряжении, - глядя на поворот, за которым скрылись Петруха с Аляной, на грани раздражения произнес Даниил.

Стряхнув руку девушки со своей, он пошел к замку. От досады лицо Заряны перекосилось, и я пожалела, что подруга не видела ее «преображения».

- Красивая блузочка, ядовито-красненькая. Очень подходит к твоему помидорному румянцу на лице, - улыбаясь, «сделала комплимент» я, с удовольствием наблюдая, как сузились от злости глаза Заряны.

- Став княгиней, первым же подписанным мной указом сошлю тебя в иной мир! - прошипела она.

- Не обманешь? - голосом, полным надежды, спросила я. - А то знаю я вас, будущих княгинь. Сначала наобещаете, а потом ищи-сыщи вас с вашими обещаниями, как ветра в

поле.

- Ты мне за все заплатишь! - предупредила меня визгливо Заряна. Стараясь держаться с достоинством, она энергично зашагала к парку, где частенько собирались девушки.

- И что я ей плохого сделала?..- глядя в след удаляющейся, нервно подергивающейся девушки, задумчиво спросила я.

ГЛАВА 22

В саду я провозилась до самого вечера. Сначала выкопала саженцы морошки, а после пересадила их поближе к яблоням. Спустя полчаса после того, как подгрехала возле саженцев землю, садовника внезапно осенило, что в окружении яблонь они портили весь вид. Пришлось пересаживать морошку к грушам, как будто этим колючкам не все равно, где расти.

Когда я закончила с саженцами, садовник отправил меня отсечь и проредить разросшуюся опеулу крикливую.

Они то чем ему помешали?!

Сам бы сначала попробовал вытащить из земли этих мелких крикунов! Стоило потянуть их за зеленый стебель, как округу громко оглашал тонкий противный вопль.

Зажав одной рукой ухо, другой я как можно быстрее начала выдергивать растения. Опеулы дико дергались так и норовя зарыться корнями обратно в землю.

Кроме меня писк опеул никто из прогуливающихся по дорожке не слышал, потому что клумба, на которой росли эти крикуны, был накрыт поглощающим пологом. Чтобы не оглохнуть, вытащенные из земли зеленые кусты я решительно скидывала на дорожку, за пределы купола. Оттуда им обратно ходу не было.

Когда я закончила с прореживанием, за куполом выстроился небольшой зеленый отряд из недобро настроенных растений. Вынужденные эмигранты, злобно хлопали листьями. Качая пышными бутонами, они дружно стучали тонкими стеблями по куполу. Озверевшие опеулы бросались на оказавшихся поблизости девушек. Угрожающе хлопая листьями, они хватили их за ноги и длинные юбки.

Страхнув с платья землю, я вышла за пределы купола и вот ведь удивительно, разгневанные растения замолчали. Они и листьями перестали шевелить, превратившись в изваяния - опеулы явно меня побаивались.

- Ты что натворила? - еще будучи на дорожке, прокричал садовник. Тяжело переваливаясь, он спешил ко мне.

- Все как вы просили, - просияла я и, для наглядности ухватив за лист одно из растений, подняла в воздух. Опеула запищала. Растение изогнулось, стволom приникло к моей руке и лепестками обвило запястье. Корни же остались болтаться в воздухе.

- Тебе удалось выдернуть их из земли! - с ужасом смешанным с недоверием произнес садовник. Он медленно приблизился ко мне, и по его взгляду я поняла - он сомневался, что у меня получится. - Как? Как ты смогли их вытащить из насиженных мест?

- Ничего сложного - на их месте я представляла вас! - не без ехидства поделилась я, поняв, что таким образом он хотел свести со мной счеты. Склонившись к кучке зеленых, чтобы они поняли каждое мое слово, проговорила отчетливо: - Вот этот добрячок виноват в вашем переселении!

Не знаю, чем они там слушали, но поняли они все правильно. Опеула, вцепившаяся в мою руку, издав тонюсенькое:

- Уи-и-и!!!! - спрыгнула.

Совершив в воздухе кувырок, растение приземлилось на выпуклый, обтянутый грязным нагрудником комбинезона живот садовника.

Цепляясь за шершавую ткань листьями, длинными корнями опеула ухватилась за блестящие заклепки, и быстро перебирая растительными конечностями, поползла по животу старика вверх.

С ужасом вращая глазами, садовник ухватил опеулу за стебель и потянул ее от себя. Пронзительно завизжав, растение извернулось, расцарапало ему руки и, своими листьями нацелилась ему в лицо. Отпустив изворотливое растение, повелительно с долей обиды садовник, велел:

- Ты выкопала зеленых гаденышей - тебе и искать им новый насест.

- Будет исполнено, - улыбнулась довольно. - Зачем искать новый насест? Им и старый сойдет!

Я была не прочь побыть недолго феей, тем более, что от меня ничего особенного не требовалось. Дотронувшись до купола и почувствовав узел переплетений нитей, мысленно потянула за него. Прозрачная преграда засветилась на краткое время и исчезла. На земле раздалось нетерпеливое попискивание - все опеулы сидели у моих ног. Нежные бутоны плавно покачивались на их стеблях. - Купол! Ты разрушила его! - ошарашено пробормотал садовник. Отодрав от себя вместе с карманом присмирившее растение, он с отвращением бросил опеулу на клумбу. Пискнув, зеленая крикунья, размахивая лоскутом, как флагом, засемила к сородичам.

- Заходим! - громко скомандовала я и отошла в сторону, пропуская стремительный поток растительности.

Подбежав к рыхлой земле, растения опустились на нее и закопались корнями в темный грунт. За считанные минуты опеулы были посажены.

- Моя самая быстрая посадка, - похвасталась я оторопевшему садовнику. - Я могу идти?

Молча взирая на меня, садовник неуверенно кивнул и даже не заикнулся о восстановлении купола.

«Кажется, я нашла общий язык с моим новым начальником», - пронеслось в голове ехидное.

По пути в замок я заглянула к зеленому питомцу. Благо, он рос поблизости, за изгородью из розовых кустов. Убедившись, что земля влажная и зеленые листья бодренько торчат в разные стороны, уставшая и довольная, я побрела на заслуженный отдых.

...В душе я провела чуть больше времени, чем планировала. Земли в голове было столько, что хоть цветник устраивай. С облегчением включив воду, собрала с себя остатки воды мягким махровым полотенцем и потянулась к висевшей на крючке серой рубашке с рукавами-фонариками, что выдал мне мой несговорчивый сундук. Натянув на себя рубашку с темными, почти черными шортами, использовав бытовую магию я быстро подсушила и уложила волосы в высокую прическу, после чего вышла из ванной.

Только оказавшись в спальне, я поняла, что Зиги нигде не было видно.

Где его носило, я не представляла, но надеялась, что ему удалось что-нибудь выяснить о горлианской лилии. В животе заурчало. Я вдруг поняла, что за весь день почти ничего не ела. Не мешало сходить в столовую и попросить у повара что-то съестное. Открыв дверь, я застыла на пороге: в коридоре Борислав поправлял одну из картин висевшую на стене. Изображенное на полотне озеро с утопающим в зелени домиком на берегу натолкнуло меня на мысль, что управляющему может быть что-то известно о горлианской лилии, тем более, что у них в замке водятся драконы.

- Милая картина, - похвалила я посредственную мазню неизвестного мне художника и закрыла за собой дверь.

- Подарок князю от короля Гведора, - не оборачиваясь, равнодушно ответил Борислав, сосредоточенно выгоня тряпкой пыль из углов рамы.

- Его Величество мог разориться и на что-то более... гм-м... значимое, - подходя к самобытному полотну, поделилась я. Наклонив голову набок, я присмотрелась, но так и не смогла различить на холсте в озере блики на воде. Голубое небо без облаков вызвало у меня не меньшее замешательство. Размытые тени, отбрасываемые деревьями и домишком вообще, были каким-то ненатуральными. Я конечно не знаток, но тени явно рисуются иначе. Картинка на полотне казалась плоской.

Управляющий задумчиво похлопал глазами, а потом, довольный моим щебетанием, поправил меня:

- Монархам виднее, как изъявлять расположение к правителям соседних королевств, - мне отчаянно захотелось закатить глаза, но заметив во взгляде Борислава веселые искорки, передумала.

Хихикнув, я склонила голову на другой бок и с умным видом изрекла:

- А с этого ракурса озеро не кажется таким уж плоским.

Борислав расплылся в добродушной улыбке, и я решилась задать интересующий меня вопрос.

Постаралась говорить как можно беззаботнее, чтобы не выдать настоящей заинтересованности:

- Это правда, что в ваших краях растет горлианская лилия?

- Забудьте о ней, - миг став серьезным, посоветовал Борислав, не пожелав меня даже выслушать до конца. Он выразительно посмотрел на меня, будто хотел сказать что-то еще, но передумал, и пошел прочь, сворачивая на ходу пыльную тряпку.

- Я читала в энциклопедическом реестре, что горлианская лилия не только необыкновенно красива, но еще и наделена магическими свойствами, - догнав его почти у лестницы, на одном дыхании выпалила я.

- Тогда вам должно быть известно, юная леди, что в энциклопедический реестр заносятся те виды редких растений, что на грани исчезновения. - Борислав остановился у широких перил и осуждающе посмотрел на меня.

- Я только взгляну одним глазком, - «клятвенно» пообещала я, рассчитывая разжалобить мужчину.

- Горы сами по себе опасны, - и с облегчением добавил: - Вы не сможете одна отыскать туда дорогу. Забудьте о лилии.

«Кто говорил, что я собираюсь идти одна?..», - усмехнулась я. Кощеево княжество окружала равнина, а значит, горы - не что иное, как магический островок наподобие озера в саду. Невидимая преграда отделяет горлианскую лилию от драконов и ее влияния на них.

- Нет, в горы мне нельзя, я походные ботинки с собой не взяла, - призналась с сожалением, мысленно прикидывая, в чем отправлюсь в ночную вылазку.

На лице Борислава читалось сомнение. Он мне не особо поверил, но чтобы не вызвать у него новые подозрения, я не стала его переубеждать. Обогнав управляющего, сбежала по ступенькам. Увидев у колонны ниспускающую с меня холодных глаз Ворону, радостно улыбнулась ей и поспешила в столовую.

ГЛАВА 23

Не одна я проголодалась еще до ужина. В просторной столовой за длинными столами

уже восседало около десятка девушек. Негромко переговариваясь, девушки обсуждали трагические события дня. Никто толком не знал, что произошло, все лишь строили догадки о случившемся. Понуро опустив голову, Аляна сидела в сторонке, и в разговоре не участвовала. Не замечая, никого и ничего она рассеяно зачерпывала суп ложкой и выливала его назад в тарелку. Только когда я села рядом она вздрогнула и подняла на меня глаза.

- Мира?! - немного сконфуженно пробормотала она. Видно опасаясь, что я стану ей выговаривать за ее бегство с Петрухой. Избегала смотреть мне в глаза она, продолжая помешивать остывший суп, на котором проступили овальные медальоны жира.

- Петруха, конечно, не королевских кровей. Но он неплохой парень, - ободряюще проговорила я и пододвинула к себе пустую тарелку. Ко мне тут же подбежал поваренок и налил немного куриного бульона.

- Петруха замечательный, - с легкой грустью в голосе согласилась подруга. Отодвинув от себя тарелку, она взяла обеими руками чашку с чаем и, едва пригубив, поставила на стол.

- Он - не Даниил, - хмыкнула я, зачерпнув бульон, но прежде, чем отправить его в рот, поинтересовалась: - Что ты в нем нашла?

- Сама не знаю.

- Что думаешь о Валентине?

- Валентине? - скривилась подруга.

Она, как и я, не была от него в восторге. Должны же быть у него какие-нибудь достоинства?! Вот только какие - предстояло выяснить.

- Зря ты, - подхватила, я убежденно кивая. - Валентин...он...он обладает одним несомненным достоинством... - Я замаялась, пытаюсь припомнить хоть что-то, что подходило бы под определение «достоинство».

- Каким?! Он не упускает из вида ни одну мало-мальски симпатичную девушку, - поделилась повеселевшая подруга, видя мои затруднения.

- Знает толк в красоте, - подыграла ей.

Обмениваясь достоинствами, какими по нашему мнению обладал Валентин, я не заметила, как съела весь бульон.

Выйдя из столовой, мы в холле с Алянкой разделились. Повеселевшая подруга взбежала по лестнице, горя желанием пораньше лечь спать, чтобы встать пораньше и помочь мне с плющом. А я пошла проведать своего зеленого подопечного. Не могла ведь я оставить его без присмотра? Он все-таки мой хранитель.

Дабы убедиться, что короткий путь к замковым воротам не охраняется, я открыла пошире дверь и вышла на крыльцо.

- Мирослава! - остановил меня властный голос Драгомира. Я спиной ощутила его взгляд и медленно повернулась. Стоя в дверях он буравил меня пронзительным взглядом, а позади него переминался с ноги на ногу Борислав.

- Что желаете? - чувствуя необходимость хоть что-нибудь сказать, произнесла я.

Закрыв за собой дверь, он подошел ко мне. Я чувствовала волны гнева, исходящие от Драгомира, и, кажется, этот гнев был направлен на меня. Я попятилась к ступеням ведущим во двор. Однако убежать мне не дали - его рука властно легла на мою талию. Сопrotивляясь, я уперлась руками в его грудь, но Кощей без усилий притянул меня к себе.

- Что вы себе позволяете! - возмутилась я, ощущая, как от его близости пересохло горло.

- Я позволю себе гораздо больше, Мирослав, если ты не убедишь меня, что не имеешь

никакого отношения к отравлению драконов, – пальцы Драгомира потянулись к пуговицам на моей рубашке. Я взглянула за его плечо: Борислав успел испариться, прикрыв неслышно за собой дверь. Мы с Драгомиром остались одни.

– Я не понимаю, о чем вы говорите, – выдохнула, рванувшись из его рук.

– Не верю, – мягким бархатным голосом зловеще произнес Кощей, удерживая меня в кольце рук. Его пальцы скользнули мне на шею и медленно, одну за другой расстегнули две верхние пуговицы на рубашке.

Я не на шутку заволновалась, а как еще объяснить сильное сердцебиение?! Глупо было рассчитывать, что кто-нибудь из девушек пожелает прогуляться перед сном. Вряд ли на мой крик прибежит кто-то кроме охранников, которых Драгомир тут же отошлет назад... Будто прочитав мысли, Кощей подтвердил мои опасения: – Охрану я отпустил.

– Я ничего не знаю о драконах, – пылко заверила его.

– Обманывать нехорошо, цветочек.

Губы Драгомира изогнулись в коварной улыбке, и его пальцы плавно заскользили по моей коже, вызывая волну мурашек. Прочертив линию от моей ключицы к приоткрытому вороту рубашки, он неторопливо будто в запасе у него была вечность, расстегнул следующую пуговицу. Рука, обнимающая меня за талию, напряглась, и Кощей настойчиво притянул меня ближе.

– Остановитесь! Дались мне ваши драконы! У меня свой хранитель есть! – вскричала я, упираясь ладонями в его плечи.

– Не уверен, что верю тебе, – чуть слышно шепнул он и медленно склонился ко мне.

Обуреваемая необъяснимым страхом, с бешено бьющимся сердцем я попыталась его лягнуть. Драгомир быстро среагировал, и прежде, чем я успела нанести ему хоть какой-то вред, отступил назад. Мир закружился, и я упала ему на грудь. Заглянув в невероятные, карие глаза Кощея, я поздно поняла, что не смогу вовремя выбраться из расставленной им западни. Наше дыхание смешалось и за мгновение до того, как наши губы должны были встретиться, я отвернулась. Драгомир ничуть не растерялся, его губы прижались к волосам, обожгли висок, скользнули по щеке и сладостно коснулись уголка рта.

Я задохнулась. Сердце колотилось, как сумасшедшее.

Чувственно пробежавшись пальцами по спине, Кощей властно обхватил ладонью мой затылок и приподнял мою голову, вынуждая встретиться его восхитительно жгучий поцелуй.

Казалось, что меня подхватил сильный порыв обжигающего ветра и, плавно закружив на месте, опустил на дно жаркого пекла. В этом в чувственном танце марева ничто не имело значения, кроме его соблазнительных, жадных губ и требовательных рук, скользящих по моей спине, плечам, шее... Обхватив ладонями мое лицо, Драгомир пальцами зарылся в волосы и разрушил магию, удерживающую их в прическе. Волосы тяжелым водопадом упали мне на спину, и я вынырнула из вязкого сладкого тумана, с пониманием того, что он разорвал магические плетения. Пусть без видимых усилий, но разорвал!

Ладонью я ощутила тепло его тела и биение сердца. И оно билось ровно. Абсолютно ровно. Он ничего не чувствовал ко мне.

Гнев и обида захлестнули меня.

С ужасающей ясностью в моей памяти всплыл образ Елисея. Как я могла о нем забыть!

В тот момент, когда наши губы снова соприкоснулись, я укусила Драгомира за нижнюю губу и резко дернулась.

На губах остался металлический привкус крови. Кощей выругался сквозь зубы, но меня не выпустил.

- С характером! - оценивающе протянул он. Глаза Кощея сузились, он посмотрел на меня в упор. От «страсти» на его лице не осталось и следа. - Зачем ты на самом деле расспрашивала Борислава о горлианской лилии? Сказочку про увлечение гербария оставь при себе.

Торопливо застегивая пуговицы на рубашке, я пыталась собраться с мыслями. Стоило мне соврать - и Кощей вмиг распознает ложь.

- Горлианская лилия ценна сама по себе и с ее помощью можно вылечить множество недугов, - произнесла, тщательно подбирая слова.

- Какой из недугов хочешь вылечить ты? - убрал от меня руки Кощей. Кажется, он мне поверил.

Развернувшись, я подошла к колонне и поникшим голосом сообщила:

- Мне нужно помочь другу.

Взгляд Драгомира подобно каленому железу жег мне спину, но поворачиваться к нему я не собиралась - слишком велико было желание рассказать обо всем. Я услышала тихие шаги и его теплые ладони накрыли мои плечи.

- Мира, если я узнаю, что ты имеешь хоть какое-то отношение к происходящему в княжестве - ты за все ответишь, - приглушенным голосом предупредил он. Я с трудом уняла порыв во всем ему признаться. Дыхание Кощея щекотало шею, вызывая легкое головокружение, а ладони, скользнувшие вниз по моим рукам, вызвали новую волну мурашек.

Я чувствовала, что стоит мне повернуться, как Драгомир меня поцелует и в этот раз все будет по-настоящему. Но я не могла и дальше предавать Елисея, списывая все на Кощея.

Глядя, как постепенно на небе зажигаются звезды, я заставила себя стоять на месте. Я не обернулась, лишившись тепла рук Кощея, когда в теплую летнюю ночь, начала замерзать. Меня начало трясти как в ознобе. Вглядывалась в небо услышав на лестнице его шаги. Лишь когда под ногами Драгомира захрустел гравий, я позволила себе повернуться и проводить его удаляющуюся фигуру взглядом. Он направлялся к конюшням.

Потянув на себя тяжелую дверь, я вошла в освещенный холл замка, где возле статуй слонялся Борислав.

- Мирослава, - виновато произнес он, шагнув ко мне.- Я...

- Не надо. Я все понимаю, - успокоила его и двинулась к лестнице. Вдруг вспомнив о драконах, я остановилась. Идущий рядом управляющий тоже остановился и выжидательно посмотрел на меня. Чувствуя, что могу на него положиться, отважилась на вопрос: - Что случилось с драконами?

- Вы не знаете? - понизив голос, ответил вопросом на вопрос мужчина, подводя меня к лестнице. Я отрицательно качнула головой и он продолжил: - Драконов отравили.

- Всех?- недоверчиво уточнила я.

- Никого не пощадили. Драконий целитель уже осмотрел их. Во время обеденного кормления им в еду подмешали вытяжку из горлианской лилии. Без противоядия они вряд ли смогут выжить.

- Я бы никогда...

- Раз милорд не отправил вас восвояси, значит, вы говорите правду, - поспешил успокоить меня мужчина. Я не знала, как реагировать на его слова. С одной стороны, мне верили, а с другой - поверили лишь после того, как я прошла проверку.

Однако вопрос кому понадобилось травить крылатых, занимал меня куда больше. Простившись с управляющим, я поднялась по ступенькам и свернула в коридор. Когда я поравнялась с дверью Вороны, мне показалось, что у самой двери замерли шаги - она

следила за мной. Дойдя до двери, ведущей в мою спальню, я толкнула ее и буквально ворвалась внутрь. Меня никто не встретил – Зиги все до сих пор не вернулся. Сбросив у кровати туфли, я разделась и залезла под одеяло. Лучше лечь пораньше, на рассвете нам с Зиги предстояло, отправиться за горлианской лилией. Одного цветка должно хватить, чтобы и пушистого друга расколдовать и драконов вылечить.

ГЛАВА 24

Даже во сне я не забывала о вылазке в горы и проснувшись задолго до того как начало светать, совершенно не чувствовала себя отдохнувшей. Спать не хотелось, и я поплелась умываться. Из одежды я сегодня предпочла выбрать просторные штаны, не стесняющие движений и бежевую футболку с яркой аппликацией какой-то букашки с красными крылышками с россыпью черных кружочков на них. С трудом разобрала надпись на иномирном языке – «божья коровка». Пришла к выводу, что довольно странные у них названия для фамильяров. Поверх футболки накинула олимпийку с капюшоном, попутно удивившись сговорчивости сундука: он выдал все в точности, как я просила. Волосы заплела в косу, просто и удобно. Уже выходя из ванной, я почувствовала присутствие Зиги. Развалившись на подоконнике, он вылизывал на лапе шерсть.

– Я знаю, где растет горлианская лилия, – торопливо заявила я, приближаясь к пушистому другу.

– Удивила, – махнул хвостом пушистый друг. Поднявшись, питомец потянулся и, опустившись на задние лапы, похвастался: – В горном заповеднике.

– Знаешь, как до него добраться? – почесала я его за ушком. Я-то не смогла узнать дорогу.

– Найдем, – лениво потянулся королевич. – Много ли горных массивов можно найти в Кощеевом княжестве?

– От кого узнал, где искать чудо-цветок?

– Заглянул к драконам, – постучал лапой по подоконнику Зиги. – Скажу тебе, неважно выглядят, ребятки.

– Кто-то их отравил, – поделилась я и, покосившись на дверь, предупредила: – Устроим набег на кухню и – в горы.

Погладив мягкую шерсть королевича, я подошла к сундуку, готовая к схватке за удобную пару ботинок. Пропыленный от времени шутник сразу выдал требуемое. Натянув ботинки, провела пальцами по внутренней поверхности крышки сундука.

– Уговорил, не отправлю тебя на чердак.

Сундук качнулся, крышка дернулась и захлопнулась. Я убрала пальцы, прежде чем мне их прищемили. К счастью успела! На всякий случай отскочила подальше – вдруг негоднику вздумается в довершение попрыгать. Лишь убедившись, что его показательный демарш ограничился крышкой, пригрозила:

– Отдам Евпраксии, она давно искала, где ей хранить соленья.

Крышка сундука откинулась и резко закрылась.

– Он предпочел тебе огурцы, Мира? – хохотнул королевич и миролюбиво посоветовал: – Тебе стоит с ним подружиться, Мира.

– Больно надо, – фыркнула я и, приоткрыв дверь, выпустила Зиги, а потом и сама вышла из спальни.

Всю дорогу до столовой королевич канючил:

- Мира, ты совсем обо мне не заботишься, не кормишь... Вон как исхудал, - И как только мы там оказались, я под изумленным взглядом Аляны усадила его на стол и поставила перед ним полную миску каши.

- Я мясо хочу, - отодвинул лапой тарелку Зиги.

- Перебьешься, - показала в дверях Маруся. Дернув ушами, пушистый друг склонился над тарелкой.

Я села возле подруги. Передо мной Маруся со стуком поставила полную тарелку овсяной каши.

- Бутербродик? - отодвинув от себя тарелку, улыбнулась я.

- Перебьешься! - повариха с утречка была неразговорчивой. Поставив стакан с ягодным компотом, она положила передо мной кругляш, завернутый в бумагу.

- Ты чего в такую рань вскочила? - спросила я у подруги. Развернув бумажку, отложила ее в сторону. Сначала завтрак, а все остальное - потом, рассудила я.

- Не спалось, - тяжело вздохнула она.

Я надкусила печенье, а подругу аж передернуло. Она, видно, не забыла печенья, присланные Евпраксией, но я была такой голодной, что мне было плевать, кто его пек. Подруга потянулась компоту. Отпив немного, она вернула стакан на стол и поднялась, явно собираясь уходить.

- Ты к ядовитому плющу? - остановила ее. Дождавшись кивка, я быстро поднялась и предупредила: - Я с тобой!

Перед походом в горы не мешало проведать зеленого питомца.

- Меня не забудьте! - спрыгнул со стола королевич и первым выбежал из столовой.

Я бросила взгляд на его полную тарелку и отъевшиеся бока пушистого друга. «Такого уморишь голодом!» - усмехнулась я.

Свернув на тропинку, ведущую к закутку, где рос мой новый подопечный, я повернулась к высокому деревянному загому для драконов, и ноги сами понесли меня туда.

- Мира, ты куда? - окликнула меня Аляна.

- Проведать друга! - крикнула почти на бегу. - Идите без меня, я позже к вам присоединюсь!

Выйдя на широкую, посыпанную гравием дорогу, я поспешила к серой постройке. Солнце окрасило первыми лучами небо. Прохлада, еще не сменившаяся полуденным зноем, приятно холодила кожу. Подбежав к конюшне для драконов, я остановилась перед высоченными дверьми.

Подергала за длинные, изогнутые на концах деревянные ручки.

Закрыто.

Я не могла уйти, не убедившись, что Гунтур с его братьями дождется моего возвращения с горлианской лилией. Поколотив в двери и не дождавшись ответа, я подбежала к широкому окну и негромко позвала:

- Дракоша! Красавец, ты где?

Из темных глубин конюшни донеслось характерное фырканье, лязгнула металлическая сбруя и в окне показалась драконья морда. Гунтур неотрывно смотрел на меня, его голова слегка покачивалась на длинной шее, а серебристые чешуйки поблекли. Я

протянула руку, дракон наклонил голову и я погладила его сухую, разгоряченную шершавую морду. Устало прикрыв глаза, Гунтур скрылся за деревянной стеной.

- Беспokoитесь за него? - участливо поинтересовались откуда-то с боку. Я повернулась и увидела перед собой высоченного, седовласого мужчину. Спокойно взирая на меня с высоты своего исполинского роста, он почесал локоть и поправил закатанный рукав рубашки, открывающей сильные загорелые руки. На штанах, заправленных в высокие сапоги, красовались жирные пятна и грязноватые разводы, но мужчину, кажется, это несколько не беспокоило. Из открытых настежь дверей конюшни доносилось приглушенное фырканье драконов. Видя, что я не тороплюсь с ответом, мужчина коротко представился:

- Вендан. Конюший драконов.

- Мирослава. Претендентка на титул княгини, - недоверчиво покосившись на него, все же ответила я.

- Зайдете? - отошел в сторону мужчина, приглашая меня внутрь конюшни.

Я кивнула и ступила в плохо освещенное помещение. У двери стояло несколько котелков с кашей, такой же какую нам предлагали на завтрак. Быстро нагнав меня, конюший взял в каждую руку по котелку и уверенно направился к драконам. Запах свежего сена приятно щекотал нос. Дневной свет, проникающий через широкие окна, позволял рассмотреть в стойлах крылатых гигантов.

Завалившись брюхом на охапку сена, Гунтур, положив морду на передние лапы, негромко пофыркивал. Его ноздри раздувались, а прикрытые веки чуть подрагивали. При моем приближении он повел ушами и неохотно открыл глаза. Я не стала тревожить его и прошла дальше.

Другие драконы выглядели не лучше.

- Неужели никак нельзя на время облегчить их страдания? - тихо спросила я у мужчины, жалобно глядя на него.

- Как видите, барышня, нельзя, - конюший поставил перед драконом Яна котелок с кашей. Крылатый гигант принял, тяжело приподнял голову и отвернулся. - Спасение драконов - в зелье из горлианской лилии.

Конюх забрал полный котелок непонятного варева, похожий на тот, что принес и направился обратно. Я пошла за ним. Мой взгляд зацепился за прутья сена, торчащие в разные стороны из котелка. Видно, они попали туда, когда дракон ворочался, переваливаясь с одного бока на другой.

- Как приготовить зелья? - бросилась я за ним.

Поставив у двери котелки с нетронутой едой, конюший взял котелки со свежей кашей и, выпрямившись, повернулся ко мне:

- Что его готовить. Измельчить листья, добавить щепотку пыльцы опеул и залить отваром из сбора первоцветов. Завязать простейшим заклинанием. Сложнее добыть редкий бутон.

- В чем заключается сложность?

- Озеро, в котором растет лилия, скрыто в горном ущелье. Охраняет то ущелье василиск.

Такого я не ожидала. Из учебников я знала, что василиск рождается из яйца, а так же, что у него смертоносный взгляд и в довершение диковинная змеюка является гибридом из нескольких животных. Здоровенные клыки, хвост, заканчивающийся острым жалом со смертоносным ядом...

Этого было достаточно, чтобы не соваться. Но не для нас с Зиги - лилия была его единственным шансом, чтобы вернуть трон.

- Откуда вы столько знаете о растениях? На садовника вы не похожи, - усомнилась я.

- Моя работа - знать все о драконах.

Оставив конюха присматривать за драконами, я отправилась проведать хранителя. Предстояло многое обдумать, прежде чем соваться к василиску.

Извилистыми аллеями я прошла к пяточку, где рос мой зеленый питомец и невольно остановилась. Моим глазам предстала свежевспаханная земля. Самое ужасное, моего хранителя не было на месте. Я осмотрелась, надеясь увидеть его поблизости, но он как сквозь землю провалился.

Не сам же он ушел?..

Сердце тревожно екнуло в груди. Кто ж защитит беднягу от злобного садовника?...

Я опустила на корточки, потрогала еще влажную землю и тогда только я заметила между розовыми кустами свежие борозды. Они вели в сторону дорожки, усыпанной земляной крошкой.

- Мира! - услышала я взволнованный голос Аляны и подняла голову. Размахивая руками, на меня неслась раскрасневшаяся подруга. Поднявшись, я отряхнула ладони и отступила в сторону, чтобы подбежавшая подруга ненароком не сшибла. Схватив за руку, она потянула меня за собой. - Бежим! Скорее! Там садовник! Он задушит его!

- Кого душит садовник?

- Ты меня что, не слушаешь? - взволнованно воскликнула Аляна. - Твой хранитель душит Руслava Ладимировича!

То, что подруга знает полное имя садовника, меня несколько не удивило, она та еще любительница растений. А вот то, что где-то там ядовитый плющ душит Ладимировича, меня не то, что удивило - я не могла в такое поверить.

Мой безобидный питомец!...

Наверное, подруга что-то напутала. Но я все же прибавила ходу и теперь Аляна старалась от меня не отставать.

ГЛАВА 25

Добежав до развилки, я посмотрела по сторонам, не зная куда свернуть, и обернувшись, крикнула все же порядком отставшей Аляне:

- Куда?

Еле переставляя ноги, подруга махнула рукой направо, и я помчалась в указанном направлении. Добравшись до конца аллеи, я выбежала на площадку, выложенную камнем в форме полумесяца. Окруженный с двух сторон деревьями, этот островок сада оставался незаметен для окружающих, сохраняя подобие уединения. Два хрустальных фонтана разместились в тени деревьев, а в центре площадки стояли посеребренная скамья с витой спинкой и под стать ей стол.

Из фонтанов струилась чистая, как слеза, вода. Напротив хрустальных чаш, растопырив листья размером с человеческий рост, стоял мой питомец. Обхватив листьями садовника, он пригвоздил его к дереву.

- Зеленый, отпусти толстяка! Какой тебе от него прок? - бегал между извивающимися на земле корнями плюща Зиги. - Он вон, какое пузо отъел, а толку? Хлорофилла в нем совсем нет. Ну или чем ты там питаешься.

Хранитель потряс зеленым бутонem, похожим на кокон, и отодвинул Зиги в сторону. Приподняв листья, плющ продемонстрировал шипы и приблизил зеленую ветку к садовнику. Тот, едва завидев иглы, блестящие от яда, громко замычал и, как в припадке, затрясся всем телом.

- Мире, совсем не понравится, что ты подвесил толстяка, - не замечая меня, строго предупредил его Зиги. Обежав плющ, он встал впереди садовника. Хранитель растопырил листья и снова отодвинул королевича.

- Отпусти Ладимировича, - велела я зеленому питомцу, приближаясь к нему.

- Мира! - бросился ко мне Зиги.

Плющ повернулся, и я увидела две черные бусины на зеленом бутоне. Как выяснилось, говорить он тоже мог:

- Обидеть! - глухо пророкотал хранитель. Слова ему явно давались с трудом.

- Руслан Ладимирович хотел тебя обидеть? - ласково переспросила я, бросив грозный взгляд на садовника, и приблизилась к плющу.

- Обидеть Евражку! - пожаловался питомец.

- Ты мой суслик! - обрадовалась я нашему знакомству. Кличка питомца у меня почему-то вызвала стойкую ассоциацию с длиннохвостым грызуном. - Я - Мирослава.

- Евражка не суслик! - пробурчал хранитель.

- Конечно, нет, - успокоила его, - ты...

- Ты - зеленый куст переросток, балда, - добродушно сообщил ему Зиги.

- Евражка! - с нажимом угрожающе прошелестел хранитель.

- Что ты заладил - «Евражка, Евражка»... - крутился у моих ног королевич. - Давай уже отпуская толстяка.

Питомец затряс коконом и сильнее стянул зеленые лианы, опутывающие садовника по рукам и ногам.

- Мирослава! - подросла, наконец, запыхавшаяся Аляна.

У скамьи вспыхнул портал и, гневно сверкая глазами, из него вышел Драгомир, а за ним показался Даниил.

- Потрудитесь объяснить нам, Мирослава, почему вопит сигнализация? - даже вежливое обращение не смогло скрыть ледяной холод, прозвучавший в его голосе.

- Взбунтовалась против вашей тирании?! - съехидничала я. Драгомир прищурил глаза, и я сочла за лучшее предложить: - Лучше замените магическую систему оповещения. Наверное, магические звенья разболтались

- Разболтались Ежки, нарушающие магический фон, - стремительно приблизился Драгомир и велел плющу: - Отпустить!

И плющ его послушался! Он, вообще, чей хранитель?! Он меня должен слушаться!

- Что произошло? Почему растение напало на вас? - потребовал объяснения Драгомир у садовника, когда плющ убрал от него свои ветки.

С ужасом взирая на растение, садовник настороженно шагнул к Кощею. Поняв, что опасность миновала, старик потряс перед хранителем кулаком и быстро спрятался за спину хозяина. Ветки плюща удлинились и поползли по земле к садовнику, но хватило одного взгляда Драгомира, чтобы зеленый питомец притянул свои щупальца обратно.

- Я пришел посмотреть, как моя новая помощница заботится о будущем хранителе замка, а он на меня набросился! - выглянул из-за спины Кощея садовник и обвиняющее ткнул в сторону плюща пальцем.

Хранитель устрашающе зашелестел листьями. Садовник вздрогнул и, опустив руку, отступил ближе к скамье.

- Человек обманывать! - затряс сильнее листвою плющ.

- Я когда зашла к плющу, садовник был уже там и в его руках были здоровенные ножницы, - выступила вперед и смущенно пролепетала Аляна. Даниил приобнял ее за плечи. Не глядя на него, подруга повела плечами и скинула его руку. - Зеленый гигант вырвал корни, садовник испугался и, бросив ножницы, бросился прочь, а плющ погнался за ним.

- Жаль, что марафон этих двоих не видели истеричные гости. Вот было бы настоящее веселье, - хмыкнул питомец, но стоило Драгомиру вскинуть брови, он не стал дальше развивать свои мысли.

- Загнав садовника в эту часть сада, он схватил его, - продолжила Аляна. - Нам с Зиги с ним было не справиться, и я побежала за помощью.

- Я всего лишь собирался подстричь кусты роз, которые усилиями мисс Мирославы сломаны.

Поймав на себе снисходительный взгляд Драгомира, я вставила:

- Подумаешь, парочку цветочков сорвала.

- Пять пышных, чарующе благоухающих бутонов, - припечатал садовник, сверкая глазницами.

- Вы считали? - удивилась я.

- С вами, мисс, иначе нельзя было никак, - гневно бросил мистер Ладимирович.

- Зато было чем заняться вечерами, - просияла я.

- Меня дома жена ждала!

- Шли бы к ней, а не по саду слонялись, - нисколько не смутилась я. - А то вам потом то саженцы пересаживать, то опеулы проредить.

- Вы поручили Мирославе тяжелую и непосильную работу?

Мне понравилось легкое раздражение, появившееся в голосе Драгомира.

- Разве мне ее не в помощь дали? - садовник от потрясения приоткрыл рот.

- Мирослава - ГОСТЬЯ, - взгляд Кощея потемнел. - Вы должны были поделиться с ней своей мудростью и знаниями.

- Смилуйтесь, милорд, исправлюсь, - виновато пробормотал садовник.

Драгомир вздохнул, будто раздумывая оставлять его или уволить к бесам подальше.

- Вы пришли подстричь кусты, а плющ напал на вас? - сухо спросил Кощей, решив, видно, не спешить с увольнением Ладимировича. Садовник кивнул, и Драгомир посмотрел на хранителя, а с него перевел взгляд на меня. - Плющ посчитал, что Руслан покусился на твою собственность, а он охраняет все, что принадлежит тебе.

- Теперь что, и розы ее? - угрюмо пробурчал садовник.

- В саду нет ничего моего, - не могла я не согласиться с ним.

- Оборвав цветы, ты обозначила для хранителя свои владения, - терпеливо пояснил Драгомир. Поняв, что совершил ошибку, хранитель поник листьями.

- Зато мой Евражка - отличный защитник, - похвалила я его и погладила листья.

- Драг, плющ - хранитель замка, почему он ее-то защищает? - заинтересовался Даниил.

- Он признал ее, - коротко пояснил Драгомир.

Даниил непонимающе посмотрел на меня, и я с радостью просветила его:

- Драгомир иногда бывает таким...

- Мирослава! Еще слово - и пойдешь в помощницы к лешему, у него урожай созрел, пора собирать. Рабочих просил.

-...Драгомир иногда бывает таким внимательным, добрым, отзывчивым, - вдохновенно закончила я.

- Не знал, что ты обо мне такого высокого мнения, - съехидничал Кощей.

- Сама не знала, - похлопала ресницами, в этот раз нисколько не покривив душой.

- Хранитель разросся, ему нужно больше места. Он остается здесь, - озвучил свое решение Драгомир. - Руслан, вы поможете Мирославе с плющом. Вы за него отвечаете.

Садовник тяжело вздохнул и почтительно склонил голову:

- Пойду, распоряжусь, чтобы хранителя магически подпитали.

Старик зашагал к дорожке, петляющей между деревьями.

Теплый порыв ветра взметнул мои волосы, щекоча шею. Выражение на лице Драгомира неуловимым образом изменилось. На его губах появилась чуть заметная улыбка, а взгляд его смягчился и стал более заинтересованным.

- Девушки, если поторопитесь в замок, приглашенные швеи успеют сшить для вас ездовые костюмы, - будто невзначай бросил Кощей.

- У нас будут скачки? - обрадовалась я, уже смирившись с тем, что в ближайшее время не получится выбраться из замка.

- Конная прогулка, - поправил меня Даниил. - Обед сегодня будет подан на природе.

Аляна приуныла. Я даже подумала, что она никогда не ездила на лошадях и, чтобы не смущать подругу, решила за компанию отказаться от такой желанной поездки на лошадях. От Даниила, видимо, тоже не укрылась подавленность Аляны, потому что полным задора голосом он ей предложил: - Устроим скачки? Наперегонки?

Я тут же загорелась этой идеей, но заставила себя промолчать, все-таки предложение было адресовано подруге.

- При одном условии...- робко проговорила Аляна, глядя на носки своих туфель.

- Что за условие? - насторожился Даниил.

Аляна подняла на него глаза, в которых светились лукавые искорки.

- Лошадь я выберу сама.

- Надо подумать, - серьезно заявил Даниил и все бы ничего, но его выдали подрагивающие кончики губ. - Я тебе там как раз присмотрел клячу, пора старушку выгулять.

- Ухохотаться, - буркнул Зиги, дернув хвостом в сторону.

- Сам на ней и поедешь, - рассмеялась Аляна и легонько стукнула его по пальцам, когда он притянул ее к себе.

Даниил прижал девушку спиной к себе, и она с явным удовольствием, переплела свои пальцы с его.

- Ну а ты, цветочек, сможешь удержаться в седле и не свалиться, пока мы доберемся до поляны? - насмешливо поинтересовался Драгомир.

- Меня впервые усадили на лошадь, когда мне была два года, - похвасталась я.

- Будет интересно посмотреть, чему ты с тех пор научилась, - его взгляд потеплел. На

губах Драгомира блуждала мягкая улыбка.

Кошей отвернулся. Отступив в сторону, он начертил в воздухе пентаграмму вызова портала. Символы засияли в воздухе, а затем пространство перед мужчиной искривилось, скрутилось в одну точку и резко раздалось темной воронкой портала. Драгомир не оглядываясь шагнул вперед.

- Встретимся во дворе замка, - негромко предупредил подругу Даниил и поцеловал ее в висок. Разжав объятия, он подошел к portalу. Прежде чем войти он бросил еще один взгляд на Аляну и только после этого телепортировался. Спустя мгновение воронка схлопнулась.

Плющ не захотел меня отпускать и, обвив листьями мою руку, пошел за мной. Оказавшись на дорожке, я остановилась и повернулась к нему. Пообещав, что буду его часто навещать, осторожно высвободила руку и вместе с Аляной и Зиги пошла дальше, слушая, как он тихонько шелестит листьями.

- Не скучай, дружище, - подбежав к хранителю, подбодрил его Зиги.

Нагнав нас с Аляной, подметая длинным хвостом землю, он быстро умчался далеко вперед, а потом и вовсе скрылся из виду.

ГЛАВА 26

В гостиной, примыкающей к холлу, выстроилась целая очередь за верховыми костюмами. Девушки увлеченно обсуждали фасоны, делясь с подругами новинками сезона. Я заглянула в гостиную. Задрав высоко голову вверх, по гостиной расхаживала мадам Ольга, следя за дюжиной швей, склонившихся над отрезами. Весь облик Вороны был преисполнен торжественности, она явно упивалась своей властью. Метровая лента, перекинутая через шею, совершенно не сочеталась со строгим костюмом швей. Дергая за магические нити, отходившие в разные стороны от ножниц, булавок, иглолок они, как кукловоды, управляли швейным процессом.

Глаза подруги возбужденно заблестели. В отличие от нее, я не желала ждать, когда до меня дойдет очередь, тем более, что швей были не единственными, кто мог обеспечить меня одеждой. Оставив Аляну дожидаться, когда освободятся швей, я поднялась к себе.

Выпросить у сундука нормальный ездовой костюм оказалось, как всегда, непросто.

Вместо того, чтобы наколдовать бриджи с жакетом, он захлопнул крышку, а когда открыл, в меня полетели вещи, не имеющие ничего общего с верховой ездой: длинная юбка, ползунки для детей-переростков, блузка необъятных размеров ядовитого лимонного цвета...

- Саквояжик мой древненький, сообрази мне костюм для верховой езды. Пожа-а-алуйста, - ласково попросила я, на самом деле мечтая поджечь пропыленную деревяшку.

- О-о-о, Мира расщедрилась на комплименты. Ты, случаем, не заболела? - деланно удивился Зиги, входя в спальню.

- Если моя несуществующая болезнь поможет мне обзавестись ездовым костюмом, то да, я заболела! - просияв, подхватила я. Увидев, как бесшумно закрылась за питомцем дверь, произнесла с сомнением: - Я помню, что закрывала ее.

- Петруха помог, - похвастался королевич.

Он неслышно прошел к кровати и с легкостью запрыгнул на нее. Зиги немного потоптался по покрывалу и подошел к краю постели. Свесив лапу, он постучал по потертой местами крышке сундука.

- Выдай ей костюм, - велел Зиги. Я немного удивилась - никогда раньше не замечала в нем этого. Наверное у Драгомира нахватался.

И – удивительное дело! – в сундуке загромыхало, крышка медленно поползла вверх. Королевич убрал лапы, и сундук открылся, а на боковой стенке висел полный ездовой набор: винного цвета редингот с бриджами, гольфы и приталенная бежевая блузка с воротником-стойкой. А на дне сундука лежали мягкие высокие черные сапожки, новенькая жокейка и кожаные перчатки.

Радостно взвизгнув, я схватила вещи и помчалась переодеваться. Вернувшись в спальню, подошла к зеркалу. Винного цвета бриджи сидели как влитые, а крупные черные пуговицы на рединготе поблескивали изображением смерча – знаком клана Ежек ветров.

От утренней беготни коса растрепалась, и я расплела ее. Мучиться с прической не хотелось, и бытовое заклинание сияния пришлось очень кстати.

– Крутись, вертись, в прическу соберись.

Волосы поползли по плечам. Скручиваясь и переплетаясь, собрались в косу. Пристроив на голове жокейку, пропустила косу через кожаный ремешок. Оставалась парочка штрихов.

Подкрасив ресницы и проведя блеском по губам, я полностью осталась довольна собой.

Спустившись в холл, я распахнула широкие двери и вышла во внутренний двор. От вида, открывшегося моим глазам, у меня перехватило дыхание, сначала я замедлила шаг, а потом и вовсе остановилась.

Лошади разных пород и мастей, лениво переминавшиеся с ноги на ногу, напомнили мне о скачках, которые батюшка устраивал в имении. Гладкие бока и струящиеся гривы скакунов лоснились на солнце. Расхаживая возле них и внимательно рассматривая, Ежки в основном выбрали кого помирнее, с ужасом взирая на гордых красавцев и красавиц. Мой жадный взгляд медленно перемещался с одного скакуна на другого, пока не зацепился за вороного, которого я уже видела в конюшне в самый первый свой день в замке.

Красавец стоял чуть поодаль от остальных, и драконий конюший крепко держал его под уздцы. Другие грумы, что помогали девушкам забраться на лошадей, опасливо поглядывали на него, в то время как конюх не выказывал никакого страха. Да и с чего бы ему это делать?! У него драконы из рук едят.

Спустившись по ступенькам, я уверенно зашагала к жеребцу. Потряхивая мордой и позвякивая сбруей, он нетерпеливо бил ногой о землю.

Вытянув руку, я медленно поднесла ее к бархатистому носу скакуна, замороженная его красотой и грацией.

– Осторожнее, мисс. Он и цапнуть может, – предупредил меня конюх, на что конь фыркнул и шумно обнюхал мою ладонь.

– Ничего он не кусается, – не оборачиваясь, похвалила я красавца и, осмелев, провела ладонью по холке, пропуская сквозь пальцы шелковистые волосы.

– Обычно он не настолько покладист, – немного ворчливо заметил конюший.

– Значит, он мне просто симпатизирует.

Я легонько погладила круп жеребца.

– Извиняйте, мисс, но вы – не лошадь, чтобы ему нравится, – грубовато ответил мужчина и недовольно сдвинул брови. Мой интерес к скакуну явно был ему не по душе.

– Кому же ты принадлежишь? – доверительно поинтересовалась я у коня, дернув за ремни подпруги, проверяя ее на прочность.

– Его сиятельству Драгомиру Павловичу.

Кто бы сомневался. Могла и сразу догадаться. Если уж он смог приручить дракона, в конях он тем более знает толк.

Громко хлопнула дверь. Жеребец заржал и нервно повел ушами. Погладив его по носу и убедившись, что он успокоился, я повернулась. На крыльце, слегка расставив ноги, стояла мадам Ольга.

Темно-синий редингот с золотой вышивкой и в тон ему бриджи обтягивали, а может, и утягивали ее до жути стройную фигуру. Держа в руке хлыст, она методично стучала им себе по бедру, кончик хлыста аккуратно приходился на верхушку голенища сапога.

- Добрый день, девушки! - вдохновенно начала вещать сваха. - Настало время показать, какие вы превосходные наездницы и как хорошо разбираетесь в редких травах. Сегодня нас ждет приятнейшая прогулка по лесу. Не упустите, леди, возможность произвести на господ впечатление.

- Как много редких трав растет в ваших лесах? - загорелась я, повернувшись к конюху, мысленно перебирая в уме имеющиеся перебирая то, что у меня уже есть.

- Я что, похож на лекаря, слоняющегося по лесу? - проворчал мужчина.

- Но я думала, раз вы знаете про горлианскую лилию, то и...

-...то и про ваши травки-муравки должен знать? - перебил меня мужчина, и я подивилась его внезапной грубости.

- Нет ничего постыдного в том, чтобы разбираться в травах. Вам ли этого не знать, - звенящим от обиды голосом проговорила я. - Драконы слегли - и вы сразу определили источник их недуга, а заодно вам стало известно о противоядии.

- Говорите тише, - шикнул на меня конюший. Это могло означать только одно: произошедшее с драконами тщательно скрывалось.

Захрустел гравий. Я повернулась на звук. Драгомир вел под уздцы белоснежную кобылку. Черная отметина на ее лбу напоминала полумесяц, а в хвосте я заметила несколько черных прядей, заплетенных в тонкие косички.

По правую руку от Драгомира шел Ян, ведя за собой рыжего норовистого скакуна, который постоянно всхрапывал и дергал головой, видимо еще не привыкнув к сбруе. С другой стороны шел Даниил. За ним по пятам следовал черный конь той же масти, что и скакун Драгомира, но гораздо мельче его и покладистее. Вороной спокойно следовал за хозяином. Не хватало лишь князя.

И почему у меня было такое ощущение, что нас пытались на время выдворить из замка?..

Прикрыв глаза, чтобы солнце не слепило, я посмотрела на широкие окна, выходящие во двор. В одном из них, том, что располагалось над самым входом, я увидела князя, а рядом с ним стоял, судя по цвету формы, - межмирьево дозорный.

- По седлам, девушки! - ворвался в мои думы зычный голос Вороны. Не сводя восхищенных глаз с Драгомира, мадам Ольга спустилась во двор к остальным претенденткам. Дальше она не пошла, оставшись стоять у крыльца, в ожидании Кощея. Я с легкой грустью окинула взглядом белоснежную красавицу, что достанется Вороне и, тихонько вздохнув, отправилась на поиски какой-нибудь свободной лошади. Большинство Ежек уже сидело в седлах, так что выбор был невелик - осталась всего пара коней, довольно уныло перебирающими ногами.

Никуда не сворачивая, Ян направился к окликнувшей его группе девушек, гордо восседающих на лошадях. Похлопав брата по плечу, Даниил повел своего коня к Аляне. Подруга, с царственной осанкой держалась в седле. Гнедая под ней была копытом, и девушка рукой, облаченной в тонкую лайковую перчатку, непринужденно придерживала поводья.

Темно-бирюзовый пиджак с откинутыми назад лапами и обтягивающие брюки на пару тонов темнее, заправленные в высокие сапоги, подчеркивали ее гибкую фигуру. Подруга, как и все, предпочла моду удобству. Тогда бы уж лосины надела - те, по

крайней мере, собраться и сползть во время езды не будут. А некоторые и без того отличились, надев вместо жокейки на голову шляпки. Ясно ведь, что первый же порыв ветра сорвет их. Тогда лентой бы, что ли повязали.

От одного взгляда на Даниила в глазах подруги вспыхнула радость, а на щеках заиграл румянец.

Жаль недолго я радовалась за нее. Когда до Аляны оставалось всего несколько шагов, в его руки «случайно» сползла из седла Заряна. Я сильно пожалела о его быстрой реакции.

Успел ведь и поводья отпустить, и девицу поймать.

Как Заряна только своими жалобными стонами не распугала лошадей? Слушая хныканье, я удивлялась ее актерским способностям играть дурочку. В школе она была одной из лучших наездниц. На всех школьных скачках Заряна уступала лишь мне. Вдруг так глупо упасть с лошади.

Ага, и по счастливой случайности – прямехонько в руки Даниила. Все было подстроено, тут к бабке не ходи. И добилась ведь своего: парень не смог проигнорировать свой долг перед гостями.

Убедившись, что она не подвернула ногу при падении, Даниил помог ей забраться обратно в седло и даже остался рядом, запрыгнув на своего жеребца. Заметно повеселевшая Заряна кокетливо ему улыбнулась. Зато Аляна, держа спину прямо, смотрела не видящим взглядом перед собой, игнорируя ехидные смешки.

На меня упала чья-то тень. Я подняла глаза. Передо мной стоял усмехающийся Драгомир.

– Цветочек, ты решила забыть о своем Одиссее и подыскиваешь ему замену? – «участливо» поинтересовался он, взглядом указав на Даниила с Заряной.

– Моего жениха зовут ЕЛИСЕЙ! – рявкнула я, и неожиданно для себя, раздраженно пояснила: – Даниил меня интересуется до тех пор, пока он интересен моей подруге.

– До сих пор сватовством промышляешь? – приподнял бровь Кощей. Покосившись на меня, лошадь фыркнула и он похлопал ее по холке.

– Скорее, я забочусь о ней, – сокрушенно произнесла я. Мы, Ежки из клана Ветров, ни о ком, кроме своих, не печемся. И тут Кощей меня удивил.

– Чего стоишь, Мира? Запрыгивай на Снежку и отправляемся, – с легкой укоризной, словно это я одна всех задерживала, произнес Кощей и, тут же с коварной улыбкой добавил: – Или тебя посадить?

Он явно намекал на себя. Представив его руки на своей талии, я ощутила, как мои щеки запылали.

– Сама справлюсь, – поспешно отказалась от его предложения.

– А на чем отправлюсь я?! – воскликнула сваха, поняв, что белоснежная красавица предназначалась вовсе не ей. Один из помощников конюха тут же подвел к ней старую кобылу с впалыми боками и редкой гривой.

– Я близко к ней не подойду, – отшатнувшись от кобылы, срывающимся голосом заявила Ворона.

– Всех лошадей разобрали, осталась Матильда, – вежливо сообщил слуга и добавил с абсолютно серьезным лицом: – Но можете полететь на метле.

В толпе раздалась приглушенные смешки.

– Мадам Ольга, не беспокойтесь, Матильда из выносливых, – повернулся к ней Драгомир. Сваха раздвинула губы в фальшивой улыбке и шагнула к лошади. Согнувшись, грум сложил руки лодочкой и подставил их Вороне. Неуклюже забравшись на лошадь, мадам

Ольга с недовольной миной поерзала в седле, после чего жестом отослала лакея прочь.

– Ми-и-ра! – непринужденно протянул Кощей, взглядом указывая на белоснежную кобылку.

Обойдя лошадь, я подошла к седлу и поняла, что она была немного выше, чем я думала. Обычно мне грумы помогали забираться на лошадь, но сейчас никого из них поблизости не было. Конюх был не в счет – он держал под уздцы жеребца Драгомира.

Ухватившись за луку седла, я вставила левую ногу в стремя и попыталась запрыгнуть на лошадь, но вместо этого неуклюже соскользнула на землю. Я повторила свой маневр и снова оказалась на земле.

Кощей с насмешливым превосходством следил за мной. На его губах блуждала ироничная улыбка. Он не сомневался, что я попрошу его о помощи. Да я лучше сквозь землю провалюсь!

– Мирослава, вы долго будете там топтаться?! – крикнула мне Ворона.—Не можете забраться в седло – возьмите мою лошадь.

Я посмотрела на Драгомира, усмехнулась и демонстративно потянула за поводья вниз. Лошадь покорно присела и я живо забралась в седло.

– Превосходно, – произнес одно-единственное слово Драгомир. Но сколько в нем было гордости и восхищения!..

Мне захотелось показать ему язык, но я сдержалась и вместо этого поинтересовалась:

– Кого ждем?

Драгомир громко рассмеялся и легко запрыгнул в седло. Дав команду ехать, он направил лошадь к широким замковым воротам. Я тронула пятками лошадь, и та порысила за вороным. Остальные потянулись следом за нами.

Я вдруг поняла, что не видела во дворе Валентина. Поискав его глазами, обратилась к Драгомиру:

– А где Валентин?

– Ему пришлось отлучиться. – Кощей свысока кивнул стоящим на карауле стражам.

Странно. Что такого важного могло вынудить Валентина отказаться от внимания девушек, в котором он буквально купался?

Мы проскакали под каменной аркой и выехали на широкую площадку.

Сгруппировавшись парами, девушки поскакали по проселочной дороге вдоль полей. Драгомир возглавил наш небольшой отряд. Рядом с ним бок о бок ехала сваха. Ее лошадь не особо быстро передвигалась, может быть, поэтому наш небольшой отряд еле двигался. Позади первой двойки ехал Ян, мило беседуя то с одной, то с другой девушкой. Ежки с попеременным успехом оттесняли друг друга, лишь бы оказаться подле него. Первую четверть часа было забавно за ними наблюдать, а потом и эта игра по завоеванию одного из Кощеев мне наскучила.

Постепенно предприимчивые девушки оттеснили нас с Аляной в самый конец, и мы с ней плелись, замыкая отряд. Впрочем, нам не давали заскучать. Заряне, видно, было мало завладеть вниманием Даниила, она предпочла ехать чуть поодаль от нас, маяча перед нашими глазами.

Всю дорогу пришлось слушать ее оживленное щебетание и лесть, адресованную, неразговорчивому Даниилу, видимо, чтобы смягчить его. Мы еще только подъезжали к лесу, а я успела узнать, что избранник подруги не только мужественный, сильный, внимательный, забавный, но и кучу всего прочего.

И когда она успела в нем только это разглядеть? Небось, на кофейной гуще гадала.

Закончив с комплиментами, Заряна решила пооткровенничать и «стыдливо» призналась,

что постоянно думает о том потрясающем поцелуе, что подарил ей Даниил.

Фу... Как он мог!!!

Прерывисто всхлипнув, подруга пришпорила коня и, обогнав нас, помчалась вперед в начало отряда.

- Аляна! - окликнул ее Даниил и дернулся за ней, но куда там. Заряна клещом вцепилась в его руку.

- Мне дурно! - наигранно слабым голосом пробормотала она и, закатив глаза, повалилась на Даниила. Поймав девушку за талию, он удержал ее на лошади.

- Мира, догони ее! - попросил Кощей, и я видела по глазам парня, что он сам готов был помчаться за подругой, если бы Заряна отпустил он руки, не повалилась на землю. - Передай, что мне жаль.

- Сам скажешь, - перешла я на «ты». А нечего обижать мою подругу.

Потянув за поводья, и слегка ударив лошадь по бокам, отправилась на поиски подруги. Я всматривалась в толпу наездниц, пытаюсь отыскать глазами Аляну.

Подруга нашлась почти в самом начале отряда. Ее лошадь брела сбоку, на небольшом расстоянии от остальных. Пустой взгляд подруги был направлен вдаль, на простирающиеся до горизонта поля и степи. Я молча пристроилась сбоку. Слова здесь были лишними.

- Мира, присоединяйся!

Я повернулась на властный голос и увидела Драгомира, пристально наблюдающего за мной, как и десятки других пар глаз. Даже Аляна - и та заинтересованно уставилась на меня.

Кощей явно ожидал, что я немедленно направлю кобылу к нему. Вот только компания подруги мне была куда приятнее дребезжания мадам свахи.

Сделав вид, что не расслышала, я отвернулась, однако у моей лошади было свое мнение на сей счет. Она сама двинулась к кощею

Вот зачем он подсунул мне ее?

Ведь знал, что куплюсь. Замечательно!

Теперь я вместе с лошадей у него вместо марионетки.

Ян попридержал скакуна, пропуская меня вперед, ближе к Драгомиру.

Вдруг я ощутила смутное беспокойство и тревогу, и вместо того, чтобы подъехать к Драгомиру, натянув поводья, обернулась. Темный светящийся шар летел прямо на меня. Я зажмурилась и, машинально пригнувшись к шее лошади, быстро прошептала заклинание, которому меня в детстве научила бабушка Акулина. Кулон на моей шее, он же оберег Ежек клана Ветров, ощутимо нагрелся на груди, и меня окутала полупрозрачная пленка щита. Сфера ударилась о прозрачную перегородку, щит пошел радужной рябью, но выдержал. Темный шар рассыпался, обдав меня мерзостным запахом.

Почти обезумив лошадь, шарахнулась в сторону, встала на дыбы и громко заржала. Я не свалилась только потому, что почти лежала на ней, вцепившись в шею мертвой хваткой. Драгомир произнес обездвигивающее заклинание. Я ничего не почувствовала - остаточная энергия сферы блокировала внешнюю магию. Перепуганное животное свернуло с дороги и, перемахнув через овраг, понесло меня через поле в лес.

- Мира, не смей падать!!! - услышала я похолодевший от ужаса голос Драгомира, но обернуться, скачет он за мной или нет, я не рискнула.

Ветер завывал в ушах, деревья проносились мимо со страшной скоростью. Копыта лошади выбивали тревожный ритм, а бока ходили ходуном. Ветки цеплялись за косу,

грозя снять с меня скальп, больно хлестали по лицу. Запах свежести щекотал нос. На очередном резком повороте тяжело дышащая Снежка замедлила бег. Отлипнув от шеи, я рискнула приподнять голову и посмотрела вперед. Лучше бы я этого не делала. Мы неслись прямо на поваленное дерево, за которым начинался обрыв. Шум приближающегося речного потока просто оглушал, и на секунду мне в красках представилось, как мы летим вниз.

- Стой! - заорала я, выпрямляясь в седле, и резко рванула поводья на себя и влево, чтобы увести лошадь в сторону - Снежка не успела бы остановиться.

Кобыла встала на дыбы. Я не удержалась на лошади и... вместо того, чтобы упасть зависла в воздухе!

Сначала я подумала, что у меня седло волшебное, знала бы - давно уже сиганула с лошади, и пусть себе носится по полям да по лесам. Тут из-за деревьев показался Драгомир. Не описать, как безумно я была рада его видеть. Одна его рука была направлена на меня, а другая... Вспомнив о Снежке я повернулась и увидела, что другой, он удерживал лошадь над оврагом. На руках Кощея вздулись вены, а взгляд был напряженным. Он сидел верхом на жеребце, и чтобы править им, Драгомиру не нужно было даже трогать поводья - казалось, вороной понимал все без слов.

Скулы на лице Драгомира заострились, а на лбу выступили бисеринки пота. Он не спеша отвел в сторону руку, которой удерживал лошадь, и медленно опустил ее на безопасное место, подальше от пропасти. Громко фыркая, кобыла тряхнула головой и прошлась по поляне. Заржав, она ударила копытом в землю. Кошей неразборчиво проговорил заклинание. Потоптавшись на месте, Снежка постепенно успокоилась и принялась щипать траву.

Драгомир плавно опустил вторую руку. Ощущение парения пропало и мои ноги коснулись земли. Кошей спрыгнул с коня и решительно двинулся ко мне. Он пристально всматривался в мое лицо, и я не смогла отвести глаза.

- Неплохо прокатились! Надо будет как-нибудь повторить, - со смешком проговорила я, наблюдая за его приближением. Кого вообще волнует, что мой голос дрожит, а колени до сих пор подрагивают?..

- Иди сюда, цветочек, - сказал Драгомир и притянул меня за плечи к себе. Обхватив руками широкую спину, я щекой прижалась к его теплой груди.

- Сейчас немного отдохну и можно ехать дальше, - чуть слышно пробормотала я.

- Отдыхай, - согласился Кошей и его руки опустились мне на талию.

От него пахло ветром и погоней. В нем чувствовалась сила. В его объятиях было очень уютно и спокойно. Я не готова была пока отпустить Драгомира, мне нужны были его тепло, его защита. Но он и не торопил.

«Немножечко постоим», - пообещала я себе, прислушиваясь к мирному фырканию лошадей, щиплющих траву. Вдалеке ухнула сова, ей ответил щебет птиц и стрекот насекомых. Вслушиваясь в лесные звуки, я прикрыла глаза.

Хруст ломающейся ветки пронесся над лесом. Я распахнула глаза и посмотрела на Драгомира. Он не выглядел обеспокоенным.

- Ян нашел нас, - невозмутимо сообщил он мне и его ладони соскользнули с моей талии. Спohватившись, поспешно отступила назад.

Я не стала спрашивать, откуда он узнал про брата - наверное, здесь были замешаны его магические штучки.

- Она цела?! - выехал к нам Ян. Услышав его деловой тон, мне захотелось сбросить его в овраг.

- Вроде цела и невредима, - ответила ему я.

Драгомир подвел ко мне Снежку, и я позволила ему помочь мне забраться на лошадь.

ГЛАВА 27

Выехав из леса, мы по полю двинулись к ожидающему нас отряду. Наше появление было встречено восторженными вздохами, словно мои спутники вытащили меня из лап дракона, не меньше.

Всю дорогу Драгомир держался рядом, и когда мы приблизились к девушкам, ничего не изменилось. Увидев встревоженную подругу, я направила к ней лошадь, но Кощей решительно перехватил поводья, не позволив отъехать от себя.

Как выяснилось, пока нас не было, уже успели найти девушку, которая на меня напала. Ей оказалась Ивонна, подруга Марины.

- Вы немедленно возвращаетесь в замок собирать вещи. Вечером отправляетесь домой, - холодно сообщил ей Драгомир.

- Я случайно, - сдавленно пискнула девушка.

Драгомир остался неумолим. Он смотрел на девушку и в нем не было ни капли снисхождения.

Даниил слез с лошади и подошел к потупившей взгляд шатенке. Он протянул девушке руку, но она ее проигнорировала. Тогда парень стащил упирающуюся, цепляющуюся за седло Ежку на землю.

- Помоги мне! - жалобно произнесла она, повернув напуганное лицо к Марине.

- Не могу, - всхлипнула та. Ее губы задрожали, что было странным - расстроенной она совершенно не выглядела, - и она отвернулась.

Сначала Ивонна слезно умоляла не отправлять ее обратно к родителям, а когда поняла, что решения Драгомира не изменить, рванулась ко мне, но не смогла вырваться из железной хватки Даниила.

- Выскочка! Очень жаль, что на месте Калины не ты! - истерично прокричала она.

Я подняла глаза и увидела перед собой сваху - она кивала каждому слову Ивонны, соглашаясь с ней, при этом на лице Вороны было написано возмущение. Лихорадочно втянув в себя воздух, девушка пообещала:

- Ничего, ты скоро последуешь за ней!

Ее плечи беззвучно затряслись, а из горла вырвался истеричный смех, хотя, почти сразу же прекратившийся. Она смотрела на меня и жутко ухмылялась.

- Уведи ее, - велел Драгомир и его немигающий взгляд устремился вдаль.

Воздух затрещал. На краткий миг вспышкой проявилась пентаграмма с заключенными в круг рунами переноса. Сияние погасло, и глазам всех присутствующих предстала темная воронка портала.

Даниил потащил к порталу упирающуюся и спотыкающуюся девушку.

Драгомир перекинул через круп жеребца ногу и спрыгнул на землю.

- Можно и мне вернуться в замок? - попросила я.

- Ты уверена, что хочешь вернуться? - уточнил Кощей и принялся соблазнять: - Будут скачки, прогулка по лесу... И в завершение - празднично накрытый стол. В замке ты будешь предоставлена самой себе. Слуги отправились за припасами в деревню.

Лучшей возможности незаметно улизнуть из замка нельзя было и придумать.

- У меня голова разболелась, - выпалила на одном дыхании. Драгомир скептически

приподнял брови. Вспомнив недавний обморок Заряны, я прикрыла глаза, приложила ладонь ко лбу и немного наклонилась вбок, соскальзывая с седла.

Только вот ко мне никто не бросился на помощь. Чувствуя, что еще немного – и я банально свалюсь с лошади, выпрямилась в седле и открыла глаза. Ухмыляясь, Драгомир иронично взирал на меня.

– Мне вообще-то плохо, – нарочито громко возмутилась я.

– Если ты так говоришь, – насмешливо протянул он. И, – о чудо! – помог мне спешиться. Схватив за талию, он опустил меня на землю, на мгновение, прижав к себе. От его близости меня бросило в жар и в этот момент я могла мечтать лишь обо дном, чтобы он поскорее убрал от меня свои руки. И, как часто бывает, мои молитвы не были услышаны луноликой. Удерживая меня одной рукой за талию, другой он провел по щеке, убрав за ухо выбившиеся волосы. Я невольно затаила дыхание.

Не станет же он целовать меня на глазах у всех? Или станет? Мои щеки запылали. Я затравленно взглянула на него.

Губы Драгомира изогнулись в довольной улыбке и он вкрадчиво, чтобы услышала только я, произнес:

– Лгунья.

– Докажите, – сглотнула я и, стараясь держаться уверенно, улыбнулась.

Хмыкнув, Кощей окинул меня оценивающим взглядом. Хищно усмехнувшись, словно почуяв добычу, он подхватил меня на руки.

– Отпустите, – потребовала я, обхватив его за шею руками, чтобы не упасть, чем вызвала еще одну усмешку.

– Я не могу позволить тебе идти самой – вдруг тебе хуже станет, – насмешливо, наслаждаясь своим превосходством, произнес он и двинулся к порталу.

– Как давно вы стали таким заботливым? – ехидно поинтересовалась я, раздумывая, а не вцепится ли мне в его плечо, оно как раз мелькало перед моими глазами. Можно будет, если что, все спереть на Зиги. Мол, это он заразил меня бешенством. Нет, я так с другом поступить не могла.

Придумала!

Скажу, что бешенством меня заразила Ворона! Не зря она постоянно придирается ко мне! Пусть отвечает.

– Ты чего притихла, Мира? – поинтересовался Кощей.

– Думаю, цапнуть вас или нет, – задумчиво поделилось с ним.

– Попробуй только, – зловеще предупредил он, прищурился.

– Ой, нужны вы мне больно! – небрежно провела я кончиками пальцев по его плечу.

– Осторожнее, цветочек, а то я заподозрю, что ты ко мне равнодушна!

Драгомир шагнул в портал и я не успела ему достойно ответить.

Вышли мы в коридоре. Пройдя немного вперед, он остановился напротив моей двери и лишь после этого поставил на пол. Но и уходить не торопился.

– Заходи, – скомандовал он, открывая передо мной дверь. Защитный символ на двери вспыхнул голубым.

– Как вы открыли дверь? Как же магический отпечаток?

– Я обошел его, – спокойно сообщил он мне.

- Не смейте так больше делать!

Кошей усмехнулся и пошел обратно по коридору.

Закипая от злости, как котелок на костре, я захлопнула дверь.

- Ты рано, - прыгнул с окна Зиги и потянулся. - Там в коридоре был Драгомир?

- Какая разница! - прошествовала к зеркалу, - Мы отправляемся в горы!

Волосы я заплела в две косы. Переодевшись в свободные штаны, нацепила на себя футболку с длинными рукавами и, сменив сапоги на удобную пару кроссовок, достала из сундука тканевую сумку с травами и амулетами. Перекинув ремешок через голову, сдвинула сумку на бок.

Не задавая вопросов, сосредоточенный Зиги ждал меня у двери.

По пути до замковых ворот нам с королевичем почти никто не встретился, лишь помощники садовника (кажется, их звали Радей и Милован) помахали приветливо мне, когда мы проходили мимо них. Ворота охраняли двое стражей, еще около дюжины стояло на стенах. Перебрасываясь словами, стражи не сводили глаз с ворот, постоянно расхаживая перед ними. Закаленные в пламени драконов железные нагрудники сверкали в лучах солнца. Чем ближе я подходила к ним, тем более свирепыми они казались.

- Стоять! Куда направляетесь?! - вышел вперед один из стражей, когда мы с ними поравнялись.

- В деревню. Хочу прикупить трав, - произнесла заранее подготовленную отговорку и для достоверности постучала по сумке на боку.

- Ваше имя!

- Мирослава, Ежка из клана Ветров!

- Вам запрещено покидать замок, - все с тем же отстраненным выражением на лице произнес страж.

- Я - гостя, и прибыла сюда по своему желанию, - слегка преувеличила я, и подпустила дрожь в голосе для достоверности, изобразив обиду.

Эх, вот бы еще слезу пустить...

- Вам, как и другим барышням запрещено покидать замок! - уперся страж.

- Что вы заладили со своим «запрещено, запрещено», - сердито произнесла я.

Мужчина поморщился и взглядом недвусмысленно указал на дорогу. Я сделала вид, что не поняла его намеков. Вместо этого сладко улыбнулась и продолжила уговаривать: - Что вам стоит пропустить меня?.. Я быстренько прогуляюсь в деревню, пополню запасы - и обратно.

Наверное, именно так лиса уговаривала колобка сесть к ней на нос, с той лишь разницей, что я не лиса.

- Вам запрещено покидать замок! - на этот раз на слове «запрещено» голос стража дрогнул.

- Почему? - возмутилась я, недобро поглядывая на стража, готовая растерзать его в клочья.

- На вас поступил особый приказ - не выпускать ни под каким предлогом, - пробормотал страж, в то время как товарищ его поспешно вытянулся по струнке.

- Кто его отдал?

Страж скосил глаза за мое плечо, я повернулась и уткнулась носом в грудь Драгомира. Я медленно подняла глаза и встретилась с его холодным, невозмутимым взглядом.

- Я приказал тебя не выпускать, Мирослава, - произнес он, хотя я и без того уже все поняла. - Свободен, Иван!

Железные латы заскрежетали, и страж вернулся на свой пост - с другой стороны въезда.

- Тебе, Мира, помнится, плохо было, - прищурил глаза Драгомир.

- Мне стало лучше, - уверенно соврала я.

- Настолько, что ты надумала сбежать, - едко произнес Кощей, - и скунса своего прихватила?..

- Сам ты скунс! - прошипел питомец, выпустив когти. Его хвост метался из стороны в сторону.

- Кто ты тогда? - подловил его Кощей, рассматривая как букашку.

- Да я...

- Он мой друг, - опередила я королевича. Сейчас не до разборок с Кощеем. Нужно до полуночи успеть добраться в горы, а мы до сих пор за ворота не вышли.

- И куда вы с другом направлялись? - приподнял брови Кощей, и я снова оказалась под прицелом его глаз.

Время утекало, как вода сквозь пальцы, я буквально ощущала каждое ушедшее безвозвратно мгновение. Я стояла и не знала, что ответить.

- Нам в деревню нужно, - увидев, что я молчу, взял на себя инициативу Зиги.

- Не надо, - остановила я последующий поток слов и, тяжело вздохнув, призналась: - Мы собираемся в горы за горлианской лилией.

- Мира! - упрекнул меня Зиги.

- Продолжай.

- Она нужна одному моему другу, - я не удержалась и посмотрела на Зиги. Тот выглядел удручающе - хвост поник, даже кончики ушей - и те повисли.

- Твой друг не придумал ничего лучше, как тебя отправить за ней? - в каждом слове Драгомира сквозила издевка.

- Он не смог, - я с трудом удержалась, чтобы снова не взглянуть на Зиги.

- Как вы собирались пройти мимо василиска?

Если он думал, что поставив меня своим вопросом в тупик, то он ошибался.

- Я рассыплю над ним спящий порошок.

- Как подберешься к нему? Ты ведь не думаешь, что он сам калачиком уляжется у твоих ног?

- Его Зиги отвлечет, - выдохнула я.

- Он такими мелкими зверятами закусывает в перерывах между основными приемами пищи. Что служит ему основной пищей, сама догадаешься или подсказать? - выгнул бровь Кощей.

- Мы что-нибудь бы придумали! - пробурчала я.

- До или после того, как он вами бы закусил? - иронично поинтересовался он.

- Неважно! - крутанулась я на месте. Глядя себе под ноги, я прошла по брусчатке взад

и вперед. Остановившись перед Кощеем, провела рукой по волосам и как можно увереннее проговорила: – Мне нужна лилия. Я иду за ней.

Вздернув упрямо подбородок, я приготовилась к угрозам и, на худой конец, увещаниям, но Драгомир удивил меня:

– Пойдешь со мной!

– Вы будете сопровождать меня? – недоверчиво уточнила я.

– Ты будешь сопровождать меня, – предупредил Кощей. С другой стороны, какая разница, кто кого сопровождает? Я кивнула и он продолжил: – Лепестки лилии нужны для драконов. Одного бутона хватит на всех четверых. Главное, постарайся не напороться на шип со смертельным ядом василиска. Тогда придется всю силу цветка в тебя влить. Мирослава, будешь следовать всем моим приказам.

– Просить вы не пробовали? – не удержалась я от шпильки и, чуть помедлив, согласно кивнула.

– Не в горах, кишачих василисками.

– Он там не один?! – воскликнула я.

– Ни одна особь не выживет в одиночку, – бросил на ходу Драгомир, направляясь к воротам.

– Тем лучше. Я всегда мечтала увидеть живого василиска, – пошутила уныло догоняя Кощея. Я отгоняла от себя панические мысли, что стану делать, если повстречаю одного из них.

ГЛАВА 28

Миновав ворота, Драгомир прошел немного вперед по дороге и остановился. Когда я поравнялась с ним, воздух перед нами исказился и раздался в стороны темной воронкой. Зиги, помалкивая, сидел у ног Кощея.

– Межпространственный коридор доставит нас прямо в горы? – обрадовалась я, проведя пальцами по темному контуру. Дымка расплзлась, окутав мои пальцы.

– Нет, слишком опасно. Выйдем у подножия горы, а дальше пешком, – пояснил Кощей.

Я шагнула в подсвеченное пространство, где свободно могли вместиться два десятка солдат. Когда Драгомир вошел следом за мной, воронка закрылась, отрезая нас от Зиги.

– Мой питомец! – рванула я к темнеющему плотному туману. При моем приближении из дымки выросли туманные щупальца и потянулись ко мне. Я настороженно отступила назад, не рискнув идти дальше. Щупальца не нападали, а колыхались в воздухе, недалеко от меня. Разочарованно выдохнув и смирившись с тем, что дальше придется идти без пушистого друга, я вернулась к Драгомиру.

– Целее будет, – невозмутимо улыбнулся он, восприняв мое возвращение к нему как должное.

Мы вышли из портала в какой-то небольшой пещерке. Холодный горный воздух ударил в лицо, забрался за воротник и выхолодил тонкие рукава футболки. Драгомир двинулся вперед, осматриваясь, я последовала за ним. Шершавые каменные стены в маленьком тесном закутке были буквально пропитаны магией. Я словно дышала ей, она проникала под кожу, струилась по венам. Пещера специально предназначалась для переноса. Пока Драгомир осматривал стены, видно, проверяя на истончение магической концентрации, я прогуливалась по пещере. Светлячки как маленькие светящиеся маячки ползали по стенам, а из трещин в камне росли причудливо светящиеся грибы.

В дальнем углу пещеры я наткнулась на плоский валун. Весь поросший мхом, он

напоминал мягкую зеленую подушку, и мне захотелось проверить, так уж ли он мягок, как выглядит.

Подойдя к валуну, я плюхнулась на него и поерзала. Ощущение были, будто я сидела на твердой каменной поверхности, ничего общего с мягкой периной. Камень – он и в магическом заповеднике камень. Почувствовав себя обманутой, от нечего делать принялась сковыривать мох с поверхности камня, рисуя на нем узоры. Я так увлеклась, очищая валун от зеленой растительности, что не сразу заметила полустертые руны, некогда выбитые в камне. Почувствовав, что нашла нечто интересное, поднялась и принялась быстро счищать оставшийся мох. Осмотрев дело рук своих, я попыталась разобрать надпись:

- Слепой прозреет,.. а зрячий во тьме... увидит свет.

Валун светящиеся грибы на стене, сама пещера – все вокруг поплыло перед глазами и померкло. Я хлопала глазами, терла их что есть мочи – все зря. Мир погрузился в темноту.

- Драгомир?.. – позвала неуверенно.

- Что случилось, Мирослава? – послышался откуда-то справа голос Кощея.

- Я ничего не вижу! – выпалила на одном дыхании. Неуверенно протянула руку вперед и, нащупав пальцами каменную поверхность, ухватилась за валун, чтобы не упасть. После случившегося я и своим ногам не доверяла.

- Мира! – чуть ли не выругался Кощей и я услышала его приближающиеся шаги. – Ты прочла заклинание?

Услышав его недовольный голос, я машинально покачала головой. А вспомнив, что он, в отличие от меня, видит и, скорее всего, прочел заклинание, созналась:

- Я думала, там может скрываться что-нибудь важное, – надулась я.

- Там и скрывалось важное послание для путников, – огорошил меня Драгомир. – Тебя что, не учили не читать вслух незнакомые заклинания.

Я сочла за лучшее промолчать.

Теплые пальцы Кощея легли мне на лоб. Сначала я почувствовала приятный холодок исходивший от них, а потом сквозь тьму вспышками стали проступать разноцветные блики, становящиеся все ярче и ярче. Зрение возвращалось. Я увидела склонившегося ко мне Кощея, его размытые черты лица приобретали четкость. Драгомир пристально смотрел мне в глаза. – Ты, цветочек, нашла заклинание подавляющее взгляд василиска. Теперь ни один змей не сможет превратить тебя в камень.

- Значит, и вам нужно, – я кивнула на валун.

- На нас взгляд василисков не действует. Врожденный иммунитет, – убежденно заявил он и костяшками пальцев провел по моему подбородку. – Для тебя я приготовил амулет, но теперь он тебе больше не нужен.

«Кощей не собирался оставлять меня в замке!» – радостно забились в голове одна единственная мысль, приводя в замешательство.

Драгомир выпрямился и протянул мне руку. Я вложила ладонь в его и, раздумывая над сделанным открытием, пошла за ним к выходу.

- Оставайся здесь! С тебя одного заклинания хватит, – распорядился Кощей и вышел из пещеры.

На цыпочках подошла к краю пещеры и выглянула наружу. Кощей, прошелся по горному выступу и подошел к скале, уходящей высоко в небо. Вглядевшись в каменные изгибы, он бросил мне:

- Можешь выходить!

Поправив на боку сумку, я ступила на неровную каменистую поверхность.

- Пошли, - повернулся Кощей, и я безропотно пошла за ним.

Острые камни неприятно впивались в подошву ботинок, приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не упасть. Синее небо висело так низко над головой, что, казалось - протяни руку и прочертишь пальцами полоски на его голубой синеве. Острые будто чьи-то клыки, пики гор уходили ввысь. Вершины гор громоздились одна на другую, и им не было конца. Громадные каменные исполины стояли на страже у подножия гор, специально, чтобы отпугивать случайных путников. Загадочные каменные фигуры поражали своей схожестью со змеями.

Что-то высматривая, Драгомир без остановки шел вперед, а я еле успевала за ним. Остановившись возле очередного каменистого выступа, он вытянул руки и забормотал какое-то заклинание, слов я не разобрала. Горный выступ, дробясь, посыпался, складываясь в тропинку. Я не смогла проследить взглядом ее до конца - она скрылась за одним из горных поворотов.

На тропинке было не уместиться, и Драгомир пошел первым. Я благоразумно предпочла держаться позади.

Подъем в гору отнимал много сил, и это притом, что мы шли по узкой тропинке. Солнце начало клониться за горизонт, а мы всё двигались без устали вперед. Иногда Драгомир оглядывался чтобы, как он утверждал, убедиться, что я не отстала, не сорвалась вниз или меня попросту не утащили василиски. В существовании последних в этих горах я начала сомневаться. А может, портал вывел нас не в те горы. Ничто не указывало на то, что здесь водятся здоровенные змеи.

Я совсем выбилась из сил и тяжело дышала, но не стала понапрасну тешить себя мыслями о привале - нам по пути встречались места, где можно было передохнуть, но мы шли дальше.

Наконец, впереди показался вход в ущелье, скрытое от посторонних глаз скалистыми выступами, и Драгомир целенаправленно свернул к нему. Не было сомнений - он знал, куда идти.

- Не отставай, Мира и веди себя тихо, чтобы ни увидела, - велел Кощей, остановившись перед темным провалом.

Из ущелья несло плесенью, сыростью и тошнотворным запахом разложением. Каменистые стены, насколько хватало глаз, были покрыты слизью и вдоль них по земле тянулись огромные змеиные шкуры, теряясь во тьме. От них-то и смердело. Шкуры закрывали большую часть пола, оставляя узенькую полоску для прохода. Хотела доказательств? Получай! «Каких же должны быть размеров василиски?» - крутилось в моей голове.

- Пошли.

Драгомир пригнулся и вошел в ущелье, будто для него обыденное дело - соваться в логово монстров. Я немного помедлила и оглянулась на скрывшееся за горизонтом солнце, а затем решительно ступила на скользкий каменный пол. Шаг за шагом я нагнала Драгомира. Впрочем, он и не торопился, дожидаясь меня на развилке уходящих в разные стороны коридоров.

- Мира, ты не можешь повернуть обратно, - хмуро предупредил он меня.

- Почему? - насторожилась я, успев понять, что он не из тех, кто станет других подвергать опасности ради веселья.

- С заходом солнца василиски выходят на охоту - дневной свет их ослепляет. Я не могу оставить тебя одну в горах, а нам нужна лилия. За ней мы пришли.

- Почему тогда взяли меня с собой?

- Чтобы тебя случайным ветром не занесло в горы одну в сопровождении скунса, - впился в меня холодным взглядом Кощей.

- Ничего бы меня не занесло, - пробормотала я, отводя взгляд.

В одном из коридоров послышалось отдаленное шуршание.

- Сюда, - схватил меня за плечи Кощей и втолкнул в правое ответвление коридора.

Вглядываясь в темный провал коридора, слушая приближающееся шуршание, не разбирая дороги я, понеслась вперед. Очередная развилка. Куда бежать дальше?

- Налево, - будто услышал мои мысли Драгомир.

Я послушно свернула в левый коридор. Забыв об осторожности, не глядя себе под ноги, я наступила на засохшую змеиную кожу, и она зашуршала. Это шуршание эхом разнеслось по коридору, отражаясь от стен, множась и разрастаясь.

Драгомир бросил на меня угрюмый взгляд. Повернувшись ко второй развилке, он сформировал в руке сияющий сгусток и бросил его в коридор. Сияющий шар неся, грохоча, освещая неровные стены покрытые слизью.

- За мной, - отчетливо произнес Кощей и, схватив меня за руку, потащил за собой.

Мы промчались до конца коридора и на очередной развилке повернули налево. Шуршание за спиной стихло. Кажется, нам удалось оторваться от василиска.

Запах сырости усиливался. Дуновение ветерка коснулось лица, прогоняя удушливый запах плесени. Чем ближе мы подходили к виднеющемуся выходу, тем сильнее становились порывы ветра. Коридор закончился, и мы вышли на открытую площадку, в центре которой находилось маленькое озерцо. Одна из стен отсутствовала. Я подошла к краю обрыва и посмотрела вниз - вокруг, куда только дотягивался взгляд, из облаков виднелись белоснежные горные пики. Внизу, где-то там, за защитным барьером приглушенно журчала речушка. Пока мы блуждали по коридорам, солнце давно опустилось за пики горных вершин и наступила ночь. Черный бархат с узорами из ярких, живых звезд укрывало небо словно мягкий, плюшевый плед, даря пьянящее умиротворение. Я пошатнулась. Камешек от скалы откололся и полетел, вниз скрывшись в белесой дымке тумана. Оказавшийся поблизости Драгомир схватил меня за руку и оттащил от пропасти.

Оставив меня дожидаться его у озера, Кощей прошел к выходу и принялся водить руками в воздухе, запечатывая проем. Магические нити расходящиеся паутинкой в стороны мерцали всеми цветами радугу. Когда он закончил, вход закрывал мерцающий полупрозрачный барьер. Развернувшись, Кощей подошел к озеру. Я приблизилась к нему.

Вода в озере отливала серебром, на ее поверхности играли блики, отражаясь на стенах и потолке. Ветер стих. А я заморожено наблюдала, как с поверхности озера в воздух поднимается желтая светящаяся пыльца, кружится и разлетается по пещере, оседая на стенах и приликая к сталактитам. Узловатые, напоминающие светящиеся люстры, они свисали с потолка, отбрасывая причудливые тени.

- Начинается, - предупредил Драгомир.

Он подошел к стене, приложил к ее шероховатой поверхности руку и замер, будто прислушиваясь к чему-то. Пол под ногами затрясся, с каждой секундой вибрируя все сильнее. Черты лица Кощей заострились, взгляд стал напряженным. Я проследила за его взглядом, хотела спросить, что происходит... и тут вдруг раздался ужасающий скрежет, вход обрушился. Драгомир не удивился обвалу, более того, выражение его лица стало сосредоточенным и вообще он весь как-то подобрался, словно гепард, готовящейся к прыжку.

- Что вы наделали? Как мы теперь выберемся? - стукнула я его ладонью по плечу.

- Мы уйдем порталом, - сжал мое запястье Кощей и пояснил: - Василиски питаются горлианской магией. Кто-нибудь из них может сюда нагрянуть, и лучше будет, если для них останется один вход - отвесная скала.

- Но ведь они не умеют летать.

- Зато умеют лазить по отвесным скалам, - возразил Драгомир и подошел к воде. - Ты вообще читала о василисках?...

Озеро забурлило, и на его поверхности появились нежно-розовые бутоны. Они ковром покрыли поверхность озера. Я наклонилась и кончиками пальцев дотронулась до лепестков. Лилия потемнела, пожухла и осыпалась в мою ладонь.

- Драгомир! - я недоуменно посмотрела на него.

- Касаться лилии можно только после того, как сорвешь ее, иначе она гибнет, - предупредил Кощей.

Послышалось шуршание, но откуда оно донеслось, я определить не смогла. Драгомир молниеносно развернулся к зияющему провалу в скале. В этот момент сверху из зияющего провала над пропастью свесилась огромная приплюснутая змеиная морда. Василиск высунул длинный раздвоенный язык, повел им, словно пробуя воздух на вкус, и зашипел. Широко раззявив пасть, он явил нам два ряда здоровенных острых зубов.

Драгомир вскинул руку, запустив в змея желтый сгусток, а потом запустил еще разряд и еще.

Василиск, изгибаясь, выплюнул какую-то слизь и пополз по потолку. Цепляясь когтями за выступы, змей ломал сталактиты, обрушивая их нам на головы. Приходилось постоянно уворачиваться и в то же время не упускать из вида василиска. Падающие с потолка сталактиты дробились в острую каменную крошку, больно жалящую кожу. Я отвлеклась на секунду, стряхивая такой осколок с плеча, а когда повернулась, увидела, как крупный светящийся обломок полетел сверху на Драгомира. Резко подняв руки вверх, Кощей выставил щит. В полутьме блеснули холодные глаза василиска. Змей изогнулся и попытался хлестнуть шипыстым хвостом по спине Драгомира. Пробормотав заклинание щита, я метнулась к нему.

- Не подходи, Мира! - крикнул, вовремя пригнувшись, Кощей. Хвост василиска просвистел над его головой и впечатался стену. Из нее брызнуло каменное крошево. Закрыв лицо руками, я быстро отвернулась.

Задевая хвостом сталактиты, скрежеща брюхом и острыми когтями по камню, змей пополз к Драгомиру. Огромная каменная глыба сорвалась в озеро и подняв фонтан брызг окатила нас с Кощеем ледяной водой.

Драгомиру в одиночку было не справиться с василиском, но я могла ему помочь. Вдвоем мы точно выкрутимся.

- Стой где стоишь, Мирослава! - не оглядываясь, остановил меня Кощей, вынимая из ножен меч. Одной рукой он метнул в разинутую пасть василиска очередной желтый сгусток энергии, другой сделал выпад, целясь в шею. - Бери лилию!

Видя, как корчится, извиваясь на потолке раненный змей, я рванула к озеру.

Встав на колени, опустила руку в воду и, ухватившись за стебель подальше от бутона, рванула на себя, что есть силы. Позади раздался жуткий рев, от которого стены содрогнулись, а по воде пошла крупная рябь. Стебель все же подался, беззвучно лопнув под водой. Я вскочила на ноги и развернулась, прижимая к груди драгоценный бутон лилии. Вытянутые зрачки василиска гипнотизировали Драгомира. Змей уже успел спуститься по стене на землю и быстро полз к нему. Я только и успела выкрикнуть:

- Берегись!

Зашипев, василиск рванул вперед и в мгновение ока обвился кольцом вокруг Кощей. Сбросив наваждение, тот попытался пошевелиться, но змей не собирался отпускать свою добычу, стягивая кольца все туже. Опасный шипастый хвост метался в опасной близости от княжеского лица. Я осторожно двинулась к василиску.

- Ни шага больше, Мира, - приказал Драгомир напряженным голосом. Его скрутила огромная змея, а он мне еще приказывать будет?! Вот уж нет!

Оставить бы его здесь! Будет знать, как раздавать приказы! Я посмотрела на заваленный

выход. Не могу! Без него мне не выбраться. И девушки мне не простят, что я бросила, возможно, их последнюю надежду на замужество.

О каменные завалы что-то ударило и с той стороны послышалось шипение, эхом отразившись о высокий свод пещеры. Мне совсем не хотелось встречаться с местным колоритным населением. Я обеспокоенно взглянула на Драгомира, но тот, даже скованный по рукам и ногам кольцами василиска, выглядел слишком спокойным и уверенным.

Не важно, что он там задумал, но помощь моя однозначно не будет лишней.

Чешуя на змеиной коже переливалась, как сверкающий гранями драгоценный камень.

«Вернусь – обязательно выпрошу у сундука точно такую же сумочку. Будет у меня трофей», – ободрила я себя.

– Постирай, посуши, чистыми вещи возврати! – вытянув руку, четко произнесла я бытовое заклинание, предназначенное для стирки вещей. Ничего лучше мне в голову не пришло.

На коже змея сначала проступили капли воды, а потом его всего передернуло, но Драгомира упрямая тварь не выпустила.

Удары с другой стороны усилились, сотрясая стены и потолок. Уж не знаю, как завалы не снесло. Разве что, Кощей сцепил их заклинанием.

– Я велел тебе ждать!!! – рявкнул Драгомир. Он что-то произнес, но что именно – я не расслышала, зато увидела, как змеиные кольца ослабили хватку и Драгомир потянулся к голенищу сапога. В его руке сверкнуло длинное светящееся лезвие кинжала.

Взмах! Острие кинжала вошло по самую рукоять в горло василиска. Змей разинул пасть, но вместо рева я лишь услышала хриплое бульканье, по его шее стекла густая темно-голубая жижка. Василиск медленно начал заваливаться на бок, и Кощей выпустил кинжал – наверное, тот намертво застрял в крепкой чешуе. Тугие кольца ослабили хватку и Драгомир, с трудом приподняв одно из них, вылез наружу. Бросив взгляд на завал, и убедившись, что к нам больше никто не забрался, он направился ко мне, вытирая рукавом темно-голубые брызги с лица. Стремясь быстрее убраться подальше о василисках, я бросилась к Драгомиру, совсем забыв об одном из них.

– Мира!!!

Я обернулась. Ко мне стремительно приближался шипастый хвост.

– Встретимся в другой жизни! – улыбнувшись, произнесла я одну из клятв, которую произносят во время обручального обряда. Мне почему-то захотелось успокоить Драгомира... Он должен был знать, что я не виню его.

Я приготовилась встретить свою смерть, но в этот момент на меня сверху навалился Кощей и прикрыл нас магическим щитом. Скользя по прозрачному барьеру, шип вонзился глубоко в камень возле моей головы.

– Тебе рано отправляться в вечность, цветочек. Пожалей предков! – насмешливо произнес Драгомир и кончики его губ дрогнули в улыбке. Выждав пару мгновений, он убрал щит.

Вскочив на ноги Кощей, протянул мне руку и помог подняться. Очередной удар сотряс каменную баррикаду, несколько камней вывалились из нее и покатились по полу.

Драгомир вытянул руки и в воздухе вспыхнули руны переноса, осталось только влить в них силу. Вдруг он покачнулся. Скулы его будто заострились, на лицо легли неровные тени. Жуткая догадка посетила меня, но озвучить я ее не успела. Очередной мощный удар сотряс пещеру. Камни с грохотом обвалились на пол, а в проеме появилась еще одна приплюснутая морда.

– Вперед! – скомандовал Драгомир.

Тварь рванула к нам, мы – к порталу, и он закрылся прямо перед разинутой пастью василиска, которая напоследок обдала нас зловонным дыханием.

Вывалились мы буквально у порога одинокой избушки, окруженной со всех сторон лесом.

ГЛАВА 29

К покосившемуся крыльцу вели низенькие, местами вросшие в землю ступени. Ветка замшелой сосны, росшей у дома, будто подпирала накренившуюся крышу. Грязные мутные окна наполовину утопали в разросшихся у стены кустах.

– Где мы? – невольно ежась и озираясь по сторонам, спросила я.

– У лешего! За тобой утром придут и заберут, – процедил сквозь зубы Драгомир, умолчав о себе, тем самым подтверждая мои опасения. Он ранен и умирает. Яд василиска отравил его. Где рана?

Драгомир нетвердой походкой направился в избушку, я двинулась за ним, рассматривая его прямую спину. Поднявшись на крыльцо, мужчина прошел в дом. Переступив порог, закрыла за нами дверь и удивилась, что на ней нет никакого замка. Осмотревшись в поисках табурета, чтобы подпереть дверь, заприметила в темном углу коридора стул. Подтащив к двери, попыталась прислонить его деревянную спинку к дверной ручке. Как знать, может, сообщники Гведора следят за всеми домами в округе.

– Оставь. Без приглашения никто не войдет.

Но я все равно решила не надеяться на магию лешего. Пристроив кое-как стул, я вошла в небольшую комнату, видно служившую хозяину гостиной.

У стены стоял одиноко старенький диван, а к одной из его обшарпанных боковин примыкал стол. Потрескавшаяся голубая краска на стенах в грязных разводах и рваная шторина висевшая на нескольких петлях, подчеркивали убогость помещения. А протоптанный серый ковер на полу я даже не сразу заметила.

Стоящий у окна Драгомир не сводил глаз с темнеющего леса. Услышав мои шаги, магические светляки в банке, стоящей на столе зажжужжали, встревожено закружились. Темные тени причудливо заплясали на стенах.

При моем приближении Кощей повернулся, и хоть светлячков было немного, но света хватало, чтобы заметить его неестественную бледность. Мой взгляд опустился на грудь Драгомира. А после пробежался по рукам, но ран я нигде не увидела, как и крови. Его крови. Зато кровь василиска у Кощей была повсюду – на рубашке, штанах и сапогах. Я смотрела в его янтарные глаза и видела, как они тускнеют, а жизнь неумолимо утекает из него. Губы Драгомира чуть насмешливо изогнулись в улыбке:

– Ты, наконец, поняла, как я хорош?

– Я готова согласиться с чем угодно, только не умирай, – негромко, внезапно охрипшим голосом попросила я и медленно двинулась к нему.

– Встретимся в другой жизни, цветочек, – склоняясь, ласково произнес Драгомир, щекоча своими губами мои. Не успела я опомниться, как он притянул меня к себе и поцеловал. Но вместо того, чтобы запротестовать, покоряясь, прильнула к нему. Скользя ладонями по его груди, я обвила руками его шею. От наполненного чарующей страстью поцелуя у меня голова шла кругом.

– Мира, дождись охрану, – твердо, с легкой хрипотцой в голосе произнес мне прямо в губы Драгомир. Удерживая меня одной рукой за талию, другой он легонько провел по спине, скользнул по шее, спустился к ключице, мешая связно сообщать. – Мира, ты меня поняла? Одной тебе не отыскать дорогу к замку.

И в таких обстоятельствах он требовал ответа!

- Я без тебя, Драгомир, никуда не уйду. Мы вместе вернемся в замок, - уверенно ответила я.

- Упрямый цветочек, - усмехнулся Кощей и, подойдя к дивану, тяжело опустился на него.

Прикрыв глаза, он откинулся на мягкую, местами продавленную спинку.

- Драгомир! - Я опустилась перед ним на колени и тихонько потрясла за плечо.

Его фигуру окутало серое сияние, с каждым мгновением оно становилось темнее - магия покидала Кощея.

- Не смей уходить! В замке тебя ждут невесты! Ты обещал взять в жены одну из них!!! - бросила с упреком ему в лицо. Меня душили слезы. Всклипнув, я прошептала: - Ты не можешь уйти. Я задолжала тебе желание.

Веки Драгомира дрогнули и он медленно, неохотно открыл глаза. Его лоб был покрыт испариной. Приподнявшись, я откинула с его лица темную прядь волос и, чувствуя, как катится по щеке слеза, радостно улыбнулась.

- Я умер? - усмехнулся Драгомир и поморщился.

С трудом приподняв руку, он большим пальцем стер слезу с моей щеки. Я готова была разрыдаться в голос. Кощей устало прикрыл глаза, и его рука безвольно упала на диван.

- Нет... Нет...- я лихорадочно схватила его холодную руку и прижала к своей щеке. - Посмотри на меня!

Сероватая дымка, кружащаяся над нами, стала полностью черной и, тускнея, начала испаряться.

Жизнь ускользала из Драгомира, как песчинки сквозь воронку песочных часов.

Обхватив его ладонь двумя руками, лбом уперлась в нее, невольно скользнув взглядом по запястью Кощея. Я не сразу поняла, что увидела. Недоверчиво приподняв голову, присмотрелась к тонкой красной полоске, украшавшей запястье. Небольшой порез с неровными краями был явно оставлен шипом василиска. Прикрыв меня собой, пока щит не активировался, Драгомир оставался открытым для удара.

«Лилия! У нас есть лилия!» - вспомнила о чудо-цветке.

Лилия лежала на ковре. Розовые лепестки бутона, наполненные магией, ярко сияли. Поднявшись на ноги, я подошла к цветку. Бережно взяв его в руки, вернулась к Драгомиру.

- Прости, Зиги,- негромко прошептала я, чувствуя, свою вину перед другом за то, что собиралась сделать.

Положив лилию на край дивана, потянула за низ туники Драгомира. Изрядно повозившись, мне все-таки удалось освободить его от одежды. Бросив тунику на пол, с замирающим сердцем я осторожно опустила цветок на еле вздымающуюся грудь Кощея.

Лепестки лилии сразу засветились. Магия лучиками медленно расползлась в разные стороны, подсвечивая кожу Драгомира и, как губка, впиталась в нее. Бледно-серая, почти бесцветная дымка, кружащая над Кошеем, вспыхнула, и дождь из мерцающей пыли осыпался на него, постепенно рассеиваясь и бесследно исчезая. Непонятным образом ни одна сияющая крупинка не попала на меня. Через пару мгновений все прекратилось.

Драгомир выглядел бледным, но непонятно откуда, у меня появилась уверенность, что он поправится.

Устроившись рядом с ним на диване, я подогнула под себя ноги и положила голову на его теплое, широкое и такое удобное плечо. Обняв за талию Драгомира, я

прислушивалась к биению его сердца, с замиранием встречая каждый его удар. Веки отяжелели, и я ненадолго решила их прикрыть...

Кажется, я, задремала.

Поерзав, открыла глаза. Моя голова уютно покоилась на груди Драгомира, похоже во сне я соскользнула вниз. С другой стороны дивана небрежно свисала лилия. На розовых лепестках бутона вспыхивали слабые всполохи остаточной магии. Чувствуя под щекой тепло кожи Кощея, я услышала его нежный шепот:

- Проснулась... - дыхание Драгомира обожгло висок.

Я запрокинула голову и встретилась с самыми желанными янтарными глазами.

- Вам лучше? - спросила смущенно, чувствуя, как запылали щеки.

- Вполне, - понизив голос, произнес он. Пронзительный взгляд Драгомира остановился на моих губах. Я почувствовала, как обивающая мои плечи рука напряглась, и его губы в дразнящем, настойчивом поцелуе накрыли мои. Каждый мой нерв затрепетал от наслаждения. Запах его тела опьянял, дурманил разум. Обвив руками шею Драгомира, прильнула к его могучей груди и с дерзостью, которой до этого не подозревала в себе, ответила на поцелуй. В ответ его руки заскользили по моим плечам, затылку и, лаская шею, спустились ниже, теснее прижимая меня к нему.

Спустя, наверное, вечность, поцеловав в уголок рта и коснувшись напоследок губами чувствительной кожи на шее, Драгомир отстранился.

Дурманящая паутина, окутывающая мой разум, медленно начала рассеиваться.

«Елисей!» - мысленно застонала. Я предала не только Зиги, я и его предала.

Сжав руки в кулаки, чтобы не поддаться желанию снова прильнуть к Драгомиру, я резко поднялась с дивана и, не оборачиваясь, подошла к столу.

Меня влекло к Кощею с невероятной силой, и я не могла этому противостоять.

- Нужно возвращаться в замок! - глубоко вздохнув, нерешительно произнесла я.

- Что случилось, цветочек? - голос Драгомира был твердым и ласкающим одновременно.

Позади послышались шаги. Я обернулась - Кощей стоял в нескольких шагах от меня. Он был слишком притягательным, чтобы я могла долго сопротивляться самой себе.

Образ Елисея всплыл перед глазами. Королевич был полной противоположностью Драгомира - мягким, изнеженным...В нем, в отличие от Кощея, совсем не чувствовалось мощи. Я отогнала от себя невовремя появившиеся сомнения, говорящие не в пользу королевича и вообще запретила себе любое его сравнение с Кощеем.

«Я ведь, как-никак, люблю его» - напомнила себе.

- Мира? - придвинулся ближе Драгомир, когда молчание затянулась.

- Не подходи, - то ли попросила, то ли взмолилась тихим голосом, рассматривая потертости на диване.

Не вняв моей просьбе, Драгомир решительно приблизился, сократив между нами и без того небольшое расстояние, что давало мне ощущение подобия контроля. Я не смела взглянуть на него, потому продолжала упорно смотреть на диван.

- Мира, тебе не в чем себя винить, ты ничего не испытываешь к Елисею. Ты ничего ему не должна, - низкий рокошующий голос Драгомира обволакивал, сметая одну за другой мысленно выставленные мной преграды. Он провел костяшками пальцев по моему уху, щеке и спустился к ключице. - Я докажу тебе, что Елисей для тебя ничего не значит. Я буду целовать тебя до тех пор, пока ты сама не попросишь о большем.

- Не попрошу, - сглотнув, пробормотала я, уверенная в своих чувствах к королевичу, и посмотрела ему прямо в глаза. Меня будто окутало пламенем, бушующем в них. - И о

каком большем вы вообще говорите?

- Поймешь, - загадочно бросил Кощей. Кончики его губ дрогнули в улыбке. Схватив меня за предплечья, он притянул к себе. Его губы скользнули по моей шее. Меня будто пронзило током, но Драгомир не спешил целовать меня в ноющие, жаждущие его поцелуя губы. Вместо этого покрывая поцелуями шею, он двинулся к уху... Там, где кожи касались руки Кощей, волнами накатывало жгучее наслаждение. Судорожно сглотнув, попыталась совладать с собственными чувствами.

- Мира, - хрипло прошептал Драгомир, покрывая поцелуями, лоб, виски, глаза.

Жар его тела... Запах... Луноликая, какой же у него невероятный запах!

Я вынуждена была признать, что была давно и безвозвратно увлечена и покорена им.

Подняв руку, пальцами провела по его щеке, полностью повторив контуры скул. Словно живя собственной жизнью, мои руки скользнули к его шее, зарылись пальцами в густые короткие волосы на его затылке. Прикрыв глаза, я подставила губы для поцелуя.

- Мира, - севшим от страсти голосом повторил он, и завладел моими губами.

Желая вернуть то наслаждение, что он мне дарил, я со всем пылом отвечала на поцелуи. Губы Драгомира дразнили, ласкали, лишая всякой возможности связно думать, а тем более - протестовать. Оглушенная биением собственного сердца, потеряв опору под ногами, я вцепилась в его плечи, наслаждаясь мощью его мышц. Руки Драгомира забрались под мою футболку и его горячие, обжигающие ладони заскользили вверх спине, пробуждая непонятное желание раствориться в нем.

С Елисеем все было иначе! Когда он ко мне прикасался или обнимал меня, я ничего не чувствовала, мне просто было хорошо с ним. Елисей!!!

Я замерла. Туман в голове немного рассеялся.

- Мы не должны, - отвернувшись, пробормотала я. Мой голос дрожал.

Наши глаза встретились. С низким, горловым стоном Драгомир разжал руки и отступил.

- Дело в Елисее? - нахмурился он.

- Да и нет, - уклонилась я от прямого ответа. Не зная, куда деть дрожащие руки, приложила их к пылающим щекам, а затем опустила вниз. - Вы забываете о невестах, что вас ждут.

- Никто из них меня не привлекает, - он так легко произнес это, что у меня сложилось впечатление, будто ни одна из девушек для него совсем ничего не значила.

- Я не понимаю.

- Все ты понимаешь, цветочек, - с ленивой усмешкой протянул Драгомир. - Мирослава, тебе пора смириться, что ты никогда не испытывала глубоких чувств к королевичу Елисею. Заодно порадоваться за него и царевну Савину из тридесятого царства - он на днях посватался к ней.

- Откуда ты знаешь, что Елисей сделал предложение Савине? - подозрительно поинтересовалась я.

- На всех девушек составлены досье, которые регулярно пополняются.

- Вы шпионите за нами?! - сдавленно вскричала я, с ужасом осознавая, что Драгомир может знать о Зиги.

- Сбор информации - обычное дело.

- Савина, не могла меня предать, - горько выдохнула я. Причем я не сразу осознала, что предательство подруги, задело меня гораздо сильнее, чем выбор Елисея.

- Вы с ней знакомы? - приподнял бровь Драгомир.

- Она моя близкая и единственная подруга, - тихо проговорила я, и поправилась: - Была ей, по крайней мере, в последнюю нашу встречу.

Драгомир погладил мои плечи.

- Не забывай, у тебя есть Аляна и твой скунс, - спокойно произнес он.

- Зиги... - протяжно вздохнула я. - Что я скажу ему. Как объясню, почему вернулась без лилии. А драконы умрут без противоядия.

- Драконы поправятся. Магии, что осталось в лилии, хватит, чтобы сварить зелье и вывести остатки яда из них, - объяснил Кощей и, немного выждав, продолжил: - Я задам один вопрос, а ты мне дашь прямой ответ.

Я напряглась, предчувствуя, что вопрос мне не понравится.

- Постараюсь.

- Прямой ответ, - сильнее сжал мои плечи Драгомир. - Что ты знаешь о его высочестве Зигуриусе, пропавшем правителе Элиграда?

- Он пропал? - поинтересовалась я, поражаясь, как собственный голос может фальшиво звучать.

- Его похитили. Выкрали прямо из дворца, - отпустил мои плечи Драгомир и отступил на середину комнаты. Под прицелом его пристальных глаз я чувствовала, что мне не скрыться, не обмануть его. - Что ты знаешь о его похищении?

- Ничего, - иного ответа я не могла дать. Без лилии Зиги оставался уязвим. Чтобы прекратить этот разговор, склонив голову, я медленно обошла Драгомира и пошла к выходу.

- Зиги и Зигуриус? Совпадение, что ты называешь питомца именем пропавшего правителя? - остановил меня у двери его мрачный голос.

Молча толкнув дверь, я вышла из избушки. Теплый ветерок охладил пылающие щеки. Рассеяно рассматривая голубое небо без единого облака, я остановилась на крыльце. Я понимала, что у меня нет иного выхода, как во всем признаться Кощей. Но сначала нужно было переговорить с Зиги. Я спустилась по ступенькам и двинулась к проселочной дороге, надеясь, что смогу по ней добрать до княжеских владений.

Но вот не задача - моим планам не суждено было сбыться.

Драгомир оказался невероятно быстрым и расторопным.

Совсем недавно я оставила его в жилище Лешего, а теперь он находился в нескольких шагах от меня, даже тунику успел натянуть. Он двигался настолько бесшумно, что я совсем не слышала его шагов.

- Мне допросить твоего питомца? - безразлично поинтересовался он и, не спуская с меня глаз, направился ко мне. Выражение его лица было напряженным и мрачным.

- Не трогайте его, - Драгомир двигался с грацией хищника, и я сделала осторожный шаг назад. Напоминая себе трусиху, невероятным усилием воли заставила себя не двигаться, пока он неторопливо подбирался ко мне.

- Я слушаю, - остановился в шаге от меня Кощей.

Память о поцелуях была еще свежа и я, смущенная его близостью, почти задохнулась, потому возмущенно выпалила:

- Вы меня запугиваете!

- Знай я, что такой подход на тебя подействует, Мирослава, давно применил бы его. А пока я терпеливо жду ответов.

- Я превратила правителя Элиграда в скунса, - призналась неохотно.

- Зачем? - только и спросил он, нисколько не удивившись. Я была права - Драгомир обо всем догадался.

- Это вышло случайно!

И я рассказала ему все без утайки: как хотела набрать трав, как появился в саду Зиги, и что произошло потом. Самым тяжелым было рассказать ему о том, что Гведор устроил переворот и убил отца Зиги.

- Это все? Больше ничего не хочешь добавить? - поинтересовался Драгомир, когда я умолкла.

- Теперь вы знаете о нашей с Зиги тайне и о том, что он обречен и дальше быть моим питомцем.

- По нему не скажешь, что его тяготит такое существование, - иронично хмыкнул Кощей.

- Ему пришлось свыкнуться, - бросилась я на защиту друга.

- Лилия тебе нужна была для Зигуриуса?

- С ее помощью мы собирались снять с него заклинание, - не стала я отпираться.

- Лилия укрепляет магические звенья. - Я не понимала, куда Драгомир клонит, но, сбита с толку, не стала прерывать его. - Выпей Зигуриус зелье из лилии - и он навсегда бы остался в обличье скунса.

Пока я осмысливала услышанное, воздух дрогнул и пространство закрутилось в быстро увеличивающуюся темную воронку.

- Ты куда пропал, братец? - вышел из портала Ян. За его спиной нарисовалась святая троица стражей, отчего я прям почувствовала себя преступницей.

Портал исчез с легким хлопком. Я не осмелилась напрямую спросить Драгомира, делился ли он своими догадками с братом, потому молча продолжила наблюдать за ними.

- Какая находка! Мирослава! И вы тут? - расплылся в улыбке Ян. - Не придется вас искать, а то наш новый домовый пристал ко мне, чтобы я отправился на ваши поиски.

Петруха за меня переживал? Неожиданно. Хотя, скорее всего, его Зиги подбил.

- Ну и приставучий же он малый, - поделился Ян. - Чем он тебя подкупил, что ты разрешил ему остаться, Драго?

- Я не соглашался, - нахмурился тот.

- Непонятно, - прозвучавшее напряжение в голосе Яна заставило меня быстро думать.

- Он по обмену, - с натянутой улыбкой просветила их я.

- Не знал, что у домовых такое практикуется, - с сомнением произнес Ян и поскреб подбородок.

- Не практикуется, - поддержал его Драгомир.

- Много вы знаете о домовых, - фыркнула я и припечатала: - Он даже носок с собой привез.

- Этот малый - ваш знакомый, Мирослава? - не вовремя проявил чудеса догадливости Ян.

- Не совсем, - прикусила я губу.

- Он знакомый ее питомца, - раздражительно поправил его Драгомир. А мог и промолчать. Нам с Зиги достаточно и того, что он обо всем знает. Впрочем, Драго вовремя сменил тему: - Вы что тут делаете?

- Велимир отправил нас на твои поиски, когда ты не явился на Совет.

Что за Совет? Неужели Совет Кощеев существует? До меня долетали слухи, что иногда собираются все члены династии Кощеев и правитель отчитывается перед ними о текущем состоянии в княжестве. Чтобы внести какие-то серьезные изменения в правление, нужно одобрение Совета. При этом большинством голосов правителя могут снять, и назначит другого. Самое настоящее варварство! Как народу живется только при таком нестабильном правлении.

- Кто созвал Совет? - холодно спросил Яна Драгомир.

Прислушиваясь к разговору, я теребила локон и старательно отводила взгляд в сторону, делая вид, будто меня здесь нет.

- Сергей Несокрушимый, правитель Вигирии.

Дядя Рыжей? При одном упоминании о нем я насторожилась.

Драгомир чуть заметно кивнул Яну и так внимательно посмотрел на меня, что я сразу почувствовала себя шпионом, которого раскрыли.

- Разберемся, - ответил неопределенно Драго.

Его брат довольно усмехнулся и перевел взгляд на меня.

- Что ж, братец, теперь ты, как честный человек, обязан жениться на девушке, - донесся до меня через чур довольный голос Яна. И тут до меня дошло, что мы с Драгомиром провели ночь вместе... Одни...

- Ничего не было! - выпалила я и почувствовала, как краснею под насмешливым взглядом Яна.

- Там видно будет, - пришел мне на выручку Драгомир и тут же все испортил: - Но лучше пока никому не знать, что я был с ней. Скажи свахе, что Мира заблудилась, и ты нашел ее.

- Как знаешь, - ухмыльнулся Ян.

- Мне нужно доставить Миру в замок, а вы возьмите цветок, - Драгомир кивнул в сторону избы, - и возвращайтесь обратно.

- Мы можем заодно и девушку захватить, - встрял один из стражников.

- Не можете, - осадил его Драго и страж смутился. - Хочу поближе пообщаться с ее друзьями.

Я ничего не смогла возразить. Драгомир мысленно начертил в воздухе пентаграмму, появилась темная воронка и мы шагнули в нее. Секундный перенос в компании Кощея показался вечностью.

ГЛАВА 30

Вышли мы в моей спальне. Я как никогда жалела, что не умею читать мысли. Не помешало бы узнать, что он задумал. Не в гости же он, в самом-то деле, заглянул.

Я обвела взглядом комнату - мы с кощеем были здесь одни. Портал захлопнулся, но Драгомир не торопился уходить. Он подошел к окну, небрежно отдернул занавеску, выглянул на улицу, развернулся, пересек комнату, заглянул в ванную и направился к двери, явно намереваясь уйти. Хорошо, что под кровать не заглянул. Кто знает, сколько носков на самом деле взял с собой Петруха.

- Зачем вам Зиги?

Я преградила Драгомиру выход, нисколько не сомневаясь, что он отправит на поиски

королевича стражу.

- Не сейчас, Мирослава, - отмахнулся Кощей.

Он что думал, что я сразу отпущу его отлавливать Зиги?!

- Сейчас самое время рассказать, что вы собираетесь делать с моим другом! - не согласилась я, поджав губы.

Из нахмуренных бровей и сжатых в тонкую линию губ я сделала вывод, что Драгомир раздражен.

- Мира, ты привязалась к королевичу. Ты считаешь его своим другом, но при этом забываешь, что он - правитель Элиграда. Зигуриус должен занять свое законное место, - его вкрадчивый голос вселял в меня уверенность, что, возможно, у Зиги есть призрачные шансы снять заклинание.

- Вы можете его расколдовать? - спросила нетерпеливо я, впервые так сильно страшась услышать ответ.

- Не вижу в этом проблемы, - последовало уверенное, - но сначала нужно найти королевича.

Внезапно дверь открылась, и я услышала голос Петрухи:

- Не волнуйся, отыщется твоя Мира!

- Я не волнуюсь, - в голосе пушистого друга отчетливо прозвучала обеспокоенность.

Я повернулась. Придерживая дверь, Петруха отступил в сторону, пропуская Зиги. При одном взгляде на меня королевич застыл на пороге.

- Мира? Мира!!!

Домовой подскочил ко мне и сжал в медвежьих объятиях.

- Отпусти ее, - отрывисто распорядился Драгомир.

- Кто он? - угрожающе спросил домовой, отступая. По нему было видно, что он готов был, если понадобится, встать на мою защиту.

- Один из твоих хозяев, - хмуро пояснил Зиги, сверля взглядом Драгомира.

- Нет у меня хозяев, - нахмурился Петруха, - я свободный домовой.

- Выйди, - приказал Кощей, проигнорировав его выпад.

Выпятив грудь, Петруха шагнул к нему. От мрачного взгляда Драгомира домовой вполне мог вспыхнуть как спичка и пеплом осесть у его ног. Однако Кощей намеренно небрежно взглядом указал на дверь. Домовой колебался.

- Тебе лучше уйти, Петруха, - попросила я. Сейчас было не самое лучшее время спорить с Драгомиром.

- Не ожидал от тебя, - с горечью произнес домовой и насупился.

- Ступай, - без лишних вопросов поддержал меня Зиги.

- И ты туда же... - Петруха резко развернулся и поспешно вышел, громко хлопнув за собой дверью. Зигуриус

- Поговорим? - вскинув бровь, снисходительно поинтересовался Драгомир.

- Ты ему рассказала! - возмутился королевич и, подбежав к кровати, запрыгнул на постель.

- Я не смогла раздобыть лилию, - произнесла, расстроено подходя к нему.

- Мирослава всю магию лилии потратила на меня, - просветил его Драгомир без тени сожаления.

- Зря. Лучше бы обо мне подумала, - в тон ему фыркнул питомец.

- Он был тяжело ранен.

Я бросила через плечо выразительный взгляд на Кощея, на что тот лениво усмехнулся.

- Ладно, чего уж там...Главное, что сама вернулась, - проворчал королевич, размахивая хвостом.

- Мы тебя обязательно расколдуем! - заверила его, почесав за ушком.

- Кто - мы? - повел ушами Зиги и ударил меня лапой по руке. - Ты профукала нашу единственную возможность превратить меня обратно в человека.

Я повернулась к Драгомиру, не зная, что ответить. Я понятия не имела, как расколдовать Зиги.

- Отвернись, - строго велел Кощей.

Только я собралась ему сообщить, что пусть командует своими солдатами, а я подчиняться не собираюсь, как он быстро что-то заговорил и королевича окутал белесый, полупрозрачный туман. Разрастаясь, он становился плотнее и, наконец, превратился в молочного цвета кокон.

Драгомир вытянул руку. С каждым словом голос Кощея становился все громче и громче. Выражение его лица стало напряженным, а скулы заострились. В спальне внезапно поднялся ветер.

На дымчатой поверхности тумана появились искры. Ветер закружился вокруг кровати, сметая на пол подушки, покрывало, вазу и разную мелочь с прикроватной тумбочки. Кощей свободной рукой за плечи притянул меня к своей груди, и я обхватила его за талию, опасаясь быть унесенной ветром. Это продолжалось около минуты, а потом порывы ветра стихли вместе с голосом Драгомира. Мне хватило одного взгляда на кровать, чтобы немедленно отвернуться и спрятать на его груди пылающее лицо.

«На моей постели лежит обнаженный мужчина» - пыталась я осознать увиденное и поправила себя - «Точнее, Парень»!

Я осторожно повернула голову, чтобы убедиться, что мне ничего не привиделось. Стоило мне увидеть худощавые, выпирающие колени королевича, я поняла, что парень очень даже реален. Драгомир расколдовал Зиги, и теперь он смущал меня своей королевской наготой.

Выше голых колен, конечно, мой взгляд не поднялся, но мне и их было достаточно, чтобы понять, что на Зигуриусе совсем нет одежды.

Убрав руку с моих плеч, Кощей отстранился и стянул через голову тунику. В мое поле зрения теперь попала голая грудь, но от этого видения у меня захватило дыхание.

Одетый в одни темные штаны, Драгомир невероятно привлекал меня. Я невольно залюбовалась рельефными мышцами на его груди и плечах. Золотистый цвет его кожи притягивал. Сразу захотелось дотронуться и провести пальцами по его сильным рукам, сжимающим тунику.

- Надень, - бросил ее Кощей королевичу, а после потянулся к поясу штанов.

Решив, что он и их собирается снять, я отвернулась, но моим глазам предстал не менее ошарашенный королевич в одной тунике по колено. Один взгляд на его голые, вполне себе волосатые ноги - и я тут же закрыла глаза ладонями, чтобы прогнать это страшное видение.

- Ужас, ужас, ужас...- озвучила я вслух увиденное и потребовала: - Хватит разбрасываться одеждой, Драгомир! Оставьте штаны себе.

- Цветочек, я вроде не собирался с ними расставаться, - с лукавой усмешкой в голосе произнес Кощей. Кажется, вся эта ситуация его порядком забавляла. Только не меня и Зиги.

- Я что, стал уродом? Заклинание не полностью сошло? - всполошился Зиги.

Я осмелилась убрать от лица руки.

Вглядываясь в свое отражение в окне, друг хлопал себя по заросшим щетиной щекам. Королевич уступал Драгомиру не только в росте - он был на голову ниже его и в довершение слишком худошав.

- Не переживай, ты почти не изменился. Ты и раньше не был красавцем, а сейчас... ну... появилась какая-никакая сажень в плечах, - глядя на грязные сальные пряди, лежащие на расправленных плечах, успокоила друга.

- Леди постоянно говорили о том, как я хорош, - вскинулся Зиги, внимательно разглядывая себя.

- Врали, - развела руками.

- Каждая из влиятельнейших семей мечтала выдать за меня своих дочерей, - повернулся ко мне недовольный друг.

- Кто не мечтает породниться с королевской семьей?

- Леди жаждали моего внимания, восславляли мою храбрость и мудрость! - сверкая глазами, шагнул ко мне Зиги.

- Каждый старается, как может, чтобы привлечь к себе внимание. Тем более - будущего короля, - хмыкнула я.

Тряхнув головой, королевич стиснул зубы и отвернулся к окну, а в его отражении я увидела отражение поникшего друга.

- Мирослава, Его Высочество хочет сказать, что вкусы у всех разные, - примирительно произнес Кощей и, решительно обняв меня за плечи, притянул к себе.

- Вкусы у всех разные, - согласилась я. Зиги перестал хмуриться и повернулся ко мне. Чувствуя свою ответственность перед ним, я искреннее посоветовала: - Но ты, Зиги, все же соглашайся на первую, что заинтересуется тобой. Мало ли, может в итоге она окажется единственной, кто согласится стать твоей королевой.

- Мира!.. - рассердился Зиги, наступая на меня. Судя по его голосу, он был потрясен моим откровением до глубины души.

- Что? - недоуменно похлопала глазами. - Я ведь о тебе забочусь.

Воздух в спальне наэлектризовался, стал почти осязаемым. В десяти шагах от нас вспыхнули руны переноса и появилась темная воронка портала.

- Идемте, Ваше Высочество, - произнес Драгомир, явно с трудом удерживаясь от улыбки.

Подняв на него глаза, я невольно скользнула взглядом по груди и почувствовала, как щеки заливают жар.

- Я могу с вами пойти? - спросила, борясь со сковавшим меня смущением.

- Нет, тебе лучше остаться и отдохнуть, - ответил Кощей. Я нахмурилась, несогласная с его отказом. Костяшками пальцев он нежно провел по моему лбу, разглаживая хмурые складки, и добавил: - Я позабочусь о нем.

Мое сердце затопила благодарность. Мне захотелось обнять Драгомира, сказать, как много для меня значит его забота о моем друге, но в горле встал комок. Сглотнув, я лишь робко, неуверенно кивнула в ответ.

- Никто не причинит ему вреда, цветочек, - пообещал Драгомир. В его глазах было

столько нежности, что мне казалось, еще чуть-чуть – и я в них утону.

Кошей отпустил меня, развернулся и пошел к порталу, где его уже ожидал Зиги.

Когда портал за ними закрылся, я какое-то время не могла сдвинуться с места, с трудом веря во все произошедшее со мной за последние сутки. Осознав, что стою и пялюсь в пустоту, я сбросила наваждение и направилась к сундуку.

Потребовав с него ночную сорочку, решительно захлопнула крышку. Погрохотав, сундук открылся. На его крышке висело длинное одеяние из тончайшего мягкого шелка – то, что по своей воле я никогда бы не надела. Но пререкаться и угрожать деревянному ящику сил не осталось, глаза слипались, спать хотелось невероятно.

Схватив сорочку, отправилась в ванную. Мытье не заняло много времени. Облачившись в сорочку, расчесала волосы, а после вернулась в спальню. Ноги и руки были как ватные и не желали слушаться. Забравшись на необъятную кровать, предпочла растянуться с краю, поверх покрывала. Глаза сами собой закрылись, и я почувствовала, что ускользаю в сон.

Со стороны окна донесся шорох. С трудом разлепив глаза, сосредоточила взгляд на подоконнике.

Мне померещилось, или в комнату заползли похожие на щупальца корни? Присмотрелась – и правда. Местами шишковатые, коричневые корни ухватились за плоский деревянный выступ подоконника. Немного погодя в оконном проеме показался зеленый стебель, с широкими листьями. Помогая себе гибкими веточками, плющ забрался на подоконник. Дождавшись моего кивка, он быстро перебрался в спальню.

– Соскучился, дружок? – сонно улыбнулась я, чувствуя, как под мерное шуршание его листьев мои глаза наливаются свинцом. – Я по тебе тоже скучала...

С каждым произнесенным словом мой голос звучал глуше и глуше. Хотела сказать что-то еще, но мысли путались, и я никак не могла сосредоточиться.

Мягкие листочки коснулись моей щеки, и уже погружаясь в сон, я почувствовала, как меня заботливо укрыли пледом.

ГЛАВА 31

К тому времени, как я проснулась, плюща в спальне не оказалось, зато вместо него я обнаружила других незваных гостей.

– Говорил ведь, что проснулась! – широко улыбаясь, горделиво произнес парнишка, в котором я с трудом узнала Зиги.

Темный камзол, сшитый точно по его фигуре, подчеркивал величественную, прямую осанку и широкий разворот плеч. Виднеющиеся из-под камзола светло-коричневые лосины, заправленные в высокие темные сапоги, добавляли стати. В ворота камзола белым пятном выделялась рубаха. Перехваченные на затылке в хвост волосы открывали взгляду аристократические скулы, квадратный подбородок, прямой изящный нос. Узкие темные брови были приподняты над умными голубыми глазами, в которых сейчас плескалось лукавство.

По правую руку от Зиги стоял не сводящий с меня пристальных глаз Драгомир, а по левую возвышался хмурый Князь Велимир.

Драго успел переодеться, и теперь на нем были темная туника, расшитая по подолу вензелями и перехваченная широким поясом, и темные лосины, заправленные в высокие сапоги.

– У меня что теперь – проходной двор? – смущенная их присутствием, возмущенно пробормотала я, садясь в постели. В компании этих троих спать совсем расхотелось, да и почувствовала я себя отдохнувшей.

- Извини, цветочек, за то, что вторглись в твои покои, - произнес Драгомир. Вот только раскаяния в его голосе не наблюдалось, да и держался наглец весьма самоуверенно.

Он что, решил, что если один раз заглянул ко мне то может вваливаться теперь, когда ему вздумается?!

- Не извиняю, - вздернув подбородок, в отместку ответила я.

Лицо Князя вытянулось, видно, ему двери открыты в любые покои. В другой ситуации я, быть может, над этим и поразмыслила, но сейчас было не до этого. Зиги на мой выпад усмехнулся, а Драгомир и вовсе никак не отреагировал, словно для него мое несогласие ничего не значило.

- Мирослава, - начал официально Велимир и замолчал, судя по напряженному лицу подбирая слова.

Я невольно забеспокоилась. Что мог забыть Князь в моей спальне?

Ладно Драгомир с Зиги, с ними более или менее понятно, один - друг, другой... а с другим позже определюсь. Но у Его Величества, что, дел больше нет - как только шататься по покоям претенденток, смущая их своим неуместным вниманием?

С запозданием осознав, что нахожусь в компании трех мужчин, а на мне всего одна сорочка я нахмурилась и вцепилась в плед. Подтянув мягкую ткань до подбородка, я уставилась на Драгомира.

- Мирослава, - продолжил Князь и снова замолчал. И только было я подумала, что не скоро узнаю о цели их визита, как его твердый, уверенный голос снова разнесся по спальне: - Государь Егорий требует, чтобы вы немедленно прибыли ко двору Тридесятого царства.

- Почему? - вырвалось удивленно у меня.

- У него появились основания полагать, что вас насильно здесь удерживают.

- Мира, ты возвращаешься домой, - улыбнулся Зиги.

- Домой, - эхом повторила я, вглядываясь в лицо Драго, по которому как всегда ничего нельзя было прочесть. У меня появилось дикое желание накричать на него, чтобы узнать, что он на самом деле думает о моем отъезде. О том, что я могу не вернуться.

- Как скоро нужно выезжать? - спросила я, все еще не сводя глаз с Драгомира.

- Исходя из послания государя - немедленно, - ответил Князь.

- Надеюсь, хотя бы одеться мне позволят? Или во дворец мне надлежит явиться закутанной в покрывало? - съязвила я и тут же прикусила язык - негоже так разговаривать с самим Князем.

Правитель Кощеего Княжества поморщился и шагнул ко мне. Зиги вышел вперед и заступил ему дорогу.

- Не нужно, Велимир - остановил Драгомир Князя и пока тот сверлил меня недовольным взглядом, сам он направился ко мне. - Мирослава устала, поэтому немного несдержанна, - сделав ударение на последнем слове, на ходу закончил он.

Драгомир подошел к кровати и тень от него угрожающе упала на меня. Я запрокинула голову и не увидела в его глазах ничего кроме скуки.

- Примите мои извинения, - повернулась я к Князю.

Кивнув в знак того, что мои извинения приняты, он посмотрел в сторону выхода, а через пару мгновений там открылась воронка портала.

- Драгомир проводит вас, Мирослава, до Тридесятого царства и будет присутствовать на встрече с государем, - огорошил меня Велимир и пошел к порталу. Зиги улыбнулся и довольный последовал за ним. - Через портал вы попадете на окраину Тридесятых

земель, а оттуда на лошадях доберетесь до столицы.

- У тебя четверть часа на сборы, - оповестил меня Драгомир, двигаясь к portalу.

Сердце радостно застучало в груди, даже дышать стало значительно легче.

«С Кощеем не так страшно будет пробираться по незнакомым землям» - объяснила себе разливающееся в груди облегчение.

- Я не успею собраться так быстро! - всполошилась я. Внутри меня спичкой вспыхнуло желание увидеться с подругой, от предвкушения встречи с ней с трудом смогла усидеть на месте. В том, что Савина там будет, не сомневалась.

- Значит, пойдешь в чем есть, - зайдя в темнеющую воронку, произнес Драго и портал за ними схлопнулся.

Отбросив одеяло, я слетела с кровати и бросилась к сундуку.

- Верховой костюм! - попросила я, захлопнув крышку.

В нетерпении я пританцовывала, ожидая, когда сундук перестанет грохотать и дождалась. На крышке повисли узкие штаны рубинового оттенка, такой же расцветки жакет и белоснежная рубашка. Пара бордовых сапожек отыскалась на дне сундука.

Выглядели обновки поистине восхитительно.

«Не иначе, бабульки ему приплачивают, чтобы кто-нибудь из Кощеев ко мне поскорее посватался», - утвердилась я в своей догадке, но зла не держала - помог ведь.

Подхватив обретенное добро, я промчалась в ванную переодеваться.

Подкрасив ресницы и губы, уложила волосы в высокую прическу. Поправив вьющийся локон у лица, я вернулась в спальню. Подойдя к зеркалу, принялась разглядывать свое отражение. Глаза возбужденно блестели, на щеках играл румянец. В бриджах для верховой езды и высоких сапогах мои ноги казались длинными. Тонкая талия, обтянутая жакетом, выглядела очень хрупкой, прям как у танцовщицы. Мне нравилось, как плотная ткань обтягивала талию, и как в глубоком вороте жакета виднелась белоснежная рубашка.

Время, отведенное мне на сборы, заканчивалось. Оправив жакет, я поспешила в гостиную, рассчитывая там отыскать Кощея.

В коридоре, ведущем к лестнице, мне никто не встретился. Сбежав по ступеням, свернула в другой коридор и, быстро пройдя по нему, застыла в дверях гостиной.

- Мира, проходи, - увидев меня, поднялся с дивана Зиги, радостно улыбаясь.

Мне было непривычно видеть друга в человеческом облики, потому я немного замялась у входа. Стоя у окна, Драгомир лениво потягивал из широкого стакана янтарную жидкость.

Наши глаза встретились, и он поставил бокал на вытянутый вдоль стены столик. Переступив порог гостиной, я медленно приблизилась к нему. В присутствии Кощея я снова начала нервничать и, не зная как быть, спросила:

- Дальше что?

- Отправляемся на встречу с государем Егорием, - усмехнувшись одними уголками губ, произнес Драгомир. Он отошел на несколько шагов от меня, и через пару секунд в воздухе засияла пентаграмма, почти сразу сменившись воронкой портала. Кощей замер у входа, глазами показав, что нужно войти, но меня остановил Зиги.

- Мира! Подожди!

Королевич приблизился ко мне. Лицо было у него до того виноватым, что я испугалась, не произошло ли чего. Бросив предупреждающий взгляд на Зиги, чтобы тот поторапливался, Кощей вошел в темную воронку межпространственного коридора.

- Что случилось? - посмотрев на ожидающего меня в портале Драгомира, встревожено спросила у Зиги.

- Ничего, - ответил немного возмущенно королевич. - Извиниться хотел,

- За что? - перевела на него недоуменно взгляд.

Королевич опустил голову и, глядя себе под ноги, ответил:

- Драгомир объяснил мне, что выпей я зелье из лилии, заклятие потом было бы вспять не обратить. - И в полголоса почти шепотом добавил: - Ты поступила правильно, Мира. Ты не только спасла Кощея с их драконами, ты и мою жизнь спасла.

- Драконы поправились? - обрадовалась я.

- Поправились, - так знакомо пробурчал королевич и я, наконец, узнала в нем своего друга. - Я перед ней распинаюсь, а она о крылатых только и думает. Надо украсть для тебя парочку, чтобы почаще обо мне вспоминала.

Зиги, конечно, ворчал, но выглядел при этом весьма довольным, а в глазах его прыгали чертики.

- Обязательно украдем, - пообещала ему, давая понять, что он давно прощен.

Королевич подвел меня к portalу. Послав ему улыбку, прошла через затянутый темной дымкой проем. Портал закрылся и последним, что я увидела, были светящиеся радостью глаза друга.

В тесном пространстве портала вспыхнули световые пульсары, и мне стало немного жутковато от понимания того, что под округлой платформой, на которой стояли мы с Драгомиром, впрочем, как и вокруг нас, зияли темные провалы. Не было никакого ощущения переноса, казалось, время остановилось, а когда проем открылся вновь, продолжило свой отсчет.

Как и обещал Князь, оседланные лошади ждали нас в степи. Слуги устроили небольшой привал недалеко от широкой проселочной дороги, выставив штандарт своего господина. Насколько я помнила, над княжеским замком развевался флаг со скалящейся мордой волка, символизирующей преданность семье и долгу. На этом же штандарте был изображен парящий орел на небесно-голубом фоне.

Следующие слова конюха подтвердили мою догадку - штандарт, как и сами лошади, принадлежали Драгомиру.

- Лучшие скакуны, милорд! Сам выбирал! - взяв под уздцы двух великолепных серых лошадей, крепкий на вид мужичок подвел их к нам. Длинные концы кушака, опоясывающего простую домотканую рубаху, с каждым шагом ударялись о широкие шаровары. Лошади неспешно, немного лениво шли за ним.

Я сразу приглядела себе ту, что была поменьше, с белыми ушами и серебристыми лоснящимися боками.

Но кто мне даст выбирать?..

Драгомир подошел к серому скакуну и, забрав у конюха поводья, похлопал по крупу.

- Гром!.. Как ты вымахал дружище!

- Вы не ошиблись в нем, милорд, он даст отличное потомство.

Я подошла к понравившейся кобыле. Дав ей обнюхать ладонь, осторожно погладила широкий нос и потрепала длинную гриву.

Драгомир легко запрыгнул в седло, я тоже не стала медлить. Занеся ногу в стремя, другую перекинула через круп и, опустившись, удобно устроилась в седле.

- Возвращайтесь в замок, - отдал приказ Драгомир и повернул коня в сторону дороги.

- А лошади? - крикнула ему в след. Ослабив поводья, несильно ударив лошадь в бока, пустилась за ним.

Выскочив на дорогу, Драгомир натянул уздцы, придерживая своего скакуна.

- Лошадей доставят порталом царские маги, - пояснил он, когда я к нему приблизилась, и направил Грома легким галопом прямо по дороге. Япристроилась рядом.

Дорога виляла, уходя далеко за горизонт, поля сменились небольшими деревушками, за которыми виднелись леса. Преодолев подъем, мы остановились. Впереди, обнесенные высоким забором, в небо уходили шпили башен. У открытых широких ворот стояла стража.

- Устала? - тепло взглянув на меня, с насмешливой улыбкой спросил Драгомир. - Хочешь, сделаем привал?

- Только если вы устали, - весело парировала я и, прикинув расстояние от нас до ворот, с задором предложила: - Наперегонки?

Скакун под Кощеем бил копытом. Фыркнув, он потряс мордой, и сильнее натянул поводья.

- Наперегонки, - любезно согласился Драгомир.

Его голос звучал спокойно и уверенно, но я не видела повода его опасаться. Посему, когда Кощей предложил «Приз выбирает победитель!», не раздумывая согласилась.

Ударив пятками лошадь, я припала к ее длинной шее и понеслась к широко распахнутым воротам.

Сквозь свист ветра в ушах я слышала за спиной топот копыт. Направляя лошадь к воротам, бросила взгляд через плечо. Драгомир нагнал меня, и мы уже скакали бок обок. Я видела, что он придерживал скакуна. До ворот оставалась добрая миля, и Кощей ослабил поводья. Почувствовав свободу, Гром стрелой понесся вперед, отбивая копытами землю. Чтобы его догнать, я ударила в бока свою кобылку и почти выпустила из рук поводья, но быстрее скакать она не стала. Моя лошадь за время скачки выбилась из сил, и нам за Громом было не угнаться.

Подъехав к воротам, я почувствовала, что щеки горели, а волосы, выбившиеся из прически, касаясь, слегка щекотали их.

Драгомир успел спешиться. Глядя в его полные триумфа глаза, собираясь спрыгнуть на землю, я бросила ему поводья, но он удивил меня. Передав поводья стражу, Кощей снял меня с лошади и, заключив в объятия, поцеловал. Все произошло так быстро, что я не успела и помыслить, чтобы запротестовать. Да и зачем.

Губы Драгомира обжигали, затуманивая разум, а тепло медленно разливалось по венам. Вцепившись в его плечи, я неумело отвечала на поцелуй. Голова кружилась и вообще весь мир, казалось, раскачивался вместе со мной на волнах неописуемого удовольствия.

Кощей прервал поцелуй, и мне показалось, что я лишилась чего-то очень ценного. Я надулась и с обидой уставилась на него.

- Это мой приз, цветочек, а не твой, забыла? - с едва различимой хрипотцой в голосе, шутливо заметил Кощей. - Обещаю, в следующий раз я дам тебе выиграть.

Удерживая наших скакунов, стоящие позади него караульные ухмылялись, с одобрением кивая головами и соглашаясь с каждым его словом. Зато стражей несколько не волновало, что их мундиры, застегнутые как попало, криво сидели на них. Куда только смотрит воевода царь-батюшки Егория?

- Не нужно, в следующий раз я сама у вас выиграю, - заявила я и гордо прошла через ворота на шумную городскую площадь, где сновал простой люд.

Драгомир быстро нагнал меня.

- Не отходи от меня, Мира, - строго велел он и, обняв меня за талию, повел к замку. Глядя как Кощей уверенно шел в нужном направлении, у меня сложилось впечатление, что он не раз бывал в Тридесатом царстве.

Наш путь пролегал мимо приземистых домишков, где по узким, оживленным улочкам сновал разношерстный народ. Свернув в какой-то тихий переулок, мы вышли на широкую дорогу, по бокам которой возвышались высокие бревенчатые терема. Украшенные затейливой резьбой и усыпанные причудливой росписью, они радовали глаз. Солнечные блики играли на ярких, расписных ставнях и нарядных наличниках. В этой части столицы прохожие нам почти не попадались. Повстречались нам только девушка, в скромном сарафане и с повязанным платком на голове, которая при одном взгляде на Драгомира, залившись краской, так и осталась стоять столбом, забыв куда шла. Да дедок, тянувший за веревку упирающегося козлика.

Дорога вывела нас к прямо замку обнесенным высоким из железных прутьев забором. Не сбавляя шаг, Драгомир направился к закрытым, тяжелым деревянным воротам.

ГЛАВА 32

Завидев нас двое стражей, поспешили открыть их и низко кланяясь расступились в стороны.

Пройдя по аллее, обсаженной по бокам раскидистыми лиственницами, мы вышли к величественному строению. Круглые башенки, резные окна со ставнями, широкие, грубо обтесанные деревянные ступени напомнили мне, как давно я не была я в гостях у подруги. Все было таким родным и незнакомым одновременно.

Двери в хоромы открылись, и облаченный в темную ливрею к нам вышел царский глашатай и зычно возвестил:

- Милостивый государь ждет вас, мил...

- Мира! - с радостным воплем перебила его появившаяся подруга. Чуть не сбив мужчину с ног, она по ступеням понеслась вниз.

Переведя взгляд с меня на Драгомира, Савина нерешительно остановилась на последней ступеньке. Ее взволнованный взгляд то и дело возвращался к обнимающей меня руке Кощея. Смутившись я попыталась отодвинуться, однако Драгомир по этому поводу, кажется, не испытывал никаких затруднений, и отпускать меня не пожелал. Он невозмутимо взирал на Савину, отчего и она в итоге ступевалась.

- Я отойду? - спросила у Кощея, желая до встречи с государем перекинуться парой слов с подругой.

- Ненадолго, - после небольших раздумий согласился Драгомир. Убрав руку с моей талии, прежде чем меня окончательно отпустить он счел нужным мне мрачно напомнить: - Нас ждут.

- Конечно, - нахмурилась я, не понимая произошедшую в нем резкую перемену настроения. Увидев, каким тяжелым и пристальным взглядом он смотрит на Савину, я поняла, что он не доверяет ей. Это, видно, из-за того, что она приняла предложение Елисея, стать его женой. Отчасти я понимала ее, королевич - видный парень. Но ничего сказать в защиту подруги не успела - подхватив под руку Савина уволокла меня в сторону виднеющейся среди построек конюшни.

- Все Кощей такие красавцы? Вы вместе? Ты вернулась насовсем? Где Зиги? - забросала меня вопросами Савина.

- С Зигуриуса сняли заклинание, - рассеяно ответила я и обернулась, как раз, чтобы увидеть спину, Драгомира, переступающего порог замка.

- Как? - недоверчиво переспросила подруга. Она была единственной, кому я доверила его тайну.

По пути к конюшне я вкратце поведала, как попала в Кощеево княжество, как с Драгомиром отыскала лилию, и как он помог мне расколдовать королевича.

- Зиги остался в княжестве под защитой Князя Велимира, - закончила я, останавливаясь перед дверью, ведущей в конюшню.

Рядом, в пристроенном загоне, лениво прохаживались лошади. Их огромные бока не лоснились на солнце, а сами они выглядели перекормленными. Нечесанные хвосты и гривы лошадей скатались в грязные комки.

- Кто-нибудь ухаживает за лошадьми? - ужаснулась я, осматривая открывшееся моим глазам безобразие.

- Станислав, - горделиво сообщила подруга и внезапно покраснела. Искать нового конюха не пришлось, он сам вышел к нам из конюшни.

- Савина! - радостно выдохнул он и, подскочив к нам, сграбастал подругу в объятия. Опомившись, он быстро убрал от нее руки и отступил на несколько шагов. - Простите принцесса, - покаянно произнес Станислав, зато глаза его, светившиеся обожанием, говорили иначе.

Я начинала понимать, почему лошади находились в таком запущении. Голова конюха была забита мыслями о подруге, куда ему о живности думать.

- От Миры не нужно скрываться, - поделилась с ним Савина и неслышно ступая, подошла к нему. - Она поможет нам сбежать.

Сбежать?! Стоп! Я же только вернулась!

- Когда? - спросила я, заранее зная, что не смогу отказать влюбленной подруге. После этого, царь меня точно сошлет к Кощеям. Путь домой мне будет заказан.

- Мы не будем сбежать, - упрямо возразил конюх и запустил пятерню в рыжие до плеч вихры. - Я не возьму Савина, тебя в жены, не получив благословение твоего отца.

Благородный порыв парня невозможно было не уважать, но такими темпами подруга состарится, пока он получит благословение царя.

- Он никогда не согласится на наш брак. Батюшка скорее выдаст меня за Елисея, - почти прошептала принцесса, едва не плача.

- Разве ты не должна с ним пройти венчальный обряд?..- ошарашено уточнила я, пытаюсь понять, что вообще происходит.

- Мирочка, это все папенькины происки, - пожаловалась подруга, пряча глаза на груди парня. - Я отказала Елисею.

- Государь может образумиться. - Обняв подругу, конюх провел рукой по ее спине, но Савина не желала успокаиваться.

- Ты не любишь меня, - укоризненно протянула она и, вырвавшись из его объятий, подбежала ко мне.

Схватив за руку, Савина потащила меня обратно к хоромам.

- Я люблю тебя! - крикнул нам вдогонку парень.

Не оглядываясь, подруга продолжила идти вперед, оставляя позади свой шанс на счастье.

- Савина! - позвала я подругу и остановилась, вынуждая остановиться и ее. В поднятых на меня глазах отчетливо читалось: «Что еще?» и я не стала медлить: - Станислав прав, сбежать и скрываться - не лучшее решение.

Со стороны дорожки, присыпанной гравием, послышался хруст. Конюх неспешно, словно боясь спугнуть подругу, подошел к ней.

- Обещаю, никто и ничто нас не разлучит. Мы получим благословение государя, - он говорил настолько уверенно, что было ясно - он нисколько не сомневался в сказанном. Неудивительно, что подруга оттаяла:

- Повременим с побегом, - парень улыбнулся и, ткнув в него пальцем, Савина предупредила:

- Но не долго.

Я повернулась, чтобы вернуться в хоромы, где меня, скорее всего, ждали царь с Драгомиром и застыла. Навстречу мне пружинистой походкой шел Елисей. Разодетый в дорогие одежды с повязанным ярким шейным платком он походил на нахохлившегося индюка. Мне тут же представились темная туника, такого же цвета лосины и отсутствие шейного платка. Впрочем, даже тогда ему будет далеко до мрачной притягательности Кощея.

Странно, что я вообще считала Елисея неотразимым.

- Ми-и-ира! - подходя ближе, снисходительно протянул королевич. - Ты приехала! Я тебя ждал!

- Так ждал, что успел подыскать себе невесту? - поинтересовалась я, разглядывая его округлый подбородок.

- Савина никогда мне не нравилась, - самодовольно улыбнулся Елисей, и мне захотелось, как в детстве, дать ему подзатыльник, чтобы не оскорблял почему зря Савину. Королевич проворно поймал мою руку и галантно прикоснулся холодными губами к кончикам моих пальцев. Меня внутренне аж передернуло. Отдернув руку, я с трудом сдержалась, чтобы не вытереть ее о штаны.

Савина повернулась в объятиях конюха и, прижавшись к нему боком, заверила королевича:

- Ты мне не менее противен.

Лицо Елисея злобно перекошилось. Схватив за плечо, он притянул меня к себе. Увидев приближающиеся губы, вытянутые в трубочку, в ужасе отшатнулась и потребовала:

- Отпусти меня!

Но королевич и не думал меня слушать. Гневно сверкнув глазами, он сильнее сжал пальцы на моих плечах. Упираясь руками в его грудь, попыталась оттолкнуть его.

- Ты слышал девушку, - прозвучало угрожающе от конюха. Заодно то, что он посмел разговаривать с королевичем в подобном тоне, он мог лишиться головы. Я невольно прониклась к нему симпатией.

Проигнорировав предупреждение, Елисей приблизил ко мне свое лицо. Я согнула ногу, намереваясь ударить его, как заверил меня батюшка, по самому «сокровенному» для мужчин, как сбоку от нас вспыхнула руна переноса. Воздух прорезала темная воронка портала.

Из портала вышли Драгомир и царь-батюшка.

- Как видите, Савина снова сбежала к своему ненаглядному, - раздался зычный голос царя Егория.

Если я на время забыла о Елисее, то он обо мне не забыл. Вцепившись в мое лицо руками, он заставил меня посмотреть на него. Его губы стремительно приближались. Прежде, чем я успела ударить королевича занесенной ногой, его остановил ровный, полный холодной ярости голос Драгомира:

- Отошел от нее!

Вращая растерянно глазами, Елисей замешкался. Однако, Кощей не отличался особым терпением. Порыв ветра подхватил королевича и буквально отшвырнул от меня в кусты,

росшие у дороги. Я растерянно перевела взгляд с покачивающихся веточек на Кощея и позавидовала копошащемуся в кустах Елисею. Он всяко был дальше от надвигающейся бури.

Драгомир широким шагом подошел ко мне. Крепко сжатые в тонкую линию губы и потемневшие, устремленные на меня глаза не обещали ничего хорошего. Кощей властно обнял меня за талию и притянул к себе.

Царь был не в лучшем расположении духа.

Его тяжелый взгляд остановился на дочери, а кустистые брови сошлись на переносице.

- Савина! - рявкнул милостивый государь. Подруга, опустив глаза, подошла к отцу. Тяжело ступая, царь-батюшка приблизился к конюху. - У тебя время до вчера, чтобы обратиться восвояси с моих земель!

- Папа!!! - рванулась к любимому подруга, но государь скалой встал перед ней, отгораживая от конюха.

- Я не оставлю тебя, Савина, - пообещал конюх и из глаз девушки ручьем потекли слезы.

Я двинулась к подруге, но рука Драгомира напряглась, и мне пришлось остаться на месте.

- Придется, - тем временем изрек царь и повернулся к Кощею: - Вызывайте портал.

В воздухе вспыхнула пентаграмма переноса, а после открылся портал. Кусты зашевелились, из них поднялся постанывающий и отряхивающийся Елисей.

- Кто посмел напасть на меня?! - взвизгнул он.

- Никто не нападал на вас, - успокоил его царь. - Это в наших краях ветра сильные. Запросто сбивают человека с ног.

Пока королевич хватал воздух ртом, мы пошли к portalу.

- Ваше Высочество, - кивнул Драгомир конюху, и я споткнулась, благо, Кощей за локоть удержал.

- Ваша светлость, - вторил тот ему. - Узнали?

- Мы не так давно встречались с вами и вашим венценосным отцом на совете.

- Ты принц? - накинулась с упреками на Станислава подруга. Слезы на ее лице моментально высохли. - И ты молчал?

Уперев руки в бока, Савина шагнула к Станиславу.

- Вы - наследный принц Двенадцатого королевства, - узнал его Елисей. Сам он выглядел вконец ошарашенным.

- Негоже королевскому наследнику совращать трепетных девиц. Станислав, вы опорочили мою дочь и обязаны немедленно на ней жениться, - быстро сориентировался царь.

- Я не выйду за него! Он обманул меня! - уперлась Савина.

- Ничего не хочу слышать! Готовимся к свадьбе, - заключил царь и, втолкнув в портал недовольную дочь, зашел за ней следом. Мы с Драгомиром встали рядом с ними, и царю с Савиной пришлось немного потесниться. Портал, в отличие от межпространственного коридора, не был рассчитан более чем на троих.

- Я пришлю гонцов! - крикнул царю довольный Станислав, не сводя влюбленных глаз с подруги. Савина ответила ему робкой улыбкой, а потом снова насупилась.

Зная подругу, принцу придется за ней изрядно поухаживать, прежде чем она даст свое согласие.

ГЛАВА 33

По внутренней стенке портала зазмеились голубые всполохи. Извиваясь, как маленькие червячки, они образовали круг, внутри которого поочередно вспыхнули руны переноса и портал открылся. Вышли мы в огромном зале. Сквозь широкие окна, расположенные под самым потолком, проникал дневной свет. Роспись прославляющая отвагу все династии царей, украшала потолок. Там был и дракон, сраженный царем Ивантеем Первым, который с мечом в руке победоносно стоял над ним. И царь Епифан Великий, сразившийся с королем Тугаринским и своей победой спасший земли Тридесятого царства от тугаринского нашествия.

У противоположной стены на небольшом возвышении стоял трон с высокой спинкой. Позолоченный, обитый с внутренней стороны красным бархатом, он выглядел помпезно и торжественно. Возле царского трона по левую руку государя стоял трон поменьше – для его супруги. Но так как ее не стало, на троне подле царь-батюшки восседала Савина.

Царь Егорий прошел к возвышению и занял место владыки, подруга величественно опустилась на соседний трон.

Взяв меня за руку, Драгомир подвел меня к государю, остановившись на почтительном от него расстоянии. Отпустив мою ладонь, Кощей немного расставил ноги и обратил свой нетерпеливый взгляд на государя, будто не он удостоился аудиенции, а наоборот.

– Милорды Кощей всегда желанные гости в Тридесятом царстве, – поморщился царь, спустив Драгомиру его наглость. Взглянув вверх наших плеч на стражей возле массивных дверей, он распорядился: – Впустите!

Я не ожидала, что помимо нас с Драгомиром будет присутствовать кто-то еще, и настороженно уставилась на вход.

Дверь со скрипом тяжело отворилась, и стражи, вытянувшись по струнке, застыли у порога. Послышались торопливые шаги, в тронный зал ворвалась... матушка. За ней шел хмурый батюшка.

– Мама! – сердце радостно воспарило в груди. Я, было, бросилась к родительнице, но рука Драгомира властно обвилась вокруг моей талии и не дала мне сделать даже пары шагов, словно родители были моими врагами. Сам же он выглядел хмурым.

– Мирослава? – удивленно выдохнула матушка, и быстрый стук ее каблучков эхом разнесся по тронному залу. Следом за ней по пятам шел батюшка. – Почему вы удерживаете мою дочь? – голос родительницы дрожал от гнева.

Матушка решительно приблизилась к нам. Скользя по ней мрачным взглядом, Драгомир не спешил оправдываться. Ей, привыкшей, что перед ней даже государь держит ответ, пришлось пыхтеть и молча злиться.

– Мира – ваша пленница? – сухо поинтересовался батюшка, останавливаясь перед нами.

– Мирослава под родовой защитой Кощеев, – невозмутимо ответил ему Драгомир. Сказать, что я удивилась – ничего не сказать. Родители ошарашено смотрели на него. Будто ему этого было мало, он добил родителей, огорошив их: – Никто без моего позволения не приблизится к Мире.

– Вы не можете мне запретить видеться с родителями! – возмутилась я.

– Могу, – последовал лаконичный ответ. – Ты дала мне такое право, вступив в отбор.

– Я не сама!

– Вас, Мирослава, заставили принять участие в отборе? – тут же спросил царь, рассеяно почесав подбородок, и вернул руку на подлокотник трона.

Брови Драгомира скользнули иронично вверх. Под его испытующим взглядом мне захотелось забраться под царский трон и тихонечко дожидаться, когда все само собой образуется.

Эх.. мечты-мечты...

Кощей терпеливо ждал, зато матушке ответ нужен был немедленно.

- Мирослава! - от ее строгого поучительного голоса я вздрогнула. В поиске поддержки взглянула на батюшку.

Я не могла ответить государю и не соврать, но и выдать им бабушку Акулину не могла. Мы своих не сдаем!

- Говори, - с отцовской заботой в голосе подтолкнул меня батюшка.

- Мирослава! - снова вмешалась матушка.

Драгомир продолжал хранить молчание и не сводил с меня холодных, полностью лишенных чувств глаз. Он не настаивал на ответе, он просто ждал, и казалось, готов был простоять так вечность, пока я не заговорю.

- Попала я в королевство случайно, - начала я, осторожно обдумывая каждое слово и, глядя в глаза Драгомиру, продолжила: - Остаться пожелала сама. - Предвидя следующий вопрос государя, немного подумав, добавила: - Никто меня не заставлял и не принуждал.

Матушка с облегчением шумно выдохнула, отец посветлел лицом, но Кощей оставался далеким незнакомцем, и я не знала, как вернуть его доверие.

- Вас точно силой не удерживают в Кощеевом княжестве? - все же спросил царь.

В глазах Драгомира полыхнула ярость, но внешне охвативший его гнев он больше никак не выказал.

- Вам ли, государь, не знать, что нет той силы, что смогла бы меня удержать против моей воли, - улыбнулась государю. - Мне оказали радушный прием как одной из невест, но покинуть я смогу отбор либо когда меня выберут, либо когда последний из Кощеев назовет имя своей избранницы. Я ничего не напутала? - повернулась я к Драгомиру, глядя на него в упор.

- Ты верно обрисовала условия отбора, - мельком взглянув на меня, ровным тоном подтвердил Кощей.

- Мирослава, ты желаешь остаться в Тридесятом царстве? - снова задал неудобный вопрос царь. Он точно решил проучить меня за все те пакости, что мы с Савиной раньше творили. - Если у тебя есть сомнения, думаю, его сиятельство Драгомир Павлович не будет против оказать мне небольшую услугу, оставив тебя с нами.

- Ты хочешь, остаться, Мира? - сосредоточил на мне свой пронзительный взгляд Драгомир.

- Конечно, она хочет остаться! - вмешалась матушка.

- Илория, - одернул ее батюшка и уже ласково обратился ко мне: - Поведай нам, Мирослава, чего хочешь именно ты?

Я робко взглянула на своего спутника и встретилась с его теплым понимающим взглядом.

- Я вернусь с Драгомиром в Кощеево Княжество, - проговорила уверенно, совсем забыв упомянуть его титул. Раз он не сделал замечание, значит и так сойдет. В глазах Драгомира, смотревшего на меня, притаилась нежность.

- Мирослава, одумайся! - покачала головой матушка и сжала мою ладонь.

- Оставь ее, Илория. Наша девочка выросла, - отец обнял за поникшие плечи матушку.

Легонько сжав мою руку, она неохотно отпустила ее.

- Совет закрыт! - объявил царь и сошел с тронного возвышения. Вскочив со своего места, к нам присоединилась и Савина.

- Вы позволите построить портал в Княжество? - проявив чудеса вежливости, небрежно поинтересовался Кощей.

- Чего уж там, строй, - махнул рукой государь.

Драгомир кивнул и отошел в сторону. Лишившись его защиты, я попала сначала в материнские объятия, а после в объятия подруги.

Простившись с родными, я вошла в портал, возле которого ждал Драгомир.

Вышли мы прямо у парадного входа в замок. Садовник, поливающий под окнами цветы, взглянув на меня, поджав губы отвернулся. Со стороны замковых ворот слышался громкий гомон. Я присмотрелась, но не увидела никого, кроме спешащего к нам воина в сверкающих на солнце доспехах. Когда он приблизился, я смогла рассмотреть, что его меч был обнажен. - Милорд, воины Элиграда у ворот, - доложил он, вытянувшись по струнке перед Драгомиром.

Кощей не выглядел удивленным, скорее, его движения стали быстрыми и расчетливыми, из глаз пропал любой намек на теплоту или привязанность - взгляд его стал холодным и колючим, как лезвие клинка.

- Свободен, - отчеканил он, быстро взбежав по ступенькам. Я провожала его взглядом, не зная, стоит ли мне пойти за ним или все-таки следует остаться, а не путаться под ногами.

- Мирослава, - стоя на широкой площадке, позвал меня Кощей. На мгновение в его глазах промелькнула тревога - тревога за меня, и я поняла что пропала. Я готова была идти за ним хоть на край свет, а если понадобится и дальше. Впрочем, и война с другим государством тоже сгодится.

Я взбежала по лестнице к Драгомиру.

- Ничего не бойся, цветочек, я никому не дам тебя обидеть, - голос Кощея был сухим, как высохшие, лишённые жизни ветки деревьев, но в его словах отчетливо звучало обещание защищать и оберегать. Нежно погладив мою щеку, Драгомир наклонился и поцеловал меня в висок.

- Обещаешь? - спросила я, только бы оттянуть момент, прежде чем он снова возложит на себя обязанности военачальника.

- Обещаю, - мягко произнес Кощей и открыл передо мной двери.

Ступив в холл, я внутренне напряглась. У белоснежной мраморной колонны нас поджидал Борислав. Как я поняла, он ждал именно нас. Управляющий был хмур и сосредоточен, прямо как Драгомир.

- Князь Велимир ждет Вас в кабинете, Ваше сиятельство, - сообщил Борислав, и, почтительно поклонившись, удалился.

Вместо того, чтобы идти к брату, Драгомир взял меня за плечи и развернул к себе:

- Помнишь, ты обещала доверять мне? - задал он странный вопрос. Я быстро кивнула и он продолжил: - Гведор с князем и Зигуриусом ждут нас. Ты должна пройти через обряд сквернословия и подтвердить или опровергнуть выдвинутые обвинения законного правителя Элиграда против его дяди.

Внутри начало нарастать волнение, но отступать было некуда, и я неуверенно кивнула. Об одной мысли об обряде сквернословия мне стало не по себе.

Во время обряда создается временная привязка к другому магу и тот распознает любой оттенок обмана. Привязка остается ровно на сутки и лучше с этим магом, до их

окончания не встречаться. Иначе есть риск, что задавая вопросы, он узнает гораздо больше, чем его собеседник готов ему рассказать.

Драгомир через холл направился в узкий коридор, и мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Длинный извилистый коридор вывел нас к темной двери. Кошней по хозяйски толкнул ее, и мы вошли в кабинет Князя, о чем свидетельствовали книжные полки во всю стену, дубовый стол у окна и наличие Гведора, Зиги и, собственно, самого Князя.

На улице вечерело, и золотистые шары кружили высоко под потолком, мягко освещая помещение. За столом в нарочито небрежной позе восседал Князь. Напротив, на жестком стуле с высокой резной спинкой, сидел Гведор, а за его спиной стоял Зиги. Желваки ходили на скулах друга, ярость буквально волнами исходила от него. Королевич не отрывал холодного, кровожадного взгляда от убийцы отца.

- Я не собираюсь участвовать в устроенном вами фарсе, - скривился Гведор и сделал попытку подняться со стула.

- Вы окажете нам любезность и досидите до конца, - равнодушно-вежливым голосом остановил его Князь Велимир, поднимаясь из-за стола. - Обвинения королевича Зигуриуса слишком серьезные, чтобы от них можно было отмахнуться.

Скривившись, Гведор опустил обратно, а Зиги, обхватив по бокам широкую спинку стула, сжал ее пальцы с такой силой, что казалось он ее пополам переломит.

Прикрыв за нами дверь, Драгомир подвел меня к хмурому Князю. Меня совсем не волновало, что он может не поверить нам с Зиги, все равно обряд определит, кто настоящий лжец. На данный момент самым моим огромным волнением был друг.

Подойдя ближе к королевичу, негромко позвала его:

- Зиги!

Взгляд друга прояснился и потеплел.

- Мира, - с теплотой отозвался он и вновь помрачнел. Гведор не собирался оставаться в стороне и молча ждать разоблачения.

- Вы поверите Ежке, что похитила принца? - презрительно рассмеялся предатель. - Ни один совет не примет ее слова на веру! Когда станет известно об ее участии в похищении, вашу протеже... - сделав паузу, он злорадно прищурил глаза и продолжил: - ...ждет заточение.

- Я спасла королевича, - не сдержалась я.

- Ты похитила его, - с наслаждением выплюнул Гведор.

Зиги встал передо мной, заслоня от нагло ухмыляющегося предателя.

- Не слушай его, - быстро проговорил он.

- Помни о моем обещании, - услышала я над ухом спокойный, лишенный эмоций голос Драгомира. Он не собирался поддаваться на провокации Гведора и мне не следовало.

Решительно обойдя Зиги, я встала напротив предателя. Радостно улыбнувшись ему, с напускным сожалением посетовала:

- Я тут подумала... наверное, тюремные казематы куда лучше снесенной головы. Жаль, пропущу такое зрелище.

Я не была кровожадной, но это стоило того, чтобы увидеть, как ухмылка сходит с лица Гведора. Предатель молниеносно рванул ко мне, но в последний миг его остановил Драгомир - он тенью метнулся к лже-правителю Элиграда и буквально швырнул того назад в кресло. Взыв от боли, Гведор схватился за плечо и в этот самый момент пожаловал межмирьевой дозор.

Сначала раздался осторожный стук в дверь, а после, дождавшись разрешения войти, на

пороге появился Борислав.

- Межмирьеые дозорные, - провозгласил он. Пропустив небольшой отряд мужчин, он скоренько улизнул, прикрыв за собой дверь.

- Мы изучили переданные нам магические оттиски и готовы огласить решение верховного совета. - Только я обрадовалась, что не придется проходить через обряд, как старший их группы предупредил: - Девушка должна магически подтвердить свои слова.

Все мои надежды с треском разбились об необходимость помочь другу.

- Почему бы и нет? - улыбнулась дозорным, пряча за улыбкой неуверенность. Мало ли что мог узнать от меня Князь. То, что привязка будет на нем, я не сомневалась, он - глава рода, его слово нельзя оспорить.

Стоило мне дать согласие, как на меня накатила внезапная усталость. Князь с Зиги не тратили время даром и подготовились к ритуалу. Мое согласие дало толчок к началу, став своеобразным запуском.

Дальше события развивались будто через призму сна.

- Доверься! Испей! Чашу расколи... - Князь произнес первую строчку заклинания связи... и в этот момент старший патрульный остановил его. Маяковский настоял, что связь со мной должен построить Драгомир - совет хорошо знаком с ним и доверяет ему. Велимир не возражал и уступил место брату.

Драгомир взял мои похолодевшие ладони в свои и исходящее от него тепло начало проникать в каждую клеточку моего напряженного тела.

- Доверься, испей, чашу расколи... - отрывисто и в то же время мягко зазвучал его голос,- ...осколки разотри и воедино собери.

На меня будто опустился полог тьмы. Я почувствовала себя летящей в пустоту, и только голос Драгомира был моим ориентиром:

- Цветочек, я не позволю тебе заблудиться.

Доверившись ему, сквозь окружающую меня тьму я мысленно потянулась к еле виднеющейся тоненькой серебристой ниточке. Темнота постепенно отступила, являя мне обеспокоенное лицо Драгомира.

- Умница, - похвалил он меня и за этим последовал нескончаемый поток вопросов. О чем бы ни спрашивал Драгомир, это, так или иначе, касалось Гведора и Зиги. Я старалась предельно честно отвечать на вопросы. Даже пришлось неохотно выложить, как похитила королевича, как прятала его и скрывала, от сокурсниц. Не смогла умолчать и о его попойке с Пиноккио и Петрухой. Не знаю, чем бы закончились мои откровения, не прерви нас Зиги.

- Понятно, что я смог приспособиться и не бедствовал, - пробормотал он, скорее всего опасаясь, что я выдам его нынешних друзей. Водяного с лешим могли и прогнать за их увеселительные сборища.

Или Зиги рассчитывал напоследок покутить с ними?

Едва мысль появилась в голове, как я чуть ее не озвучила, в последнюю секунду прикусив язык.

Вот кислые оладушки! А меня ведь даже никто не спрашивал. Какая ж сила у Драгомира!.. Пришлось сцепить зубы, чтобы только не проговориться.

Легонько тряхнув меня за плечи, Драгомир нахмурился и громко произнес:

- Закончили.

«Закончили - так закончили» - обрадовалась я, готовая умчаться, пока не наговорила лишнего.

Готова-то я была, но вот ноги отказывались меня слушаться – они были, как ватные. Резко развернувшись, сделала пару шагов, и покачнулась. Точно бы полетела носом обследовать ковер, не удержи меня за талию Драгомир. Легко подхватив на руки, он опустил меня на диван, а сам, опустился рядом. Его теплая рука легла на мой прохладный лоб, и я почувствовала, что меня будто изнутри сковывает холод.

– У тебя магическое истощение, цветочек, – немного встревожено произнес он.

Веки налились свинцом и, положив голову на плечо Кощея, я закрыла глаза. Я чувствовала, как тепло от его пальцев проникает в меня. Значит, мне не показалось. Драгомир подпитывал мои скудные магические зачатки.

– Гведор, правитель Элиграда, верховный совет признал вас виновным. Взять под арест, – распорядился старший патрульный.

Я не видела, что происходит в кабинете, зато услышала взбешенный рев Гведора, звук опрокинувшегося стула, тяжелые шаги. Я не смогла разобрать слов, но по интонации старшего патрульного поняла, что он отдавал приказы. Вспышка глухим эхом донеслась до меня и что-то рухнуло на пол. С трудом открыв глаза, я убедилась, что этим «чем-то» оказался Гунтур. Его стеклянные глаза смотрели прямо в потолок.

– Он мертв? – я удивилась тому, как тихо прозвучал мой голос.

– Осужденный погружен в изматывающий сон, – прояснил патрульный.

– А как быть с виселицей... или что там у вас?..

Я не могла так быстро забыть Гведору убийство отца друга. Не нужно было ему трогать Зиги. Пусть теперь расплачивается. Жизнь за жизнь.

– Из изматывающего сна не выходят. Смерть наступает медленно, разъедая душу, подбрасывая самые страшные кошмары. То, чего пленник больше всего боится, – спокойно произнес старший патрульный.

Маяковский пробормотал какое-то заклинание и начертил в воздухе пентаграмму вызова портала. Пространство разрезал темный зев портала.

– Заносите, – приказал он.

Длиннобородый патрульный вытянул перед собой руки, и тело Гведора медленно поднялось в воздух, будто поддерживаемое невидимой доской. Страж сделал несколько шагов к portalу, и тело предателя поплыло к зияющей темной воронке.

Загнав спящего Гведора в воронку, патрульный остался стоять рядом, другой его товарищ встал напротив.

– Изматывающий сон хуже смерти, – шагнув в портал, напоследок сказал Маяковский.

Портал схлопнулся и мне захотелось точно так же закрыть свои уставшие глаза. Хотела поздравить друга с победой над изменником, а вместо этого закрыв глаза начала погружаться в сон.

– Пройдемте на стену, Ваше Величество, – почтительно произнес Князь.

– Я не оставлю Миру, – воспротивился королевич... нет, король, правитель Элиграда!

– О ней есть, кому позаботиться, – возразил Драгомир и наконец, убрал руку с моего лба. Слабость снова, накатила на меня, но уже правда не с такой силой.

– Сообщите мне, когда она проснется, – услышала я сквозь дремоту Зигуриуса.

– Вам непременно доложат, – пообещал ему князь. – Пройдемте на стену. Ваш народ ждет своего повелителя, и я различила удаляющиеся шаги, приглушенные ковром.

– Тебе нужно отдыхать, цветочек, – произнес заботливо Драгомир.

Почувствовав, как он нежно руками обхватил мою ладонь, провалилась в

восстанавливающий сон.

ГЛАВА 34

Проснулась я в своей кровати в одежде для верховой езды, что была на мне накануне. Спальню заливало солнце, на прикроватной тумбочке стоял остывший поднос с ужином. Рядом лежала записка. Перевернувшись на живот, подползла к тумбочке, взяла записку и, перекатившись обратно на спину, развернула ее.

«На случай, если ты проснешься и проголодаешься». И в нижнем правом уголке, размашистым каллиграфическим почерком было выведено: «Драгомир».

Я невольно улыбнулась.

Мне хотелось петь и танцевать, но мешала слабость. Вместо этого спустив ноги с кровати, лениво потянулась и подошла к сундуку.

- Дружочек, откопай мне из своих закромов платье, - попросила его и погладила по крышке.

Сундук не торопился исполнять мою просьбу, и тогда я добавила:

- Пожалуйста!

В сундуке загрохотало, крышка откинулась, и на ней повисло желтое, как поляна одуванчиков, платье, обтянутое белоснежным кружевом. На дне сундука отыскались бежевые туфли на невысоком каблучке. Схватив вещи, промчалась в ванную. Мне не терпелось поскорее переодеться и встретится с Драгомиром.

В ванной провела добрый час. Я только голову три раза помыла, подумав, что лишним это точно не будет. Найдя на полке баночки с кремообразными растирками, всеми по очереди обмазала себя, чтобы кожа наверняка засияла. Вот только после одной из таких обтирок кожа так щипала, что пришлось снова принимать душ... После этого ограничилась лишь теми растирками, что успела опробовать.

Натянув в платье, я подошла к зеркалу. На тонких бретельках, оно казалось невесомым, а рукава-фонарики кокетливо свисали с плеч. Туго обтягивающий грудь лиф платья не давал спокойно вздохнуть, но зато какой изящной выглядела моя талия. Развевающаяся юбка, украшенная по подолу оборками, доходила до колен, открывая стройные ноги.

Туфли на небольшом, зато устойчивом каблучке удобно сидели на ноге.

Крутанувшись на месте, я с восторгом лицезрела, как взметнулась юбка, открыв ноги, и опустилась обратно.

После магического истощения я не рискнула использовать магию, чтобы уложить волосы в прическу, поэтому просто собрала в два хвоста. Подкрасив губы и ресницы, я подмигнула своему отражению.

В спальне на второй прикроватной тумбочке меня ждал поднос с завтраком. Видно, Петруха расстарался, кроме хозяев только у него одного имелся доступ во все спальни. Аромат свежее испеченных булочек приятно щекотал ноздри. В животе заурчало. Завладев подносом, заставленным тарелками с разными вкусоностями, устроилась в кресле и только потом заметила записку, придавленную кружкой с кофе.

Бумага была другой, менее плотной. Подталкиваемая любопытством, я развернула записку.

«Завтрак для принцессы! Зигуриус». Внизу приписка: «Я вчера приносил тебе ужин, но Кошей, разрази его гром, опередил меня. Зато с завтраком я его уел!». Читая ровные, изящно выведенные строчки, я чуть ли не воочию видела, как одновременно радовался и

злорадствовал друг.

На краю подноса лежал кругляш, завернутый в бумагу – печенье с посланием. Решив оставить его на потом, я неторопливо схмячила весь завтрак. Сытая и довольная, прихватив кругляш, я поднялась и, вернув поднос на тумбочку, прошла к двери.

Надо было проведать хранителя, а там, глядишь, и Драгомира встречу.

Спускаясь по лестнице, я кивала и улыбалась всем встреченным девушкам. Некоторые Ежки отвечали улыбками, но чаще с кислой миной отворачивались.

В холле мне навстречу попала Рыжая. От моей улыбки ее перекосило. Обойдя меня, она устремилась к лестнице с таким видом, будто за ней гналась стая василисков.

Заметив у окна Борислава, расставляющего в вазе цветы, я направилась к нему.

– Доброе утро! – поздоровалась с управляющим, искренне считая, что утро доброе.

Рука мужчины со стеблем замерла над вазой, и он поднял на меня глаза:

– Здравствуйте, мисс. Чем могу служить?

Я не стала отвлекать его дольше, чем нужно было, и потому напрямую спросила:

– Вы не видели Драгомира?

Управляющий не впал в истерику, что я его хозяйина по имени назвала, да еще и без должного упоминания титула, а отреагировал вполне спокойно, сообщив:

– Милорд отбыл по срочному делу.

Радость в груди немного поутихла, и я заметила, что платье слишком яркое, а аромат цветов в вазе тяжелый и удушливый.

– Милорд обещал вернуться к обеду. И раз вы заговорили первой, мне велено передать вам, чтобы вы никуда не уходили и дождались его.

В животе снова запорхали бабочки, а чарующий аромат цветов приятно кружил голову.

Чмокнув в щеку оторопевшего управляющего, я пошла в сторону выхода. Уже у двери я обернулась и поймала на себе недоуменный, колющий взгляд Цветаны. Стоя на лестнице и облокотившись на перила, она не сводила с меня прищуренных глаз. Послав ей очередную улыбку, я вышла под ласковое солнышко.

Плющ я отыскала в части сада, с хрустальными фонтанами и такими же статуями. Опустив листья в фонтан с самой большой чашей, питомец смотрел на свое отражение в воде. Приблизившись к нему, я села на прозрачную, как стекло, скамейку.

– Как ты? – погладила я зеленые листочки хранителя.

Ответом мне был тихий умиротворенный шелест. Перебирая корнями, питомец подполз ближе. Немного качнувшись вперед, он укрыл меня своими тонкими веточками от палящего полуденного солнца.

– Ты – мой спаситель, – похвалила его, продолжая гладить листочки.

Вспомнив о зажатом в кулаке печенье, развернула бумагу. Увидев, каким жадным взглядом смотрит на кругляш питомец, с улыбкой протянула его ему. Обхватив листочками печенье, он поднес его туда, где светились угольками черные глаза. Скопление листочков расступилось. Забросив в открывшуюся пасть печеньку, хранитель захлопнул ее, и довольно урча, он вернулся к фонтану.

Разгладив, пальцами бумагу прочла:

«Илория обо всем узнала. Будь готова вернуться», – писала бабушка Акулина.

Она изрядно опоздала с предупреждением. Скомкав бумажку, сожгла ее. Наблюдая, как

пепел опускается на траву, поняла, что даже она с ее связями не знает обо всем.

- Ты чего улыбаешься? - вторгся в мои мысли появившийся на дорожке Зиги.

- Ничего особенного, - отмахнулась я.

Новоявленный король подошел ко мне и устроился рядом на скамейке.

- Мне сказали, что ты проснулась и сразу умчалась из замка, - взяв меня за руку, негромко произнес Зиги. - Я переживал за тебя, Мира.

- Не стоило. Меня ни одна хворь не берет, ты же знаешь, - поддразнила его.

- Знаю, оттого и беспокоюсь. Ты никогда не жалуешься, не просишь о помощи, но сама, не задумываясь, бросаешься к другим на помощь.

- Это точно не обо мне, - улыбнулась я, подняла с земли маленький камушек и пустила его по воде «блинчиком». Камушек скакнул пару раз, стукнулся о стенку фонтана и упал на дно.

- О тебе, - настоял друг. Выглядел он каким-то подавленным. - Дела королевства требуют моего присутствия, я должен вернуться, Мира.

- Так скоро? - Я не думала, что ему нужно будет так скоро возвращаться в Элиград. Плечи Зиги опустились, и я шутливо добавила: - Мы тебе еще невесту не выбрали. Тебе с твоей-то внешностью ее сложно будет найти.

- Разберемся! - лукаво усмехнулся друг и пригрозил: - Если Кощеи не поторопятся - сам на тебе женюсь.

- И обречешь свое королевство? - не удержалась я от шпильки, припомнив, как он говорил, будто я разрушу Кощеево княжество.

- Похитив меня, ты спасла мне жизнь. Я тебе должен. Ничего, выстоим. Петруха останется в княжестве и позаботится о тебе, - Зигуриус наклонился и поцеловал меня в лоб.

- Мира, Ворона собирает всех в гостиной...- внезапно услышала я голос подруги который сошел на нет. Аляна, не сводила с нас Зиги взгляда.

Друг отпрянул от меня, и в его взгляде вспыхнула радость:

- Аляна!

- Вы меня знаете? - насторожилась подруга.

Зиги обернулся на меня, а затем снова посмотрела на Аляну:

- Мира много о вас рассказывала.

- Вы - тот королевич, что прибыл погостить к Кощеям?

- Он самый, - усмехнулся Зигуриус. Он, как и я, понимал - чем дольше разговаривает с Аляной, тем выше риск, что она обо всем догадается. Сейчас это могло бы нам помешать. Как я поняла, для всех Король был под защитой Кощеев. Пусть так дальше и остается.

- Ведите же нас к Вороне, - подмигнул Зиги, чем смутил Аляну.

Свернув на аллею, я заметила удаляющуюся фигуру Рыжей и припомнила, что она вроде как в свои покои направлялась. За разговорами с друзьями я быстро забыла о ней и ее странностях.

Еще в коридоре я услышала возбужденные девичьи голоса, доносящиеся из гостиной. Ежки то выглядывали в коридор, кого-то высматривая, то, разочарованные, вновь возвращались обратно. Зиги проводил нас с Аляной до распахнутых настежь дверей и, загадочно улыбаясь, отклонился. Перед уходом он поцеловал руку Аляне так, что другие

претендентки завистливо вытаращили на нее глаза. И их можно было понять, даже я вынуждена была признать – король Элиграда был невероятно хорош собой.

– Заходите, не толпитесь у двери, леди, – позвала нас своим приторно-сладким голосом сваха.

Бросив последний взгляд на удаляющуюся прямую спину друга, я следом за подружкой вошла в гостиную.

Вдоль всей стены выстроились диваны. К нашему приходу на них ни одного свободного места уже не было. Держа спины прямо, девушки чинно пили чай с пирожными. Стоило нам войти, как приветливое выражение сразу пропало с их лиц, как и улыбки, которыми они потчевали друг друга.

Под косые взгляды и перешептывания мы с Аляной прошли к окну. Облокотившись спиной на подоконник, я посмотрела на сваху – зачем-то же она нас собрала.

– Мира, Зиги пропал, – склонившись ко мне, встревожено прошептала подруга.

– Никуда он не пропал, – успокоила ее, переведя взгляд на застывших в дверях Ежек. – Он вернулся в свое королевство. У Зиги там какие-то дела появились, – нисколько не соврала я.

Девушки расступились и в гостиную вошли Князь с Драгомиром, за ними – Ян с Даниилом, а после к мужчинам в центре гостиной присоединился старший патрульный. Маяковского сложно было узнать без формы, в обычных штанах и камзоле, однако, без сомнения, это был он.

Зачем Маяковский здесь появился, меня стало волновать куда больше, чем причина общего сбора. Я могла бы поверить в то, что он подыскивал себе жену... если бы не одно большое «НО». Он не был из рода Кощеев, а отбор подразумевал только их ветвь династии.

– Леди, уважаемые господа готовы объявить имена девушек, прошедших отбор, – торжественно возвестила мадам Ольга и градус напряжения в комнате взметнулся по самое «не хочу». Воздух в комнате едва ли не потрескивал от напряжения. Все взгляды девушек устремились к выступившему вперед Драгомиру.

– Уважаемые, леди, каждая из вас обворожительна и прекрасна в своей непосредственной красоте... – Драгомир сделал небольшую паузу и обвел присутствующих взглядом, задержав его на мне чуть дольше положенного. – Мы с Даниилом Яснославичем сделали свой выбор и готовы огласить его.

Заряна радостно взвизгнула, и взгляд Даниила метнулся к ней, что само собой не укрылось от подруги. В глазах Аляны появились слезы. Глубоко вздохнув, она выпрямилась и, опустив голову, быстро зашагала к двери.

– Подожди, – метнулся к ней Даниил и, схватив за руку, попытался остановить.

Не поднимая глаз, подруга вырвала свою ладонь из его руки и бросилась к выходу. Проведя ладонью по шее, Даниил бросил растерянный взгляд на Драгомира. Тот кивнул, и Рыжий устремился в коридор, в тот самый, где совсем недавно скрылась Аляна.

– Как вы, наверное, уже поняли, Аляна из клана лесных Ежек – избранница Даниила.

Мило улыбаясь, ко мне, подошла Марина с чашкой чая. Улыбка не коснулась ее холодных глаз, но за попытку быть милой я решила не придирается и молча, приняла из ее рук блюдце с чашкой.

– Как думаете, кого он выбрал? – кивнув на Драгомира, заговорщическим шепотом поинтересовалась она, пока объект ее интереса нахваливал всех девушек.

– Меня? – хмыкнула я.

Губы Марины скривились, а в глазах вспыхнула злоба. Похлопав ресницами, она смогла все же вернуть приветливую улыбку на место.

- Леди, чьей образ постоянно врывается в мои мысли... - перешел тем временем к главному Драгомир, и я затаила дыхание в ожидании имени.

Я встретилась с полными нежности глазами Драгомира и поняла, что давно и безвозвратно люблю его. Мне не терпелось узнать, что мои чувства взаимны.

- Как чай? - участливо поинтересовалась Марина, и уголки ее губ нервно дернулись.

Ягодный аромат коснулся моего носа, и я не стала придавать этому значения, тем более, что в этот момент, бодрящий глоток чая мне действительно не помешал бы.

Поднеся чашку к губам, поверх нее я заметила, с каким хищным блеском в глазах Марина наблюдает за мной.

- Мира, - позвал меня Драгомир. Я, поставила чашку на блюдце и повернулась к нему.

Скользнув по Марине холодным предостерегающим взглядом, Кощей в несколько шагов сократил между нами расстояние. Встав между мной и Мариной, он с невозмутимым выражением на лице забрал из моих рук чашку.

- Марина Саванская, не с места! Вы арестованы! - размашистым шагом, приближаясь к нам, отрывисто проговорил Маяковский.

По полу застучали каблуки, к нам подлетела сваха. Недовольно сложив на груди руки, она выгнула бровь и официально-вежливым тоном поинтересовалась:

- В чем вы обвиняете мою подопечную?

Маяковский не дрогнул под испепеляющим взглядом мадам Ольги и ответил, чеканя каждое слово:

- Она задержана по подозрению в убийстве.

- Марина? - недоверчиво округлив глаза, отшатнулась назад Ворона.

Марина попыталась обойти патрульного, чтобы встать возле Драгомира, но страж порядка не позволил ей этого сделать, и она умоляюще посмотрела на Кощю.

- Пожалуйста... - протянула она и на ее ресницах, как драгоценные кристаллики, повисли непролитые слезы.

Встав рядом с дозорным, Драгомир загородил от меня девушку, но его властный, негнбаемый голос был хорошо слышен всем:

- Ты убила Калину.

- Я не убивала ее! - взвизгнула Марина.

- Печать заклинания негласности, что ты заставила произнести Ивонну, была взломана мной. Она призналась, что ты попросила ее напугать лошадь Мирославы. В случае отказа, ты обещала всю вину за убийство Калины перенести на нее. Калина не сбегала от целителей, ее о встрече попросила Ивонна, ее далекая родственница, и девушка не смогла ей отказать. Калина пришла на условленное место, и ты убила ее, чтобы вина пала на Мирославу, ведь она - последняя, у кого с убитой мог быть конфликт.

- Почему я? - вырвалось у меня.

Марина выглянула из-за плеча Кощю и ядовитым тоном ответила:

- Потому что кроме тебя милорда Драгомира никто не интересуется. Ты стала помехой, а все помехи я устраняю.

- Ты отравила сама себя? - посетила меня внезапная догадка.

Марина запрокинула голову и взглянула на побледневшую Ворону. В глазах Марины появилась решимость.

- На что только не пойдешь ради любви, - передернула она плечами.

- Может, ради власти? - уточнил кто-то из девушек.

- Может и ради власти, - не стала она отрицать очевидное.

Вспомнив благородную, изможденную морду Гунтура, я сжала кулаки и шагнула к ней.

- А драконов зачем отравила? Они тебе, чем помешали?

При одном упоминании о них Марина скривилась.

- Не трогала я твоих драконов, - сморщив нос, запротестовала она.

Я хотела бы ей не верить, но чувствовала, она говорит правду. Драгомир и тот хмуро обвел взглядом присутствующих девушек, остановив свой взгляд на мадам свахе. Лицо Вороны пошло пятнами. Нервно поджав губы, она резко отвернулась к окну. Неестественно прямая спина и расправленные плечи выдавали в ней напряжение. Немного постояв на месте, мадам Ольга так же резко повернулась обратно. Пучок на голове свахи дрогнул, и на краткий миг мне показалось, что волосы рассыплются по ее плечам. Но нет, магическое заклинание красоты не подкачало, прическа осталась невредима.

- На что только не готовы пойти преступники, чтобы избежать наказания, - изображала оскорбление Ворона, вот только я этому уже не верила.

- Ах ты старая метелка! - вспыхнула уверенно державшаяся до этого Марина и бросилась к ней. Ее ногти рассекли воздух рядом с лицом мадам свахи, но, дотянуться до нее так и не успела. Губы Драгомира беззвучно зашевелились, и он быстро шагнул к взбешенной девушке. Веки Марины закрылись. Девушка покачнулась и повалилась на ловко подставленные руки Кощея.

«Лучше бы дал ей упасть», - наблюдая, как он поднимает Марину на руки, недовольно пронеслось в моей голове.

- Она меня обманула... - в беспамятстве снова и снова повторяла Марина.

Не теряя времени даром, дозорный вызвал портал и, приняв из рук Драгомира опасную ношу вошел в зияющий провал.

- Не расходиться! Мои помощники опросят вас, и тогда вы будете, свободны, - распорядился Маяковский и темная воронка портала схлопнулась.

Девушки нервно переглянулись, явно боясь заговорить. Вдруг тонкий визг нарушил затянувшуюся тишину. От толпы отделилась Ежка и ринулась к выходу, но была остановлена властным окриком:

- Вы слышали патрульного, - выражение лица Драгомира, как и его голос, были бесстрашными, лишены каких либо эмоций. Он взглянул на дверь и та с глухим стуком захлопнулась.

Девушки затравлено посмотрели на него и неосознанно отступили к противоположной стене.

- Драгомир Павлович... - в свойственной ей высокомерной манере начала сваха, но с Кошеем общаться, не нас муштровать.

- Присядьте, - резким кивком он указал ей на пустующий диван.

Сваха тяжело сглотнула и, кивнув, попятилась, будто ожидая, что он сам ее зашвырнет на диван. Ее ноги уткнулись в столик, заставленный сладостями. Она медленно повернулась к Ежкам и предложила:

- Чаю?

Взгляды девушек устремились ко мне, а точнее на блюдце, что я продолжала стискивать в руках. Желаящих закончить чаепитие не оказалось.

- Вам не о чем беспокоиться, леди, напитки и предложенные закуски безвредны, - заверил их, князь. Они с Яном не выглядели удивленными, похоже, они заранее планировали взятие под стражу Марины.

Дверь отворилась. В гостиную вошел управляющий, а за ним - вереница горничных с подносами в руках, заставленными чашками, тарелками со свежими пирожеными.

Борислав отошел в сторону и они, быстро пройдя к столам, составили на них все со своих подносов, а после забрали грязную посуду.

По гостиной расплылся душистый аромат чая, и Ежки одна за другой потянулись к столам.

- Подержать, - предложил Драгомир, неслышно подойдя ко мне. Забрав из моих рук блюдце, вместе с чашкой он протянул его Яну, появившемуся словно из неоткуда. Вот я видела его рядом с князем в центре гостиной, а теперь он тут, а вот он и вовсе с чашкой полной до краев чая, оказался у двери.

Как только не разлил. А Кощеи не так-то и просты.

Когда вышла последняя горничная, Борислав вслед за ними покинул гостиную.

Вспыхнул портал и в темном проеме показался отряд патрульных. Приветствовав князя с Драгомиром, они проследовала к столам. При виде угрюмых мужчин девушки занервничали:

- Вам зададут несколько вопросов, и вы леди, будете свободны, - пообещал князь, уловив возникшее напряжение.

Плечи девушек поникли, но выбора ни у кого не было. Патрульные устроились в углу гостиной за свободным столом, и позвали к себе первую «жертву», ей оказалась Рыжая. Бросив на меня испепеляющий взгляд, Цветана царственно прошествовала к свободному стулу, стоящему напротив мужчин.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Драгомира, медленно подняла на него глаза.

- Я должен уйти, цветочек. Меня ждет встреча, которую я не могу отменить. - Его голос звучал глухо, а на губах играла виноватая улыбка.

- Понимаю, - ответила тихо, стараясь справиться с охватившим меня волнением. Он мог просто уйти, ничего не объясняя.

- Как ты смотришь, на то чтобы сегодня вечером поужинать со мной? - От бархатистого, мягкого голоса Драгомира у меня побежали по спине мурашки. Обхватив мою руку и глядя мне прямо в глаза, Кощей легонько погладил мою ладонь.

- Я приду, - с трудом проговорила я и сглотнула - в горле словно встал ком.

- Борислав проводит тебя.

Драгомир медленно поднес мои пальцы к губам, поцеловал, развернулся и ушел.

Со смесью нежности и неверия я проводила его взглядом до двери, а после доковыляла до дивана и буквально упала в него, потому что ослабевшие ноги отказывались меня держать. Даже полный злобы взгляд Рыжей не тронул меня.

По коридору мимо гостиной прошел Борислав, а мгновением позже следуя за ним, появился высокий мужчина. Камзол из темного бархата и лосины обтягивали его поджарую фигуру. Мужчина ненадолго задержался возле гостиной, обменявшись взглядами с Цветаной, продолжил путь. Победная улыбка тронула ее губы, и Рыжая удовлетворенно откинулась на спинку дивана.

- Сергей Несокрушимый? - удивленно пробормотала сваха, забыв держать лицо.

- Правитель Виргинии? - переспросила я.

- Он самый, - угрюмо подтвердила она, забыв о своей неприязни ко мне.

Ее реакция на мужчину меня насторожила. Что забыл в княжестве дядя Цветаны?..

Прибывший патруль продержал нас до глубокой ночи. Ответив на вопросы, девушки не торопились уходить. Чувствовалось, что, несмотря на заверения Князя о безопасности, гостям было неуютно, и они предпочитали держаться все вместе.

- Свободны, мисс Мирослава, - сухо произнес дозорный с умными глазами. Пожалуй, это было его главным и единственным отличием - в форме патрульные для меня были все на одно лицо. К тому же, эти оказались одного роста и схожего телосложения.

Закончив нас опрашивать, патрульные вызвали портал и были таковы.

- Ужин подан, - возник в дверном проеме управляющий.

- Прошу, леди, - указал глазами на дверь Князь.

Сваха величественно поднялась и пошла в двери. Подражая ей, девушки устремились следом. Замыкал эту своеобразную процессию князь. Настала моя очередь выходить и Борислав, стоящий у двери, шагнул, заступая мне дорогу.

- Милорд Драгомир Павлович ожидает вас в хрустальном саду, - с почтением произнес он и отошел в сторону.

Я улыбнулась и вышла в коридор.

ГЛАВА 35

Где-то на другом конце замка часы пробили полночь, и я выскользнула на улицу.

Чередой извилистых дорожек вышла к убежищу моего питомца, хрустальному саду. Еще на подходе я услышала легкую чарующую мелодию, наполнявшую округу.

Войдя в закуток, я нерешительно остановилась. На небольшом удалении от хрустального фонтана под навесом был сервирован стол, ломившийся от закусок и украшенный живыми цветами. В воздухе кружили желтые, похожие на светлячков мерцающие сферы разных форм и размеров. Обтянутые атласом столбы навеса до самого верха обвивали яркие бутоны цветов. Атласный балдахин, служивший навесом, удерживала своими клювами стайка птиц, застывшая в воздухе.

Только я подумала, что Драгомира нигде не видно, как почувствовала позади себя движение, и меня окутал древесный аромат его парфюма. Теплые руки скользнули мне на талию, и он заключил меня в свои объятия.

- Как же я успел соскучиться...- с нежностью в голосе произнес Драгомир, и меня смутила прозвучавшая в нем безысходность.

- Мы недавно виделись, - напомнила ему, поворачиваясь в его руках.

- Боже, я, наверное, никогда не смогу наглядеться на тебя вдоволь, - порывисто произнес Кощей.

Его ладонь заскользила вверх по моей спине, обжигая через ткань, заставляя сердце пылать и томиться от неведомых желаний. Драгомир склонился и его настойчивые губы нашли мои. Поцелуй был мучительно томительным, мне показалось, что я проваливаюсь в бездонную синеву неба. Пальцы Кощея скользнули по моей шее к затылку и зарылись в волосы. Задыхаясь от бушующего в крови пламени, робко и нерешительно провела ладонями по его груди и, обняв за талию, без сил прильнула к нему.

Кощей прервал бесконечно сладостные объятия, а когда потянулась к нему за новым поцелуем, слегка улыбнулся и поцеловал в уголок рта.

- Мне хотелось бы вечность провести с тобой, цветочек, - слегка отстранившись, хриплым от страсти голосом произнес он. Кровь отхлынула от его лица. Мне вновь почудилась мука в его голосе. - Я хочу любить тебя, пока магия не исчезнет из этого

мира. Хочу любить тебя, пока не наступит наш час покинуть Межмирье и отправиться на небеса. Даже тогда переверну вверх дном рай или ад и разыщу тебя. Но больше всего я хочу защитить тебя, Мирослава. Ты – то, ради чего я живу. – Он на секунду умолк, а затем поправился: – В тебе моя жизнь, цветочек!

– Я люблю тебя, – прошептала горячо и положила ладонь на его грудь, туда, где глухо билось его сердце.

– Знаю, – страсть в глазах Драгомира сменилась неподдельной гордостью.

Нас связывал обряд, однако он не торопился с расспросами. Я поняла, что Кощей не станет ничего у меня выпытывать, за что еще больше, если такое вообще возможно, заужала его.

Обхватив мое запястье, он поднес его к своим губам. В свете сияющих сфер витиеватый узор из вензелей, обвивающий мою руку, ярко засиял.

– Что происходит? – почувствовав неладное, напряглась я.

– Сегодня у меня состоялась встреча с Сергием Несокрушимым, – спокойно и как-то отстраненно начал Драгомир. Стальное кольцо надвигающейся беды сковало душу. – Ему стало известно, что ты похитила правителя Элиграда.

– Что с того?! Зиги не против, – в горле от волнения вдруг пересохло, и голос стал хриплым.

– Закон един для всех цветочек. Если станет известно о твоём участии в похищении Зигуриуса, ты предстанешь перед Высшим советом. Поверь, Мирослава, «совет» ни для кого не делает исключений. Жрицам без разницы кого бросать в промозглые темницы, высасывающие каплю за каплей магию у осужденных. Им совершенно безразлично кого помещать в изнуряющий посмертный сон. Высший совет – карающий меч правосудия межмирья, готовые хранить порядок в королевствах и в Кощеевом княжестве до своего последнего вздоха, его голос звучал невозмутимо, но тревога, светившаяся в глазах, выдавала его истинные чувства.

Я догадывалась, что домашним арестом дело не кончится.

– Что хочет от тебя Сергей Несокрушимый? – стараясь обрести голос, выдавила из себя.

– Чтобы защитить тебя, я должен заключить союз с Цветаной.

Слезы навернулись на глаза. Я отказывалась верить в услышанное.

– Нет! – покачала я головой. – Лучше заточение.

Перед мысленным взором предстала картина, как Рыжая шагает по аллее к замку. Она тогда подслушала нас с Зиги. Потом перед глазами всплыла следующая картинка: мило улыбающаяся дядя Цветана.

– Прости, любимая, – ласково произнес Драгомир и, я поняла, что он для себя уже все решил. – Твое счастье для меня важнее всего. Ты должна забыть обо мне, а я тебе помогу. Я прошу вернуть мне твоё обещание. – Он погладил большим пальцем сияющий узор на моем запястье: – Взамен, обещаю, ты забудешь обо всем, что нас связывало, и никогда не вспомнишь.

– Ты не должен, – почти неслышно произнесла я, и мой голос даже мне показался глухим и далеким.

Сдерживая рыдания, я попыталась убедить себя, что скоро мучительной боли разрывающей сердце и изматывающей душу наступит конец. Нужно немного потерпеть и Драгомир одумается. Все станет как прежде.

– Ты всегда будешь частью меня, – сдавлено выдохнул он, и активировал связывающее нас заклинание: – Клятва была дана, я требую вернуть дань.

Драгомир поцеловал запястье, и горячая слеза скатилась по моей щеке.

Жар охватил все мое тело. Воспоминания одно за другим проносились перед моими глазами, растворяясь тут же в небытие. В глазах потемнело. Я покачнулась, и чьи-то сильные руки поддержали меня, спасая от падения.

- Какая я неуклюжая, - заметила я, глядя с благодарностью на Кощея. Янтарные глаза Драгомира - кажется, так его зовут, - заворазивали.

«В такого легко влюбиться», - легкомысленно подумалось мне.

- Под ноги в следующий раз смотрите, мисс, - сухо посоветовал он, разрушив все очарование.

- А вы не путайтесь рядом, тогда мне не придется вас обходить и падать, - нахмурилась я.

- Время позднее, вам лучше вернуться в замок, - снова полез ко мне с советами Кощей.

- Я как раз туда и направлялась, только хранителя хотела проведать. А тут вы со своим шалашом, - ехидно произнесла я и кивнула на стол, сервированный на двоих. Я вдруг поняла, что не могу вспомнить, зачем на самом деле пришла в сад.

- Вы ошибаетесь, я к этому никак не причастен, - возразил Кощей. - Нам лучше уйти и не смущать никого.

Напыщенный Кощеюга собирался меня провожать?

- Идем, - пошел вперед Кощей, явно ожидая, что я последую за ним.

Щас... Разбежалась!

- Обойдусь без провожатых! - огрызнулась я и, обогнав его, быстро зашагала к замку.

«Зиги должен скоро отбыть в свое королевство», - неожиданно вспомнила я и со всех ног помчалась к другу.

Поднимаясь по лестнице, я все никак не могла понять, что же меня беспокоило всю дорогу, и только оказавшись в спальне, поняла: я совсем не помнила, как мы спасли Зиги!

Я стояла посреди спальни и не могла понять, что со мной произошло.

ЭПИЛОГ

После завтрака мадам Ольга собрала нас всех во внутреннем дворике. Возле выставленных в один ряд столов с закусками кружили девушки, видно, заедая стресс. А что? Шансы породниться с Кощеями становились с каждым произнесенным именем все призрачнее. Даниил объявил накануне своей суженой Аляну, другой, тот, что Драгомир, полчаса назад назвал имя своей спутницы по жизни - Цветаны.

- Что он только в ней нашел? - потягивая прохладный сок, озвучила я в слух свои мысли. Рыжая постоянно крутилась возле своего жениха, не отпуская его от себя ни на шаг.

- Сам диву даюсь, - поддержал меня Зиги. Он должен был отбыть рано утром, но поняв, что со мной произошло нечто странное, задержался.

- Он ослеп и разом отупел, - поделилась своим предположением сияющая Аляна. Даниил смог выпросить у нее прощение за свою непроходимую глупость и на ее безымянном пальчике теперь сиял белый ободок.

- Ты тоже это поняла, - поморщился Зиги, увидев, как Драгомир склонился и поцеловал в щеку невесту.

- Мира... - обеспокоенно произнесла Аляна, повернув ко мне голову.

- Пусть целуется, с кем хочет, - честно ответила ей.

Зиги целое утро рассказывал о моей увлеченности Драгомиром.

Я - и безума от напыщенного и самовлюбленного Кощея!

Так я ему и поверила.

- Она мне не верит, - пожаловался Аляне друг.

- Мира, - укоризненно протянула она. Чтобы не столкнуться с парочкой прогуливающихся девушек, Аляна отступила к Зиги и нечаянно наступила ему на ногу.

- Извините, - сконфуженно пробормотала она.

- Я готов вам не только ногу, но и плечо подставить, - галантно ответил новоявленный правитель Элиграда, окончательно смутив подругу.

- Зигуриус, - я ткнула его локтем в бок, но тот и ухом не повел.

- Дорогие, - выступила вперед Цветана и потянула за собой Драгомира. - Я благодарна вам за поздравления! Мне повезло отхватить самого лучшего жениха! Ты согласна, Мирослава?

«Кто? Я?..» - приподняла я брови.

Поняв, что не добьется от меня ответа, Цветана капризно надула губки и упрекнула:

- Ты не поздравила нас.

- А надо было? - До этого стоящий со скучающим видом Драгомир обратил на меня свой взор и в нем появились проблески интереса.

- Мирослава-а-ва!.. - сладко пропела мадам сваха. - Поздравь молодых.

- Поздравляю! - проговорила быстро, только бы отстали, и, на что Ян хохотнул. Зато братец его - Драгомир нахмурился, будто я оскорбила его невесту.

- Девушка, проявите почтение к леди Цветане, - потребовал Кощеюга.

Да кто он такой, чтобы требовать у меня что-нибудь?..

- Хотите поздравлений? - вскинулась я, недобро сощуриив глаза.

Цветана нервно дернулась и вцепилась пальцами в руку жениха.

- Не надо... - пролепетала она.

- Хочу, - не услышал или проигнорировал ее Драгомир, окинув меня презрительным взглядом.

Я решительно направилась к парочке.

- Это конец, - услышала я у себя за спиной испуганный голос подруги.

- С Мирой никогда нельзя быть уверенным наверняка, - не согласился с ней Зиги.

- Мы знакомы? - неуверенно поинтересовалась подруга.

- Возможно, - не стал отрицать Зигуриус.

Дальше мне было не до друзей. Чем ближе я подходила к парочке, тем сильнее билось сердце. Внушая себе, что страх перед Кошеем к этому никого отношения, шла вперед.

Остановившись в нескольких шагах от Кощея с Цветаной, я уставилась себе под ноги, подбирая слова поздравлений, чтобы их наверняка проняло, и они десять раз подумали, прежде чем мне указывать.

- Говори и можешь идти, - убрав руку с локтя жениха, подошла ко мне Рыжая.

Она что, всерьез думает, что может мне указывать? Я изобразила на лице улыбку, надеясь, что она не вышла слишком ехидной, и произнесла:

- Поздравляю с хорошим приобретением в лице Драгомира Павловича! Если планируете безжалостно и бессовестно его эксплуатировать, тогда обязательно потребуйте у жениха гарантийный талон.

Цветана охнула и отступила.

Я наигранно подняла брови:

- Что? - и делано терпеливо пояснила: - Нужно быть уверенной в товаре, а то раньше времени выйдет из строя.

Драгомир отодвинул девушку и угрожающей скалой навис надо мной.

- Извинись немедленно.

Уверенность Кощя в том, что окружающие должны выполнять любой его каприз, меня уже порядком бесило. И я - не все!

- Зачем? Как же поздравления? - Пока не успела передумать, а Кощей не успел понять, что я задумала, встала на носочки и, закинув ему руки на шею, поцеловала.

Твердые неуступчивые губы Драгомира ехидно дрогнули под моими.

Он насмехается надо мной?

Запустив пальцы в его волосы, прикрыла глаза и слегка прикусила его за нижнюю губу. Кощей улыбнулся и лениво ответил на поцелуй. Вопли Цветаны немного нервировали, и чтобы поскорее закрепить успех, дрожа от волнения, как осенний лист, я прижалась к Драгомиру. Вот только Кощей продолжал стоять изваяние. Разозлившись, открыла глаза и, отодвинувшись, прошептала ему прямо в губы:

- Вам точно не хватает практики в поцелуях. Цветана, кажется, продешевила, выбрав не того Кощя.

Я краем глаза видела, как Рыжая дергает жениха за рукав туники, пытаюсь привлечь к себе его внимание. Но внезапно прозрачная стена отгородила ее от Драгомира, и купол накрыл нас.

- Ваша беда, Мирослава, в том, что вы не знаете, когда стоит остановиться, - зловеще спокойным тоном произнес он.

Властно положив руку мне на затылок, он впился своими губами в мои, и я забыла, как дышать. Его губы жалили и в тоже время дарили удовольствие. И я с готовностью ответила на поцелуй. Рядом с Кощейем со мной творилось непонятное. Меня не покидала внутренняя уверенность, что он не навредит мне. Кощей хрипло выдохнул и сжал меня в железных тисках объятий. От сладостного, настойчивого поцелуя кружилась голова. Потоки ветра кружились вокруг нас. Мир завертелся, и я словно погрузилась в сияющую воронку. Яркими вспышками передо мной начали возникать картинки из прошлого, сливаясь воедино.

Драгомир резко отстранился и обдал меня пристальным взглядом янтарных глаз.

Потрясенная и сбитая столку нахлынувшими воспоминаниями, я ткнула пальцем в его грудь.

- Значит, женишься на Рыжей? - взбешенно спросила я, желая снова оказаться в его объятиях.

- Не знаю, о ком вы говорите, девушка, - холодно произнес Драгомир чуть хриловатым голосом, но в его глазах промелькнуло нечто такое, что я поняла - он лжет. - Вы должны проявлять к моей избраннице должное уважение.

Я покажу ему уважение!

- Отлично! Значит скучно не будет никому, - подхватила ехидно. Затем глубоко вздохнула и более спокойно попросила: - Драгомир, ты не должен жениться на Цветане. Я не смогу без тебя.

- Один поцелуй ничего не решает, барышня. Я сделал свой выбор, пора и вам сделать свой.

Когда смысл его слов дошел до меня, моя рука сама по себе взметнулась вверх и опустилась на его щеку.

Драгомир схватил мое запястье и стиснул его, не причиняя боли.

- Спишем на нервы.

- Запаситесь корнем валерьяны, - выдернув руку, посоветовала ему. - Мы теперь частенько будем встречаться.

Глаза Драгомира остались бесстрастно пустыми, но голос звучал на удивление мягко:

- Барышня, о вас спрашивал королевич Елисей, вам стоит приглядеться к нему. Он и принцесса Савина настояли на встрече с вами, и я позволил им навестить вас.

Ответить я не успела - купол рухнул, и Цветана бросилась на грудь жениха. Он машинально обнял девушку за плечи, но в его жесте не было ни капли теплоты.

- Не приближайся к моему жениху! - прокричала мне Рыжая.

- На кой мне твой жених сдался? У меня свой есть, - не осталась я в долгу.

Рыжая перестал визжать, а Драгомир сузил глаза. Больше выражение его лица никак не изменилось.

Довольная собой, я побрела к друзьям и вместе с ними покинула место общего сбора.

На аллее было пустынно. Не опасаясь быть подслушанной, я рассказала о случившемся встревоженной Аляне и вполне спокойному другу.

- Скорее всего, Мирослава, ты - та единственная, что суждена судьбой Кощею, - рассудил Зиги, - поэтому заклинание подействовало и вас обоих.

- Но ко мне воспоминания вернулись, - свернула я на дорожку, ведущую к закутку хранителя.

- Значит, и в нем можно пробудить воспоминания, - воодушевленно предположила Аляна.

У меня было такое странное ощущения, что к Драгомиру, как и ко мне вернулись воспоминания. Но своими догадками я не стала делиться с друзьями, а вдруг ошибаюсь...

- Тебе понадобится помощь, - с готовностью произнес Зигуриус.

В «хрустальном» уголке огромного сада, облюбованном моим питомцем, его самого не оказалось, зато имелся... хрустальный фонтан.

Помощь не помешает.

Я быстро подошла к нему и, взглядевшись в прозрачную поверхность, громко выкрикнула:

- Бабушка Акулина! Жениха увели!

Водная гладь пошла рябью и на ее поверхности появилось разгневанное лицо старосты клана ветров:

- Не позволю!!!

